ПОМѢШАТЕЛЬСТВО,

сочиненіе

П. МАЛИНОВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1855.

ПОМѢШАТЕЛЬСТВО.

сочиненіе

П. МАЛИНОВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Типографіи Карла Крайя.
1855.

Къ перепечатанію этого полезнаго сочиненія, помѣщеннаго отдѣльными статьями въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ, со стороны Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства нѣтъ ни какого препятствія. С. Петербургъ, Апрѣля 27 дня 1855 года.

Директоръ, Тайный Совѣтникъ, *В. Пеликанъ*.

Начальникъ Отдѣленія *А. Круберъ*.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ

съ благоговѣніемъ

посвящаетъ

вѣрноподданый,

Надворный Совѣтникъ, П. Малиновскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Стран.

Стран.

Причины особенныя:

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Если стараются улучшать участь лѣнивыхъ бродягъ, участь людей изгнанныхъ изъ общества, участь распутныхъ женщинъ и, наконецъ, участь преступниковъ, то святой долгъ каждаго изъ насъ по возможности улучшать судьбу такихъ людей, въ числѣ которыхъ многіе были: честны, умны, трудолюбивы, полезны, добры, отличались талантами, семейными добродѣтелями, любовью къ ближнему,—и въ числѣ этихъ людей было много такихъ, въ которыхъ ярко блистали искры дара Божьяго—душевныя способности; кипѣли и горѣли страсти возвышенныя; создавались планы могучіе и обширные; хранились чувства любви къ святому и высокому,—и большая часть этихъ людей терпѣла лишенья, и скорби, и горе, просила состраданія у своихъ собратовъ—богатыхъ невѣждъ и холодныхъ эгоистовъ,—и была грубо, безсострадательно отталкиваема,—и эти люди, эти несчастные, которые по своей душѣ и талантамъ могли бы быть украшеніемъ общества, были оскорбляемы, презираемы, гонимы, плакали кровавыми слезами,—и всё работали для своей идеи, для семейнаго счастія, для пользы общей, и всё не измѣняли ничему святому и высокому.... Но тѣлесный составъ ихъ былъ потрясенъ въ своемъ основаніи.... но страшныя нравственныя пытки изнурили его.... тѣлесный составъ не вынесъ,—и эти святые люди сдѣлались жертвами жестокости, глупости, невѣжества и эгоизма своихъ собратій,—и эти святые люди пали подъ несчастіемъ, величайшимъ изъ несчастій человѣческихъ.... они пали подъ несчастіемъ, которое тянется годы, десятки лѣтъ; разрушаетъ физическое

и моральное бытіе человѣка и заживо кладетъ его въ мрачную могилу.... эти люди стали помѣшанными!

Всякій врачь, которому будутъ ввѣрены такіе несчастные, можетъ улучшить ихъ положеніе, ихъ бытъ, ихъ участь, но для этого надобно знать, какъ и чѣмъ улучшить, а для того, чтобъ знать это, надобно по возможности изучить помѣшательство и помѣшанныхъ.

Около шести лѣтъ я занимался преимущественно изученіемъ этой болѣзни, служилъ при Московскомъ домѣ помѣшанныхъ (Преображенская больница), прослѣдилъ прекрасное С. Петербургское заведеніе, устроенное для такихъ же несчастныхъ (Больница Всѣхъ Скорбящихъ); видѣлъ дома для помѣшанныхъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, наконецъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи, отдѣленіе для больныхъ такого рода (въ С. Петербургѣ, при Обуховской Больницѣ). Это отдѣленіе при мнѣ начиналось, передъ моими глазами устроивалось и открылось; я старался слѣдить за болѣзненными явленіями, бывалъ у больныхъ во всякое время дня и ночи, проводилъ въ ихъ сообществѣ по нѣскольку часовъ, почти жилъ съ ними, — и здѣсь, какъ умѣю, описалъ то̀, что видѣлъ, безъ прибавленій, безъ гипотезъ. Это снимокъ съ природы, собраніе фактовъ, матеріалы для разработки.

—

ПОМѢШАТЕЛЬСТВО.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Болѣзнь, въ которой люди, по видимому тѣлесно-здоровые, воображаютъ, мыслятъ и желаютъ превратно, противоестественно, — въ которой они говорятъ странно и нелѣпо, дѣйствуютъ безразсудно и безцѣльно, — такую болѣзнь безъ различія называютъ: *ума-лишеніемъ*, *безъуміемъ*, *съ-ума-сшествіемъ*, а больныхъ: *ума-лишенными*, *безъ-умными*, *съ-ума-сшедшими*; но каждое изъ этихъ названій не точно, не полно, даже несправедливо, вотъ почему:

a) Всѣ эти названія указываютъ на количественныя или качественныя измѣненія одного только ума, тогда какъ въ этой болѣзни измѣняются и другія способности: воля, воображеніе, память и пр.

b) Названія: ума-лишеніе, безуміе, не точны и несправедливы потому, что maniaci et monomaniaci, составляющіе большую часть больныхъ (о которыхъ здѣсь говорю я) не

лишились ума, не безъ ума: они имѣютъ умъ, и не рѣдко острый,—но умъ ихъ дѣйствуетъ неправильно (*).

c) Названіе—сумасшествіе, кромѣ того, что указываетъ на измѣненіе одного только ума, не полно; оно не можетъ включать въ себѣ людей глупыхъ отъ рожденія и идіотовъ, которые не могли сходить съ ума.

Изъ всѣхъ названій, употребляемыхъ для обозначенія этой болѣзни, названіе *помѣшательство* (**) есть самое общее, полное и опредѣлительное, потому что этимъ словомъ, не впадая въ односторонность, можно выразить количественныя и качественныя измѣненія: одной, нѣсколькихъ или и всѣхъ способностей, независимо отъ того, будутъ ли эти измѣненія врожденныя или случайныя. Слѣдовательно, чтобъ избѣжать неопредѣлительности въ словахъ, разъ на всегда, надобно усвоить для болѣзни названіе — *помѣшательство*, а для больныхъ — *помѣшанные*.

Помѣшательство есть нервная болѣзнь, въ которой отправленіе мозга (прямо или сочувственно) измѣняется такъ, что при кажущемся тѣлесномъ здоровьѣ, душевныя способности, долгое время, проявляются неправильно.

—

(*) Встрѣчаются и такіе рѣдкіе случаи, гдѣ при измѣненіи воли и воображенія, умъ по видимому сохраняетъ всю свою здравость (la folie raisonante).

(**) Не говорю *помѣшательство ума*, потому что такое названіе было бы опять одностороннимъ, указывая на измѣненіе одного ума.

II.

РАЗДѢЛЕНІЕ НА ВИДЫ.

Въ практическомъ отношеніи помѣшательство обрисовывается четырьмя отличительными видами, которые, кромѣ того, что имѣютъ свои особенные признаки, требуютъ и различнаго леченія.

Въ первомъ видѣ проявленіе душевныхъ способностей количественно или качественно измѣнено — въ отношеніи *къ нѣсколькимъ*, *къ немногимъ* и даже *къ одному предмету* или обстоятельству (Monomania. Ограниченное помѣшательство).

Во второмъ проявленіе душевныхъ способностей количественно и качественно измѣнено — въ отношеніи *ко всему понимаемому и существующему* (Mania. Общее помѣшательство).

Въ обоихъ этихъ видахъ душевныя способности сохраняютъ свою энергію.

Въ третьемъ видѣ проявленіе душевныхъ способностей ослаблено, энергія ихъ уничтожена (Dementia. Глупость).

Въ четвертомъ проявленіе душевныхъ способностей не существуетъ (Idiotia s. idiotismus. Безсмысліе).

Прежде нежели буду описывать виды помѣшательства, я долженъ сказать, что они не всегда постоянны. Помѣшательство ограниченное иногда переходитъ въ помѣшательство общее, рѣже случается на оборотъ; — какъ ограниченное такъ и общее помѣшательство нерѣдко переходятъ въ глупость.

ВИДЪ ПЕРВЫЙ.

ОГРАНИЧЕННОЕ ПОМѢШАТЕЛЬСТВО. MONOMANIA (*)

Люди, страждущіе этимъ видомъ помѣшательства, тогда только превратно воображаютъ, безразсудно говорятъ, желаютъ и дѣйствуютъ, когда коснутся тѣхъ предметовъ или обстоятельствъ, *на которыхъ они помѣшаны*; въ отношеніи же ко всему остальному, слова и поступки этихъ больныхъ нерѣдко бываютъ разсудительны и нестранны до такой степени, что они могутъ быть терпимы въ обществѣ — и иногда, въ продолженіи цѣлыхъ годовъ, болѣзнь ихъ ускользаетъ отъ глазъ людей, незнакомыхъ съ психіатріей.

Вообще эти больные, если только они захотятъ, очень способны заниматься умственно и физически. Они могутъ прекрасно рисовать, писать, считать, заниматься музыкой, ручными работами, рукодѣліями и проч. Все пойдетъ хорошо до тѣхъ поръ, пока не коснутся обстоятельствъ, на которыхъ они помѣшаны.

Число предметовъ и обстоятельствъ, о которыхъ бредятъ (**) больные въ этомъ видѣ помѣшательства, бываетъ иногда значительно, иногда не болѣе какъ два, три предмета, иногда (рѣдко) только одинъ предметъ.

Предметы ограниченнаго помѣшательства иногда смѣняются одни другими; больной нѣсколько времени бредитъ объ нихъ, потомъ какъ будто забываетъ и начинаетъ бредить

(*) Нѣкоторые авторы, описывая случаи ограниченнаго помѣшательства, называютъ болѣзнь (Hypochondria, melancholia, tristimania).

(**) Этимъ словомъ я выражаю здѣсь и буду выражать, не горячечный бредъ, а нелѣпыя слова и планы, не ведущіе къ разумной цѣли.

о другихъ новыхъ, часто не имѣющихъ никакого соотношенія съ прежними.

Въ ограниченномъ помѣшательствѣ какъ бы ни былъ смѣшонъ и ничтоженъ предметъ, о которомъ больной бредитъ, но этотъ предметъ поглощаетъ все его вниманіе, къ этому предмету съ напряженіемъ устремлены всѣ его способности.

Предметы ограниченнаго помѣшательства больныхъ бываютъ, большею частію, мрачны, безотрадны; сами же больные молчаливы, угрюмы, задумчивы, упрямы, недовѣрчивы, подозрительны, недоступны никакимъ убѣжденіямъ противорѣчащимъ ихъ бреду, раздражительны, часто озлоблены на людей, любятъ уединеніе, недовольны своимъ положеніемъ, равнодушны къ жизни. Цвѣтъ лица ихъ блѣдный, желтоватый; физіономія, смотря по идеѣ владѣющей больнымъ, бываетъ иногда: ѣдко-насмѣшливая, иногда озлобленная, надменная, иногда печальная, боязливая, у однихъ выражаетъ отчаяніе, у другихъ скорбь, у третьихъ апатію; вообще выраженіе лица постоянно одинаковое, рѣдко измѣняющееся; взглядъ продолжительный, по большой части, сильный и проницательный, иногда робкій; дыханіе у многихъ вонючее (особеннаго, помѣшаннымъ свойственнаго запаха); кожа сухая; испарина недостаточная; неправильный вкусъ и аппетитъ; нерѣдко худоба тѣла; упорные запоры; завалы брюшныхъ внутренностей; грудныя болѣзни; наклонность къ худосочію; зябкость чаще, нежели чувство жара; сонъ часто безпокойный и неправильный; больныхъ тревожатъ мнимо-ощущенія (hallucinationes) и ложно-ощущенія (illusiones).

Сказанные мною признаки и припадки болѣе или менѣе общи всѣмъ больнымъ, страдающимъ ограниченнымъ помѣ-

шательствомъ мрачнымъ, но у нѣкоторыхъ изъ нихъ: тоска, отчаяніе, ненависть къ жизни и апатія ко всему существующему доходитъ до высшей степени. Эти люди дѣлаются несчастными мучениками и иногда жертвами своего бреда. Одинъ изъ нихъ воображаетъ себя проклятымъ, осужденнымъ на вѣчныя муки въ будущей жизни; другой преступникомъ изгнаннымъ изъ общества, опозореннымъ, обезславленнымъ, думаетъ что его вездѣ преслѣдуютъ, хотятъ посадить въ тюрьму, казнить; третій увѣренъ, что онъ составляетъ несчастіе своего семейства и ближнихъ, что ѣстъ чужой хлѣбъ, что онъ одержимъ дьяволомъ, что въ немъ сидятъ гады, что онъ испорченъ, превращенъ въ звѣря; четвертый доказываетъ, что его смерть необходима для его враговъ, что онъ этимъ спасетъ многихъ отъ несчастій и бѣдствій, что онъ долженъ быть очистительной жертвой и пр. Такіе больные не знаютъ покоя ни днемъ, ни ночью, терзаются своими черными, мрачными мыслями, иногда рвутъ на себѣ волосы, плачутъ, мучатся безсонницею, или только что заснутъ — и сонъ прерывается страшными видѣніями, и они, дрожа всѣмъ тѣломъ, просыпаются въ ужасѣ. Многіе изъ нихъ отказываются отъ пищи; а нѣкоторые, вслѣдствіе своихъ нелѣпыхъ идей и убѣжденій, способны на величайшія злодѣянія — и эти злодѣянія они совершаютъ хладнокровно, какъ обязанность. Больныхъ, къ такимъ злодѣяніямъ, чаще всего ведетъ бредъ фанатизма. Между ограниченно-помѣшанными больными нерѣдко встрѣчаются несчастные, которые ненавидятъ свою жизнь, и изыскиваютъ разныя средства къ прекращенію своего тягостнаго существованія; ихъ отвращеніе къ жизни неодолимо.

Наблюденіе 1. Случай мрачнаго ограниченнаго помѣшательства.

Штабъ-Лекарь И. М. Л**, добрый, усердный, любимый всѣми сослуживцами былъ огорченъ тѣмъ, что на службѣ не получилъ поощренія, котораго, онъ считалъ себя достойнымъ. Вслѣдъ затѣмъ г. Л** сталъ задумываться, убѣгать сообщества другихъ, запираться одинъ въ комнатѣ, подалъ рапортъ что онъ нездоровъ, не можетъ исполнять своей должности, и, какъ больной, былъ помѣщенъ въ Новгородѣ (кажется въ госпиталь), а оттуда въ Маѣ 1846 привезенъ въ С. Петербургъ. Первое время по прибытіи г. Л**, лице его было нечисто—блѣдное, съ выраженіемъ печали и совершенной апатіи ко всему окружающему; глаза показывали томленіе души; улыбка полу-печальная, полу-насмѣшливая; голова постоянно склонена внизъ; движенія медленны; частые тяжкіе вздохи; дыханіе съ непріятнымъ запахомъ; на лицѣ едва замѣтные признаки обрюзглости (facies oedematosa); десны рыхлы; на ногахъ у мыщелковъ небольшой отекъ. Несчастной больной вообразилъ, будто причиною его неудачи по службѣ была кроющаяся въ немъ заразительная болѣзнь (syphilis), что онъ какъ человѣкъ вредный не долженъ ни съ кѣмъ имѣть никакихъ сношеній, чтобъ не заражать другихъ своимъ сообществомъ—и вслѣдствіе этого онъ, всегда печальный, старался уйдти въ самый темный уголъ корридора или въ особую комнату, прятался за двери, садился на корточки и пряталъ въ колѣни лице свое; разговаривалъ мало, неохотно, но если начиналъ говорить не о предметѣ своего бреда, то слова его выказывали умъ глубокій, самостоятельный; его выводы были ясны, убѣдитель-

ны. Если я упрашивалъ г. Л**, то онъ иногда садился играть со мною въ шахматъ, игралъ мастерски, съ большимъ соображеніемъ и часто указывалъ мнѣ мои ошибки прежде, нежели я ихъ сдѣлаю. Доказательства и убѣжденія, которыми хотѣли уничтожить бредъ г. Л**, не были ему доступны; напрасно убѣждалъ его почтенный Священникъ больницы и всѣ, принимавшіе участіе въ положеніи этого нравственнаго страдальца, — Л** всѣмъ показывалъ возвышенія на своемъ черепѣ (которыя находятся у каждаго изъ насъ) и говорилъ: «вотъ доказательства, что я зараженъ, что я нечистъ, вотъ сифилитическія шишки, вотъ рога мои». Больной не хотѣлъ принимать никакого лекарства и не смотря на то, что приспособленною пищею скорбутъ былъ уничтоженъ, г. Л** былъ вообще слабъ, старался ѣсть какъ можно менѣе и рѣже, дышалъ несвободно, спалъ мало и безпокойно, его тревожили мнимо-ощущенія и ложно-ощущенія: въ движеніи маятника стѣнныхъ часовъ, въ шумѣ падающихъ капель воды г. Л** слышалъ слова, которыя говорили ему, что онъ проклятъ, что его надобно похоронить, что онъ нечистъ; когда благовѣстили или звонили къ обѣдни, Л** прислушивался, и, на вопросъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, отвѣчалъ, что въ звонѣ колоколовъ онъ слышитъ слова, которыя говорятъ: что Л** отлученъ отъ церкви, что онъ недостоинъ причастія, что онъ съ рогами; если я старался доказать ему какъ нелѣпо то, что онъ иллюзіи собственнаго слуха принимаетъ за дѣйствительныя слова, то больной отвѣчалъ мнѣ: «въ мірѣ есть много тайнъ невѣдомыхъ людямъ обыкновеннымъ, но тѣ люди, которые постигли эти тайны, знаютъ: что всякая матерія, всякій атомъ можетъ одушевляться и издавать звуки, которые имѣютъ

свой смыслъ, свой языкъ, доступный немногимъ; я понимаю смыслъ этихъ звуковъ и вѣрю имъ, а вамъ это кажется галиматьею.» Если я просилъ его принимать лекарство, то онъ не разъ говаривалъ мнѣ: «оставьте меня, я не стою, чтобъ обо мнѣ заботились, я человѣкъ отверженный; лечить меня уже поздно; нѣтъ средствъ человѣческихъ, которыя бы могли изцѣлить меня; я не долженъ жить». Однажды г. Л** сказалъ, что ему во снѣ запретили ѣсть, и, въ самомъ дѣлѣ, съ этого дня онъ пересталъ ѣсть—и, несмотря ни на какія убѣжденія, непринималъ пищи. Прошло трое сутокъ. Сонъ больного сдѣлался еще тревожнѣе, несчастный часто испускалъ тяжелые, тоскливые вздохи, лежалъ скорчившись или сидѣлъ, печально опустивъ голову. Опять явился скорбутъ, ноги опухли. Я велѣлъ кормить несчастнаго насильно. Если ему разжимали ротъ и вливали пищу, то г. Л**, набравъ воздуху, выдувалъ ее вонъ. Видя въ этомъ неудачу, я, или вставлялъ въ ноздри длинную эластическую трубку и черезъ нее per orificia postica narium вливали пищу, или же, приказывалъ дѣлать ему холодный душъ, послѣ котораго больной переставалъ упрямиться и ѣлъ. При разговорѣ г. Л** еще болѣе чѣмъ прежде утверждалъ: что онъ вредный членъ общества, что зараза имъ сообщенная сдѣлала уже тысячи людей несчастными, что каждый день его жизни сопряженъ со вредомъ для другихъ. Искуственное кормленіе продолжалось съ полгода, мнѣ хотѣлось хоть насильно поддержать жизнь несчастнаго; часто говаривалъ мнѣ г. Л**: «Зачѣмъ вы мѣшаете мнѣ умереть? я не долженъ жить; меня слѣдовало бы сжечь, или живаго закопать въ землю». Вскорѣ исполнилось желаніе страдальца,— грудная водянка кончила дни его.

—

Чрезвычайно рѣдко, но бываютъ и такіе случаи ограниченнаго помѣшательства, гдѣ человѣкъ, сохраняя здравость ума не можетъ управлять своими порывами (и какъ въ водобоязни) становится похожимъ болѣе на звѣря, нежели на человѣка. Эти больные очень опасны. Приступы неистовства и ярости у нихъ являются иногда въ неопредѣленное время. Вспышка начинается чувствомъ жгучаго жара въ кишкахъ и внутренностяхъ, неутолимою жаждою и запоромъ; жгучее чувство поднимается до груди, шеи и головы, эти части багровѣютъ, лице краснѣетъ, глаза наливаются кровью, жаръ усиливается, артеріи сильно бьются, пульсъ твердый, частый, больному кажется, что онъ видитъ кровь, которая струится въ жилахъ людей его окружающихъ; ему хочется этой крови; онъ сохраняетъ разсудокъ, мучится совѣстью, но кровожадность дѣлается неодолимою, ему нужно убить кого нибудь, ему нужна кровь! Чувствуя приближеніе этихъ минутъ, больные сами умоляютъ окружающихъ, чтобъ ихъ заперли, связали, или чтобъ отъ нихъ спасались. По окончаніи приступа, они ужасно терзаются совѣстью, и эта внутренняя борьба оканчивается часто тѣмъ, что несчастные лишаютъ себя жизни. Тѣ же, изъ страдающихъ этою формою ограниченнаго помѣшательства, которые не сохраняютъ разсудка во время своихъ кровожадныхъ порывовъ, опасны еще болѣе.

Наблюденіе 2. Случай ограниченнаго помѣшательства съ порывами кровожадности.

Артемій Почуевъ, крестьянинъ (Новоладожскаго уѣзда, изъ деревни Лунгачи) трудолюбивый, зажиточный, умный,

семейный; никогда, ни въ своей молодости, ни послѣ, не страдалъ никакимъ разстройствомъ душевныхъ способностей. Около 35 лѣтъ отъ роду, онъ нѣсколько дней чувствовалъ жаръ во внутренностяхъ, въ головѣ, пѣлъ, потомъ пошелъ въ церковь и просилъ священника отслужить молебенъ, но во время молебна убѣжалъ изъ церкви; священникъ изъ участія пошелъ къ Почуеву въ домъ, но Почуевъ, въ дверяхъ своей избы, бросился на священника и топоромъ изрубилъ его, въ виду всей деревни. Послѣ этого, Почуевъ 7 лѣтъ содержался въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ (С. Петербургскій домъ помѣшанныхъ), и, въ теченіи 7-ми лѣтъ, имѣлъ одинъ приступъ кровожаднаго неистовства, продолжавшагося короткое время. Наконецъ онъ былъ выпущенъ изъ больницы, пробылъ около 7-ми лѣтъ дома, и, при началѣ новаго приступа кровожадности, присланъ, въ Февралѣ 1846 года, въ отдѣленіе Об. Б. Почуеву лѣтъ 50; сложенъ крѣпко; волосы русые; глядитъ изъ подлобья; взглядъ сильный; носъ ястребиный; грыжа. Первые четыре или пять дней Почуевъ былъ безпокоенъ, пѣлъ, изорвалъ клеенку въ темной комнатѣ, (куда я велѣлъ посадить его для усмиренія); вырвалъ замокъ—и этимъ все кончилось. Теперь Почуевъ не бредитъ ни о чемъ, кротокъ, послушенъ, даже робокъ, трудолюбивъ, учитъ другихъ помѣшанныхъ плести изъ приготовленнаго тростника корзинки; раскаивается въ своемъ невольномъ преступленіи и часто просится домой. Почуевъ былъ на моихъ рукахъ около 14 мѣсяцевъ—и, во все это время, только одинъ разъ почувствовалъ въ головѣ жаръ, котораго онъ очень испугался и цѣлый день обливалъ свою голову холодною водою; да еще, у него, въ теченіи нѣсколькихъ дней, была огромная, чрезвычайно твердая опу-

холь лѣвой подчелюстной железы (glandula submaxillaris) и тоже прошла. Почуевъ говоритъ, что эта железа распухаетъ у него уже не въ первый разъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Почуевъ былъ совершенно здоровъ; бреда и слѣдовъ не было.

—

Еще отличительный разрядъ ограниченнаго помѣшательства составляютъ больные съ веселымъ расположеніемъ духа; число ихъ гораздо меньше числа больныхъ мрачныхъ. Они разговорчивы, надуты, важны, хвастливы, разсказываютъ про свое могущество, свою славу, знатность, богатство, геніальность; у женщинъ къ этому нерѣдко присоединяются идеи сладострастныя, они считаютъ себя красавицами, увѣрены, что онѣ всѣмъ нравятся, выдаютъ себя за любовницъ или женъ знатныхъ людей, вельможъ и особъ царственныхъ; нѣкоторыя считаютъ себя святыми женами и дѣвами. Вообще, въ ограниченномъ помѣшательствѣ веселомъ, какъ мужчины такъ и женщины убѣждены, что все для нихъ возможно, что они могутъ достигнуть верха блаженства и цѣли своихъ желаній; нерѣдко окружающимъ раздаютъ чины, милости, деньги, званія; лице у нихъ самодовольное; движенія свободны, взглядъ хвастливый или важный; цвѣтъ тѣла здоровый; ѣдятъ хорошо, даже иногда, много; спятъ достаточно,—сны съ пріятными видѣніями; дыханіе съ особеннымъ запахомъ, кожа менѣе суха, чѣмъ у больныхъ мрачныхъ; пищевареніе, отдѣленія и испражненія довольно правильны.

Наконецъ, въ числѣ ограниченно-помѣшанныхъ находятся люди, у которыхъ расположеніе духа обыкновенное, ни мрач-

ное, ни веселое. Эти больные всегда имѣютъ какой нибудь спекулятивный или важный общественный планъ, или проэктъ въ дѣйствительности неисполнимый, или смѣшной, или съумасбродный. Въ физіономіи этихъ людей видно, что они постоянно что-то обдумываютъ, чѣмъ-то сильно заняты; они не болтливы, но разговариваютъ охотно и особенно любятъ разсказывать свои предположенія, планы и проэкты; они довольно общежительны, но несносны тѣмъ, что хотятъ чтобы всѣ соглашались съ бредомъ, изложеннымъ въ ихъ проэктахъ, и содѣйствовали бы ихъ съумасброднымъ предпріятіямъ; если имъ противорѣчить, то они сердятся, приходятъ въ раздраженіе и вообще готовы жертвовать всѣмъ для исполненія своихъ плановъ; воображеніе ихъ постоянно въ напряженной, односторонней дѣятельности; сонъ часто недостаточный; прочія тѣлесныя отправленія совершаются, по большей части, правильно.

Наблюденіе 3. Случай ограниченнаго помѣшательства съ обыкновеннымъ расположеніемъ духа.

Полковникъ Н. И. Б. (инженеръ), человѣкъ большаго ума и непомѣрнаго самолюбія, имѣлъ всегда странности и неровности въ характерѣ. Однажды его самолюбіе было сильно затронуто нѣкоторыми обстоятельствами по службѣ; вслѣдствіе этого онъ обратился къ одному государственному лицу, прося его посредничества и ходатайства, — а такъ какъ, по безразсудности просьбы, не было сдѣлано никакого исполненія, то Полковникъ Б., неполучая на свою просьбу

отвѣта, отправился опять самъ, остановилъ идущихъ со смѣны часовыхъ, привелъ ихъ, съ ружьями, въ комнаты этого государственнаго лица и, поставивъ часоваго у дверей кабинета, сказалъ ему: «стрѣляй и коли тѣхъ, которые будутъ входить или выходить оттуда». Этотъ и другіе нелѣпые поступки показали необходимость помѣстить Полковника Б. въ домъ помѣшанныхъ (Больницу всѣхъ Скорбящихъ), гдѣ онъ пробылъ съ 9 Іюня 1843, по 5 Іюня 1844 года, и потомъ въ отставкѣ, съ чиномъ Генералъ-Маіора, возвращенъ своему семейству. Въ семьѣ своей онъ жилъ болѣе года, занятый проэктами и наконецъ составилъ: проэктъ покоренія Кавказа и построенія желѣзной дороги изъ Москвы въ Тифлисъ, оттуда въ Персію, а оттуда въ Хиву и потомъ въ Индію. Для осуществленія этого проэкта, онъ открылъ подписку, а для увеличенія числа подписчиковъ ходилъ сперва на биржу, въ биржевой залъ, а потомъ началъ ѣздить къ купцамъ на домъ и заставлять ихъ жертвовать больше денегъ, стращая какими-то двумя сткляночками, которыя онъ возилъ съ собою. Вслѣдствіе этого полиція начала наблюдать за нимъ, а ему самому велѣно было явиться къ Военному Генералъ-Губернатору. Генералъ-Маіоръ Б**, узнавши это, бросился искать корабля, чтобъ на немъ взять мѣсто и отплыть въ Америку—но не нашелъ—и цѣлую ночь бродилъ по кладбищу; на другой же день, одѣвшись въ свою парадную форму, остановилъ двухъ матрозовъ экипажа гвардіи велѣлъ имъ за собою слѣдовать и защищать отъ полиціи (которая за нимъ уже слѣдила),—и съ этими провожатыми—тѣлохранителями, явился въ Военному Генералъ-Губернатору—а оттуда, въ Іюнѣ 1846 года, отправленъ въ отдѣле-

ніе для помѣшанныхъ при Об. Б. Генералъ - Маіоръ Б. довольно тученъ, пожилыхъ лѣтъ, лице блѣдное, обрюзглое, полное, взлядъ смѣлый, проницательпый, продолжительпый, улыбка ироническая, разговоръ пріятный, умный,—если не коснется проэта покоренія Кавказа, и желѣзной дороги въ Индію. Больной часто жалуется на несправедливость людей, бранитъ прежнихъ своихъ начальниковъ, охотно разсказываетъ о своихъ планахъ и старается убѣдить въ ихъ сбывчивости; при противорѣчіи раздражителенъ; часто требуетъ, чтобъ его освободили; охотникъ играть въ шахматы; возбуждаетъ другихъ помѣшанныхъ къ неповиновенію и, будучи честнымъ человѣкомъ, позволяетъ себѣ лгать только о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣютъ соотношеніе съ предметомъ его бреда. Въ Августѣ 1846 года, Генералъ-Маіоръ Б. опять переведенъ въ Больницу Всѣхъ Скорбящихъ, и тамъ умеръ отъ апоплексіи.

—

ВИДЪ ВТОРОЙ.

ОБЩЕЕ ПОМѢШАТЕЛЬСТВО. MANIA.

Въ этомъ видѣ болѣзни уже нѣтъ никакой послѣдовательности идей: всё перепутано, смѣшано, слито въ хаосъ; слова льются потокомъ безъ всякой связи, вниманія нѣтъ, ощущенія невѣрны, соображенія никакого, быстрота въ движеніяхъ; больной на всё смотритъ, всё перетрогаетъ, возметъ, поворочаетъ, броситъ, чтобъ поднять снова и опять бросить; перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому; скажетъ вамъ что нибудь, незная къ чему, и стремится дальше; то вдругъ останавливается, вскрикиваетъ, плачетъ, смѣется, чертитъ въ воздухѣ, пишетъ галлиматью; то веселъ, то задумчивъ, страдаетъ безсонницей, ѣстъ много или отбрасываетъ всякую пищу. У него запоры, жаръ во внутренностяхъ, сильная жажда, необъяснимыя безпокойства, паническій страхъ, волненіе. Нерѣдко это состояніе переходитъ въ совершенное буйство, даже бѣшенство; жаръ усиливается, пульсъ дѣлается тверже, чаще; лице раздувается, багровѣетъ; глаза наливаются кровью; мускульная сила чрезвычайно развивается; хохотъ, слезы; видѣнія очаровательныя или страшныя; быстрота движеній, размахиванье руками, драчливость; усиленная, а иногда притупленная чувствительность; отвращеніе или чаще наклонность къ сладострастію; измѣненіе въ чертахъ лица, отсутствіе всякой гармоніи между словами, выраженіемъ лица и жестами; усиленная, напряженная, хаотическая дѣятельность воображенія; изощреніе, и, иногда (рѣдко), ослабленіе памяти. Тупая воспріимчивость къ лекарствамъ (но не у всѣхъ и не всегда); мни-

мо-ощущенія, ложно-ощущенія, но не постоянныя, а смѣняющіяся однѣ другими; больной кладетъ свою голову на камень—и камень ему кажется самою мягкою подушкой; другому перемѣняютъ бѣлье и онъ кричитъ, что на него надѣваютъ проволочную сѣтку, которая рѣжетъ, у которой иглы вонзаются въ его тѣло. У одного, страдавшаго общимъ помѣшательствомъ, вся икра ноги была поражена антоновымъ огнемъ—и больной, если успѣвалъ развязать себѣ руки, самъ раздиралъ себѣ болѣе свою рану и бросалъ куски своей кожи и мяса, не обнаруживая боли и смѣясь. Въ общемъ помѣшательствѣ, во время приступа раздраженія, вся жизненная дѣятельность, какъ съ физической, такъ и съ моральной стороны, напрягается до высшей степени, до горячечнаго состоянія; но это напряженіе въ безпорядкѣ, въ хаосѣ. Помѣшанный въ это время нисколько не сознаетъ и не понимаетъ ни своихъ поступковъ, ни своихъ соотношеній съ тѣмъ, что его окружаетъ; страсть къ разрушенію развивается еще болѣе, и больной безъ злости, но съ дикою радостію и какъ будто повинуясь неодолимому влеченію, ломаетъ любимые предметы, рветъ свои одежды, убиваетъ любимыхъ животныхъ. Бывали несчастные примѣры, гдѣ помѣшанные убивали своихъ дѣтей, братьевъ, женъ. Такіе поступки (пока не пройдетъ періодъ раздраженія) не оставляютъ на больномъ никакого впечатлѣнія; онъ убьетъ своего ребенка точно также, какъ разобьетъ тарелку, не зная зачѣмъ, и смѣясь побѣжитъ дальше, чтоб ломать все то, что ему попадется подъ руку. Состояніе раздраженія продолжается нѣсколько дней; потомъ больной, сохраняя ту-же безсвязность идей, стихаетъ, дѣлается нѣсколько послушнѣе до новаго приступа, гдѣ опять повторяются тѣже явленія раздраженности.

Наблюденіе 4. Случай общаго помѣшательства.

Петръ Половинчиковъ, (Вышневолоцкій купецъ 3-й гильдіи), послѣ неудачныхъ спекуляцій, потерялъ свое состояніе и, имѣя многочисленное семейство, впалъ въ крайнюю бѣдность; это такъ сильно подѣйствовало на Половинчикова, что проявленіе его душевныхъ способностей измѣнилось: слова сдѣлались странны, онъ надѣлъ на себя желѣзныя вериги, заказалъ себѣ тяжелую желѣзную шапку, бродилъ по улицамъ дѣлая странности, началъ писать стихами какую-то галлиматью; отправился въ царскосельскій дворцовый садъ.... тамъ былъ остановленъ и въ Мартѣ 1846 года помѣщенъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при Об. Б. Половинчиковъ лѣтъ 57-ми, довольно слабаго сложенія, полусѣдой, глаза быстро движутся въ своихъ орбитахъ; лице, то блѣдно, то краснѣетъ и безпрестанно мѣняетъ выраженія,—будто гримасится; больной плачетъ,—а на лицѣ виденъ смѣхъ; больной смѣется,—а выраженіе лица плаксивое; слова льются безъ связи, часто рифмами, руки безпрестанно въ движеніи, тѣло кривляется. Половинчиковъ часто плюетъ, мало спитъ, говоритъ безъ умолку; то задумавшись, остановится, то быстро начинаетъ ходить, бѣгать; не любитъ холодныхъ обливаній; съ трудомъ можно заставить его принять лекарство. Въ этомъ состояніи больной былъ почти годъ; потомъ его душевныя способности мало по малу начали проявляться болѣе правильно,—онъ сталъ заниматься работами вмѣстѣ съ прочими больными; говорилъ мнѣ, что уже можетъ себя обуздывать, и, по истеченіи еще 2-хъ мѣсяцевъ, выписанъ здоровымъ.

Наблюденіе 5. Случай общаго помѣшательства.

Петръ Шарыгинъ (государственный крестьянинъ) заболѣлъ общимъ помѣшательствомъ вслѣдствіе горячки. Шарыгину 19 лѣтъ, онъ сангвиникъ, движенія быстры и порывисты, глаза блестятъ, взглядъ бѣгаетъ по предметамъ, обжорство, сонъ неправильной; больной то кричитъ и поетъ цѣлую ночь, то спитъ цѣлый день; голова горяча, лице горитъ, глаза налиты кровью, височныя артеріи сильно бьются; запоры, подергиванія въ членахъ и во всемъ тѣлѣ. Шарыгинъ плюетъ безпрестанно, свищетъ, поетъ, скачетъ, бранится, хохочетъ, рветъ на себѣ укротительный камзолъ (въ который я приказывалъ завязывать больнаго, по необходимости, потому что онъ дрался), щиплетъ свое платье зубами, пинаетъ и толкаетъ окружающихъ, и это дѣлаетъ не изъ злости, а такъ, потому что ему надобно что нибудь дѣлать, потому что эти больные не могутъ быть покойны. Шарыгинъ выздоровѣлъ.

—

Сюда же, по всей справедливости, должны быть причислены и *бѣлыя горячки* (febres methisticae), которыя являются психіатру подъ различными видами: или какъ *бѣлая горячка отъ онанизма* (delirium febrile onaniticorum), сопровождаемая слабостію зрѣнія, не рѣдко расширеніемъ зрачка, болью въ затылкѣ, ослабленіемъ всего тѣла, блѣдностію кожи, нервнымъ пульсомъ и привычкою къ рукоблудію; или какъ *бѣлая горячка истерическая* (delirium febrile hystericum), которая обнаруживается частыми истерическими припадками, особенно у женщинъ: спазмами въ ниж-

ней части живота; судорогами; частымъ позывомъ къ мочеиспусканію; блѣдною, водянистою мочею и чувствомъ передвигающагося по животу клуба. Впрочемъ оба эти вида бѣлыхъ горячекъ встрѣчаются рѣдко, чаще же случается видѣть *бѣлую горячку отъ пьянства* (Delirium tremens, febris potatorum), съ дрожаніемъ членовъ, съ видѣніями. Больнымъ кажется что передъ ихъ глазами скачутъ мальчики, кровавыя пятна, черти. Пульсъ въ этихъ случаяхъ лихорадочный но малый; безпокойство; безсонница; лице одутловатое, красноватое, съ жилками и съ фіолетовымъ отливомъ; носъ нерѣдко раздутый, тоже красно-фіолетовый, или же,—лице блѣдное, обрюзглое; бѣлки глазъ нечистые, съ кровяными жилками; взглядъ блуждающій, выражающій одурѣніе; иногда, въ теченіи нѣсколькихъ дней, винный запахъ отъ выдыхаемаго воздуха; аппетитъ малый; тупость ощущеній.

Сильное кровонакопленіе въ головѣ замѣчается рѣдко; иногда вовсе нѣтъ признаковъ головного кровонакопленія, иногда же эти признаки и бываютъ, но незначительные. Вообще, во всѣхъ видахъ бѣлыхъ горячекъ, неправильное проявленіе душевныхъ способностей бываетъ не такъ долговременно, нервная система поражается не такъ глубоко, и въ самомъ бредѣ замѣчаются частыя послабленія и перемежки, во время которыхъ больной нерѣдко пользуется неизмѣненнымъ, нормальнымъ проявленіемъ душевныхъ способностей. Бредъ въ бѣлыхъ горячкахъ большею частію бываетъ не постоянный, неопредѣленный, хаотическій, но и здѣсь иногда случается, что какая нибудь одна или нѣсколько идей выдаются чаще и сильнѣе, нежели всѣ другія.

—

ВИДЪ ТРЕТІЙ.

ГЛУПОСТЬ. DEMENTIA, FATUITAS.

Въ этомъ видѣ замѣчаются признаки, похожіе на ограниченное и на общее помѣшательство, съ тою разницей, что здѣсь энергія душевныхъ способностей уничтожена. Больные бредятъ объ одномъ, объ нѣсколькихъ или обо всѣхъ предметахъ, но бредъ ихъ (если могу такъ выразиться) вялый; воображеніе мгновенно не создаетъ рѣзкихъ, кипучихъ, переполненныхъ жизнью, быстро смѣняющихся картинъ, а медленно чертитъ блѣдные, безжизненные, перепутанные образы; умъ не напряженъ, а ослабленъ; сужденія тупы, неокончены; понятія тѣсны, спутаны; больные не имѣютъ никакихъ убѣжденій, потому что ихъ растлѣнныя способности мышленія не могутъ ни принимать, ни сохранять убѣжденій; сила воли уничтожена и эти больные—или непродолжительно упрямы (и упрямство ихъ, какъ у животныхъ, не основано ни на какой достаточной причинѣ), или же ребячески послушны; память чрезвычайно ослаблена. Помѣшанные—глупые, перепутываютъ событія давнопрошедшія и настоящія, забываютъ о самихъ себѣ, кто они таковы. Если многіе изъ нихъ тщеславны, то они никогда не въ состояніи придумать обстоятельствъ, которыя бы могли дать видъ правдоподобія ихъ тщеславнымъ и хвастливымъ словамъ и выходкамъ; одинъ говоритъ, что его сдѣлали княземъ, другой, что ему пожаловали орденъ, третій, что онъ назначенъ въ Министры—и если кто нибудь спроситъ: «за что же васъ пожаловали?», то помѣшанный-глупый не найдется что сказать, и отвѣтитъ: «ну ужъ такъ!» Если больной цѣлый день сидитъ и улыбается, испытайте спросить

его, чему онъ смѣется? навѣрное получите отвѣтъ: «такъ, мнѣ смѣшно!» Всѣ сильныя ощущенія, которыя обыкновенно потрясаютъ душу людей, на этихъ больныхъ дѣйствуютъ вскользь, не оставляя слѣда; эти несчастные не въ состояніи ни въ чемъ принимать полнаго участія, ихъ удѣлъ: не апатія, не мизантропія, а безъотчетное, животное равнодушіе ко всему и даже къ самимъ себѣ. Если нѣкоторые изъ этихъ больныхъ прыгаютъ, шутятъ, смѣются, то въ ихъ шуткахъ нѣтъ ничего забавнаго, остраго,—всё что-то вялое, неоконченное, не кстати; ихъ веселье не совершенное, не занимательное, а возбуждающее въ сердцѣ наблюдателя жалость и невольное содроганіе. Эти люди не могутъ ни сильно сердиться, ни сильно радоваться, ни сильно любить, ни сильно ненавидѣть; все, что передается душѣ ихъ,—передается не совершенно, невполнѣ. Работать имъ трудно: они чрезвычайно непонятливы, безтолковы, не переимчивы; все валится у нихъ изъ рукъ; по недостатку соображенія, не могутъ даже играть ни въ карты, ни въ шашки. Если начнутъ писать, то между нѣсколькими словами, написанными правильно, являются повторенія одной и тойже буквы, одного и того же слова; иногда эти несчастные забываютъ и не умѣютъ подписать своего имени и фамиліи; тѣ, которые въ здоровомъ состояніи отлично рисовали, теперь пачкаютъ какъ самые плохіе маляры; то, чему они учились прежде, дома или въ университетахъ, изглаживается изъ ихъ памяти или остаются только перепутанные отрывки. Лице помѣшанныхъ глупыхъ, или полное и обрюзглое, или иногда тощее, морщиноватое, но безъ всякаго выраженія, кромѣ выраженія глупости; иногда же лицо ихъ смѣшно-жалкое, иногда напыщенное, хвастливое; взглядъ неопредѣленный, блу-

ждающій, лѣнивый, ничего не понимающій; улыбка пустая, безъ всякаго значенія. Больные часто любятъ говорить, но разговоръ ихъ — путаница предметовъ, не имѣющихъ между собою соотношенія, и больные этимъ разговоромъ ничего не хотятъ сказать или выразить, а болтаютъ съ утомительнымъ однообразіемъ какъ машина. Одежда ихъ всегда измята, надѣта кое-какъ, запачкана; вообще эти жалкіе нечистоплотны, небрежны, распространяютъ непріятный запахъ, пачкаютъ нечистотами постельное бѣлье; накожное испареніе ихъ тоже часто имѣетъ непріятвый запахъ. Помѣшанные-глупые сонливы, — сонъ ихъ покойный, продолжительный; мнимо-ощущенія, ложно-ощущенія; аппетитъ хорошій, доходящій иногда до прожорливости; движенія вялыя, лѣнивыя; пищевареніе правильное; испражненія иногда правильныя, а иногда непроизвольныя, безъ самосвѣденія — и это происходитъ отъ того, что въ глупости, вмѣстѣ съ ослабленіемъ нервной дѣятельности, у больныхъ появляется параличь, который обнаруживается сперва въ языкѣ. Больные, произнося нѣкоторыя слова, какъ-будто заикаются, выговариваютъ неясно, потомъ, отъ ослабленія задерживающихъ мускуловъ (sphincteres), моча и нечистоты извергаются непроизвольно; вслѣдъ за тѣмъ походка дѣлается не твердою, шаткою, больные одну ногу волочатъ; иногда поражается полу-параличемъ половина тѣла, и вслѣдствіе этого больные скривляются всѣмъ тѣломъ на одну сторону; имъ трудно ходить; нерѣдко, отъ потери равновѣсія въ тѣлѣ, падаютъ со стульевъ и дивановъ. Впрочемъ, при такихъ паденіяхъ (если не ударятся о что-нибудь острое или угловатое), рѣдко получаютъ значительные ушибы. Бываютъ случаи, что полу-параличное состояніе (paresis) мало по малу распространяется на все тѣло, тогда

больные не могутъ вполнѣ владѣть своими членами, глотаніе ихъ затруднено, и, при своей прожорливости, они иногда давятся, торопясь глотать большіе, мало-пережеванные куски. Нерѣдко въ этомъ видѣ помѣшательства развиваются: медленное изнуреніе и упадокъ силъ, водянки, marasmus senilis, скорбутъ, органическія болѣзни, или же присоединяется падучая болѣзнь.

Наблюденіе 6. Случай глупаго помѣшательства.

Н. А. Ф** впалъ въ глупое помѣшательство, безъ предшествовавшихъ признаковъ раздраженія. Ф** около 40 лѣтъ, онъ небольшаго роста, съ темнорусыми волосами, сложенъ довольно плотно, лице безстрастное, безъ всякаго выраженія, нечисто-блѣдное, глаза тусклые, взглядъ неопредѣленный больной останавливаетъ на чемъ нибудь свой взглядъ, не желая смотрѣть на этотъ предметъ и не видя его; улыбка глупая; одинъ и тотъ-же предметъ онъ отрицаетъ и утверждаетъ, на одно и тоже и соглашается и противорѣчитъ; спросите его, любитъ ли онъ свою родню, онъ отвѣтитъ: «люблю»; скажите ему, что онъ можетъ быть ошибся,—можетъ быть не любитъ родныхъ своихъ,—и онъ вамъ отвѣтитъ: «да, въ самомъ дѣлѣ, ошибся,—я ихъ не люблю». Когда къ Ф** приходитъ навѣщать его жена, то онъ сидитъ, говоритъ съ нею, но все это съ хладнокровіемъ, автоматически; разговоръ его заключается въ несвязныхъ пустякахъ. Узнавши о смерти брата, онъ былъ очень равнодушенъ къ этому извѣстію. Ф** увѣряетъ что онъ получилъ орденъ Владиміра, что онъ важный человѣкъ, и сейчасъ-же это забываетъ,—его иллюзія не веселитъ его; онъ идетъ гулять, самъ не зная куда и для чего; пишетъ — и въ письмѣ выпускаетъ цѣлыя слова или нѣсколько разъ повторяетъ одну и

туже букву, особенно буквы гласныя; прежній хорошій рисовальщикъ, онъ теперь малюетъ какъ начинающій ученикъ. Ф** послушенъ какъ дитя, не имѣетъ собственнаго произвола, никогда и ни о чемъ не споритъ; ѣстъ хорошо, спитъ спокойно; у него начинаются признаки паралича,—онъ уже мараетъ постельное бѣлье, будучи не въ состояніи удерживать своихъ испражненій; часто, сидя въ общей комнатѣ, дремлетъ; не можетъ играть ни въ карты, ни въ шашки, потому что у него недостаетъ соображенія. Способности Ф** до того ослаблены, что онъ не можетъ дѣлать, какъ должно, самыхъ простыхъ, механическихъ работъ.

Наблюденіе 7. Случай глупаго помѣшательства съ параличемъ.

Розенталь (иностранецъ), переведенъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при Об. Б. изъ больницы Петропавловской, въ состояніи уже развившейся глупости. Лице его плаксиво-смѣшное, желтоватое; глаза тусклые; движенія вялыя; крикливость и бранчивость безъ причины—дѣтская. Розенталь возметъ книгу для того, чтобы читать и вмѣсто чтенія тянетъ нараспѣвъ несвязные плачевные звуки. Онъ ни къ чему не способенъ; мочу и испражненія пускаетъ подъ себя, будучи не въ состояніи ихъ удерживать, по причинѣ паралича sphincterum; слова произноситъ не ясно, заикаясь отъ полу-паралича языка; одной ногой ходитъ какъ должно, другую, такъ сказать, волочитъ за собою; слюнявъ, неопрятенъ; если онъ кого нибудь ударитъ и если за это я велю его посадить въ темную комнату, то тамъ кричитъ изо всей силы: ай! ай! и рветъ на себѣ укротительный камзолъ до тѣхъ поръ, пока его выпустятъ; очень вонючь, ѣстъ и спитъ хорошо; наклоненъ къ скорбуту.

ВИДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БЕЗСМЫСЛІЕ. IDIOTIA S. IDIOTISMUS.

Здѣсь уже нѣтъ никакого проявленія душевныхъ способностей—и больные, относящіеся къ этому отдѣлу помѣшательства, имѣютъ общаго съ людьми только: наружный видъ и сходство въ физической организаціи. Все, что отличаетъ человѣка отъ животныхъ и ставитъ его въ вѣнцѣ творенія, все это, у безсмысленныхъ, или изчезло или никогда не было.

Есть два рода безсмыслія: неврожденное и врожденное. Сперва познакомимся съ первымъ.

Иногда человѣкъ съ замѣчательными способностями, съ обширнымъ и глубокимъ умомъ, съ твердою волею, вдругъ становится безпокойнымъ, раздражительнымъ, не спитъ ночи, измѣняется въ характерѣ; является суетная дѣятельность безъ всякой цѣли, и вдругъ всѣ его способности слабѣютъ и угасаютъ,—и человѣкъ впадаетъ въ безсмысліе; иногда же безсмысліе развивается какъ слѣдствіе первыхъ трехъ видовъ помѣшательства,—умъ, сила воли, память и соображеніе мало по малу слабѣютъ, и иногда тянутся цѣлые годы, пока несчастный впадетъ въ безсмысліе.

Пораженные безсмысліемъ способны только къ механическимъ занятіямъ, гдѣ они работаютъ, не какъ мыслящіе люди, а какъ машины; другіе не могутъ дѣлать даже и этого.

Дѣйствія безсмысленныхъ безъ цѣли, слова безъ связи; эти больные не могутъ ни понимать, ни сравнивать, ни обсуживать; не знаютъ что вокругъ ихъ происходитъ; впечатлѣнія ихъ слабы, темны, несовершенны, а потому и стра-

стей у нихъ нѣтъ; они не имѣютъ ни желаній, ни отвращенія, ни любви, ни ненависти, ни воспоминаній, ни надеждъ; родныхъ и друзей видятъ безъ удовольствія, разстаются съ ними безъ сожалѣнія, иногда даже не узнаютъ ихъ; радости ихъ не радуютъ, печали не печалятъ: они смѣются, когда надобно плакать; плачутъ, когда всѣ веселятся.

Помѣшанные неврожденно-безсмысленные сохраняютъ способность говорить, но, по недостатку памяти, говорятъ не полныя фразы, или выпускаютъ нѣсколько словъ въ срединѣ рѣчи, или же смѣшиваютъ слова въ безсвязицу.

Письмо немногихъ безсмысленныхъ, которые еще въ состояніи держать перо, тоже замѣчательно: въ фразахъ выпущены слова, въ словахъ буквы, написано дурно, почти невозможно разобрать, строка идетъ на строку, слово на слово, смысла нѣтъ; одно и тоже слово, одна и таже буква повторяется нѣсколько разъ безъ всякой цѣли, и не имѣя ни къ чему никакого отношенія.

Память этихъ больныхъ не повторяетъ имъ полученныхъ впечатлѣній; воли у нихъ нѣтъ: они не дѣйствуютъ, не рѣшаются; но повинуются безсознательно,—дѣйствуютъ такъ, какъ имъ велятъ; ихъ повиновеніе страдательное, рѣшимость безъ цѣли, пустая; эти больные чрезвычайно уступчивы,— они игрушки тѣхъ, которые хотятъ играть ими.

Если безсмысленныхъ раздражатъ, то они сердятся; но ихъ вспыльчивость минутная; ихъ органы слишкомъ слабы, чтобъ дѣйствовать хоть въ чемъ нибудь долго и постоянно.

Если нужно что нибудь сдѣлать, то эти жалкія существа не разсуждаютъ, какъ сдѣлать—такъ или иначе: для нихъ всегда и всё-все-равно; они чужды всему ихъ окружающему, чужды самимъ себѣ, не безпокоятся о своихъ по-

теряхъ и лишеніяхъ, происшествія жизни для нихъ не существуютъ; если ихъ собственное положеніе несносно, тягостно, то и тогда они не могутъ ничего сдѣлать, чтобы его улучшить.

Не врожденно-безсмысленные, хотя имѣютъ и сохраняютъ полное физическое развитіе, но дѣйствіе головнаго мозга и нервовъ у нихъ въ отупѣніи, безъ силы, безъ энергіи.

Лицо этихъ людей, по большей части, блѣдное, одутлое, обвислое; глаза мутные, влажные, слизистые; взглядъ блуждающій, зрачки расширены, физіогномія глупая, улыбающаяся, или кислая безъ всякаго выраженія; слюнявость; тѣло тощее, слабое, кожа въ морщинахъ; нѣкоторые же больные бываютъ довольно тучны, съ краснымъ лицомъ и короткою, толстою шеею.

Форма головы часто не совсѣмъ правильная. Сонливость, лѣность, прожорливость, походка медленная, движенія вялыя; естественныя нужды совершаются непроизвольно и по этому безсмысленные распространяютъ около себя зловоніе.

Между этими несчастными есть такіе, которые всегда повторяютъ одно и тоже утомительно—однообразное движеніе: иной проводитъ мѣсяцы, даже годы, сидя на одномъ мѣстѣ,—то поднимая, то опуская свои плеча; другой свернувшись лежитъ какъ животное; третій стоитъ на колѣняхъ и кланяется; иные безпрестанно твердятъ какія нибудь слова или шевелятъ губами, бормочутъ, урчатъ; другіе качаются взадъ и впередъ, сидя на своихъ деревянныхъ диванахъ; тотъ день и ночь хлопаетъ въ ладоши и дѣлаетъ гримасы, а этотъ—то плачетъ, то смѣется, то поетъ, то начнетъ завывать.

Нерѣдко безсмысліе бываетъ соединено съ параличемъ

и, по этой причинѣ, несчастные безсмысленные, садясь у огня, иногда сильно обжигаютъ свои члены, тупо чувствуя въ нихъ боль и будучи не въ состоянiи отодвинуть отъ огня обгорающую руку или ногу; отъ этого-же параличнаго состоянiя, они иногда падаютъ съ постели при вставаньи, задушаются кусками пищи, которыхъ не могутъ проглотить. Къ довершенiю всѣхъ бѣдствiй, многiе безсмысленные страдаютъ падучей болѣзнью.

Прежде смѣшивали безсмыслiе неврожденное и идiотство; но между ними, не смотря на видимое сходство, огромная разница.

Несчастные, сдѣлавшiеся безсмысленными, физически развиты правильно и совершенно; они пользовались душевными способностями и, такъ сказать, пережили свои способности; въ нихъ остались слѣды человѣка совершеннаго: это богачи ставшiе бѣдняками; а идiоты развиты физически несовершенно и уродливо; у нихъ никогда не было достаточнаго проявленiя душевныхъ способностей,—они всегда были ничтожны.

Пришедшiе въ безсмыслiе могутъ жить довольно долго; ихъ болѣзнь можетъ измѣняться, ожесточаться и облегчаться; у нихъ развиты проводники ума и другихъ способностей, но эти проводники, болѣзненно измѣняясь, ослабѣли. Идiоты рѣдко переживаютъ за 35 лѣтъ; они всегда въ одномъ состоянiи, и никакая сила не сдѣлаетъ ихъ умными, потому что проводники мысли, или неразвиты, или искажены.

Безсмыслiе неврожденное поражаетъ человѣка послѣ его физическаго и моральнаго развитiя; идiотство начинается съ рожденiемъ на свѣтъ или въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, до развитiя способностей.

Въ безсмысліи неврожденномъ видѣнъ человѣкъ, потерявшій свое бывшее величіе; въ идіотствѣ, видѣнъ человѣческій образъ на существѣ, которое всегда было, есть и будетъ ниже безсловесныхъ животныхъ.

У идіотовъ нѣтъ ни понятій, ни воображенія, ни сужденій; даже самый инстинктъ у нихъ ослабленъ, не развитъ. У идіотовъ даже нѣтъ самосознанія, нѣтъ своего я.

Большая часть этихъ несчастныхъ не умѣютъ говорить, не умѣютъ составить ни одного слова; да и на что имъ слова? Словами передаютъ мысли, а у нихъ нѣтъ мыслей; имъ говорить не о чемъ, они чужды всему; они недоноски, выброшенные природою изъ цѣпи существъ мыслящихъ.

Голова идіотовъ неправильна: или очень велика или очень мала; лице тоже неправильно: то вытянуто наискосъ, то сплющено; лобъ малъ; часто одна сторона лба выдалась больше другой, или онъ весь сдвинутъ назадъ; темя или приплюснуто или клиномъ; затылокъ не круглый; глаза не равномѣрные: одинъ больше другого, косые; губы толстыя, большія; ротъ широкій, слюнявый; десны рыхлыя, зубы матовые, нечистые; чувства тупыя; нерѣдко слѣпота или глухота; голосъ хриплый; вмѣсто словъ, произносятъ только острые, непріятные звуки и рычанія.

Формы тѣла идіотовъ тоже неправильныя: руки иногда разной длины, изворочены, кривы, чахлы; пальцы сведены, ноги, — одна короче другой; походка неровная, утиная, трудная; кожа на тѣлѣ толстая, грубая, мало-чувствительная; осязаніе тупое; обонянія и вкуса почти нѣтъ.

Идіоты вообще обжорливы,—они жуютъ всё, что попадетъ имъ въ ротъ: солому, бѣлье, бумагу, траву, мочалки и

свои испражненія; пьютъ болотную воду, помои; валяются въ нечистотахъ, не чувствуя отвратительнаго запаха.

Они неловки, неспособны; часто, если хотятъ что нибудь взять, то протягиваютъ руку не прямо, но долго рука блуждаетъ, прежде нежели конвульсивно схватитъ предметъ, и часто, схваченное, не могутъ удержать.

У многихъ идіотовъ одинъ крикъ—для выраженія пріятнаго и непріятнаго; рѣдкіе между ними перенимаютъ нѣкоторыя слова для выраженія первыхъ нуждъ своихъ.

Большая часть этихъ несчастныхъ существъ похожи на заведенныя машины: иной вѣчно ходитъ вокругъ одного и того-же мѣста; другая лижетъ стѣну; третій пересыпаетъ съ руки на руку схваченный имъ песокъ; четвертый грызетъ свой стулъ; пятая, цѣлую жизнь свою, то присѣдаетъ, то выпрямляется. Многіе изъ нихъ не умѣютъ ни одѣться, ни раздѣться; не знаютъ какъ пройти въ столовую, не умѣютъ черпать ложкой, жуютъ только тогда, когда пищу положатъ имъ въ ротъ; сидятъ—гдѣ ихъ посадятъ, лежатъ—гдѣ положатъ; удовлетворяютъ естественнымъ нуждамъ, гдѣ попало,—чувства стыда у нихъ нѣтъ.

У нѣкоторыхъ идіотовъ нѣтъ ощущеній: ни удовольствія, ни боли; они не обнаруживаютъ даже голода, даже кусаютъ себя, царапаютъ, не показывая боли. Эти несчастные не понимаютъ въ ихъ ли тѣлѣ боль, которую они чувствуютъ; не знаютъ, имъ ли принадлежитъ часть тѣла, и поэтому, иногда сами себя уродуютъ.

Если идіоты дѣлаются больными, то они иногда даже не знаютъ, больны ли они или нѣтъ; лежатъ свернувшись, не показывая никакого страданія, не даютъ ни одного знака, по которому бы можно было судить, что они больны и что

*

у нихъ болитъ, и часто умираютъ въ такомъ состояніи, что нельзя подать помощи.

Между идіотами есть не мало золотушныхъ, подверженныхъ англійской болѣзни, падучей и параличу.

Но вотъ что странно: большая часть идіотовъ и идіотокъ имѣютъ склонность къ музыкѣ, и, услышавши нѣсколько разъ какую нибудь пѣсню, повторяютъ въ тактъ звуки, не смотря на то, что не умѣютъ говорить.

Многіе изъ идіотовъ и идіотокъ очень похотливы, и такъ какъ стыда у нихъ нѣтъ, то они при всѣхъ, открыто, руками удовлетворяютъ свою похотливость.

Къ этому разряду безсмысленныхъ принадлежатъ многіе изъ *Кретиновъ* и *Альбиносовъ*.

Наблюденіе 8. Случай неврожденнаго безсмыслія.

И. Разсадинъ, ямщикъ, упалъ головою внизъ изъ 2-го этажа и, вслѣдствіе ушиба, сперва жаловался на сильную головную боль, продолжавшуюся мѣсяца четыре, потомъ изъ черепа, черезъ горизонтальную пластинку рѣшетчатой кости, вылилось вдругъ болѣе унца сывороточной жидкости, и изъ лѣваго уха, болѣе шести недѣль, повременамъ, вытекала весьма жирная, какъ-будто мозговая гнойная жидкость. Истеченіе какъ сыворотки, такъ и жирно-гнойной матеріи не только не сдѣлало никакого облегченія, но даже видимо уничтожало проявленіе душевныхъ способностей Разсадина. Онъ сталъ говорить безъ смысла, слова произносилъ съ трудомъ, заикаясь, непонятно, сперва волочилъ правую ногу и худо владѣлъ правою рукою, потомъ сталъ испражняться подъ

себя гдѣ попало, разъучился говорить—и когда, въ Февралѣ 1846 года, его отдали на мои руки, то этотъ несчастный уже ничего не понималъ, ничего никогда не спрашивалъ; если кормили его, то ѣлъ съ жадностію; если бы не кормили, то онъ умеръ бы съ голода, не умѣя дать знать, что ему хочется ѣсть. Лицо его перекошено, глаза устремлены въ землю, все тѣло скривлено на правую, парализированную сторону, лѣвая сторона, также, въ полу-параличѣ; Разсадинъ не можетъ ходить, не умѣетъ ничего дѣлать, не узнаетъ никого, даже своей жены; изъ всей его способности говорить, остался одинъ дикой звукъ «ггы! ггы!» Разсадинъ рветъ и ломаетъ все, что попадется подъ руку, испражняется гдѣ попало; если не привязанъ, то безпрестанно падаетъ съ креселъ на полъ; часто находится не въ состояніи дремоты, а въ спячкѣ; не умѣетъ ни одѣться ни раздѣться, не знаетъ своей комнаты, не знаетъ гдѣ онъ, даже не знаетъ о себѣ—существуетъ ли онъ. Чувства его тупы, ротъ всегда полураскрытъ, слюна течетъ изо рту, испражненія выходятъ непроизвольно и безпрестанно пачкаютъ бѣлье, распространяя зловоніе; движенія автоматическія безъ цѣли и безъ направленія.

Наблюденіе 9. Случай врожденнаго безсмыслія.

Въ нынѣшнемъ году, проѣзжая черезъ Ярославль, я видѣлъ, въ тамошнемъ домѣ помѣшанныхъ, идіотку лѣтъ около 20 отъ роду. Верхняя часть головы ея или собственно черепъ сдвинутъ на задъ, а лицо, ко рту, выдалось (почти острымъ угломъ) впередъ; верхняя и нижняя челюсти ея имѣютъ не по одному (какъ обыкновенно бываетъ), а по два

ряда зубовъ; наружный рядъ зубовъ выдается впередъ и торчитъ изъ за губъ. Все это вмѣстѣ придаетъ несчастной видъ чудовищнаго животнаго. Она не умѣетъ говорить, ничего не понимаетъ, всегда лежитъ нагая подъ одѣяломъ, разрываетъ рубашку, если на нее надѣнутъ; если снять съ нее одѣяло, то она слегка машетъ руками и издаетъ какой-то звукъ, какъ животное; мѣсячное очищеніе и всѣ тѣлесныя отправленія совершаются у нея хорошо.

—

III.

ПРОЯВЛЕНІЕ ДУШЕВНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ.

Многіе предполагаютъ: что всѣ помѣшанные не могутъ ничего понимать, не въ состояніи ни о чемъ правильно думать, что всѣ слова и поступки ихъ нелѣпы, что эти люди на всѣхъ бросаются, что они ни въ чемъ не даютъ себѣ отчета, все дѣлаютъ безъ цѣли, и, что всѣ ихъ душевныя способности уничтожены или чрезвычайно ослаблены. Такое мнѣніе очень ошибочно, потому что третья часть помѣшанныхъ (ограничено помѣшанные), въ своемъ наружномъ быту, отличается отъ людей здравомыслящихъ, нѣсколькими странными сужденіями, нѣсколькими странными поступками,—и только. Все же остальное они дѣлаютъ точно такъ же, какъ и мы; они такъ-же понимаютъ, такъ-же судятъ, могутъ поддерживать разговоры требующіе строгой логики, имѣютъ свои планы и—даже есть такіе помѣшанные, у которыхъ, за исключеніемъ одной какой нибудь способности, всѣ остальныя проявляются совершенно правильно.

Между помѣшанными есть и такіе, которые сами понимаютъ свое жалкое состояніе, стараются скрыть его, стараюся преодолѣть себя, плачутъ, имъ больно знать что всѣ ихъ считаютъ за безъ-умныхъ, они борются сами съ собою и все продолжаютъ дѣлать странности. Эти люди иногда просятъ извиненія за свои нелѣпыя поступки. Случается, что нѣкоторые изъ помѣшанныхъ, на вопросъ: зачѣмъ они поступаютъ нелѣпо, отвѣчаютъ: «я знаю, что поступаю не такъ, какъ слѣдуетъ, хочу воздержаться, но во мнѣ все дѣлается само-собою,—мои мысли и дѣйствія мнѣ не повинуются.»

Всѣ измѣненія, о которыхъ я буду говорить здѣсь, въ главахъ III, IV и V, болѣе или менѣе общи всѣмъ (особенно первымъ тремъ) видамъ помѣшательства—и для избѣжанія частыхъ повтореній, здѣсь-же въ этихъ общихъ очеркахъ, я буду указывать на тѣ измѣненія, которыя или чаще встрѣчаются или въ сильнѣйшей степени обнаруживаются въ каждомъ видѣ помѣшательства.

Умъ иногда нисколько не ослабляется, даже усиливается, но проявляется превратно, и это неправильное проявленіе ума, или заключается въ томъ, что у больнаго есть нѣсколько ложныхъ идей,—сужденія же, дѣлаемыя вслѣдствіе этихъ идей, правильны, логичны и ведутъ къ ложнымъ заключеніямъ только потому, что основныя идеи были ложныя. Больной, доказывая и защищая свои ложныя мнѣнія, часто, дѣлаетъ такія острыя замѣчанія, такія рѣзкія сравненія, въ сужденіяхъ его такая быстрота и послѣдовательность, что всякій незнакомый съ болѣзнями и больными этого рода, съ невольнымъ изумленіемъ спрашиваетъ: «неужели это помѣшанный?!» Или же проявленіе ума измѣняется до такой степени, что больные бредятъ обо всемъ, мысли и сужденія ихъ,—еще неоконченныя,—смѣняются другими, которыя тоже въ безпорядкѣ уступаютъ свое мѣсто новымъ. Отрывки мыслей, понятій и сужденій—сильны, выразительны, но никогда не окончены и всегда перепутаны, или же, всѣ идеи ошибочны, понятія, сужденія и выводы слиты въ энергическую безтолковщину, которая показываетъ напряженную, но хаотическую дѣятельность ума. Или наконецъ, проявленіе ума чрезвычайно ослабѣваетъ: понятія неотчетливы, неясны; сужденія невѣрны, тупы; выводовъ и умозаключеній нѣтъ и слѣдовъ.

Замѣчательно, что въ первыхъ трехъ видахъ помѣшательства, часто, у больныхъ измѣняется *самопознаніе:* они считаютъ себя не тѣмъ, чѣмъ они были прежде.

Соображеніе помѣшанныхъ, иногда, сохраняя свою нормальность, въ отношеніи къ нѣкоторымъ предметамъ становится одностороннимъ: больные смотрятъ на предметы и соображаютъ ихъ непремѣнно съ той стороны, съ какой имъ самимъ хочется, или съ той, которая сходна съ ихъ мыслями и понятіями, не обращая вниманія на тѣ стороны предмета, которыя противорѣчатъ ихъ образу мыслей или съ нимъ не сходны. Иногда же соображеніе, не теряя своей энергіи, дѣлается недостаточнымъ, безпрестанно прерывается новыми сильными впечатлѣніями или созданіями воображенія. Часто замѣчается и ослабленіе соображенія: больные не могутъ сличить, сообразить двухъ предметовъ, не смотря на то, что понимаютъ каждый отдѣльно.

Воля помѣшанныхъ часто свергаетъ съ себя законы ума; для больныхъ, слово: *хочу*, становится непремѣннымъ, безпричиннымъ закономъ; они или не хотятъ ничего слышать или слушаютъ, но не признаютъ никакихъ доказательствъ и убѣжденій, противорѣчащихъ ихъ бреду. Иногда же воля, въ большей части своихъ проявленій, остается неизмѣненною—и только въ отношеніи къ нѣкоторымъ предметамъ, она, неправильно руководимая умомъ, односторонно напрягается къ достиженію какой нибудь нелѣпой цѣли; больной, составивъ себѣ планъ, добивается его цѣлые годы, готовъ добиваться цѣлую жизнь, его не заставятъ отказаться отъ предположенной цѣли ни препятствія, ни совѣты, ни угрозы, ни самая смерть. Впрочемъ, кромѣ немногихъ исключеній, у помѣшанныхъ воля не такъ непреклонна, какъ

у людей здоровыхъ; непріятныя тѣлесныя ощущенія какъ то: душъ, укротительная кофточка и пр., по большой части, бываютъ достаточны для уничтоженія непреклонности воли у этихъ больныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ воля помѣшанныхъ напряжена, но цѣль ея безпрестанно мѣняется, больной съ изступленіемъ чего нибудь добивается,—черезъ минуту начинаетъ искать другого, потомъ третьяго и т. д.—и все это путается въ хаосъ. Много и такихъ случаевъ, гдѣ воля чрезвычайно ослабляется — и несчастные становятся игрушками перваго встрѣчнаго; они ничего не добиваются, безъ-условно принимаютъ всѣ совѣты, исполняютъ всѣ приказанія; «хочу» этихъ помѣшанныхъ всегда зависитъ отъ «хочу» тѣхъ, которые ими управляютъ или пожелаютъ управлять.

Вниманіе въ помѣшательствѣ или не полное и чрезвычайно-сосредоточенное, или совершенно развлеченное, или ослабленное. Въ первомъ случаѣ, все вниманіе поглощено какимъ нибудь однимъ или немногими предметами, весь остальной міръ чуждъ, не занимателенъ для больного — и до тѣхъ поръ, пока онъ нездоровъ, ничто не отвлечетъ его вниманія отъ завѣтной идеи, отъ завѣтныхъ предметовъ. Во второмъ случаѣ, больные не могутъ остановить своего вниманія ни на одной мысли, ни на одномъ обстоятельствѣ: ихъ вниманіе едва успѣваетъ энергически броситься на одинъ предметъ, какъ оставивъ его, перескакиваетъ на другой, третій, и быстро скользитъ по всему окружающему. Въ третьемъ случаѣ, самыя сильныя впечатлѣнія, самые разнообразные предметы не могутъ привлечь и остановить на себѣ вниманія больныхъ, потому что оно у нихъ ослаблено, потому что обстоятельства и печальныя и радостныя, и выгодныя и невыгодныя, относящіяся прямо къ больнымъ, про-

ходятъ, не оставляя слѣдовъ на ихъ притупленныхъ, полуугасшихъ способностяхъ.

ВООБРАЖЕНІЕ въ помѣшательствѣ измѣняется болѣе, нежели другія душевныя способности. Оно либо постоянно занято однимъ предметомъ, который представляется въ чрезвычайно увеличенныхъ или чрезвычайно уменьшенныхъ, причудливыхъ и нелѣпыхъ размѣрахъ и формахъ; либо воображеніе находится въ безпрестанномъ движеніи, быстро бросается изъ крайности въ крайность—и въ этомъ кипучемъ потокѣ воображенія все перепутано, смѣшано, слито въ хаосъ; идеи, слова, предметы, лица, цвѣта, формы, время, пространство,—все это вмѣстѣ сплетается въ чудовищные образы, которые тревожатъ больныхъ и часто бываютъ причиною ихъ безсонныхъ ночей, криковъ и неистовства. Въ третьемъ видѣ помѣшательства, воображеніе вяло, медленно, ничего не творитъ самобытно, а только представляетъ слабые, блѣдные очерки предметовъ, да и тѣ неоконченные.

ПАМЯТЬ или остается неизмѣненною, или изощряется, или слабѣетъ. Иногда острота памяти дѣлается одностороннею, больные вспоминаютъ всѣ даже самыя мѣлочныя, ничтожныя произшествія, случаи и обстоятельства, относящіяся къ предметамъ ихъ бреда; иногда же они вспоминаютъ всё не въ связи, не въ послѣдовательности — а отрывками. Встрѣчаются случаи, гдѣ память помѣшанныхъ изумительна: эти больные говорятъ изъ слова въ слово, не заученные, а просто только читанные и давно уже бывшіе забытыми, длинные тирады стиховъ, монологи, диссертаціи; вспоминаютъ бездѣлицы, случавшіеся съ ними въ самомъ раннемъ ребячествѣ, разсказываютъ это съ удивительною подробностію, какъ будто вчера только случилось. Иногда же забы-

ваютъ о чемъ они говорили, и послѣ, — спустя нѣсколько дней, недѣль, даже мѣсяцовъ,—повторяютъ этотъ разговоръ изъ слова въ слово. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ память больныхъ такъ ослабляется, что они помнятъ только настоящее, прежняя жизнь и прошедшія обстоятельства жизни для нихъ не существуютъ; иные же и вспоминаютъ прошедшее, но слабо—въ ихъ воспоминаніяхъ есть пустые промежутки, которыхъ память не пополняетъ; наконецъ, у нѣкоторыхъ больныхъ, остается и даже изощряется память на извѣстныя слова, на извѣстныя числа, на извѣстныя названія.

—

IV.

СТРАСТИ и НРАВЫ.

Кто хочетъ видѣть страсти человѣка безъ маски, нестѣсненныя ни приличіями, ни условіями общества, ни инстинктивной стыдливостію, ни заученнымъ лицемѣрствомъ, тотъ пусть отправляется въ домъ помѣшанныхъ — и тамъ первая, самая рѣзкая и общая замѣчательность— которая поразитъ его, это: слово *я!.... Я*, — выраженіе эгоизма, основной страсти человѣческой, просвѣчивается вездѣ, — и ограниченно-помѣшанный твердитъ: *я* богачь; *я* геній; *я* царь; *я* избавитель человѣчества; *я* великое существо — и въ общемъ помѣшательствѣ, между потокомъ галиматьи чаще всего слышится завѣтное: *я* — и у людей пораженныхъ глупостію, безпрестанно вертится на языкѣ хвастливое, смѣшное: *я!...* Во всѣхъ видахъ помѣшательства является: я, обнаженное, безъ всякаго благовиднаго покрова и выдается какъ поврежденная пружина, около которой живутъ и вертятся другія страсти, около которой вращается всё существованіе человѣка.

Послѣ *я* второе мѣсто занимаютъ, два главные корня страстей человѣческихъ: ненависть и любовь. Ненависть, и всѣ видоизмѣненія ненависти, и желаніе разрушать все окружающее замѣчаются чаще, нежели желаніе *добра людямъ*. Любовь, сильнѣе въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ она тѣснѣе сливается съ эгоизмомъ, въ которыхъ льститъ и тѣшитъ ненасытное, всепоглощающее: я; съ тою разницею, что у мужчинъ чаще встрѣчаются виды любви искуственно возрождаемой условіями общества, какъ-то: любовь къ чинамъ и

почестямъ, любовь къ славѣ, любовь къ деньгамъ; а у женщинъ чаще замѣтны тѣ виды любви, которые даются самою природою, то есть: любовь матери, любовь жены или любовницы и любовь дочери. Всѣ страсти, вытекающія изъ любви и ненависти, перепутываются: со страхомъ, надеждами, печалью, радостью—и въ общемъ помѣшательствѣ мелькаютъ быстро, неопредѣленно, не-отчетливо. Въ глупомъ помѣшательствѣ страстей нѣтъ, а если и бываютъ признаки страстей, то несовершенныхъ, вялыхъ—это не страсти а выкидыши, недоноски страстей. У безсмысленныхъ иногда обнаруживается не страсть, не вспышка раздражительности, а безпричинное звѣрское остервѣненіе, которое замѣчается или періодически, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ тогда, когда безсмысленнымъ захочется ѣсть. Но за то въ ограниченномъ помѣшательствѣ можно найти (конечно съ примѣсью бреда и странностей) типы страстей и вліяній сильныхъ, вполнѣ овладѣвающихъ человѣкомъ и искажающихъ все его существованіе. Смотрите къ намъ ползетъ на колѣнахъ блѣдный, худой мужчина съ впалыми щеками, съ ссохшимися губами; глаза у него горятъ, волосы приподнялись, одежда въ безпорядкѣ, онъ въ страшныхъ мукахъ, онъ колотитъ себя въ грудь, изъ которой вырываются тяжкіе вздохи; не спитъ по ночамъ, цѣлый день стоитъ на колѣнахъ, если иногда и заснетъ, то на голомъ полу, прислонивши голову къ стѣнѣ; почти не ѣстъ, ночью вздрагиваетъ, стонетъ; часто падаетъ ницъ, молится и кланяясь въ землю бьетъ лбомъ объ полъ; онъ плачетъ по цѣлымъ часамъ, онъ весь-ужасъ, весь отчаяніе, его мучитъ совѣсть — онъ воображаетъ себя убійцею!... А вотъ, несчастная мать,—она помѣшалась отъ смерти единственной, любимой дочери; эта полу-старуха мать

дѣлаетъ куклы изъ платковъ, изъ салфетокъ, изъ простыни —и увѣряетъ всѣхъ, что это тѣло ея дочери. Она лобзаетъ, цалуетъ эту куклу, не разстается съ нею, раздирающимъ душу голосомъ зоветъ чтобы она встала, отвѣтила на отчаянный призывъ матери; она увѣрена, что дочь ея оживетъ, встанетъ и ожидаетъ этой минуты, и смотритъ на куклу дни и ночи; иногда же несчастная мать, потерявши терпѣніе, деретъ ногтями грудь свою, бьетъ головой объ стѣну—и ее связываютъ.... Небойтесь,—вы испугались больного, который требуетъ, чтобъ вы пали передъ нимъ на колѣна: это воображаемый царь, императоръ, папа, повелитель міра, все что вамъ угодно; смотрите,—поступь его горделива, взглядъ повелительный, движенія и осанка важны; волосы зачесаны вверхъ, одежда надѣта вычурно, онъ съ важностью кладетъ руку на плечо другого больнаго и дѣлаетъ его своимъ придворнымъ, другому жалуетъ помѣстья; пишетъ указы и законы; садится всегда чопорно, говоритъ медленно и лаконически, старается занять первое, самое видное мѣсто въ комнатѣ; не хочетъ узнавать своихъ знакомыхъ, родныхъ, даже дѣтей, потому что они простые люди.... Здѣсь у окна сидитъ дѣвушка,—она все смотритъ, какъ будто кого дожидается; то печально повѣситъ голову, то посылаетъ рукою поцалуи, объятіями охватыетъ воздухъ, вздыхаетъ, тихо разговариваетъ съ кажущимся ей призракомъ, часто повторяетъ одно и тоже имя, одно и тоже нѣжное слово, вездѣ видитъ, вездѣ слышитъ того, кого она любитъ; къ вечеру вся въ волненьи; если мимо оконъ проходитъ мужчина, кровь бросается ей въ лицо, она дрожитъ и послѣ томная, блѣдная задумывается и иногда плачетъ—это влюбленная, но влюбленная любовью платоническою, а рядомъ съ

нею сидитъ другая, съ быстрыми глазами, съ наглымъ взглядомъ, съ сладострастнымъ тѣлоположеніемъ; она хохочетъ, смѣется, хватаетъ и тащитъ къ себѣ всякаго мужчину, безстыдно обнажаетъ свое тѣло... Но отойдемъ отъ нее и взглянемъ на того ограниченно-помѣшаннаго старика, который собралъ груду мелкихъ камней, обломковъ и черепковъ; видите ли онъ обдумываетъ, чиститъ, сторожитъ ихъ; если выходитъ изъ комнаты, то съ величайшимъ безпокойствомъ прячетъ ихъ, озираясь на всѣ стороны, чтобы кто не увидалъ; торопится возвратиться въ комнату и, возвратившись, опять бѣжитъ къ своей грудѣ камней и черепковъ, пересчитываетъ ихъ, руки его, при этомъ занятіи, трясутся; когда гуляетъ онъ, то подбираетъ лоскутки и обрывки тряпокъ, клочки бумаги, небольшіе обломки фарфору и все это приноситъ съ собою и опять радостно собираетъ новую груду камней и обломковъ, и узлы тряпокъ...—это скупецъ.

Замѣчательно, что *благодарность* у помѣшанныхъ (во всѣхъ видахъ этой болѣзни) чрезвычайно рѣдка. Что для нихъ ни дѣлай, какъ объ нихъ ни заботься, они никогда не примутъ этого такъ близко къ сердцу, какъ люди здравомыслящіе.

Бытъ помѣшанныхъ тоже имѣетъ свои особенности. Болѣе всего замѣтенъ между ними недостатокъ общежитія; они занимаются, работаютъ въ общей комнатѣ; многіе изъ нихъ, по привычкѣ, сходятся въ эту общую комнату безъ приглашенія, и все-таки несоставляютъ въ ней своего общества; каждый изъ нихъ занятъ только самъ собою, своими идеями, своими сумасбродствами; больные всѣ сидятъ вмѣстѣ— и между тѣмъ морально всѣ разъединены,—общей бѣсѣды никогда нѣтъ. Рѣдко нѣкоторые изъ нихъ ведутъ между со-

бою взаимный разговоръ, а чаще каждый высказываетъ *свое* не слушая другого. Очень немногіе изъ помѣшанныхъ способны составить какой нибудь планъ, ведущій къ общей цѣли—и если иногда (рѣдко) составляются заговоры: убѣжать изъ заведенія на свободу, то въ такихъ заговорахъ, дѣйствующимъ почти всегда бываетъ кто нибудь одинъ изъ ограниченно-помѣшанныхъ, а остальные, двое или трое его товарищей, дѣйствуютъ не самобытно, а какъ орудія его воли.

НРАВЫ у помѣшанныхъ почти всегда измѣняются и становятся совершенно противоположными тѣмъ, какіе были у этихъ несчастныхъ до болѣзни. Тихіе, кроткіе — дѣлаются буйными и раздражительными; дерзкіе—смирѣютъ; честные—получаютъ дурныя наклонности; безчестные—становятся людьми строгой нравственности; цѣломудренные—развращаются; религіозные люди — мѣняются въ безбожниковъ, атеисты—становятся ханжами; трудолюбивые—превращаются въ лѣнивцевъ; трезвые—становятся пьяницами, но рѣдко пьяницы отстаютъ отъ вина; скупые—становятся расточительными, накупаютъ новаго платья, разныхъ бездѣлокъ; добрые и простодушные—дѣлаются недовѣрчивыми, подозрительными, хитрыми, мстительными, думаютъ что всѣ противъ нихъ возстаютъ; отъ всякой малости приходятъ въ раздраженіе; храбрые—дѣлаются трусами, но рѣдко трусы становятся храбрыми. Вообще помѣшанные подчиняются порядку установленному въ заведеніи: или по привычкѣ, или изъ подражанія, или изъ страха, или испытавши упорствовать — и увѣрившись, что здѣсь всякое сопротивленіе будетъ безполезно. Съ измѣненіемъ характера мѣняются и привычки: больные не любятъ того, что они любили прежде (исключая развѣ табакъ); друзей и родственниковъ считаютъ нерѣдко врагами

и скорѣе довѣряются чужимъ; получаютъ ни на чемъ не основанное отвращеніе къ нѣкоторымъ предметамъ, людямъ, животнымъ; получаютъ охоту перемѣнять мѣсто, бродить; безпрестанно уходятъ изъ дому, или запираются въ одной комнатѣ, убѣгаютъ сообщества людей. Перемѣнившись сами, и не разумѣя этого, они думаютъ что измѣнилось все ихъ окружающее.

—

V.

ПРИПАДКИ и ПРИЗНАКИ.

Мало болѣзней, которыя обрисовывались бы припадками и признаками такъ многоразличными и такъ измѣнчивыми, какъ это замѣчается въ помѣшательствѣ. Здѣсь признаки и припадки иногда рѣзко бросаются въ глаза наблюдателя, иногда же они открываются только при усиленномъ вниманіи. Впрочемъ весьма мало такихъ помѣшанныхъ, у которыхъ не встрѣтились бы хоть не многіе изъ припадковъ и признаковъ, обнаруживающихъ матеріальныя разстройства организма. Къ числу припадковъ, чаще встрѣчающихся во всѣхъ видахъ помѣшательства, принадлежатъ:

Безпорядки въ нервной системѣ. Нервы движенія, дѣйствуя безъ участія воли больныхъ на мускулы, производятъ въ нихъ подергиванія; особенно это замѣчается въ мускулахъ шеи, верхнихъ конечностей, иногда и въ ногахъ, и во всемъ тѣлѣ. Нервы чувствъ передаютъ впечатлѣнія невѣрно, въ безпорядкѣ, или же передаютъ мозгу ощущенія, неполучивши извнѣ никакихъ впечатлѣній—и, такъ сказать, возрождая впечатлѣнія въ самихъ себѣ. Это бываетъ причиною обмановъ чувствъ. Обманы чувствъ замѣчаются во всѣхъ видахъ помѣшательства, и при началѣ болѣзни, и во время ея развитія, и во все время ея теченія. Такіе обманы чувствъ бываютъ двояки:

а) *Мнимо-ощущенія* (hallucinationes), гдѣ помѣшанные убѣждены въ томъ, что на нихъ чувства дѣйствуютъ различные предметы, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, этихъ

предметовъ и впечатлѣній вовсе нѣтъ. Больные слышатъ, видятъ, обоняютъ, осязаютъ и вообще чувствуютъ то, что въ настоящемъ для нихъ не существуетъ. Иные слышатъ голоса, которые съ ними разговариваютъ и нерѣдко, говоря съ кѣмъ нибудь изъ окружающихъ, больные вдругъ прерываютъ разговоръ, начинаютъ прислушиваться — и отвѣчаютъ въ сторону нѣсколько словъ своимъ воображаемымъ, невидимымъ собѣседникамъ; другіе слышатъ безпрестанно звонъ колоколовъ, шумъ машины, стукъ, крики, плачь. Многіе видятъ призраки, страшилища, своихъ знакомыхъ давно умершихъ, демоновъ, Ангеловъ—и убѣждены, что эти предметы существуютъ въ дѣйствительности. Нѣкоторые изъ больныхъ чувствуютъ странные, небывалые запахи; напримѣръ, одинъ помѣшанный не хотѣлъ ѣсть отъ того, что, по его словамъ, все кушанье пахло *стоячимъ воротникомъ*. Органъ вкуса тоже тревожитъ больныхъ: они жалуются что у нихъ во рту тухлое мясо, что языкъ ихъ обсыпанъ чѣмъ-то непріятнымъ, или же разсказываютъ, что они ѣли необыкновенно вкусныя яства, тогда какъ у нихъ не было ни крошки во рту. Иногда помѣшаннымъ кажется что ихъ царапаютъ, щиплютъ, обливаютъ кипяткомъ, тогда какъ не только никто ихъ не трогаетъ, но даже вблизи ихъ никого нѣтъ. Вообще у помѣшанныхъ чаще замѣчаются мнимо-ощущенія непріятныя, но иногда бываютъ и чрезвычайно пріятныя и сладострастныя, доставляющія имъ наслажденія. Мнимо-ощущенія всегда почти начинаются съ органа слуха, потомъ распространяются на органъ обонянія и другія чувства. Чрезвычайно рѣдко случается, чтобы вдругъ всѣ органы чувствъ были поражены мнимо-ощущеніями. Нерѣдко, особенно при началѣ помѣшательства, больные понимаютъ,

что чувства ихъ обманываютъ, стараются освободиться отъ такого тяжкаго припадка—и, будучи не въ состоянiи этого достигнуть, приходятъ въ отчаянiе.

b) *Ложно-ощущенiя* (illusiones). Здѣсь предметы, въ самомъ дѣлѣ, производятъ на нервы впечатлѣнiя, но эти впечатлѣнiя принимаются и передаются—или недостаточно, или въ излишкѣ, или невѣрно. Больные, въ самомъ дѣлѣ, видятъ, слышатъ, обоняютъ, осязаютъ предметы и получаютъ отъ нихъ впечатлѣнiя, но, нервами, эти впечатлѣнiя искажаются, передаются неправильно. Цвѣтъ, форма, величина, запахъ, вкусъ, гладкость или шероховатость, холодъ или теплота предметовъ больнымъ кажутся совершенно не такими, какiя они въ самой дѣйствительности. Ложно-ощущенiя, по большей части, начинаются съ органовъ обонянiя и вкуса, а потомъ разливаются и на другiя чувства. Больнымъ кажется что они живутъ въ зловонной атмосферѣ, что всѣ кушанья и питья имѣютъ трупный запахъ, жалуются—то на горечь, то на кислоту въ пищѣ; иногда превратное состоянiе вкуса такъ велико, что несчастные пьютъ мочу и ѣдятъ свой калъ; иногда увѣряютъ, что куски хлѣба, у нихъ во рту, превращаются въ щепки, что вмѣсто пищи даютъ имъ отравленныя вещества, что кушанья пропитаны гнилостью, что вмѣсто питья даютъ имъ болотную воду, что квасъ имѣетъ вкусъ мочи, слезъ, крови—и, отъ этой неправильности вкуса, часто отбрасываютъ пищу и питье. Осязанiе тоже безпрестанно вводитъ больныхъ въ заблужденiя; жесткiя вещи имъ кажутся—мягкими, холодныя—горячими, тупыя—острыми; иногда осязанiе такъ порочно, что оно обманываетъ больныхъ, даже въ формѣ предметовъ, особенно въ потьмахъ. Слухъ передаетъ впечатлѣнiя такъ невѣрно, что больные слышатъ превратно слова

въ разговорахъ; музыкальные гармоническіе звуки имъ слышатся какъ дисгармонія и наоборотъ; иногда они слышатъ только отрывки, а иногда слухъ такъ изощряется, что малѣйшій звукъ потрясаетъ больнаго и доводитъ его до болѣзненнаго раздраженія. Зрѣніе обманываетъ больныхъ въ величинѣ, формѣ и цвѣтѣ предметовъ; свѣтъ иногда на нихъ дѣйствуетъ какъ непріятное раздраженіе, по своей яркости; въ другое же время, посреди яснаго дня, они жалуются, что темно какъ въ сумерки, что всѣ предметы передъ ними застланы туманомъ. Въ мнимо-ощущеніяхъ, какъ я уже сказалъ, иногда сами больные соглашаются въ томъ, что чувства ихъ обманываютъ, но въ ложно-ощущеніяхъ весьма рѣдко, почти никогда, помѣшанные не хотятъ вѣрить, что они чувствуютъ неправильно.

Сонъ у большей части больныхъ неправильный: они—то неспятъ цѣлую ночь и дремлютъ днемъ, то спятъ недостаточно, часто пробуждаются, вскакиваютъ; а при начинающемся помѣшательствѣ, безсонница составляетъ одинъ изъ главныхъ отличительныхъ припадковъ этой болѣзни; тогда больные не спятъ ни днемъ, ни ночью,—и такое состояніе продолжается 3, 7, иногда 14 и до 17 дней, и болѣе. Въ развившемся помѣшательствѣ, если послѣ тихаго періода начинается раздраженіе и буйство, то вмѣстѣ съ этимъ появляется и безсонница. Въ ограниченномъ помѣшательствѣ больные часто не спятъ цѣлыя ночи отъ тоски, отчаянія, отъ кажущихся призраковъ, которые не даютъ имъ покоя. Если же помѣшательство ограниченное или общее переходитъ въ глупость, то сонъ улучшается и больные спятъ чрезвычайно покойно, даже спятъ въ излишкѣ.

Позывъ на пищу, у большей части помѣшанныхъ, хоро-

шій, даже большой, но часто неправильный. Случается видѣть, что больные ограниченно-помѣшанные, въ теченіи нѣсколькихъ дней—3, 5, 8 и болѣе, упорно отказываются отъ пищи. Я видѣлъ женщину въ ограниченномъ религіозномъ помѣшательствѣ, которая не ѣла 17 дней. Одни изъ больныхъ не ѣдятъ отъ ложно-ощущеній, другіе отвергаютъ пищу вслѣдствіе какихъ нибудь нелѣпыхъ идей; третьи неѣдятъ отъ того, что, имѣя наклонность къ самоубійству, хотятъ уморить себя голодомъ; четвертые теряютъ позывъ на пищу потому, что кишечный каналъ и желудокъ—засорены; наконецъ иные не обнаруживаютъ своего аппетита отъ притупленной чувствительности и бездѣйствія нервныхъ узловъ. Въ общемъ помѣшательствѣ больные, по большей части, ѣдятъ много, но во время приступа буйства и раздражительности, аппетитъ ихъ рѣдко увеличивается, а чаще уменьшается. Въ безсмысліи несчастные очень прожорливы,—они пихаютъ въ ротъ все, что схватятъ: испорченные остатки пищи, клочки своей одежды, и даже свои испражненія.

Жажда. Почти всѣ помѣшанные пьютъ много, исключая развѣ случаи очень застарѣлые и перешедшіе въ глупость, въ которой опять всѣ тѣлесныя отправленія приходятъ въ порядокъ. Рѣдко, чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить больного, который-бы долѣе трехъ дней отказывался отъ питья. Въ общемъ помѣшательствѣ, особенно во время раздраженія и буйства, больные чувствуя сильный жгучій жаръ, пьютъ очень часто и очень много.

Пищевареніе и кишечныя испражненія. Количество испражняемыхъ веществъ доказываетъ, что у помѣшанныхъ пищевареніе какъ-бы ускорено, но плотоуподобленіе неправильно; пища переваривается скорѣе, чѣмъ должно, но вса-

сываніе питательнаго сока затруднено — и пища, спустившись въ толстыя кишки, сильно сгущается и, такъ сказать, твердѣетъ. Что всасываніе питательнаго сока и плотоуподобленіе измѣнены,—это доказывается тѣмъ, что обжорливые помѣшанные, не смотря на большое количество поглощаемой ими пищи, чаще бываютъ тощи. При началѣ всякаго помѣшательства, запоръ нанизъ принадлежатъ къ часто замѣчаемымъ припадкамъ. Если у больныхъ развивается повременамъ раздражительность и буйство, то вмѣстѣ съ ними является и запоръ нанизъ. У ограниченно-помѣшанныхъ мрачныхъ, очень не рѣдко бываютъ чрезвычайно-упорные запоры. Вообще въ помѣшательствѣ случается, что больные не испражняются 4, 7, 12 дней и болѣе. У нѣкоторыхъ, запоры происходятъ отъ недѣятельности кишечнаго канала, другіе же сами съ намѣреніемъ удерживаютъ въ себѣ испражненія, вслѣдствіе какой нибудь нелѣпой идеи. У мрачныхъ помѣшанныхъ, чаще нежели у другихъ, замѣчается испорченное пищевареніе, кислыя, тухлыя отрыжки, изгага, давленіе и чувство холода подъ ложечкою, вѣтры. Наконецъ, есть не большое число помѣшанныхъ подверженныхъ частымъ поносамъ. У прочихъ больныхъ испражненія нормальны; въ глупости пищевареніе и испражненія тоже нормальны, но если къ глупости или безсмыслію присоединяется параличное состояніе, то испражненія выходятъ непроизвольно — и тогда эти испражненія не имѣютъ жидкой консистенціи какъ въ поносѣ, а напротивъ,—густоваты и иногда даже совершенно густы, твердоваты.

Моча, по большей части, обыкновенная по качеству и по количеству, у иныхъ же обильная, водянистая. Случается, что у ограниченно-помѣшанныхъ и обще-помѣшанныхъ буй-

ныхъ бываетъ задержанiе мочи, продолжающееся 2, 3 дня и болѣе. Больные или нарочно удерживаютъ мочу, вслѣдствiе какой нибудь идеи; или моча не вытекаетъ, по недостатку сократительности въ пузырѣ, при параличѣ мышечныхъ волоконъ пузыря. Въ глупости и безсмыслiи бываетъ недержанiе мочи отъ паралича мускула, а въ общемъ помѣшательствѣ иногда больные выпускаютъ мочу безъ самосвѣденiя, гдѣ попало, отъ разсѣянности.

Кровообращенiе. Пульсъ, во время спокойнаго состоянiя больныхъ, почти обыкновенный; чаще замѣчается ускоренный, нежели замедленный; но, при всякомъ волненiи, учащается еще болѣе. Во время приступовъ буйной раздражительности и при началѣ болѣзни, во всѣхъ видахъ помѣшательства, пульсъ поднимается до 110 и болѣе ударовъ въ минуту. У немногихъ больныхъ, во все время болѣзни,—пульсъ медленный, дрожащiй; а у нѣкоторыхъ—частый, сильный и полный; наконецъ, иногда замѣчается не во всѣхъ мѣстахъ одинаковое бiенiе артерiй—и именно: сонныя артерiи и особенно вѣтви ихъ, артерiи нижнечелюстныя бьютъ упруже, сильнѣе и скорѣе, а яремныя наружныя вены напрягаются кровью. Нерѣдко, если начать говорить съ ограниченно-помѣшаннымъ объ его любимой идеѣ, то жилобiенiе тотчасъ поднимается. По пульсу же можно узнать, тревожится ли голова больнаго какими нибудь идеями, или нѣтъ; если голова его покойна, то жилобiенiе тоже покойно; еслиже воображенiе взволновано, то пульсъ учащается.

Кожное испаренiе. Помѣшанные, и въ особенности ограниченно-помѣшанные, трудно и рѣдко потѣютъ; испарина у большей части имѣетъ запахъ особенный, непрiятный; сверхъ того испарина ихъ на осязанiе слизиста, иногда даже по-

чти вязкая. Самая кожа больныхъ не рѣдко жестка, суха, шероховата, какъ бы обсыпана землею.

Дыханіе. Если принять въ расчетъ частоту вдыханій и выдыханій, то у больныхъ, страдающихъ общимъ помѣшательствомъ, дыханіе ускоренное и сильное. У ограниченно-помѣшанныхъ дыханіе ускоряется только тогда, когда они съ жаромъ говорятъ, или сильно думаютъ о предметахъ своего бреда. Въ глупости больные дышатъ нормально—если у нихъ нѣтъ сильно развившагося паралича. Сверхъ того, дыханіе у многихъ ограниченно-помѣшанныхъ и глупыхъ-помѣшанныхъ имѣетъ весьма непріятный, тяжелый, особенный, этой только болѣзни свойственный запахъ.

Температура тѣла иногда уменьшена—и это замѣчается въ особенности у ограниченно-помѣшанныхъ мрачныхъ,— ноги у нихъ всегда почти, холодны, и больные эти чрезвычайно зябки; у не многихъ изъ нихъ тѣло бываетъ горячо. Странно, откуда взялось мнѣніе, будто помѣшанные не боятся холода и непогоды. Это мнѣніе справедливо въ отношеніи только къ тѣмъ больнымъ, которые страдаютъ общимъ помѣшательствомъ, и, во время приступовъ раздраженности, чувствуя внутри палящій жаръ, срываютъ съ себя одежду и покрывала, глотаютъ снѣгъ, сами просятъ чтобъ имъ сдѣлали холодный душъ, любятъ ходить босыми ногами по холодному полу и спать на чемъ нибудь холодномъ; но, повторяю, это дѣлаютъ только обще-помѣшанные, не составляющіе $^1/_3$ всѣхъ помѣшанныхъ. Въ глупости и безсмысліи температура тѣла обыкновенная, но если эти больные поражены параличемъ, то у нихъ температура тѣла ниже нормальной.

Сила мускуловъ. Во время приступовъ раздраженности

и буйства, у помѣшанныхъ мышечная сила такъ развивается, что больнаго, котораго въ обыкновенномъ состояніи легко удерживали два человѣка,—въ буйствѣ едва могутъ удержать 5 — 8 человѣкъ. Нерѣдко самыя крѣпкія перевязи, даже пробои, рѣшетки и замки уступаютъ необычайной силѣ помѣшанныхъ, развивающейся во время приступовъ раздраженности и буйства.

Похотливость. Какъ мужчины такъ и женщины въ помѣшательствѣ становятся сладострастными (бываетъ и противное, но рѣдко), половые органы приходятъ въ возбужденіе. У женщинъ при видѣ мужчины, является странная радость, живой взглядъ, кокетливость въ движеніяхъ, дрожаніе (особенно рукъ), безпокойное любопытство, тупыя боли въ маткѣ, жгучій жаръ въ грудяхъ, нетерпѣніе; если это состояніе усиливается, то начинаются вскрикиванія, сладострастныя тѣло-положенія, наглость, женщина открываетъ дѣтородныя части, зоветъ, тащитъ мужчинъ... У помѣшанныхъ мужчинъ усиленное половое побужденіе иногда доходитъ до неистовства.

Онанизмъ. Я сказалъ уже, что въ помѣшательствѣ часто усиливается половое побужденіе, и такъ какъ въ заведеніяхъ для помѣшанныхъ, два разные пола не могутъ имѣть между собою сообщенія, то они удовлетворяютъ своей похотливости онанизмомъ, который какъ у мужчинъ такъ и у женщинъ развивается до высочайшей степени. Эта вредная привычка встрѣчается во всѣхъ видахъ помѣшательства; всего рѣже въ общемъ помѣшательствѣ, всего чаще въ эротическомъ ограниченномъ помѣшательствѣ, въ глупости и въ безсмысліи. Ничѣмъ нельзя отъучить больныхъ отъ этой пагубной привычки, и чѣмъ они глупѣе, тѣмъ съ большимъ остервенѣніемъ предаются ей. Многіе

изъ такихъ больныхъ, днемъ, при всѣхъ, при малѣйшемъ удобномъ случаѣ, прячутъ руку подъ одежду и принимаются за свою забаву. Отъ безпрестаннаго возбужденія, чувствительность дѣтородныхъ частей притупляется — и больные, желая достигнуть удовольствія, иногда растираютъ свои дѣтородныя части до воспалительной красноты.

Тупая воспріимчивость къ лекарствамъ. Здѣсь я по опыту долженъ сказать, что мнѣніе, будто на всѣхъ помѣшанныхъ и всегда тупо дѣйствуютъ лекарства—несправедливо. Правда, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ больныхъ, лекарства назначаемыя въ обыкновенныхъ пріемахъ,—или дѣйствуютъ очень слабо, или вовсе не дѣйствуютъ; такъ камфора, назначаемая для обыкновенныхъ больныхъ въ малыхъ пріемахъ, иногда не дѣйствуетъ на помѣшанныхъ въ количествѣ gr X и болѣе, напріемъ; рвотной камень, принятый въ количествѣ gr vjjj и болѣе, не производитъ рвоты и не слабитъ. Прежде, когда этихъ несчастныхъ охотно кормили опіемъ, иные изъ нихъ съѣдали по gr X — XX и болѣе безъ признаковъ наркотизма. Но, повторяю, это не общее правило: половина помѣшанныхъ также воспріимчива къ лекарствамъ, какъ больные одержимые всѣми другими болѣзнями.

Теперь скажу нѣсколько словъ о припадкахъ, замѣчаемыхъ въ помѣшательствѣ не такъ часто:

Отпаденіе ушной раковины. Случается, что у больныхъ, безъ всякой видимой причины, верхняя часть ушной раковины (concha auris) раздувается, синѣетъ, чернѣетъ и — иногда это проходитъ, но чаще почернѣвшая часть отпадаетъ, рана заживаетъ скоро и безъ всякихъ послѣдствій.

Бывали случаи, что такимъ образомъ отпадала вся ушная раковина.

Недостатокъ чувствительности. Бываетъ, что помѣшанные не обращаютъ вниманія на очень сильныя болѣзненныя и непріятныя впечатлѣнія и влиянія, дѣйствующія на ихъ тѣло. Такихъ больныхъ можно щипать, укалывать, царапать,—и они ни однимъ знакомъ не обнаружатъ, что чувствуютъ боль.

Вшивость. У нѣкоторыхъ больныхъ, при всевозможной чистотѣ, при частой перемѣнѣ бѣлья, появляются вши и иногда въ большомъ количествѣ.

Ослабленіе покрововъ, одѣвающихъ заднюю часть черепа, и большая выпуклость затылочнаго бугорка. Ослабленіе кожи на задней части черепа, при застарѣлости болѣзни, доходитъ до того, что эту кожу можно руками стягивать въ складки.

Кончикъ носа, въ общемъ помѣшательствѣ, когда оно переходитъ въ глупость, — и въ глупости, во время приступовъ раздраженности, краснѣетъ и припухаетъ; это продолжается день, два—и потомъ проходитъ. Но этотъ припадокъ важенъ для предсказанія объ исходѣ болѣзни; (въ главѣ о предсказаніи будетъ указано).

Опухоль ногъ. Когда еще нѣтъ никакихъ замѣтныхъ признаковъ развивающагося въ организмѣ худосочія, у нѣкоторыхъ больныхъ, вдругъ является опухоль одной, а иногда и обѣихъ ногъ, внизъ отъ колѣна. Эта опухоль, послѣ нѣсколькихъ дней, проходитъ, часто безъ всякихъ средствъ и вновь возвращается до нѣсколькихъ разъ; (въ предсказаніи тоже укажу важность этого припадка).

Къ числу признаковъ, наиболѣе отличающихъ помѣшательство, принадлежатъ:

Несоотвѣтственность, недостатокъ гармоніи:—между словами, выраженіемъ лица, взглядомъ и жестами. Когда люди здравомыслящіе что нибудь говорятъ, или хотятъ что нибудь выразить, то у нихъ, такъ сказать, таже самая идея выражается и словами, и глазами, и лицемъ, и жестами; у ограниченно-помѣшанныхъ это дѣлается точно также; но, во всѣхъ другихъ видахъ помѣшательства, выраженіе лица, жестовъ, и взглядъ находятся въ разладицѣ между собою, и часто противорѣчатъ тому, что говорятъ больные. Почти вошло въ поговорку «глаза какъ у помѣшаннаго», но у помѣшанныхъ глаза точно такіе, какъ и у всѣхъ: у нихъ, въ самомъ глазномъ яблокѣ нѣтъ измѣненій, а измѣнились движенія глазъ и способъ устремленія ихъ на предметы; измѣнился взглядъ, потому что онъ не гармонируетъ съ словами, и съ тѣмъ, что высказываютъ больные, и что они хотятъ выразить.

Странность тѣлодвиженій. Одни изъ больныхъ, въ глубокой задумчивости, то ходятъ медленными шагами, то вдругъ останавливаются, какъ будто еще болѣе углубляются въ самихъ себя и послѣ опять начинаютъ ходить. Другіе не скоро мѣняютъ разъ принятое положеніе, — по цѣлымъ днямъ сидятъ повѣсивъ голову, опустя руки; или, облокотившись головой на руку, смотрятъ пристально, тогда какъ передъ глазами у нихъ нѣтъ никакого предмета. Третьи сидятъ странно, свободно, безпечно, безстыдно или же ходятъ скорыми шагами, дѣлая весьма странныя тѣлодвиженія, иногда веселыя, иногда печальныя; они размахиваютъ руками, щелкаютъ пальцами, дѣлаютъ кривлянья, прыжки, вдругъ пу-

скаются бѣжать прямо безъ цѣли—и, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, останавливаются какъ каменные, потомъ безпрестанно,—одно странное тѣло-положеніе мѣняютъ на другое, которое еще страннѣе. Есть и такіе помѣшанные, которые цѣлую жизнь лежатъ свернувшись въ клубокъ; другіе ползаютъ, часто, на колѣнахъ или на четвереникахъ, какъ животные; нѣкоторые всегда (исключая сна) остаются съ поднятою рукой, съ поджатыми ногами; иные вѣчно кружатся или переступаютъ съ ноги на ногу, сто̀я на одномъ мѣстѣ; или же, сидя, всегда на томъ же мѣстѣ, качаются съ боку на бокъ, или спереди назадъ.

Одежда. Большая часть помѣшанныхъ въ одеждѣ небрежны, нечистоплотны, для многихъ все равно — одѣты ли они, или нѣтъ. Волосы у многихъ въ безпорядкѣ, вся одежда накинута кое-какъ; нѣкоторые больные одѣваются посвоему, съ странными вычурами—и еслибы не старались уменьшать странность ихъ одежды, то въ домѣ помѣшанныхъ былъ бы вѣчный маскерадъ. Есть и такіе больные, которые безпрестанно спиною или бокомъ трутся объ стѣны и одежда ихъ всегда выпачкана въ краскѣ, извести, и протерта.

Выраженіе лица всегда и у всѣхъ помѣшанныхъ довольно странное, особенное. Между ними можно увидѣть физіономіи: печальныя, важныя, горделивыя, радостныя, свирѣпыя, глупыя; но всѣ онѣ носятъ отпечатокъ помѣшательства, съ той разницею, что въ общемъ помѣшательствѣ физіономія почти безпрестанно мѣняется, но въ ограниченномъ помѣшательствѣ, мускулы лица, управляемые нервами, всегда болѣе или менѣе выражаютъ состояніе души, стягиваясь или ослабляясь, и, такъ какъ въ этомъ видѣ помѣшательства, одно или другое вліяніе долго дѣйствуетъ на душу, то муску-

лы лица, долго сохраняя одно и тоже положеніе, наконецъ съ нимъ, такъ сказать свыкаются — и всѣ черты ихъ постоянно сохраняютъ одно и тоже выраженіе. Взглядъ у ограниченно-помѣшанныхъ продолжительный, сильный, часто проницательный, или же глаза задумчиво обращены на какой-нибудь предметъ или въ одну сторону. Въ общемъ помѣшательствѣ глаза быстрые, налитые кровью, сверкающіе, съ живостію бросаютъ взгляды на все окружающее. Въ глупости и безсмысліи, глаза тупо на все смотрятъ, ничего не замѣчая; ротъ у этихъ больныхъ открытый, изъ него течетъ слюна; изъ носу тянется жидкость, — тогда какъ, въ другихъ видахъ помѣшательства, ротъ чаще сжатъ и улыбка имѣетъ значеніе. Замѣчательно, что люди съ прекрасными чертами лица, во время помѣшательства, теряютъ красоту свою, физіономія ихъ дѣлается старообразною, теряетъ свою свѣжесть и привлекательность; съ возвращеніемъ же здоровья возвращается опять и красота.

Разговоръ. Есть больные, у которыхъ въ отвѣтъ нельзя получить ни слова, потому что они не хотятъ отвѣчать, или же начавши разговоръ и не кончивъ мысли, они вдругъ погружаются въ глубокую задумчивость; другіе всегда говорятъ едва слышнымъ шопотомъ и отвѣчаютъ въ сторону кажущимся имъ привидѣніямъ; третьи, если начнутъ говорить, то долго разсказываютъ про одинъ и тотъ же предметъ или обстоятельство. Все это чаще замѣчается у ограниченно-помѣшанныхъ. Въ общемъ помѣшательствѣ больные очень говорливы, но разговоръ ихъ бѣглый, безпрестанно перескакивающій съ одного предмета на другой; въ словахъ нѣтъ связи, все перепутано, разговоръ прерывается—то плачемъ, то смѣхомъ, то странными тѣлодвиженіями. Въ глу–

номъ помѣшательствѣ разговоръ ограничивается самыми обыкновенными предметами; а безсмысленные часто вовсе не умѣютъ говорить, и произносятъ только одни звуки.

Желаніе разрушать. Во всѣхъ видахъ помѣшательства, во время раздраженности больныхъ, у нихъ является желаніе разрушать все, что попадетъ подъ руку, и все окружающее. Въ общемъ помѣшательствѣ это желаніе разрушать часто замѣчается и внѣ приступовъ раздраженности; больные рвутъ свою одежду, бьютъ зеркала, рвутъ картины и бумаги, ломаютъ мебель, какъ-будто вслѣдствіе внутренней потребности. Въ глупости и въ безсмысліи помѣшанные тоже очень часто рвутъ, изщипываютъ свою одежду и охотно разрушаютъ все окружающее; но здѣсь они это дѣлаютъ безъ порывистыхъ движеній,—хладнокровно и однообразно. Я видѣлъ одного безсмысленнаго, который въ два дня, руками, разобралъ и разбросалъ, по кирпичу, цѣлую большую печку.

Самоощущеніе. За исключеніемъ ограниченнаго помѣшательства мрачнаго, въ другихъ видахъ этой болѣзни, при самомъ ея появленіи, самоощущеніе больныхъ измѣняется: они чувствуютъ себя бодрѣе, сильнѣе, забываютъ о своихъ болѣзняхъ (если они больны тѣлесно) и говорятъ, что они никогда небыли такъ здоровы, какъ теперь. Все имъ кажется удобоисполнимо, легко, возможно, они увѣрены что сдѣлались умнѣе, способнѣе — словомъ, чувствуютъ обманчивое перерожденіе всего существа своего. Въ теченіи болѣзни, эта неправильность самоощущенія часто ослабѣваетъ, а съ выздоровленіемъ совершенно проходитъ.

Беззаботность во время болѣзни. Люди здравомыслящіе, во время болѣзни, обыкновенно заботятся о состояніи своего здоровья, заботятся и объ другихъ, если тѣ нездоровы. Ме-

жду помѣшанными это замѣчается рѣдко,—они не только мало заботятся и мало сострадательны, если видятъ больными своихъ товарищей; но даже безпечны и едва обращаютъ вниманіе на собственныя свои болѣзни. Безпорядокъ въ проявленіи душевныхъ способностей владѣетъ вполнѣ этими больными, и они не занимаются состояніемъ своего тѣла. Часто случалось мнѣ приходить къ постели помѣшанныхъ, которые были больны очень серьозно,—и эти несчастные сердились, неохотно отвѣчали на распросы о томъ, какъ они себя чувствуютъ, и хотѣли лучше разсказывать о предметахъ своего бреда, чѣмъ о своемъ здоровьѣ. Во время самыхъ важныхъ болѣзней, помѣшанные не берегутъ себя, не дѣлаютъ никакихъ предосторожностей, неохотно принимаютъ лекарства, ѣдятъ и пьютъ безъ разбору, какъ здоровые. Мало этого,—срываютъ пластыри и мушки, сдергиваютъ перевязки съ ранъ, разчесываютъ тѣло до крови и ногтями сцарапываютъ около ранъ кожу, пальцами разковыриваютъ перевязанныя язвы и проч.

Еще одно замѣчаніе: между помѣшанными очень много страдающихъ мошоночно-паховыми *грыжами*, рѣдко съ обоихъ боковъ, а чаще съ праваго боку.

—

VI.

ПРИЧИНЫ.

Глубокое изслѣдованіе причинъ помѣшательства выказываетъ наблюдателю не только жизнь человѣка, съ физической и нравственной стороны, но развертываетъ передъ нимъ картину всѣхъ современныхъ общественныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ находится или извѣстная часть всего человѣчества, или одинъ какой-нибудь народъ. Взгляните глубже на этихъ больныхъ, вникните въ причины, въ слѣдствіе которыхъ населяются дома помѣшанныхъ, и вы увидите, что эти пріюты несчастія были, есть и будутъ отраженіемъ своего времени, зеркаломъ господствующихъ идей, оттѣнкомъ направленій своего вѣка и своего народа. Мало того, въ домѣ помѣшанныхъ можно получить понятіе о современной нравственности, о степени образованности, мыслительности и цивилизаціи, можно увидѣть современное воспитаніе, нравы, обычаи, семейныя отношенія, степень общественныхъ добродѣтелей и пороковъ, богатство и бѣдность края.

Это множество причинъ, развивающихъ помѣшательство, я не буду дѣлить на причины: предрасполагающія, производящія и ближайшія; потому что такое значеніе причинъ измѣняется, смотря по обстоятельствамъ, такъ, что тѣ причины, которыя, въ извѣстныхъ случаяхъ, только предрасполагаютъ къ болѣзни, — въ другихъ случаяхъ, производятъ болѣзнь, и на оборотъ.

Мнѣ кажется, лучше всего, держаться того порядка какой находится въ природѣ, и дѣлить причины на: *моральныя*,

физическія и *смѣшанныя*, въ которыхъ вліянія физическія и моральныя сливаются вмѣстѣ.

Выставляя здѣсь, какъ моральныя, такъ физическія и смѣшанныя причины, я опишу сперва *общія*, подъ вліяніемъ которыхъ находятся всѣ люди, и послѣ *особенныя*, которыя дѣйствуютъ не на всѣхъ, а только на нѣкоторыхъ людей.

А. ПРИЧИНЫ ОБЩІЯ (*).

ДУХЪ ВРЕМЕНИ, СОБЫТІЯ И ПЕРЕВОРОТЫ. Тѣ идеи, которыя господствуютъ въ вѣкѣ или въ извѣстномъ пространствѣ времени, имѣютъ очень замѣтное вліяніе на развитіе помѣшательства и на видъ, который принимаетъ оно, послѣ своего развитія. Въ доказательство этого не буду разкрывать древней исторіи, въ преданіяхъ которой много сомнительнаго, а укажу на средніе и новые вѣка. Передъ началомъ Крестовыхъ походовъ, когда по Западной Европѣ разлилась мысль о близкой кончинѣ міра и когда Западная Европа двинулась на Азію, для освобожденія Гроба Господня,—появилось много помѣшательствъ религіозныхъ. Когда размножились ордена рыцарей, и когда рыцари, не имѣя никакого занятія, скакали изъ одного мѣста въ другое, по турнирамъ — это время было обильно эротическими (любовными) помѣшатель-

---

(*) Въ изложеніи причинъ и въ послѣдовательности ихъ, я не придерживался и не буду придерживаться ни какой системы; потому что ни одна система или метода, въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть безукоризненно правильна; какъ въ *общихъ*, такъ и въ *особенныхъ* причинахъ, я сперва помѣщалъ тѣ, которыхъ вліяніе обнаруживается чаще и сильнѣе. При изложеніи признаковъ и припадковъ (въ V главѣ), я, тоже сначала помѣщалъ тѣ изъ нихъ, которые въ помѣшательствѣ болѣе имѣютъ значенія.

ствами, и такими, съ какихъ писалъ своихъ героевъ Сервантесъ. Ужасы инквизиціи, алхимія, астрологія, чернокнижіе — порождали въ XIV, XV и XVI вѣкахъ много помѣшательствъ демоническихъ. Богословскіе споры и расколы въ Византійской Имперіи, раздоры въ нѣдрахъ Западной Церкви, реформы Виклефа, Кальвина и Лютера, сильно дѣйствуя на умы, то-же были причиною религіозныхъ и анти-религіозныхъ помѣшательствъ. Новое направленіе философіи, послѣ Бэкона и Декарта, открытія географическія, революція Англіи, идеи равенства, въ слѣдствіе которыхъ вспыхнула Французская революція, трансцендентальная философія, открытія по всѣмъ отраслямъ наукъ, Наполеоновскія войны, примѣненіе паровъ, усовершенствованіе механики, словомъ: всё, что, въ разныя эпохи, имѣло вліяніе на человѣческое воображеніе и на человѣческую мыслительность,—всё это отражалось въ современныхъ помѣшательствахъ, и, смотря по обширности вліянія, какое было производимо тѣмъ или другимъ событіемъ, умножалось число больныхъ, бредящихъ объ этомъ событіи. Всѣ выставленныя мною вліянія дѣйствовали на часть всего человѣчества, почти на всю Европу; но нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствовали въ особенности на одинъ какой-нибудь народъ. Такъ было въ Англіи—во время революціи, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—во время войны за ихъ независимость, во Франціи — во время революціи и особенно во время терроризма, въ Россіи—во время бѣдствій, происшедшихъ отъ вторженія Французовъ въ 1812 году. Я знаю двоихъ, которые сдѣлались помѣшанными, въ эпоху нашествія Французовъ, и до сихъ поръ остались въ этомъ жалкомъ положеніи.

Въ настоящее время, въ домахъ для помѣшанныхъ,

то-же рѣзко отражается духъ вѣка и вліяніе современнаго направленія; въ разговорахъ больныхъ часто замѣтны спекулятивные проэкты и планы; у нихъ безпрестанно слышатся слова: тысячи, милліоны, ихъ желанія направляются къ пріобрѣтенію денегъ,—и для достиженія этого, въ своихъ планахъ, больные мало смотрятъ на то, нравственны-ли придуманныя ими средства и расчитываютъ только свои выгоды, по большей части основанныя на невыгодахъ другихъ.

Общественный бытъ, нравы и обычаи (*). Чѣмъ проще и естественнѣе нравы и обычаи, тѣмъ менѣе и рѣже они становятся причинами помѣшательства. У дикарей, у людей вовсе необразованныхъ, у нашихъ крестьянъ, число помѣшанныхъ менѣе, сравнительно съ тѣми мѣстами, гдѣ развилась или развивается цивилизація. Чаще и въ большемъ количествѣ появляется эта болѣзнь въ тѣхъ странахъ, гдѣ цивилизація и привычка къ удобствамъ жизни измѣнила нравы, гдѣ нѣкоторые изъ обычаевъ возбуждаютъ или страсти, или неправильность въ образѣ жизни, ведущую къ разстройствамъ въ организмѣ; гдѣ всѣ гонятся только за тѣмъ, чтобы блестѣла наружность, мало заботясь объ искорененіи недостатковъ внутреннихъ; гдѣ каждый живетъ только для себя, думаетъ только о себѣ; гдѣ бѣдный несетъ тяжкій и неблагодарный трудъ, а богатый проводитъ жизнь въ роскош-

---

(*) Чтобъ дѣйствовать противъ болѣзни, надобно знать то разстройство или порочное состояніе, въ слѣдствіе котораго развилась эта болѣзнь — слѣдовательно, выставляя здѣсь пороки моральные, я исполняю свой долгъ, и мои замѣчанія не будутъ казаться рѣзкими, если принять въ расчетъ цѣль, для которой они писаны.

ной праздности, не заботясь объ участи бѣднаго; гдѣ эгоизмъ заглушилъ всё остальное—и связи родства, и связи дружбы, и семейныя обязанности; гдѣ, подъ маской лицемѣрства, нѣтъ внутренняго уваженія ни къ достоинствамъ другихъ, ни къ ихъ лѣтамъ, ни къ ихъ званію, ни къ святости правъ каждаго; гдѣ искуственныя страсти заглушаютъ голосъ природы и тысячи дѣтей—жертвъ бездушнаго сладострастія родителей, брошенные, забытые въ воспитательныхъ домахъ, существуютъ только, по милости Правительства; гдѣ браки, изъ однихъ корыстныхъ видовъ, не скрѣпляются ни взаимною склонностію, ни взаимнымъ уваженіемъ супруговъ: мужчина ищетъ не жену, а ея деньги; дѣвушка смотритъ на замужество, какъ на средство получить самостоятельность; мужъ, занятый, утромъ, службой или дѣлами, вечеромъ ѣдетъ туда, гдѣ ему пріятно, или садится за карточный столъ; жена, утромъ, занятая нарядами и визитами, вечеромъ принимаетъ гостей или ѣдетъ сама въ гости; дѣти, забытые сперва на рукахъ кормилицъ и нянекъ, а послѣ на рукахъ гувернёровъ и гувернантокъ,—не получаютъ нравственнаго воспитанія, примѣръ же родителей, вмѣсто того, чтобъ исправить, еще болѣе портитъ нравственную чистоту подрастающихъ дѣтей. Въ слѣдствіе жажды къ достиженію и пріобрѣтенію огромныхъ средствъ, являются безпрестанно планы и предпріятія — отсюда: душевныя тревоги, въ излишкѣ напряженная дѣятельность умственныхъ способностей, перевороты состоянія, необходимо сопряженныя съ такими предпріятіями; къ этому иногда присоединяется недостатокъ семейнаго согласія, при которомъ человѣкъ, вмѣсто того чтобъ дома отдохнуть душою, измученною разными волненіями, встрѣчаетъ новыя тревоги; наконецъ, въ случаѣ неудачь и несчастій, даже религія не

служитъ опорою гордому уму и гордой душѣ этихъ людей — имъ остается только отчаяніе. Стремленіе къ удобствамъ, даже къ роскоши въ жизни, болѣе и болѣе разливается по всѣмъ слоямъ общества; этимъ стремленіемъ увлекаются люди имѣющіе ограниченныя, недостаточныя средства, и, стараясь не отставать отъ богатыхъ, доходятъ иногда до раззоренія и крайней бѣдности, а бѣдность, со своими послѣдствіями, отворяетъ дверь помѣшательству. Молодое поколѣніе, въ первыхъ лѣтахъ юношества, начинаетъ жить жизнію совершенно взрослаго человѣка—и, въ слѣдствіе этого, молодые люди нерѣдко впадаютъ или въ рановременное, моральное и физическое изнеможеніе, или въ апатію. Въ классѣ людей необразованныхъ — лѣность, пьянство, нелѣпые предразсудки и обычаи, жестокость и развратъ увеличиваютъ число помѣшанныхъ. У людей образованныхъ встрѣчаются пороки образованія; въ низшемъ классѣ видны всѣ вредныя слѣдствія совершеннаго недостатка образованія. У первыхъ, воспитаніе иногда замѣняетъ нравственность или, по крайней мѣрѣ, принимаетъ маску нравственности; у вторыхъ, порокъ является во всей наготѣ своей. Въ низшемъ классѣ людей пьяница-мужъ нерѣдко пропиваетъ послѣднія деньги, съ великимъ трудомъ заработанныя его семьею, безчеловѣчно обращается съ своей женою и родными, которые у него въ зависимости; жена начинаетъ пить съ горя,—и цѣлое семейство впадаетъ въ самое жалкое, иногда отвратительное положеніе. Дочери такихъ родителей, желая лучше жить и лучше одѣваться, видя приманку, часто попадаютъ въ сѣти разврата и послѣ, будучи оставлены на произволъ судьбы, иногда отъ отчаянія становятся помѣшанными. Вліяніе нелѣпыхъ предразсудковъ и суевѣрій, увѣренность въ существованіи порчи.

скрываніе беременности, принятіе средствъ для уничтоженія незаконной беременности, предубѣжденіе, по которому простолюдины лечатся у знахарей,—и, наконецъ, разные обычаи, противные и здравому смыслу и сбереженію здоровья, тоже дѣлаютъ замѣтное вліяніе на развитіе помѣшательства, въ этомъ классѣ народа.

Воспитаніе. Слишкомъ раннее, ускоренное развитіе умственныхъ способностей преждевременно истощаетъ дѣятельность и энергію мозга; дѣти, подававшія прекрасныя надежды, съ возрастомъ, отъ сильнаго напряженія способностей, иногда не только не оправдываютъ такихъ надеждъ, но даже становятся тупыми. Одностороннее воспитаніе, при которомъ родители стараются доставить дѣтямъ своимъ обширное, сціентифическое образованіе, мало заботясь объ улучшеніи и развитіи ихъ нравственности — часто ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Большей части молодыхъ людей необходимы правила нравственности, которыя имъ могли-бы служить руководителемъ и опорою въ разныхъ случаяхъ и роковыхъ переворотахъ въ жизни. Если при воспитаніи, эти правила были забыты и если молодой человѣкъ самъ не въ состояніи создать для себя этихъ правилъ, то онъ, увлекаясь порывами, иногда заходитъ слишкомъ далеко — умъ и сила воли начинаютъ изнемогать — и ужасная болѣзнь развивается тамъ, гдѣ она могла-бы легко быть предотвращена. Всѣ эти вредныя послѣдствія становятся въ нѣсколько разъ важнѣе тамъ, гдѣ родители даютъ дѣтямъ образованіе выше того, какое они имѣютъ сами и притомъ не заботятся объ укорененіи въ нихъ религіи и нравственности. Дѣти, сознавая свое преимущество въ образованіи, не дорожатъ мнѣніями и опытностію своихъ

родителей, принимают повелительный или иронический тонъ, не имѣютъ съ ними общихъ убѣжденій, морально разъединяются съ своими родителями, иногда даже презираютъ ихъ, и, привыкши къ такому гордому сознанію своихъ преимуществъ, не пріучившись къ противорѣчію и неудачамъ, при роковыхъ испытаніяхъ ниспосылаемыхъ судьбою, при несчастіяхъ,—не подкрѣпляемые религіею,—скорѣе другихъ впадаютъ въ отчаяніе, а объ руку съ отчаяніемъ идетъ помѣшательство. Кромѣ этого, не мало молодыхъ людей, съ блестящими способностями, но не получившихъ нравственнаго воспитанія, бурною, безпутною жизнью истощаютъ свои силы, ослабляютъ способности, и сами себѣ подготовляютъ страшную болѣзнь. Жестокое, грубое обращеніе въ раннихъ лѣтахъ молодости, угнетаетъ развитіе способностей. Излишняя снисходительность и потачка дѣлаетъ характеръ дѣтей своенравнымъ, капризнымъ, взыскательнымъ, слишкомъ воспріимчивымъ—и, при такихъ условіяхъ, помѣшательство легче развивается, особенно если къ этому присоединится величайшая ошибка въ воспитаніи: рановременное, слишкомъ сильное возбужденіе воображенія чтеніемъ книгъ, спектаклями, картинами, пансіонскими и училищными разговорами, гдѣ болѣе взрослые, обоихъ половъ, передаютъ младшимъ такія знанія, которыя преждевременно волнуютъ и развращаютъ воображеніе. Это-же должно сказать и о такомъ воспитаніи дѣвушекъ, въ которомъ основою всего служитъ знаніе двухъ, трехъ языковъ, поверхностныя понятія о нѣсколькихъ наукахъ, умѣнье хорошо держать себя, со вкусомъ одѣться, порядочно знать музыку, танцовать; но въ которомъ совершенно упущены изъ виду, и будущая семейная жизнь ихъ,

и обязанности жены, и святыя обязанности матери, и нравственная твердость въ перенесеніи несчастій.

Физическія вредныя условія, при воспитаніи дѣтей, то-же даютъ болѣе возможности развитію помѣшательства; сюда относятся: не здоровое помѣщеніе, недостатокъ или избытокъ пищи, худокачественная или дурно приспособленная пища, пренебреженіе правилъ для сохраненія здоровья, непринятіе мѣръ противъ развивающихся, въ раннемъ возрастѣ, болѣзней и проч.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ И ЗАНЯТІЯ. По занятіямъ и образу жизни, можно раздѣлить людей на два класса: на трудящихся (преимущественно) физически и трудящихся (преимущественно) умственно. Люди, трудящіеся физически, поддерживаютъ равновѣсіе между количествомъ питательныхъ веществъ, поступающихъ въ тѣло, и количествомъ веществъ ненужныхъ и испорченныхъ, извергаемыхъ изъ тѣла. Эти люди болѣе въ движеніи, пищевареніе и плотоуподобленіе у нихъ совершается хорошо, мышечная система въ работѣ, а нервная покойна, потому что ихъ воображеніе и ихъ умъ мало заняты, да не имѣютъ на это и времени. Слѣдовательно, помѣшательства у людей этого рода если случаются, то чаще отъ причинъ физическихъ. Вообще тѣ люди, которые, по роду своихъ занятій и работъ, принуждены вести сидячую жизнь, и особенно съ согнутою спиною, расположены болѣе другихъ къ помѣшательству, также какъ люди находящіеся постоянно около огня: повара, булочники, кузнецы, которые, по роду своей работы, должны быть всегда въ жару; кровь и соки ихъ постоянно въ расширеніи, приливаютъ къ головѣ и производятъ разстройство въ отправленіяхъ мозга. Сюда-же должно причислить людей, работающихъ, въ жары, подъ палящимъ солнцемъ. По роду занятій, скорѣе другихъ

поражаются помѣшательствомъ люди, работающіе на фабрикахъ и принужденные дышать воздухомъ, напитаннымъ пылью металлическихъ окисей или вредными парами, измѣняющими химическія свойства крови, какъ это замѣчается у красильщиковъ, рудокоповъ, работниковъ въ угольныхъ копяхъ и проч.

Такъ какъ классъ трудящихся физически, по большей части, люди бѣдные, то у нихъ, сказанныя мною условія, иногда осложняются съ вредомъ отъ дурной пищи, скудости, нечистоты, не здороваго помѣщенія и проч.

Второй классъ — трудящіеся умственно; эти люди поражаются помѣшательствомъ гораздо чаще, потому что они начинаютъ думать, большею частью, раньше, воображеніе и умъ ихъ обширнѣе, слѣдовательно, и число предметовъ подвергающихся ихъ анализу болѣе; страсти обширнѣе, воспріимчивость сильнѣе. У этихъ людей самая важная, нервная система безпрестанно въ дѣятельности, да и эта дѣятельность не равномѣрная; головной мозгъ, будучи постоянно въ работѣ, ослабляетъ дѣятельность нервныхъ узловъ, отсюда слабость пищеваренія и плотоуподобленія. Безпрестанно напрягаемая нервная система, не поддерживаемая хорошимъ плототвореніемъ, истощается, являются разные безпорядки и разстройства въ организмѣ, наконецъ помѣшательство. По этому, люди, занимающіеся важными науками, увлеченные въ теоріи и гипотезы или погруженные въ продолжительную созерцательность отвлеченностей, люди, такъ сказать, обрекшіе себя постоянной умственной дѣятельности, принужденные напрягать свое соображеніе, дѣлать проэкты, ведя при этомъ сидячую жизнь,—всѣ эти люди могутъ быть поражены помѣшательствомъ скорѣе нежели тѣ, которыя несутъ только трудъ физическій. Къ образу жизни отнесу я, также, не-

воздержность, безпорядочность сна и бодрствованія, странности, несвоевременность и несоразмѣрность употребляемой пищи, усилія, которыя иные люди дѣлаютъ надъ собою для того, чтобъ переломить природныя требованія организма и проч.

Пороки образованія. Всё хорошее и полезное, употребляемое не такъ какъ слѣдуетъ, можетъ сдѣлаться вреднымъ. Пресыщеніе удовольствіями жизни, ведущее за собою апатію, нерѣдко окачивается помѣшательствомъ; сильное и частое разгоряченіе воображенія, чрезмѣрное напряженіе умственныхъ способностей, злоупотребленіе спекуляцій, изнѣженность нравовъ, иногда переходящая въ порокъ, частое и сильное возбужденіе страстей, искуственныя страсти возникающія изъ условій общества и вообще всѣ обстоятельства возраждающія новыя нужды, новыя прихотливыя требованія, необходимо связанныя съ успѣхами цивилизаціи, переходятъ въ ея пороки, и, становясь причинами разстроивающими отправленія нервной системы, производятъ помѣшательство.

Сильныя впечатлѣнія, чувства и страсти. Какъ нѣсколько страстей вмѣстѣ, такъ и каждая страсть отдѣльно, могутъ произвести помѣшательство, — и притомъ страсти, производя эту болѣзнь, или развиваютъ ее быстро, или предуготовляютъ въ теченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Страсти дѣйствуютъ на организмъ или спазмодически, или возбуждая, или, наконецъ, ослабляя его; кромѣ того, страсти естественныя, которыя связаны съ нашимъ самосохраненіемъ и расположеніемъ: любовь двухъ половъ, любовь къ дѣтямъ и самозащищеніе (отсюда ненависть), рѣже бываютъ причинами помѣшательства, нежели страсти искуственныя, которыя не служатъ къ нашему самосохра-

ненію, а возникаютъ, въ слѣдствіе условій общества: славолюбіе, честолюбіе и проч. Страсти весёлыя, радующія, рѣже вызываютъ помѣшательство, чѣмъ страсти печальныя, мрачныя. Сильныя впечатлѣнія, хотя и не входятъ въ разрядъ страстей, но дѣйствуютъ на организмъ, производя помѣшательство, также какъ и страсти. Внезапныя неожиданности часто производятъ болѣзнь быстро, иногда даже мгновенно.

Такъ какъ главныя человѣческія страсти вызываютъ помѣшательство, подъ вліяніемъ совершенно различныхъ условій, то я упомяну о нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ отдѣлѣ *особенныхъ* причинъ.

возрастъ. Ранній, дѣтскій возрастъ даетъ намъ мало примѣровъ помѣшательства; но вмѣстѣ съ развитіемъ тѣла, съ приближеніемъ къ лѣтамъ, гдѣ образуются половые органы, гдѣ человѣкъ начинаетъ лучше понимать все окружающее и самаго себя, гдѣ и внѣшнія впечатлѣнія и борьба внутренняя сталкиваются уже въ немъ самомъ,—тамъ начинаютъ являться помѣшательства чаще и чаще. Въ 17 и 18 лѣтъ уже многіе дѣлаются жертвами ужасной болѣзни—и женщины, которыхъ организація утонченнѣе мужской, въ раннихъ лѣтахъ, поражаются помѣшательствомъ въ большемъ числѣ, нежели мужчины. Чѣмъ дольше человѣкъ живетъ, чѣмъ чаще встрѣчается съ разными обстоятельствами жизни, чѣмъ глубже познаетъ всё внутри и внѣ себя, чѣмъ отвлеченнѣе беретъ предметы, и главное, чѣмъ сильнѣе развита его воспріимчивость, тѣмъ болѣе является препятствій, тѣмъ болѣе подводныхъ камней, о которые разбивается умъ, этотъ гордый царь душевныхъ способностей. Когда природа кончила свою работу, условнымъ совершенствомъ тѣла, являются на сцену

жизни всѣ страсти, порывы, борьба сердца и разсудка, а такъ какъ эта борьба сильно дѣйствуетъ на тѣло и духъ, то помѣшательства, къ 25 годамъ, усиливаются еще болѣе. Наконецъ переломъ конченъ,—разсудокъ беретъ перевѣсъ. Въ моральномъ отношеніи, эгоизмъ получаетъ первенство, выступаетъ самолюбіе, честолюбіе, корыстолюбіе—человѣкъ обзаводится семействомъ, узнаетъ новое чувство—любовь къ дѣтямъ, терпитъ сладкую и горькую сторону семейной жизни, строитъ планы себѣ, строитъ планы своимъ дѣтямъ, живетъ не въ мірѣ мечтательномъ, а въ мірѣ вещественномъ, препятствія міра вещественнаго заставляютъ его останавливаться на каждомъ шагу, человѣкъ узнаетъ жизнь, даетъ ей условную цѣну, самосознаніе укрѣпляется, и, съ совершеннымъ развитіемъ самосознанія, человѣкъ хотя познаетъ собственныя слабости, но часто хватается за то, что выше силъ его, и слѣдовательно встрѣчаетъ неудачи, толчки. Къ этому присоединяются несчастія, лишенія, и всё что можетъ встрѣтиться человѣку уже самобытному. Съ физической же стороны, въ это время, появляются: геморрой и безпорядки, какъ въ воротной венѣ, такъ и въ другихъ частяхъ венознаго кровообращенія; а поэтому самое большое число помѣшательствъ развивается между 30 и 45 годами. Приближаясь къ половинѣ столѣтія, душевное, такъ сказать, броженіе начинаетъ утихать; въ это время многіе отказываются отъ многихъ своихъ плановъ, свыкаются съ настоящимъ положеніемъ, каково оно ни есть, и число помѣшательствъ, между 45 и 55 годами, уже уменьшается. Послѣ шестидесяти лѣтъ, тѣлесная машина отъ долговременнаго употребленія попортилась, разкачалась, впечатлѣнія, бывши столько разъ перечувствованы, сдѣлались привычными—и въ эти лѣта помѣшатель-

ство является еще рѣже, а если оно и бываетъ, то носитъ отпечатокъ разрушенія, совершающагося въ организмѣ. Возрастъ вліяетъ очень сильно на видъ, который принимаетъ помѣшательство, послѣ своего развитія. У дѣтей понятія слабы, ограничены, тѣло не развито, и помѣшательство, хотя оно случается весьма рѣдко, носитъ, по большей части, или видъ безсмыслія, или видъ глупости; но глупости живой, рѣзвой, задорной, совершенно противуположной глупости старческой. Въ лѣтахъ ранней юности, гдѣ человѣкъ начинаетъ ощущать влеченіе половъ, гдѣ онъ даетъ себѣ первые вопросы о созданіи и Создателѣ, гдѣ расширяется мыслящая способность и воображеніе, гдѣ загораются страсти,—являются помѣшательства, чаще эротическія и религіозныя. Когда юность достигла полнаго развитія, когда тѣло окрѣпло, когда пламенѣютъ страсти и наступаетъ время владычеству ума,—переломы дѣлаются сильны, вспыхиваютъ общія и ограниченныя помѣшательства, со всѣми своими оттѣнками и видоизмѣненіями. Далѣе, когда человѣкъ передвинулся за 40 лѣтъ, когда онъ видѣлъ, какъ разлетались мыльные пузыри, имъ созданные, когда достаточно испилъ изъ чаши жизни, и узналъ, что нектаромъ были обмазаны только края, когда въ самомъ себѣ сказалъ: «суета суетъ», и особенно, если ко всему этому присоединяются уже укоренившіеся безпорядки въ отправленіяхъ печени и воротной вены, или завалы въ другихъ брюшныхъ внутренностяхъ, то весьма естественно, что послѣ этого чаще развивается помѣшательство уже не бѣшеное, но ограниченное, мрачное. А тамъ, къ 60 годамъ и дальше, когда одряхлѣло тѣло, когда наши чувства—матеріальные проводники, сообщающіе душу съ окружающимъ ее міромъ, ослабѣли, тогда проявленіе способностей души, подавляемое мате-

ріальными разстройствами тѣла, гаснетъ и постепенно уступаетъ мѣсто жалкому виду помѣшательства — глупости, но не забавной, не рѣзвой; а скучной, дряхлой, гробовой.

Темпераментъ. Не знаю, можно-ли встрѣтить, гдѣ-нибудь и въ комъ-нибудь, темпераментъ совершенно чистый. А такъ какъ темпераменты въ одномъ и томъ-же человѣкѣ, болѣе или менѣе слиты, то и вліяніе ихъ на развитіе помѣшательства, съ точностію, опредѣлить нельзя. Изъ наблюденій знаемъ, что холерики, люди сухіе, черноволосые, съ желтоватымъ отливомъ кожи, съ впалыми черными глазами, съ характеромъ мнительнымъ и подозрительнымъ, поражаются ограниченнымъ помѣшательствомъ, печальнымъ, мрачнымъ и продолжительнымъ. Сангвиники, полнокровные, румяные, съ темносѣрыми или карими глазами, съ цвѣтомъ волосъ русымъ, съ живымъ, непостояннымъ характеромъ, наклонны къ помѣшательству, иногда буйному, и часто измѣнчивому. Люди съ избыткомъ темперамента нервнаго, тощіе, съ блѣднымъ лицомъ, съ сильной чувствительностью; которыхъ всякая малость раздражаетъ, выводитъ изъ себя, или у которыхъ сильная наклонность къ уединенію, къ мечтательности—эти люди, въ помѣшательствѣ бываютъ иногда буйны, но чаще поражаются постояннымъ, или веселымъ, или мрачнымъ, ограниченнымъ помѣшательствомъ. Наконецъ флегматики, съ вздутымъ, блѣднымъ лицемъ, съ грубо закругленными углами профиля, съ вялыми, неповоротливыми движеніями, съ свѣтло русыми, иногда подходящими къ цвѣту льна волосами, съ лѣниво покойнымъ характеромъ подвержены самому несчастному виду этой болѣзни — глупости. Болѣе прочихъ расположены къ помѣшательству люди темпераментовъ: холерическаго и нервнаго. Вообще между помѣшанными мало

бѣлокудрыхъ и съ голубыми глазами, но если взять въ расчетъ, не только въ южныхъ краяхъ Европы, но даже у насъ, относительное количество бѣлокудрыхъ, ко всему народонаселенію, то объяснится сама собою непропорціональность эта и въ заведеніяхъ для помѣшанныхъ.

ПОЛЪ. Отъ причинъ физическихъ, женщины чаще становятся помѣшанными, нежели мужчины—и это не будетъ удивительнымъ, если взять въ расчетъ ихъ тѣлосложеніе, мѣсячныя очищенія, роды, кормленіе грудью и прекращеніе мѣсячнаго очищенія. Даже со стороны моральной, женщины имѣютъ болѣе условій къ развитію помѣшательства: чувства ихъ утонченнѣе, воспріимчивость сильнѣе, самоотверженіе гораздо болѣе—и сверхъ этого, у нихъ есть чувство, которое можетъ довесть ихъ до всѣхъ крайностей: это любовь, и особенно любовь къ дѣтямъ. Такія невыгоды уравновѣшиваются отчасти тѣмъ, что женщины, по своему положенію въ обществѣ, избавлены отъ тѣхъ сильныхъ, тревожныхъ страстей, которыя дѣйствуютъ на мужчинъ, напримѣръ: честолюбіе, славолюбіе, желаніе добиться извѣстнаго мѣста или положенія въ обществѣ и проч. Не во всѣхъ странахъ, пропорція между числомъ помѣшанныхъ женщинъ и мужчинъ одинакова. Это зависитъ: отъ воспитанія, направленія идей, обычаевъ, нравовъ и образа жизни, въ каждой странѣ. Вообще число помѣшанныхъ женщинъ менѣе числа мужчинъ тамъ, гдѣ женщины болѣе ограничены домашней жизнью; но чѣмъ далѣе будемъ подвигаться къ тѣмъ странамъ, гдѣ женщина болѣе принимаетъ участія въ жизни общества, тѣмъ болѣе становится и число помѣшанныхъ женщинъ; наконецъ тамъ, гдѣ въ образованномъ классѣ женщина преимущественно воспитывается для общества, въ которомъ ея страсти чаще

и сильнѣе приводятся въ движеніе, гдѣ она имѣетъ избытокъ ничѣмъ незанятаго времени, гдѣ книги, театръ и соблазнъ развращаютъ, горячатъ воображеніе и возбуждаютъ чувственность, гдѣ кокетство и легкое одѣваніе становятся тоже причинами болѣзней, гдѣ, въ классѣ необразованномъ, при вредныхъ или недостаточныхъ, діэтетическихъ условіяхъ, пьянство и развратъ находятъ себѣ много жертвъ, даже въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, — тамъ число женщинъ, пораженныхъ помѣшательствомъ, гораздо значительнѣе, нежели число мужчинъ. Въ классѣ людей, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ къ жизни, нерѣдко, дѣвушки завлеченныя въ сѣти разврата, или по страсти вступившія въ связь и — сдѣлавшіяся беременными, почти уродуютъ себя для того, чтобы скрыть это состояніе. Но бываетъ еще хуже: иногда эти несчастныя жертвы остаются однѣ, покинутыя, брошенныя, безъ пріюта и насущнаго хлѣба. Не зная гдѣ родить и чѣмъ содержать себя, боясь стыда и позора, окруженныя людьми, отъ которыхъ должны прятаться — послѣ долгой борьбы съ отчаяніемъ — онѣ иногда становятся помѣшанными.

Климатъ и мѣстность. Климаты умѣренные, особливо при температурѣ теплой и влажной, которая быстро перемѣняется въ сырую и холодную, располагаютъ къ развитію помѣшательства болѣе, нежели климаты жаркіе и имѣющіе постоянную температуру. Мѣстность возвышенная, открытая, сухая, безопаснѣе отъ этой болѣзни, нежели мѣстность низменная, болотистая, лощины и горныя ущелья. Состояніе атмосферы имѣетъ тоже большое вліяніе на развитіе помѣшательства, которое случается скорѣе, если воздухъ наполненъ вредными испареніями, выходящими изъ сырой, болотистой почвы, или изъ почвы, часто омочаемой дождями,

подъ небомъ почти безпрестанно покрытымъ сѣрыми облаками, при недостаткѣ грозъ. Если будемъ сравнивать температуру слишкомъ жаркую съ слишкомъ холодною, то увидимъ, что жары въ сѣверномъ климатѣ чаще производятъ помѣшательство, нежели холодъ. Всего хуже, если человѣкъ, обжившійся въ странахъ очень жаркихъ, переѣзжаетъ въ холодныя и наоборотъ. Замѣчено, что вѣтры, дующіе съ моря или съ обширныхъ и особенно знойныхъ степей, тоже имѣютъ нѣкоторое вліяніе на развитіе этой болѣзни.

ВРЕМЯ ГОДА. Нельзя положительно сказать, какое время года болѣе располагаетъ къ помѣшательству, потому что самыя времена года различны, по различію климатовъ. Вообще можно сказать только то, что число помѣшанныхъ увеличивается въ тѣ времена года, въ которыя совершаются частыя перемѣны, какъ въ атмосферѣ, такъ и въ температурѣ воздуха. Во время усиленія первыхъ лѣтнихъ жаровъ, число больныхъ увеличивается еще болѣе. Время года имѣетъ вліяніе не только на развитіе помѣшательства, но и на періодическіе возвраты этой болѣзни.

ЭПИДЕМІИ. Въ иные годы, указанныя мною климатическія, атмосферическія и другія вліянія, (не принимая здѣсь въ расчетъ событій и переворотовъ политическихъ), соединяются такъ, что въ эти годы помѣшательство становится какъ-бы эпидемическимъ, и число больныхъ, далеко превышаетъ число бывшее въ прошедшіе, и накопляющееся въ слѣдующіе затѣмъ годы. Но допустить мысль объ особенной эпидеміи помѣшательства я не могу.

В. ПРИЧИНЫ ОСОБЕННЫЯ.

Устройство организма. Отъ однѣхъ и тѣхъ-же причинъ, при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ, иные люди испытываютъ только сильныя моральныя потрясенія, другіе становятся тѣлесно больными, а нѣкоторые впадаютъ въ помѣшательство. Причины этого заключаются въ различномъ устройствѣ организма. Строеніе организма, располагающее къ развитію помѣшательства, можетъ образоваться: 1) наслѣдственно, 2) отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя дѣйствуютъ на человѣка или тогда еще, когда онъ находится въ нѣдрахъ матери, или въ первые годы его дѣтства, или даже въ дальнѣйшіе періоды его развитія. Вообще такое устройство организма есть едва-ли не самая главная и обширная причина помѣшательства; еслибъ ее не было, то множество физическихъ и нравственныхъ условій, развивающихъ болѣзнь, тогда не произвели-бы помѣшательства. Иногда, по наружнымъ признакамъ, можно (болѣе или менѣе вѣрно) распознать человѣка, имѣющаго такое особое устройство организма, выражающееся ослабленіемъ или неправильными дѣйствіями и болѣзненностію нервной системы, перемѣнчивостью характера, непостоянствомъ привычекъ, чрезмѣрной раздражительностью отъ ничтожныхъ причинъ, упрямствомъ, неправильнымъ сномъ, запорами, предшествовавшими острыми воспаленіями мозга, неправильностями мѣсячнаго очищенія, то̀ безпричинною преданностію и расположеніемъ, то̀ отвращеніемъ отъ однихъ и тѣхъ-же людей, нервными болѣзнями: снохожденіемъ, истерикою, ипохондріею, конвульсіями и особенно падучею болѣзнію. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на Англію: нигдѣ почти нѣтъ та-

кого множества чудаковъ, оригиналовъ и эксцентриковъ, какъ въ Англіи, за-то и число помѣшанныхъ въ этомъ государствѣ чрезвычайно велико.

Наблюденіе 10. Случай помѣшательства, при замѣтныхъ особенностяхъ въ организмѣ.

М**, молодой человѣкъ, сангвиническо-нервнаго темперамента, съ хорошими способностями и пылкимъ воображеніемъ, всегда отличался непостоянствомъ идей и характера. Сынъ священника, онъ, учась въ Семинаріи, то намѣревался вступить въ духовное званіе, то отправиться въ Петербургъ и слушать лекціи въ Университетѣ, то порывался вступить въ гражданскую службу. М** всегда старался отличиться отъ другихъ какими-нибудь странностями и особенностями. Онъ занимался, или слишкомъ горячо, или бросалъ всѣ занятія; наружныя впечатлѣнія, самыя сильныя, иногда скользили, не оставляя слѣда, иногда же бездѣлицы доводили его до изступленія; къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ онъ былъ иногда холоденъ, даже не благодаренъ, иногда, безъ достаточной причины, выказывалъ имъ знаки расположенія и безграничной преданности; лице его было то блѣдно, то разгоралось яркимъ румянцемъ; онъ или сидѣлъ молчаливо и скучно, или весело и безотвязно разсказывалъ свои планы; самыя движенія его были, то вялы и медленны, то слишкомъ быстры и порывисты. Не кончивши курса, онъ оставилъ Семинарію, явился въ Петербургъ, поступилъ на службу, ходилъ нѣсколько времени слушать Университетскія лекціи, продолжалъ строить планы, началъ бредить,—наконецъ развилось помѣшательство. Во время парада на Марсовомъ полѣ, М** былъ

остановленъ, за какой-то нелѣпой поступокъ, вскорѣ за-этимъ отправленъ въ больницу Всѣхъ Скорбящихъ, а оттуда въ Августѣ 1846 года, переведенъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ, которымъ я завѣдывалъ при О. Б.

—

Наслѣдственное расположение. Мало болѣзней, въ которыхъ наслѣдственность имѣетъ такое сильное и гибельное вліяніе, какъ въ помѣшательствѣ. Нерѣдко нѣсколько поколѣній, одной и той-же фамиліи, поражаются этимъ страшнымъ бичемъ. Чаще, помѣшательство передается отъ родителей дѣтямъ, но иногда оно переходитъ черезъ поколѣніе и сообщается отъ дѣдовъ внукамъ. Вообще замѣчено, что матери передаютъ эту болѣзнь своимъ дѣтямъ чаще, нежели отцы. Опасность за здоровье дѣтей менѣе, если одинъ отецъ или одна мать были поражены помѣшательствомъ, нежели тогда, когда оба страдали этой болѣзнью. Дитя, рожденное прежде помѣшательства родителей, также менѣе подвержено опасности получить ту-же болѣзнь. Наслѣдственность въ помѣшательствѣ такъ велика, что нерѣдко всѣ члены многочисленнаго семейства поражаются этимъ несчастіемъ, и чаще вспыхиваетъ помѣшательство у дѣтей въ тѣхъ-же самыхъ лѣтахъ, въ которыхъ оно вспыхнуло у ихъ родителей, такъ, что если отецъ или мать помѣшались около тридцатыхъ годовъ своей жизни, то это-же время будетъ самое опасное и при возрастѣ дѣтей. Иногда, даже видъ помѣшательства и самыя причины, отъ которыхъ оно развивается у дѣтей, бываютъ тѣ-же самыя, какія были у ихъ родителей. Вообще между помѣшанными, число заболѣвшихъ, по наслѣдственности, относится къ числу всѣхъ больныхъ, какъ 1 къ 4, если не болѣе.

Наблюденіе 11. *Случай помѣшательства отъ наслѣдственнаго расположенія.*

Въ одинъ и тотъ-же годъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, приняты были въ отдѣленіе для помѣшанныхъ, при О. Б., два родные брата, сыновья Полковника А**. Эти молодые люди получили прекрасное образованіе, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: одинъ былъ офицеромъ въ Военной Академіи, другой тоже офицеромъ въ полку, и оба они, около 27-лѣтняго возраста, сдѣлались жертвами помѣшательства. Жаль и больно было смотрѣть на этихъ несчастныхъ, которые, послѣ смерти отца, должны были быть единственною опорою престарѣлой матери. Они находясь вмѣстѣ, въ одномъ и томъ-же заведеніи, всегда ссорились, и ни тотъ ни другой не признавали другъ друга братьями. Если я, иногда, котораго нибудь изъ нихъ уговаривалъ жить согласно, то обыкновенно отъ младшаго получалъ отвѣтъ: «помилуйте, могу-ли я жить согласно съ самозванцемъ, которой называетъ себя моимъ братомъ»; а старшій говорилъ мнѣ: «у меня братъ офицеръ и служитъ въ Сибири, а это солдатъ». Надобно знать, что меньшой братъ А** дѣйствительно былъ разжалованъ въ рядовые, но послѣ, по ходатайству несчастной матери, онъ былъ Высочайше прощенъ, съ возвращеніемъ чина.

Я зналъ семейство, въ которомъ мать семерыхъ дѣтей была помѣшанною, и этою-же самою болѣзнію страдали четверо изъ ея дѣтей. Всѣ они до двадцатыхъ годовъ своей жизни пользовались моральнымъ и физическимъ здоровьемъ, но переходя этотъ періодъ, дѣлались жертвами помѣшательства.

Докторъ Еллисъ, въ своемъ сочиненіи, описываетъ та-

кой случай: «Сара Т...., 42 лѣтъ отъ роду, была помѣшанною уже 18 мѣсяцевъ, до вступленія въ заведеніе. Изъ разсказовъ объ ней узнали, что она очень наклонна къ самоубійству, что мать и двѣ сестры Сары Т.... повѣсились. Черезъ нѣсколько времени, ея физическое здоровье улучшилось, она была уже менѣе печальна. Въ теченіи осьми дней были перемежки, во время которыхъ она чувствовала себя, то лучше, то хуже. За ней былъ самый внимательный присмотръ и ей не позволяли оставаться одной. Но однажды, не смотря на присмотръ, ей удалось спрятаться въ спальную комнатку. Она тамъ повѣсилась на оконничной рамѣ. Когда нашли ее, она была уже мертвая.

—

КРОВОСМѢШЕНІЕ. Дѣти, отъ связи единокровныхъ родственниковъ, имѣютъ сильное расположеніе къ помѣшательству. Но, скажутъ мнѣ: подобныя обстоятельства всякой скрываетъ; какъ узнать, было-ли кровосмѣшеніе? Правда, узнать не легко, однакожь бываютъ случаи, гдѣ врачу, какъ избавителю, какъ единственной надеждѣ на исцѣленіе, повѣряютъ самыя глубокія, семейныя тайны. Гражданскіе и Церковные Законы, запрещающіе браки между кровными родными, имѣютъ высокое и вполнѣ полезное значеніе. Кровосмѣшеніе вредно даже и между животными,—это знаетъ всякій хорошій коннозаводчикъ; поэтому содержатели конныхъ и другихъ заводовъ, въ которыхъ главная цѣль есть улучшеніе породы, всегда стараются избѣгать *помѣси* (*кровосмѣшенія*) между животными.

БѢДНОСТЬ. Подъ этимъ словомъ заключается цѣлая группа, какъ физическихъ такъ и нравственныхъ причинъ, развивающихъ помѣшательство. Люди семейные, и особенно лю-

ди образованные, потерявши, въ слѣдствіе какихъ бы то ни было обстоятельствъ, свое состояніе, хотя нѣсколько времени и переносятъ всю горечь своего положенія, всѣ бѣдствія неразлучныя съ бѣдностью; но нерѣдко, изнемогаютъ подъ крестомъ, который имъ суждено нести, и—мучась, за себя и за дѣтей своихъ,—становятся жертвами помѣшательства. Особенно часто это случается съ женщинами, которыя, будучи обременены многочисленнымъ семействомъ, со смертію мужа, теряютъ послѣднюю опору своего плачевнаго существованія. Дѣвушки, получившія нравственное воспитаніе, оставшись сиротами, перенося всѣ лишенія и, избѣгая разставляемыхъ имъ сѣтей разврата, терпя униженіе самолюбія и презрѣніе, долго страдаютъ морально, и эти страданія оканчиваются иногда помѣшательствомъ. Человѣкъ очень чувствительный и воспріимчивый, едва только впадетъ въ крайнюю бѣдность, какъ на него начинаютъ дѣйствовать нѣсколько причинъ, изъ которыхъ каждая порознь могла произвесть помѣшательство. Самолюбіе бѣдности унижено, таланты не цѣнятся, стыдливость оскорблена, святость чувствъ осмѣяна, честности не вѣрятъ, права не уважаются. Крайняя бѣдность должна отказаться отъ всего: отъ удовольствій жизни, отъ воспитанія своихъ дѣтей, отъ семейнаго счастія, даже отъ спокойной смерти; крайняя бѣдность живетъ только для того, чтобъ страдать—и страдать не однимъ, а нѣсколькими страданіями, за всѣхъ тѣхъ, которые близки сердцу; крайняя бѣдность живетъ только для того, чтобы понимать всю горечь жизни, всю невыносимость своего положенія. Со стороны физической, при бѣдности, недостатокъ пищи, дурная пища, нездоровое помѣщеніе, скудость въ одеждѣ и обуви, болѣзни, которыя запускаются донельзя, все это содѣйствуетъ развитію помѣшательства и да-

же имѣетъ вліяніе на слѣдующее поколѣніе. Примѣръ объяснитъ лучше: семейство безъ куска хлѣба, семейство живетъ чуть-чуть не въ подвалѣ, вездѣ сырость, нечистота; мужъ ушелъ достать что-нибудь на насущный хлѣбъ, а жена недавно родившая валяется, съ новорожденнымъ младенцемъ, на рогожѣ въ углу покрытомъ плѣсенью; больная валяется въ грязной, черной, изодранной рубашкѣ до тѣхъ поръ, пока эта рубашка, такъ сказать, истлѣетъ на ея тѣлѣ, а перемѣнить нечѣмъ; молоко въ грудяхъ ея не довольно хорошаго качества; изъ экономіи сберегаемую пищу, на третій и четвертый день, ѣдятъ уже полугнилую; холодная сырость, проникая въ тѣло, развиваетъ лихорадку или ревматизмы — и всѣ эти вредныя условія, дѣйствуя на ребенка, съ самыхъ первыхъ дней его рожденія, иногда искажаютъ его организацію. А сколько молодежи становятся жертвами разврата потому только, что они были бѣдны! Крайней бѣдности иногда ничего не остается болѣе, какъ выбирать или голодъ, или развратъ и преступленіе! Но если и развратъ, и даже преступленіе не спасло отъ бѣдности, то къ прежнимъ страданіямъ присоединяются угрызенія совѣсти, тяжкая борьба съ самимъ собою, а вслѣдъ затѣмъ — помѣшательство.

Наблюденіе 12. Случай помѣшательства отъ крайней бѣдности.

Никогда не забуду я печальной исторіи, которую сейчасъ хочу разсказывать. По смерти Коммиссіонера Т**, занимавшагося частными дѣлами, осталась его ослѣпшая жена съ четырьмя дочерьми, и съ дряхлой, увѣчной старухой, своей матерью. Работать могла одна только старшая 18 лѣтняя дочь,

остальныя были еще малы. Около года, все это семейство существовало тѣми деньгами, которыя остались послѣ Т**, а тамъ, постенно распродали мебель, вещицы и платья, которыя были по цѣннѣе. Страшная будущность готовилась этому несчастному семейству. Старшая дочь работала до упаду, мать вязала чулки, 10-лѣтняя дочь клеила коробочки изъ картону—и всѣ были еще сыты, не протягивая руки за подаяніемъ. Къ увеличенію несчастія, три меньшія дѣвочки сдѣлались больны въ одно время; у всѣхъ ихъ развился сильный коклюшъ, слѣдовательно картонная работа кончилась, мать ощупью ухаживала за больными и не работала, старшая дочь, единственная опора семейства, теряла болѣе половины своего времени на присмотръ за больными, и тоже, почти ничего не выработывала—а, между тѣмъ, деньги были нужны и на пищу, и на дрова, и на лекарство. Вещи всѣ проданы, занять не у кого. Наконецъ вышли послѣднія дрова— и вся семья, съ больными малютками, осталась въ холодной, не топленой каморкѣ; вотъ, денегъ уже такъ мало, что мать и молодая дочь, два дня отказываютъ себѣ въ пищѣ, кормя старуху и малолѣтнихъ больныхъ, а просить милостыни всё еще нейдутъ,—онѣ честны, имъ стыдно.... тѣмъ болѣе, что когда былъ живъ Т** и занимался коммиссіями, то они жили достаточно и были знакомы съ порядочными людьми.... Но чего не дѣлаетъ крайняя бѣдность! холодъ въ квартирѣ, недостатокъ одежды, недостатокъ пищи, заставили молодую, порядочно воспитанную дочь Т** итти просить на бѣдность, почти тоже, что просить милостыню.... и здѣсь нашлись такіе люди, которые предложили ей, чтобъ она продала себя разврату, но честная дѣвушка гордо отвергла это гнусное предложеніе. Въ нѣсколькихъ домахъ дали ей пособіе, зна-

комые узнали объ ужасномъ положенiи этого семейства и обѣщали свою помощь; молодая Т** пришла домой съ деньгами, но въ душѣ ея была страшная тревога; стыдъ быть нищею, униженное самолюбiе, обидный тонъ сожалѣнiя, который она столько разъ выслушивала, пренебреженiе, съ которымъ смотрѣли на нее, молодую дѣвушку, въ цвѣтѣ лѣтъ, просящую на бѣдность, гнусное предложенiе, которое ей сдѣлали,—все это потрясло и исказило моральное существованiе несчастной. Она не плакала, но не спала цѣлую ночь, ходила изъ угла въ уголъ, за всё принималась и ничего неделала. На другой день, она уже начала говорить безсвязицу, часто повторяя, «маменька мы нищiе!...» Явились добрые люди, заѣхали къ несчастнымъ въ квартиру, дали достаточную помощь, но для бѣдной дѣвушки это было уже поздно—она стала помѣшанною и около трехъ лѣтъ была въ этомъ состоянiи.

—

ПЕЧАЛЬ есть одна изъ сильныхъ моральныхъ причинъ, развивающихъ помѣшательство; она всегда есть слѣдствiе другой какой-нибудь страсти или чувства. Въ семейномъ быту средняго класса, гдѣ люди, получившiе образованiе, не имѣютъ достаточныхъ средствъ для безбѣднаго существованiя, печаль гораздо чаще становится причиною этой болѣзни, нежели въ другихъ классахъ общества. Семейная жизнь, особливо для женщинъ, есть неисчерпаемый источникъ всякаго рода печали. Въ нѣдрахъ семействъ иногда бываетъ столько ѣдкихъ, сильныхъ, неотвратимыхъ оскорбленiй, лишенiй, униженнаго самолюбiя, горя, поруганiя добродѣтели, истомляющихъ душу продолжительныхъ раздоровъ, грубаго, жестокаго обращенiя, попранныхъ чувствъ и правъ человѣ-

чества,—что они иногда истощаютъ самое христіанское терпѣніе, ниспровергаютъ самый стойкій и обширный умъ — и между тѣмъ, всѣ эти продолжительныя, иногда постепенно возрастающія семейныя скорби, остаются не замѣченными для постороннихъ—и безмолвно, безъ состраданія, безъ участія, ведутъ несчастныхъ жертвъ въ домъ помѣшанныхъ. Печаль становится причиною помѣшательства, дѣйствуя на человѣка долгое время, или же, она развиваетъ эту болѣзнь быстрѣе, когда переходитъ въ отчаяніе.

Наблюденіе 13. Случай помѣшательства отъ печали.

Поручикъ Н. В**, молодой человѣкъ хорошей фамиліи, довольно богатый, женился по страсти, оставилъ военную службу и пять лѣтъ жилъ вполнѣ счастливо; но, поручившись за одного изъ своихъ пріятелей, Н. В** лишился почти всего своего имѣнія и долженъ былъ переѣхать къ роднымъ жены своей. Здѣсь жизнь его была отравлена семейными раздорами; жена его, которую онъ любилъ болѣе чѣмъ самаго себя, умерла въ родахъ, спустя полгода послѣ смерти жены, изъ двоихъ оставшихся у него малютокъ, одинъ ослѣпъ отъ сильнаго воспаленія глазъ, другой упалъ изъ окошка и, черезъ нѣсколько часовъ, отъ сильнаго ушиба умеръ. Послѣ каждаго изъ этихъ бѣдствій, несчастный Н. В** становился болѣе печальнымъ и упадалъ духомъ: веселость его исчезла, образъ мыслей измѣнился; кожа сдѣлалась сухою, испарина получила особенный, непріятный запахъ. Въ поступкахъ начали появляться странности. Въ семействѣ не находилъ онъ ни спокойствія, ни утѣшенія—и скоро, послѣ смерти своего послѣдняго малютки сына, Н. В** впалъ въ совершенное помѣ-

шательство. Когда я былъ приглашенъ къ нему, то онъ былъ очень изнуренъ, слабъ, молчаливъ, болѣзнь его была близка къ переходу въ глупость.

—

Отчаяніе тоже всегда есть слѣдствіе страстей или обстоятельствъ жизни. Часто многія изъ несчастныхъ и неудовлетворенныхъ страстей оканчиваются отчаяніемъ. Какъ бы горестно ни было положеніе человѣка, но оно всегда сносно, если есть надежда. Если же онъ теряетъ надежду, если въ будущемъ видитъ цѣпь бѣдствій и страданій, то, или изнемогаетъ, подъ бременемъ отчаянія, или дѣлаетъ послѣднее усиліе, послѣднюю вспышку борьбы съ судьбою и обстоятельствами; въ первомъ случаѣ, если отъ отчаянія развивается разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей, то оно развивается исподоволь, а во второмъ—быстро. Много примѣровъ могъ-бы я выставить, но ограничусь однимъ слишкомъ сильнымъ и рѣзкимъ:

У Гуфеланда, въ его Журналѣ Практической Медицины (Марта 1819 года), описанъ случай, раздирающій сердце всякаго, сколько нибудь сострадательнаго человѣка. Вотъ этотъ случай. «Негоціантъ, 32 лѣтъ, по обстоятельствамъ, лишился всего своего имѣнія, родственники не хотѣли помочь ему (*) и онъ рѣшился уморить себя голодомъ. Съ 12 по 15 Сентября 1818 года, онъ бродилъ по деревнѣ; наконецъ остановился въ лѣсу, въ которомъ рѣдко кто-нибудь бывалъ изъ окружныхъ жителей; 15 Сентября, этотъ несча-

(*) Этотъ несчастный былъ боленъ около 6—7 недѣль. Однажды онъ, обремененный тяжелой ношею, упалъ и въ это время почувствовалъ, что у него въ животѣ, около пупка, какъ будто что-то порвалось; съ тѣхъ поръ, онъ страдалъ постоянными болями въ животѣ.

стный вырылъ яму, назначилъ здѣсь мѣсто своей смерти и оставался тутъ до 3-го Октября; въ этотъ день, его нашелъ трактирщикъ. Послѣ осьмнадцати сутокъ, проведенныхъ безъ пищи, онъ еще дышалъ, но былъ уже безъ чувствъ. Трактирщикъ приготовилъ чашку бульону, съ яичнымъ желткомъ, и, съ большимъ трудомъ, добился того, чтобъ страдалецъ могъ проглотить бульонъ; но проглотивши, онъ тотчасъ-же скончался. При немъ нашли журналъ, писанный карандашемъ, собственной его рукою. Передаю, въ короткихъ словахъ, этотъ журналъ:

«Прошу того сострадательнаго человѣка, который найдетъ меня послѣ моей смерти, похоронить меня—и за это прошу его взять себѣ: мое платье, кошелекъ, ножикъ и портфёль. Я не самоубійца, но я умеръ съ голоду, потому что злые люди лишили меня значительнаго состоянія и я не хочу обременять собою моихъ друзей. Безполезно вскрывать мой трупъ: я уже сказалъ, что я умеръ съ голоду.... 16 Сентября.

«Какую ночь я провелъ! былъ дождь; я весь промокъ; мнѣ было холодно.... 17.

«Холодъ и дождь заставили меня ходить, мнѣ было трудно ходить; жажда принудила меня лизать воду, которая осталась на грибахъ. Какъ дурна эта вода!... 18.

«Холодно, ночи длинны, платье мое легко и поэтому холодъ меня мучитъ еще болѣе; я очень страдаю... 19.

«Въ моемъ желудкѣ ужасная тревога; голодъ и особливо жажда становятся, часъ отъ часу, болѣе невыносимы. Три дня не было дождя; еслибъ я могъ лизать хоть воду съ грибовъ!... 20.

«Я не могъ больше переносить жажды; долго и съ боль-

шимъ трудомъ тащился я, чтобы купить бутылку пива, но пиво не утолило моей жажды; вечеромъ я ходилъ за водою къ насосу, вблизи трактира, въ которомъ я покупалъ пиво... 21.

«Вчера (22) я едва могъ пошевелиться; писать не могъ; жажда заставила меня итти къ насосу; вода была какъ ледъ, меня ею вырвало; до вечера меня мучили конвульсіи, вечеромъ я опять былъ у насоса... 23.

«Мои ноги какъ будто уже мертвыя; три дня уже я не могу дотащиться къ насосу; жажда усиливается, слабость такъ велика, что до нынѣшняго дня я не могъ писать... 26.

«Я не могъ двинуться съ мѣста, былъ дождь, мое платье мокро; никто не повѣритъ, какъ я страдаю. Когда былъ дождь, нѣсколько капель воды попало мнѣ въ ротъ,—это не утолило жажды; вчера, въ десяти шагахъ, я видѣлъ пастуха; я ему поклонился, онъ мнѣ тоже поклонился. Мнѣ жаль разстаться съ жизнію; до этого довела меня бѣдность; я молюсь о смерти: Отче прости ему, не вѣдаетъ-бо что творитъ; слабость, корчи не даютъ писать, я чувствую что это послѣдній разъ.... 29 Сентября 1818.»

—

ЛЮБОВЬ имѣетъ очень много видоизмѣненій, но порывы страсти вспыхиваютъ преимущественно въ одномъ только видѣ—*въ любви двухъ половъ*, которая всегда бываетъ, болѣе или менѣе, соединена съ разгоряченіемъ или настроенностію воображенія. Въ слѣдствіе любви, становятся помѣшанными всего болѣе между 16 и 26 годами жизни, именно въ то время, когда окончательно развиваются родотворные органы, когда нервы, развѣтвляющіеся въ этихъ частяхъ, передаютъ мозгу много сильныхъ сочувствій, особливо если эти сочув-

ствія,—или цѣломудріемъ, или продолжительнымъ воздержаніемъ,—доводятся до степени раздраженія. Любовь, какъ причина помѣшательства чаще замѣтна у женщинъ (особенно у дѣвушекъ), потому что ихъ воображеніе занятое одной этой страстью, менѣе воспріимчиво къ другимъ искуственнымъ страстямъ, которыми увлекаются мужчины, и еще потому, что дѣвушки, изъ цѣломудрія, а вдовы, по стыдливости и другимъ причинамъ, не удовлетворяютъ требованіямъ природы. Но въ настоящее время, и особливо въ многолюдныхъ городахъ и столицахъ, число помѣшанныхъ отъ любви очень не велико—и если они есть, то болѣе женщины, (дѣвушки), которыя поражаются этой болѣзнью, не столько собственно отъ любви, сколько отъ послѣдствій любви. Случается, что, увлекшись страстью или одной только склонностью, дѣвушки весьма тѣсно сближаются съ мужчинами, получаютъ отъ нихъ достаточныя средства для жизни, привыкаютъ къ праздности и нѣгѣ — и потомъ, будучи оставлены, окруженныя стыдомъ, не зная куда приклонить голову и чѣмъ существовать, впадаютъ въ отчаяніе и становятся помѣшанными.

Другое видоизмѣненіе любви—*любовь къ дѣтямъ*, хотя не имѣетъ тѣхъ порывовъ и вспышекъ, какъ любовь двухъ половъ, но нерѣдко производитъ помѣшательство, особенно у женщинъ. Дурное поведеніе и пороки дѣтей, несчастія, которыя съ ними случаются, разлука, болѣзни, смерть, бѣдность, въ которой родители видятъ себя и особенно своихъ дѣтей, — каждое изъ этихъ обстоятельствъ, для хорошаго отца и доброй матери, можетъ сдѣлаться причиною разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей.

Любовь дѣтей къ родителямъ тоже иногда бываетъ

причиною помѣшательства, но рѣдко. Еще рѣже эта болѣзнь развивается въ слѣдствіе любви къ родственникамъ и друзьямъ.

Наблюденіе 14. Случай помѣшательства отъ любви (двухъ половъ).

Разъ, во время моихъ занятій съ помѣшанными, въ О. Б., мнѣ пришли сказать, что въ пріемной ожидаетъ меня какая-то дама. Я вышелъ и увидѣлъ незнакомую мнѣ, довольно молодую, почти прекрасную женщину. Она была одѣта вся въ черное, но довольно небрежно. Ея слова и пріемы показывали очень хорошее образованіе, но были странны. Она настойчиво хотѣла видѣть всѣхъ больныхъ, которые были въ моемъ завѣдываніи. Такъ какъ ея желаніе не было ни на чемъ основано, такъ какъ ея неопредѣленно-бѣглый взглядъ, движенія, смѣхъ и печальное выраженіе лица мало гармонировали съ ея словами, то хотя она и не говорила еще галлиматьи, но я уже подозрѣвалъ, что объясняюсь или съ помѣшанною или съ такою, которая скоро будетъ помѣшанною. Черезъ нѣсколько минутъ, мои предположенія оправдались: незнакомка начала неотвязно приступать ко мнѣ съ вопросами о здоровьѣ А. А. К**, который занималъ тогда очень значительное мѣсто въ столицѣ и былъ боленъ. Вслѣдъ за этими вопросами она начала говорить любовный бредъ.... Нѣсколько времени спустя, справившись объ этой несчастной, я узналъ, что она любила и была любима, оставила свою родину (въ южномъ краю Россіи), пріѣхала въ С. Петербургъ, но здѣсь ея любимецъ утонулъ, за нѣсколько дней до свадьбы, - и эта молодая, прекрасная, воспитанная и пылкая дѣвушка не перенесла такого несчастія: про-

явленіе ея душевныхъ способностей исказилось, у ней развилось помѣшательство—но тихое, безвредное; она живетъ на свободѣ, имѣетъ средства къ существованію, и проводитъ свое время въ томъ, что бродитъ по кладбищамъ и богоугоднымъ заведеніямъ.

Въ 1838 году, въ Москвѣ случилось происшествіе, которое было тогда извѣстно всему городу. Молодой человѣкъ влюбился въ хорошенькую дѣвушку; они жили вмѣстѣ, у общихъ своихъ родныхъ; взаимная склонность ихъ, нѣсколько времени, оставалась не замѣченною, но наконецъ ихъ начали подозрѣвать; положеніе бѣдной дѣвушки, день ото дня становилось затруднительнѣе; наконецъ имъ велѣли разстаться. Молодой человѣкъ долженъ былъ оставить домъ... но страсть такъ сильно увлекала любовниковъ, что они рѣшились на отчаянную мѣру, убѣжали отъ родни, и наняли себѣ квартиру въ городѣ. Но здѣсь, съ каждымъ днемъ, положеніе ихъ становилось хуже и хуже; безъ денегъ, безъ помощи, принужденные скрываться, они скоро дошли до крайности, и, оба вмѣстѣ, согласились прекратить свое существованіе. Молодой человѣкъ, на послѣднія деньги, купилъ себѣ пистолетъ и всё, что было нужно для зарядовъ. Потомъ, они провели большую часть дня вмѣстѣ, простились навсегда—и такъ какъ молодая дѣвушка не имѣла столько твердости духа, чтобъ застрѣлиться, то любовникъ взялъ пистолетъ, въ небольшомъ разстояніи выстрѣлилъ ей въ голову,—и дѣвушка упала, обагренная своею кровью; послѣ этого, молодой человѣкъ снова зарядилъ пистолетъ, раздался другой выстрѣлъ и юноша тоже палъ, съ раздробленнымъ черепомъ. На выстрѣлъ сбѣжались люди, сорвали запертую дверь, и увидѣли эту кровавую сцену!... но, когда внимательнѣе начали осматривать любовни-

ковъ, то замѣтили, что дѣвушка была жива — и въ самомъ дѣлѣ, она, во время выстрѣла, быстро отвернулась, такъ что пуля сорвала только кожу надъ переносьемъ и незначительно повредила лобную кость Несчастная дѣвушка, черезъ нѣсколько времени, выздоровѣла, но душевныя способности ея долго проявлялись неправильно.

—

Самолюбіе. Зерно самолюбія есть самосохраненіе; слѣдовательно эта страсть начинаетъ развиваться рано и кончается почти со смертію, но, въ раннихъ лѣтахъ молодости, она часто уступаетъ свое вліяніе другимъ страстямъ. Въ періодѣ возмужалости, самолюбіе, сливаясь съ *честолюбіемъ*, *славолюбіемъ* и другими искуственными страстями, чаще бываетъ причиною разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей; особенно это замѣтно въ столицахъ и въ многолюдныхъ городахъ, гдѣ образованіе разливается на большее число людей, и гдѣ цивилизація и условія общества чаще и сильнѣе приводятъ въ движеніе эти страсти. Число мужчинъ у которыхъ развивается помѣшательство, въ слѣдствіе самолюбія, далеко превышаетъ число женщинъ.

Честолюбіе, *Славолюбіе*, *Чинолюбіе* и проч. тоже бываютъ причинами помѣшательства особенно тогда, когда эти страсти не могутъ быть удовлетворены, встрѣчаютъ препятствія и неудачи, или когда люди, достигшіе тѣхъ почестей, и вообще того, чего они жаждали и добивались, — всё это теряютъ, въ слѣдствіе какихъ бы то ни-было обстоятельствъ.

Наблюденіе 15. Случай помѣшательства отъ самолюбія и славолюбія.

Гр. М***, вмѣстѣ съ знатностью происхожденія, богатствомъ и красотою, соединялъ въ себѣ обширный, гор-

дый умъ, таланты и безмѣрное самолюбіе. Съ самой ранней молодости, счастіе баловало его: въ 19 лѣтъ отъ роду, онъ занималъ уже одну изъ значительнѣйшихъ должностей въ Сенатѣ; но этого было недостаточно для самолюбія молодаго Гр. М***, — онъ стремился дальше. Насталъ тяжкой и славной для Россіи 1812 годъ. Гр. М***, имѣющій громадное состояніе, собралъ на свой счетъ казачій полкъ и былъ назначенъ Шефомъ этого полка; на 21 году отъ роду, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, но здѣсь счастіе измѣнило ему,—полкъ его былъ разкассированъ. Это обстоятельство дало сильный толчокъ самолюбію гордаго Гр. М***, привыкшаго къ безпрекословному повиновенію окружающихъ, привыкшаго удовлетворять всѣмъ своимъ прихотямъ и капризамъ; теперь онъ считалъ себя оскорбленнымъ, характеръ его сдѣлался угрюмымъ и строптивымъ. Спустя нѣсколько времени, онъ отправился въ чужіе краи, и—тогда уже, начинали въ немъ обнаруживаться признаки помѣшательства. Въ чужихъ краяхъ, онъ велъ странный образъ жизни, сталъ вѣрить въ магію и сдѣлался мистикомъ. Возвратившись назадъ, въ Россію, Гр. М*** поселился въ своемъ истинно прекрасномъ и богатомъ имѣніи, недалеко отъ Москвы. Живя тутъ, онъ нѣсколько лѣтъ прятался отъ людей, отростилъ себѣ бороду и волосы, кушанье и платье ему приносили и оставляли въ пустой комнатѣ. Днемъ онъ занимался составленіемъ чертежей и плановъ для того, чтобы воздвигнуть каменныя укрѣпленія въ своемъ имѣніи, а ночью, когда всѣ спали, Гр. М*** выходилъ, подробно осматривалъ мѣстоположеніе, и тамъ, гдѣ было нужно строить стѣны и башни, втыкалъ въ землю, заранѣе приготовленныя, короткія колья. Для поясненія, онъ каждое утро оставлялъ

планъ или чертежъ въ комнатѣ сосѣдней съ тою, гдѣ жилъ самъ,—каждое утро приходилъ подрядчикъ, и Гр. М*** изъ другой комнаты, черезъ стѣну, разсказывалъ ему, какъ должно строить эти укрѣпленія. Ночью же, опять ходилъ самъ осматривать работы. Укрѣпленія подвигались впередъ, башни и стѣны росли — и имѣніе Гр. М***, почти съ трехъ сторонъ окруженное рѣками, съ остальной, свободной, было бы обнесено довольно высокой и толстой каменной стѣною, съ башнями, если-бы Гр. М*** не помѣшали кончить его предположенія.... но онъ былъ перевезенъ въ Москву и отданъ на руки врачей.... Съ тѣхъ поръ, много прошло времени, помѣшательство Гр. М*** застарѣло. Въ 1842 году, когда я былъ приглашенъ къ нему (спустя десятки лѣтъ, по развитіи его болѣзни), главная идея его бреда было то-же самолюбіе, которое довело его до этого плачевнаго состоянія; онъ считалъ себя Папой и Римскимъ Императоромъ, и безпрестанно писалъ приказанія воображаемымъ исполнителямъ своей власти. Теперь Гр. М*** около 56 лѣтъ, онъ высокъ ростомъ, плечистъ, нѣсколько тученъ, лицо выражаетъ одичалость и сознаніе собственнаго достоинства, движенія то важны, то порывисты, аппетитъ довольно хорошъ, геморой; сонъ Гр. М*** безпорядочный, очень часто онъ не спитъ цѣлыя ночи, и за-то спитъ большую часть дня, почти всегда не одѣтъ (кромѣ рубашки и брюкъ, которые онъ носитъ), брѣется, безъ зеркала, и на головѣ, носитъ черный шелковой колпакъ. Разговоры Гр. М*** сохраняютъ печать его обширнаго ума, но къ нимъ всегда примѣшивается бредъ и, кромѣ того, какъ во время разговоровъ, такъ и тогда, когда бываетъ одинъ, Гр. М*** произноситъ невнятно слова, между которыми часто слышится привычное его восклицаніе «этакіе они, Боже мой!»

Дыханіе этого больнаго имѣетъ запахъ, но онъ уничтожаетъ его, куря почти безпрестанно крѣпкій канастеръ. Ему часто кажется, будто развиваются странные запахи, и онъ тотчасъ же кричитъ, чтобъ курили. Его удовольствіе состоитъ въ томъ, чтобъ быть окружену маленькими дѣтьми, которые къ нему сбѣгаются изъ дворни; (самъ Гр. М*** не былъ женатъ и не любилъ женщинъ). Около десятка разныхъ собакъ, безпріютныхъ или потерявшихъ своихъ хозяевъ, стадо голубей и безчисленное множество воробьевъ получаютъ отъ Гр. М** ежедневную пищу. Каждый день, послѣ обѣда, въ то время, когда совершается пищевареніе, больной приходитъ въ сильное раздраженіе, его тревожатъ мнимо-ощущенія, онъ бранится съ своими невидимыми врагами, и движенія его дѣлаются порывисты.

—

Излишнее напряженіе умственныхъ способностей. Люди занятые науками и предметами, требующими сильнаго и постояннаго напряженія умственныхъ способностей, иногда проводятъ безъ сна цѣлыя ночи, устремляютъ всё свое вниманіе на одинъ предметъ, и — поражаются помѣшательствомъ. Это бываетъ съ математиками, метафизиками, богословами, и вообще съ тѣми, которые занимаются отвлеченными науками, составленіемъ плановъ и проэктовъ, требующихъ глубокой обдуманности и большихъ соображеній. Это-же самое случается съ молодыми людьми, которые, при окончаніи курса наукъ, желая отличиться между товарищами, чрезвычайно напрягаютъ всѣ свои умственныя способности. Вообще, отъ какихъ бы причинъ ни происходило это напряженіе, слѣдствіемъ его бываетъ разстройство пищеваренія, дурное плототвореніе, излишнее возбужденіе мозга, мнимо-ощущенія и даже помѣшательство.

Наблюденіе 16. Случай помѣшательства отъ излишняго напряженія умственныхъ способностей.

Капитанъ А. А** (инженеръ), во время своего ученія и послѣ, любилъ много и горячо заниматься, особенно механикой и математикой; большую часть своего жалованья онъ употреблялъ на книги и модели, и часто проводилъ цѣлыя ночи за своимъ рабочимъ столомъ. Успѣхи Англичанъ и Сѣверо-Американцевъ, въ примѣненіи паровъ, какъ дѣятеля,— сильно занимали его; потомъ, трудолюбивой и пылкой А. А** вздумалъ осуществить: вѣчное движеніе (perpetuum mobile). Съ этого времени, занятія его удвоились, учетверились; онъ иногда не спалъ по двѣ и по три ночи сряду, аппетитъ сперва уменьшился, потомъ почти пропалъ, появились сперва запоры, потомъ поносъ; капитанъ А. А**, на яву уже началъ видѣть фантастическія машины, которыя передъ нимъ двигались и кружились, тогда какъ въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Его нужно было насильно оторвать отъ занятій, но и это было уже поздно, болѣзнь сдѣлала большіе успѣхи. А. А** ослабѣлъ физически и морально; садясь играть въ карты, онъ забывалъ самые простые ходы, возвращаясь откуда нибудь домой, заходилъ ошибкой, вмѣсто своей въ чужія квартиры, наконецъ не сталъ узнавать нетолько знакомыхъ, даже своихъ родныхъ и, вслѣдъ за тѣмъ, впалъ въ состояніе глупости.

—

Изступленная религіозность, фанатизмъ. Изъ двухъ главныхъ источниковъ религіозность становится причиною помѣшательства: 1) отъ односторонняго напряженія умственныхъ способностей, при желаніи объяснять себѣ тайны религіи, и 2) отъ сильнаго, но ложно направленнаго желанія

заслужить блаженство въ будущей жизни. Въ томъ и другомъ случаѣ, всѣ умственныя способности, постоянно и долговременно занятыя однимъ и тѣмъ-же предметомъ, наконецъ разстроиваются въ своихъ проявленіяхъ. Религіозность не во всѣхъ странахъ одинаково дѣйствуетъ на развитіе помѣшательства: это сильнѣе тамъ, гдѣ множество сектъ и сектаторовъ, напримѣръ въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ штатахъ, или тамъ, гдѣ религія переполнена нелѣпыми суевѣріями. Мы это видимъ на Браминахъ и Факирахъ. У гимно-софистовъ тоже часто замѣчалось религіозное помѣшательство.

Докторъ Цезарь Руржіери сообщилъ чрезвычайно любопытное наблюденіе помѣшательства отъ фанатизма. Здѣсь я передамъ только извлеченіе изъ его описанія.

Матвѣй Лова, сапожникъ въ Венеціи, въ слѣдствіе своихъ фанатическихъ идей, сперва отрѣзалъ себѣ дѣтородныя части и выбросилъ за окошко; рану самъ себѣ перевязалъ,— и дѣло кончилось благополучно. Спустя нѣсколько времени, онъ вообразилъ, что Богъ приказалъ ему умереть на крестѣ. Лова два года обдумывалъ, какъ это исполнить. Заранѣе приготовилъ себѣ крестъ и веревочную сѣть такой величины, чтобы крестъ могъ висѣть, помѣстившись въ ней. Наконецъ, назначенный день насталъ. Лова кладетъ крестъ на под-оконникъ, надѣваетъ себѣ на голову терновый вѣнецъ, такъ что колючки терновника вонзаются въ тѣло, снимаетъ съ себя до-нага всю одежду; опоясывается платкомъ, чтобы прикрыть мѣсто, гдѣ были дѣтородныя части; садится на средину креста, привязываетъ себя къ продольной части креста, поперегъ тѣла; принаравливаетъ свои ноги къ горбылю, укрѣпленному на нижней перекладинѣ креста, кладетъ правую ногу на лѣвую, длиннымъ гвоздемъ пронзаетъ

обѣ ноги и вбиваетъ этотъ гвоздь, молоткомъ, въ крестъ очень глубоко; острыми и длинными гвоздями прокалываетъ обѣ руки (уставивши острія гвоздей къ ладонямъ, а шляпками гвоздей колотя объ стѣну); проколотыя гвоздями руки поднимаетъ къ оконечностямъ верхней перекладины креста, въ которой заранѣе онъ приготовилъ по дырѣ, чтобы вложить туда гвозди проходящіе сквозь ладони; но еще не пригвоздивъ правой руки, онъ нанесъ себѣ ножемъ рану въ лѣвый бокъ, противъ ребра. Сдѣлавши всё это, Лова, всѣмъ тѣломъ, дѣлаетъ движенія. отъ которыхъ крестъ сотрясается и скользитъ за окно такъ, что послѣ нѣсколькихъ усилій, Лова на крестѣ висѣлъ за окномъ, поддерживаемый веревочной сѣткой, на фасадѣ дома. На другой день, въ 8-мъ часовъ утра, его тамъ замѣтили. Одна только правая рука, отдѣлившись отъ креста, повисла вдоль тѣла. Его сняли и тотчасъ-же перенесли въ клинику. Г. Ружжіери нашелъ, что ни одна рана не была смертельна. Лова вылечился отъ ранъ, но помѣшательство осталось. Замѣчательно, что, во время усиленія припадковъ помѣшательства, онъ не жаловался на боль, во время же перемежекъ здраваго смысла, онъ ужасно страдалъ отъ своихъ ранъ. Его перемѣстили въ домъ помѣшанныхъ; онъ тамъ изнурялъ себя произвольными постами, и, умеръ отъ чахотки.

—

Угрызенія совѣсти и раскаяніе. Люди, сдѣлавшіе какіе-нибудь важные проступки или преступленія (будутъ ли эти преступленія открыты или нѣтъ), иногда до такой степени мучатся совѣстью, что сначала измѣняются въ характерѣ, становятся подозрительными, боязливыми, всѣхъ опасаются, стра-

шатся будущей жизни, совершенно теряютъ спокойствіе, наступаетъ безсонница или сонъ бываетъ неправильный и недостаточный, тѣлесныя отправленія разстроиваются, идеи и понятія начинаютъ становиться странными, мозгъ теряетъ правильность въ своихъ дѣйствіяхъ, являются мнимоощущенія; преступникамъ начинаютъ казаться призраки, и, вскорѣ за тѣмъ, развивается помѣшательство, со всѣми своими припадками. Если преступленіе совершено не по убѣжденію, а съ знаніемъ всей порочности поступка, то всякій человѣкъ, самъ въ себѣ раскаивается, и если это раскаяніе соединяется съ мыслію, что никогда и ничѣмъ нельзя ни загладить преступленія, ни вымолить прощенія у Бога, то эта мысль такъ сильно тревожитъ человѣка, что у него въ организмѣ развиваются тѣ-же самыя послѣдствія, какъ при угрызеніи совѣсти, — и наконецъ помѣшательство.

Еще за 1150 лѣтъ до Р. Х. есть преданія о помѣшательствѣ, въ слѣдствіе угрызеній совѣсти. Агамемнонъ, вождь Грековъ, разрушившихъ Трою, съ славой побѣдителя возвратился въ Микены, но здѣсь сдѣлался жертвой заговора, въ которомъ главными участниками были жена его Клитемнестра и сынъ Орестъ. Послѣ отцеубійства, Орестъ мучился совѣстью, потерялъ спокойствіе, впалъ въ отчаяніе, — имъ овладѣло мрачное помѣшательство. Въ этомъ состояніи, онъ скитался изъ страны въ страну, нигдѣ не находилъ себѣ отрады. Напрасно онъ спрашивалъ оракула, который далъ ему совѣтъ отправиться въ Аѳины — ничто не помогало отцеубійцѣ — и только послѣ долговременныхъ путешествій, Орестъ излечился и опять вступилъ на тронъ своего отца.

Пинель разсказываетъ объ молодой дѣвушкѣ, которая была воспитана въ правилахъ чистой нравственности и,

потерявши невинность, такъ сильно раскаивалась въ своемъ поступкѣ, совѣсть такъ сильно упрекала ее, что она совершенно измѣнилась, всегда была задумчива, всего боялась, потеряла аппетитъ и сонъ — и, наконецъ, впала въ помѣшательство и отказывалась отъ пищи.

—

Гнѣвъ. Если эта страсть доходитъ до высшей степени своего развитія, то такъ сильно потрясаетъ весь организмъ, что мгновенно можетъ сдѣлаться причиною помѣшательства. *Ненависть* производитъ то-же самое, но дѣйствіе ея гораздо медленнѣе, и она не вызываетъ въ организмѣ того сильнаго, горячечнаго раздраженія, какъ гнѣвъ. *Мщеніе*, въ прямомъ смыслѣ этого слова, не бываетъ причиною помѣшательства, но если съ нимъ осложняется напряженное обдумываніе средствъ для мести, вспышка гнѣва, или неудача въ исполненіи плановъ мести, тогда оно можетъ произвести разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей.

Наблюденіе 17. Случай помѣшательства отъ вспышки гнѣва.

Помѣщикъ Д**, на охотѣ за зайцами, очень горячо поспорилъ съ однимъ изъ своихъ сосѣдей. Этотъ споръ кончился тѣмъ, что Д** вышелъ изъ себя, лицо его сдѣлалось блѣдно-синимъ, дыханіе спиралось въ груди, посинѣвшія губы дрожали, глаза были готовы выскочить изъ своихъ орбитъ — и тутъ-же Д.** началъ заговариваться. Пріѣхавши домой, онъ жаловался на тяжесть въ головѣ, сонъ пропалъ совершенно, и, черезъ два дня, обнаружилось помѣшательство, въ полномъ своемъ развитіи.

—

ужасъ, испугъ, страхъ дѣйствуютъ на человѣка быстро, и, если они въ легкой степени, то производятъ болѣе или менѣе значительное волненіе, а если испугъ или ужасъ въ высшей степени, то цѣлый организмъ поражается спазмодическимъ состояніемъ, за которымъ иногда тотчасъ слѣдуетъ смерть, иногда разныя нервныя болѣзни и нерѣдко помѣшательство. Въ подобныхъ случаяхъ, разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей является быстро, почти мгновенно. *Страхъ* можетъ дѣйствоватъ довольно долгое время, прежде нежели обнаружится помѣшательство — и при томъ, страхъ дѣйствуетъ, производя не спазмодическое состояніе, а ослабленіе организма.

Наблюденіе 18. *Случай помѣшательства отъ испуга и ужаса.*

Прасковья Пегова была ключницей, въ одномъ семействѣ, которое лѣтомъ всегда жило въ деревнѣ. Разъ, по обязанностямъ хозяйства, Пегова пошла на скотный дворъ, но не доходя нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, увидѣла, что оттуда вырвался и несся, прямо на нее, разъяренный быкъ. Она пустилась бѣжать назадъ къ дому, но въ нѣсколько мгновеній была настигнута свирѣпымъ быкомъ, который со всего размаха, ударилъ рогами.... но ударъ попалъ въ раздувавшееся отъ бѣга платье Пеговой, и она, зацѣпившись платьемъ, повисла на одномъ изъ роговъ быка. Въ это мгновеніе, ее совершенно безчувственную отняли у страшнаго животнаго. Черезъ нѣсколько минутъ, она очувствовалась, но начала говорить несвязныя слова и, съ тѣхъ поръ, осталась помѣшанною.

—

ревность. Обыкновенно подъ этимъ словомъ разумѣютъ страсть, вытекающую изъ любви двухъ половъ—и въ этомъ смыслѣ, она находитъ себѣ жертвъ болѣе между женщинами, нежели между мужчинами. Но другое видоизмѣненіе этой страсти, которое бываетъ, при желаніи выиграть расположеніе извѣстныхъ лицъ, при соисканіи мѣстъ, почестей, славы и проч. этого рода ревность (соревнованіе), становится гораздо чаще причиною помѣшательства. Она тревожитъ человѣка постоянно, заставляетъ его безпрестанно пріискивать средства для того, чтобъ получить первенство надъ соперниками и соискателями, и, иногда до того истомляетъ его, что онъ становится помѣшаннымъ.

Наблюденіе 19. Случай помѣшательства отъ ревности.

Жена доктора Т....., умная, но дурная собой, понимая свое безобразіе, сомнѣвалась въ любви мужа, но сама любила его, какъ только могла любить и поэтому ревновала своего мужа ко всякой женщинѣ, слѣдила за всѣми его движеніями и не давала себѣ покоя. Мужъ, чтобъ сколько нибудь успокоить ее, оставилъ практику, оставилъ Москву и уѣхалъ жить въ деревнѣ. Жена его, первое время, этимъ была успокоена, но скоро и тутъ ревность явилась съ новою силою, еще болѣе сосредоточенная. Деревня была окружена сосѣдями, доктора звали, то къ тому, то къ другому изъ окружныхъ помѣщиковъ, для леченія, а этого было довольно, чтобъ отнять спокойствіе у бѣдной жены. Супружескія сцены начали повторяться чаще и чаще, жизнь вмѣстѣ сдѣлалась невыносимою. Жена, чтобъ дать спокойствіе мужу и успокоиться самой, уѣхала въ городъ, но здѣсь, вмѣсто того чтобъ уменьшиться, ревность

ея увеличилась до такой степени, что несчастная женщина, лишилась сна, потеряла аппетитъ, ея понятія начали становиться сбивчивыми, дыханіе получило особенный непріятный запахъ, она стала заговариваться, ходила по рынку, покупая ненужныя вещи, заходила въ незнакомыя ей домà, стараясь тамъ подкараулить мужа и уличить въ невѣрности, тогда какъ его вовсе небыло и въ городѣ.

—

Зависть и корыстолюбіе никогда не вызываютъ быстраго развитія помѣшательства, но дѣйствуютъ на человѣка медленно, постепенно, истощаютъ сперва его физическія силы, производятъ безпорядокъ въ отправленіяхъ, и, соединяясь съ другими условіями, хотя весьма рѣдко, но бываютъ причинами помѣшательства. Въ молодыхъ лѣтахъ, когда человѣкомъ владѣютъ другія страсти, корыстолюбіе и зависть не бываютъ причинами этой болѣзни, но чѣмъ далѣе человѣкъ подвигается къ старости, чѣмъ болѣе видитъ, сколько онъ утратилъ самаго себя съ лѣтами, тѣмъ болѣе становится завистливъ, корыстолюбивъ и безотчетно стремится, внѣшнимъ запасомъ, замѣнить тѣ незамѣнимыя утраты, которыя какъ дань взяты у него жизнью и годами — и наконецъ, физическое и моральное ослабленіе организма, усиливаемое безпокойствами корыстолюбія или зависти оканчивается помѣшательствомъ.

Наблюденіе 20. *Случай помѣшательства отъ зависти.*

Музыкантъ Э**, служившій при Императорскихъ театрахъ, сначала не имѣлъ себѣ соперниковъ по своему искуству; но черезъ нѣсколько лѣтъ, пріѣхалъ въ Петербургъ артистъ, который стоялъ далеко выше музыканта Э,** и который былъ при-

глашенъ дирекціею. Вся столица признала его первенство. Съ этихъ поръ, Э** началъ сильно завидовать ново-вступившему артисту, зависть росла всё болѣе и болѣе и недавала покоя бѣдному Э,** онъ только и думалъ, только и говорилъ объ этомъ. Однажды, онъ отправился въ театръ, въ ложу, съ тѣмъ чтобы видѣть въ какой степени публика расположена къ его сопернику—и здѣсь, увидѣвши торжество его, несчастный Э** убѣжалъ изъ театра, — и помѣшательство обнаружилось во всей своей силѣ.

—

СИЛЬНАЯ РАДОСТЬ чрезвычайно рѣдко бываетъ причиною помѣшательства, но есть случаи гдѣ и она, производя возбужденіе воображенія, безпокойство, волненіе и безсонницу, становилась причиною разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей. Въ рѣдкихъ случаяхъ, сильная радость, такъ какъ и всѣ неожиданности, производила въ организмѣ общее спазмодическое состояніе, которое оканчивалось нетолько помѣшательствомъ, но даже смертію.

Докторъ Маттеи, въ своемъ сочиненіи о душевныхъ болѣзняхъ, пишетъ объ одной старухѣ, которая прожила весь свой вѣкъ въ крайней бѣдности, и, потомъ, вдругъ получила въ наслѣдство огромное имѣніе. Отъ сильной радости она сдѣлалась задумчивою, молчаливою, перестала ѣсть, плакала, вздыхала и рыдала, какъ отъ самаго тяжкаго горя или несчастія. Всѣ врачебныя пособія не принесли ей никакой пользы, и, черезъ мѣсяцъ, она умерла помѣшанною.

—

ПЕРЕМѢНА ОБРАЗА ЖИЗНИ. Люди, которые провели большую половину своей жизни въ трудахъ и занятіяхъ, привыкли къ разнаго рода неудобствамъ, лишеніямъ, и, при всѣхъ этихъ невыгодныхъ условіяхъ, пользовались хорошимъ здоровьемъ, наживши себѣ достаточное состояніе и желая наслаждаться плодами трудовъ своихъ, совершенно перемѣняютъ свой прежній, дѣятельный образъ жизни на нѣгу и бездѣйствіе. Эта перемѣна, иногда такъ рѣзко отражается на организмъ, что разстроивается правильность въ проявленіи душевныхъ способностей. Такіе примѣры были на военныхъ людяхъ, сдѣлавшихъ трудныя кампаніи, и по выходѣ въ отставку, остававшихся въ бездѣйствіи. Тоже самое иногда замѣчается на негоціантахъ, которые, трудами и оборотами своими, пріобрѣтаютъ большое состояніе и потомъ живутъ, ничего не дѣлая. Разные писатели приводятъ примѣры помѣшательства отъ перемѣны образа жизни, но самъ я такихъ случаевъ не видалъ.

ПАДЕНІЕ НА ГОЛОВУ, УШИБЫ И УДАРЫ ВЪ ГОЛОВУ, производя раздраженіе, воспаленіе или иногда сотрясеніе мозга (commotio cerebri) бываютъ причинами помѣшательства, которое, въ большей части случаевъ, обнаруживается не тотчасъ послѣ паденія на голову или полученія удара, но иногда проходятъ многіе мѣсяцы, больные жалуются только на головную боль, потомъ начинается безсонница, рвота, несвязность рѣчей и, наконецъ, является помѣшательство, въ полномъ своемъ развитіи. Если отъ паденія на голову или удара въ голову проломленъ черепъ и вдавленная часть кости прижимаетъ мозгъ, то сперва является общее онѣмѣніе, отупѣніе тѣла, которое потомъ переходитъ, по большей части, въ глупость,

но въ глупость излечимую, иногда же это оканчивается безсмысліемъ.

(*Помѣшательство отъ паденія на голову*. Смотр. наблюденіе 8).

Завалы брюшныхъ внутренностей заграждаютъ и стѣсняютъ развѣтвляющіеся въ этихъ органахъ кровоносные сосуды и замедляютъ кровообращеніе. Нервы, какъ разсыпающіеся въ самыхъ больныхъ внутренностяхъ, такъ и находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ этими увеличенными въ объемѣ или затвердѣвшими внутренностями, не имѣя достаточной свободы для своихъ дѣйствій, возбуждаютъ сочувствіе мозга, является мнительность, безпокойство о своемъ здоровьѣ, нечисто блѣдный цвѣтъ лица, ложно-ошущенія, мнимо-ощущенія и потомъ постепенно обнаруживается помѣшательство, по большей части, ограниченное, мрачное.

Наблюденіе 21. *Случай помѣшательства, вслѣдствіе заваловъ брюшныхъ внутренностей.*

Чиновникъ М** холерико-лимфатическаго темперамента, среднихъ лѣтъ, уже и прежде два раза жаловался на тупую боль и тяжесть въ сторонѣ печени, на странность и необыкновенность своего вкуса и запаха, и, на какую-то уродливость своего воображенія; но, оба эти раза, отъ употребленія разрѣшающихъ средствъ, здоровье его поправлялось. Черезъ нѣсколько времени, М** сталъ жаловаться, что въ его кушанья подсыпаютъ отраву, что, во время кипѣнія самовара, вливаютъ туда желчь издохшей кошки и проч. Будучи приглашенъ къ нему въ третій разъ, я опять назначилъ преж-

нее разрѣшающее леченіе и, вслѣдъ затѣмъ, мнѣ было надобно, на нѣсколько времени, уѣхать изъ Москвы. Возвратившись назадъ, я нашелъ М** въ сильной степени мрачнаго, ограниченнаго помѣшательства; печень его на-ощупь была тверда и выдавалась изъ-за реберъ, кожа нечисто-блѣдная съ желтизною, запоры, безсонница, частые приступы раздражительности, больной вралъ безсвязицу, увѣрялъ, что онъ отравленъ медленно дѣйствующимъ ядомъ, испорченъ, что его завистники ищутъ погубить его, потому что онъ думалъ преобразовать вселенную и проч. Всё это, какъ я узналъ изъ распросовъ, произошло отъ того, что М**, послѣ моего отъѣзда, никого не слушался и не лечился. Послѣ трехмѣсячнаго, разрѣшающаго леченія, М** выздоровѣлъ.

—

Горячки и воспаленія мозга. Вслѣдствіе горячекъ, особенно тифозной, дѣятельность мозга и нервной системы до того бываетъ измѣнена и ослаблена, что выздоравливающій больной долго чувствуетъ, какъ бы пустоту въ головѣ, неспособность ни о чемъ судить, невозможность заниматься предметами, требующими напряженной дѣятельности умственныхъ способностей; къ такому отупѣнію иногда присоединяется бредъ, который, наконецъ, переходитъ въ совершенное помѣшательство. Иногда разстроенное проявленіе способностей развивается не тотчасъ послѣ горячки, а спустя недѣли и даже цѣлые мѣсяцы. Воспаленія, какъ самаго мозга, такъ и его оболочекъ, оставляютъ подобныя-же послѣдствія. Помѣшательство, послѣ горячекъ и воспаленій мозга, чаще замѣчается въ молодыхъ лѣтахъ, рѣже въ совершенно зрѣломъ

возрастѣ, а подъ старость, опять чаще (сравнительно съ числомъ людей, доживающихъ до старческаго возраста).

(*Помѣшательство послѣ горячки.* Смотр. наблюденіе 5).

Наблюденіе 22. *Случай помѣшательства, вслѣдствіе воспаленія мозга.*

Графиня Е** молодая дѣвушка, простудилась, катаясь на масляницѣ съ горъ, которыя были устроены у нихъ въ саду; отъ простуды у ней развилось сильное воспаленіе мозга и, черезъ 13 дней, прошло; лихорадочное состояніе совершенно исчезло, силы возвратились, молоденькая графиня, въ физическомъ отношеніи, по-видимому стала такою-же какою была и прежде; но проявленіе ея душевныхъ способностей исказилось: она говорила безсвязныя, безстыдныя слова, дѣлала неприличныя тѣлодвиженія, ѣла съ алчностью, спала мало, не могла ничѣмъ заниматься, потомъ вдругъ стала отказываться отъ всякой пищи, приходила въ сильное раздраженіе, если только напоминали ей объ ѣдѣ, и неистово сопротивлялась, если хотѣли дать ей какія нибудь питательныя вещества. Только одно средство переносила она спокойно, это: когда обкладывали ее разрѣзаннымъ, только—что испеченнымъ, (парнымъ), чернымъ хлѣбомъ. Въ теченіи 20 дней, графиня Е** исхудала и ослабѣла чрезвычайно; но въ то время, когда ея жизненныя силы, казалось, угасали, природа взяла верхъ: физическое состояніе больной стало по немногу улучшаться, она начала принимать пищу, а, черезъ пять мѣсяцовъ, совершенно освободилась отъ помѣшательства.

—

РУКОБЛУДІЕ *(онанизмъ)*. Эта безнравственная привычка производитъ частую потерю самыхъ питательныхъ, самыхъ животворныхъ соковъ, потерю, которая ослабляетъ нервную систему и весь организмъ. Лице становится блѣднымъ, взглядъ неопредѣленнымъ, около глазъ являются синеватыя окраины, зрѣніе слабѣетъ, движенія вялы, память и воображеніе тупѣютъ, и, наконецъ, разстроивается правильность въ проявленіи всѣхъ душевныхъ способностей. Для мужчинъ эта привычка гораздо пагубнѣе, чѣмъ для женщинъ, не смотря на то, что женщины ей преданы не менѣе, чѣмъ мужчины. Между богатыми онанизмъ чаще, нежели между бѣдными. Эта вредная привычка, начинаясь въ лѣтахъ ранней молодости, иногда поддерживается за 40 лѣтъ и болѣе — и, въ числѣ причинъ помѣшательства, играетъ очень важную роль. Онанизмъ производитъ помѣшательство гораздо чаще, нежели какъ кажется; но онъ не рѣдко бываетъ скрытъ или не узнанъ, отъ недостатка вниманія наблюдателей.

Наблюденіе 23. Случай помѣшательства отъ онанизма.

К. Н. Г**, актеръ С. Петербургскаго Александринскаго театра, молодой человѣкъ, съ довольно хорошими способностями, живя холостякомъ, былъ сильно преданъ онанизму; черезъ нѣсколько времени, онъ женился; но женидьба не уничтожила его пагубной привычки, которая, болѣе и болѣе ослабляя физическія силы и моральныя способности, довела несчастнаго Г** до помѣшательства. Въ Февралѣ 1846 года, больной былъ переведенъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. и поступилъ въ мое завѣдываніе, въ состояніи совершенной безнадежности. Кожа на тѣлѣ была

блѣдная, холодная, лицо тоже блѣдное съ синеватымъ отливомъ на губахъ и на кончикѣ носа, около глазъ темно-голубыя окраины, глаза мутные, зрачекъ нѣсколько расширенъ и, отъ вліянія свѣта и тѣни, сокращался и расширялся медленно; движенія вялы; дыханіе вонючее, увеличенная чувствительность нижней части хребта, дѣтородной членъ всегда растертъ до красна; обжорство; испражненія густыя, но непроизвольныя; походка трудная; моча истекаетъ безъ самосвѣденія; выговоръ словъ замедленный; мнимо-ощущенія, ложно ощущенія; отекъ ногъ, скорбутныя пятна; кашель съ отхаркиваньемъ гноя и всѣ признаки легочной чахотки — и между тѣмъ, разрушительная забава—онанизмъ, продолжается съ остервенѣніемъ. Г** въ общей комнатѣ при всѣхъ прячетъ свои руки подъ полы — и принимается за свое занятіе, большую часть ночи проводитъ въ томъ-же; если его сторожатъ или оговариваютъ, онъ на это не обращаетъ вниманія, его надобно связывать; но и тогда, ложась животомъ внизъ, онъ третъ дѣтородныя части о простыню.... его способности гаснутъ болѣе и болѣе, его тѣло видимо разрушается, худосочіе идетъ быстро впередъ, чахотка пожираетъ легкія, а онанизмъ не ослабѣваетъ; Г** уже въ совершенномъ безсмысліи, не понимаетъ себя, не узнаетъ окружающихъ, тѣло отживаетъ свои послѣдніе дни, гной клокочетъ въ груди, дыханіе прерывается—а ослабѣвшая, изсохшая рука всё блуждаетъ по дѣтороднымъ частямъ, и на нихъ окоченѣла, на трупѣ Г**, какъ-бы указывая страшную причину отвратительнаго вида помѣшательства и рановременной смерти.

—

задержание естественныхъ отдѣлений и переносы болѣзненныхъ матерій. Кожа есть одинъ изъ самыхъ большихъ органовъ, которыми тѣло выбрасываетъ изъ себя ненужныя вещества — и кожное испареніе занимаетъ важное мѣсто, между естественными отдѣленіями. Если, отъ простуды или другой какой нибудь причины, это испареніе задерживается въ тѣлѣ, то можетъ сдѣлаться причиной помѣшательства. Желчь, внесенная въ потокъ кровообращенія, также можетъ произвести эту болѣзнь. Даже были случаи, гдѣ помѣшательство вспыхивало отъ задержанія слезъ. Но кромѣ задержанія естественныхъ отдѣленій, бываетъ, что продолжительная болѣзнь, соединенная съ изверженіемъ изъ тѣла какой нибудь матеріи, измѣняетъ ходъ свой, повидимому даже улучшается, (напримѣръ въ грудной чахоткѣ—перестаетъ отдѣляться гной, или въ чесоткѣ—прекращается отдѣленіе болѣзненной жидкости) — и вскорѣ за этимъ кажущимся улучшеніемъ, является помѣшательство; потому что задержанная болѣзненная матерія, не находя себѣ выхода, произвела болѣзнь мозга или важныхъ органовъ, находящихся съ нимъ въ сильномъ сочувствіи. Тоже самое случается отъ переноса ревматизма, подагры, ломоты, лишаевъ, отъ скрытія молока, отъ закрытія привычной, застарѣлой язвы, отъ уничтоженія долговременной фонтанели или заволоки, отъ бросившейся внутрь рожи и проч.

Наблюденіе 24. Случай помѣшательства отъ переноса лишаевъ.

Коллежскій Ассесоръ Э**, около пятнадцати лѣтъ, страдалъ лишаями, которые у него попеременно являлись на

разныхъ частяхъ тѣла; кромѣ лишаевъ, которые его мало безпокоили, онъ не страдалъ ничѣмъ, и слишкомъ за 40 лѣтъ пользовался хорошимъ здоровьемъ. Отъ неизвѣстной причины лишаи совершенно изчезли съ поверхности тѣла, и вслѣдъ затѣмъ, въ характерѣ Э** начала появляться необыкновенная живость, а въ поступкахъ его странности. Немного времени спустя, обнаружились всѣ явные признаки разстройства, въ проявленіи способностей. Э** былъ доставленъ ко мнѣ, въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б., въ состояніи буйнаго, общаго помѣшательства; онъ часто пѣлъ, кричалъ, шумѣлъ, хотѣлъ плясать, и не одинъ разъ билъ стекла на картинахъ. Сонъ его былъ недостаточный, кожа сухая, по временамъ жаръ и краснота въ лицѣ, поносъ; изрѣдка бывали свѣтлые промежутки, во время которыхъ, онъ былъ не только гораздо покойнѣе, но могъ, въ послѣдовательности, разсказывать обстоятельства своей прошедшей жизни. Средства, употребленныя для того, чтобы опять вызвать скрывшуюся лишайную сыпь кнаружи, или обезвредить ее, остались безъ успѣха. Э** видимо худѣлъ и слабѣлъ, но помѣшательство усиливалось. Вообще болѣзнь текла быстро, черезъ 6 недѣль Э** умеръ.

—

Пьянство и употребленіе одуряющихъ веществъ. Это одна изъ обширныхъ причинъ развивающихъ болѣзнь, о которой я пишу. На востокѣ, въ Персіи, Турціи, Греціи, помѣшательства рѣже нежели въ странахъ образованныхъ; но за-то, значительная часть помѣшательствъ, которыя тамъ обнаруживаются, — вспыхиваютъ отъ злоупотребленія опія и его составовъ. Въ Англіи, и вездѣ, гдѣ

въ большомъ количествѣ употребляютъ спиртные напитки, пьянство становится одною изъ сильныхъ причинъ этой болѣзни. Въ югозападныхъ краяхъ Европы, и особенно, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ замѣчается менѣе помѣшанныхъ отъ пьянства. Вино и одуряющія вещества, часто и въ большомъ количествѣ употребляемыя, измѣняютъ химическое смѣшеніе крови и разстроиваютъ отправленія нервной системы. Очень часто, вслѣдствіе пьянства, развивается сперва особой видъ помѣшательства, которой называютъ бѣлою горячкой, и потомъ переходитъ въ помѣшательство, имѣющее всѣ свои обыкновенныя свойства. Въ высшихъ слояхъ общества и вообще въ классѣ образованномъ, пьянство рѣдко становится причиною помѣшательства, но за-то въ классахъ, мало-образованномъ и не-образованномъ, не смотря на бѣдность, пьянство такъ сильно, что оно, осложняясь съ другими вредными вліяніями, становится одною изъ самыхъ значительныхъ причинъ разстройства въ проявленіи, душевныхъ способностей.

Особенно замѣчательно то, что дѣти рожденныя отъ пьяницъ, легче другихъ получаютъ расположеніе къ помѣшательству, несмотря на то, что они воздержны и что родители ихъ (пьяницы) не были никогда помѣшанными. Это можно объяснить такимъ образомъ: опьяненіе есть состояніе бреда—и дѣти, зачатыя въ этомъ состояніи, могутъ получить расположеніе къ помѣшательству, которое и разовьется, въ извѣстное время жизни.

Наблюденіе 25. Случай помѣшательства отъ пьянства.

Василій Б.** Титулярный совѣтникъ, лѣтъ около 40 отъ роду, крѣпкаго тѣлосложенія, сангвиникъ, присланъ былъ въ

отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б., въ мартѣ 1846 года, съ красноватымъ, раздутымъ лицомъ, мѣстами покрытымъ тонкими, красными жилками, съ налившимися кровью глазами, жаждою, сухими синеватыми губами, дрожаніемъ членовъ, одышкою, жаромъ въ головѣ и безсвязностью рѣчей. Онъ безпрестанно твердилъ, что его отняли у разбойниковъ, ко торые при немъ зарѣзали его жену; вездѣ видѣлъ призраки и кровавыя пятна; выдыханіе его отзывалось виномъ; сна почти вовсе небыло; къ вечеру больной приходилъ въ сильное безпокойство, утромъ же, и иногда въ продолженіи цѣлаго дня, былъ покоенъ, игралъ съ другими больными въ вистъ и преферансъ, и, безъ упрямства, принималъ лекарство. Нѣсколько разъ, для наблюденія, я старался удержать Б** за игрою долѣе вечеромъ, и, почти всегда замѣчалъ, что утромъ и часовъ до 6-ти послѣ обѣда, больной игралъ въ карты правильно, съ расчетомъ, но позже этого времени, онъ становился разсѣяннымъ, его начинали тревожить ложно-ощущенія зрѣнія (illusio visus), нерѣдко Б** вскрикивалъ, что рѣжутъ его жену, бросалъ карты, вскакивалъ изъ-за стола и приступъ раздраженія развивался во всей своей силѣ.

—

ИСТЕРИКА и ГИПОХОНДРІЯ. Если эти болѣзни, производятъ разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей, то онѣ, разсматриваемыя въ строгомъ смыслѣ, могутъ быть приняты за слабую степень, начинающагося помѣшательства, котораго дальнѣйшее развитіе останавливается или леченіемъ, или силами самой природы. Въ истерикѣ страдаютъ преимущественно нервныя брюшныя сплетенія и особливо сплетенія нервовъ разсыпающихся въ маткѣ и дѣтородныхъ частяхъ; а въ гипо-

хондріи, кромѣ страданія брюшныхъ внутренностей, въ которыхъ образуются упорные завалы, страдаютъ тоже нервные узлы. Въ томъ и другомъ случаѣ, если природа или лекарства не возвратятъ здоровье, то легко развивается помѣшательство и почти исключительно, ограниченное.

Наблюденіе 26. *Случай помѣшательства, вслѣдствіе истерики.*

Г-жа Ш.** довольно пожилая дѣвушка, хорошей фамиліи и прекрасно образованная, въ дѣтствѣ была очень золотушна. Способности ея развивались быстро, рано, и къ несчастію, воображеніе ея было слишкомъ настроено къ идеальности; ей давали читать только такія книги, въ которыхъ дѣйствительная, практическая жизнь скрыта, или облечена въ такой прекрасный видъ, въ которомъ она никогда не осуществляется. Вслѣдствіе такой настроенности воображенія, Ш**, разумѣется, должна была переносить много разочарованій, разувѣреній, всё это принимала близко къ сердцу и—у ней развилась сильная истерика, которая тянулась цѣлые годы и, потомъ усиливаясь, начала переходить въ помѣшательство. Ш** стала слышать голосъ, которой исходилъ изъ ея внутренностей и совѣтовалъ ей, какъ и что дѣлать; послѣ она начала считать себя существомъ нечеловѣческимъ, но сверхъестественнымъ, и, мало по мало, проявленіе ея душевныхъ способностей исказилось совершенно.

—

Гемогой. Въ нашемъ климатѣ, чаще нежели предполагаютъ, эта болѣзнь бываетъ причиною помѣшательства. Смо-

тря по тѣлоустроенію, геморрой можетъ избирать себѣ мѣсто въ разныхъ частяхъ тѣла — и бѣда — если онъ будетъ гнѣздиться въ головѣ, или въ какомъ нибудь важномъ органѣ, находящемся въ сильномъ сочувствіи съ головнымъ мозгомъ. Послѣдствія бываютъ еще хуже, когда геморой долгое время былъ открытымъ, и вдругъ, отъ какой нибудь причины скрылся. У мужчинъ, отъ этой болѣзни чаще развивается помѣшательство, чѣмъ у женщинъ. Разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей, развивающіяся отъ геморроя, бываютъ, по большой части, или ограниченное помѣшательство или глупость.

Наблюденіе 27. Случай помѣшательства, вслѣдствіе геморроя.

В. Н., С** пожилыхъ лѣтъ, съ давняго времени страдалъ геморройными шишками in orificio ani; вслѣдствіе простуды, шишки исчезли и г. С** началъ чувствовать постоянную боль и тяжесть головы, иногда стѣсненіе дыханія, покалыванье въ пятѣ, потомъ, ему началъ часто слышаться шумъ и стукъ, какъ будто отъ движенія огромныхъ колесъ въ огромной машинѣ. Однажды этотъ шумъ и жаръ въ головѣ, до того сдѣлались невыносимыми, что г. С** сперва приказалъ обливать себѣ голову холодною водою, а потомъ, во время самаго обливанья, началъ кричать галлиматью, вырвался изъ комнатъ и бросился въ прудъ, но былъ вытащенъ живой. Помѣшательство продолжалось болѣе двухъ лѣтъ и прошло, съ новымъ появленіемъ геморройныхъ шишекъ и съ открытіемъ изъ нихъ кровотеченія.

—

УДАРЪ и ПАРАЛИЧЪ. Кровяной апоплексическій ударъ, въ слѣдствіе котораго дѣлается разрывъ сосуда и кровоизліяніе въ мозгъ, по большой части, вызываетъ за собою: параличь, постепенно увеличивающееся разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей и постепенное ослабленіе ихъ энергіи. Ударъ, не сопровождаемый напоромъ крови къ головѣ (такъ называемый нервный ударъ), хотя характеризуется совершенно другими явленіями, отличными отъ кровянаго удара, но то-же сильно ослабляетъ энергію душевныхъ способностей. Вообще, если удары повторяются одинъ за другимъ нѣсколько разъ, то они очень часто производятъ отупѣніе всѣхъ способностей, особливо-же воли и памяти, и всё это оканчивается глупымъ видомъ помѣшательства.

Наблюденіе 28. Помѣшательство въ слѣдствіе удара.

Владиміръ Горской, С. Петербургскій купецъ около 38 лѣтъ отъ роду, холерикъ, человѣкъ имѣвшій замѣчательныя умственныя способности и управлявшій дѣлами, требовавшими большихъ соображеній, велъ постоянно трудолюбивую и, по большой части, сидячую жизнь. Слишкомъ за годъ передъ тѣмъ, какъ я его увидѣлъ въ первый разъ, съ нимъ сдѣлался первый ударъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, появились легкіе признаки паралича и помѣшательства; черезъ нѣсколько времени ударъ повторился, (больной сперва былъ отданъ въ одно частное заведеніе, а оттуда въ Больницу всѣхъ Скорбящихъ); когда же Горской былъ переведенъ изъ Больницы всѣхъ Скорбящихъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б., то онъ былъ уже слѣпъ, половина тѣла его была поражена полупараличемъ, кожная испарина имѣла особенный непріят-

ный запахъ, испражненія часто извергались безъ самосвѣденія, а немного спустя, съ несчастнымъ больнымъ, дня черезъ два и черезъ три, начали повторяться припадки, во время которыхъ, онъ цѣпенѣлъ, холодѣлъ, пульсъ, въ лучевой артеріи, былъ совершенно не ощутителенъ—и Горской, въ этомъ состояніи, въ продолженіи припадка, былъ болѣе похожъ на трупъ, нежели на живаго человѣка. Иногда же (и это случалось часто) больной приходилъ въ раздраженіе, поднималъ страшный крикъ, который состоялъ изъ словъ: «разъ, два, три, четыре, милліоны, удавили, удавили!» другія слова этотъ больной говорилъ рѣдко; ѣлъ онъ много, но быстро худѣлъ, и нерѣдко находился въ состояніи спячки.

—

Падучая болѣзнь. Половина больныхъ, (если не болѣе), страдающихъ падучкой, рано или поздно становятся помѣшанными, точно также какъ и нѣкоторые помѣшанные, не страдавшіе прежде падучей болѣзнью, послѣ разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей, поражаются ею (эпилепсіею). Чѣмъ чаще приступы падучей болѣзни, тѣмъ скорѣе они ослабляютъ способности и ведутъ къ помѣшательству, и тѣмъ быстрѣе развивается состояніе глупости, чѣмъ чаще бываютъ не полные, эпилептическіе приступы, въ промежуткахъ между полными приступами. Вообще, послѣ приступовъ падучей болѣзни, душевныя способности, или постоянно или только временно, находятся въ состояніи отупѣнія, которое, въ теченіи времени, постепенно усиливаясь, переходитъ въ состояніе глупости. Не рѣдко, особенно вскорѣ послѣ припадка, а иногда и передъ эпилептическимъ припадкомъ, больные—помѣшанные приходятъ въ звѣрское остер-

венѣніе, и тогда они ничего не хотятъ слышать, никого неслушаютъ, ничего не боятся и, съ слѣпою яростію, бросаются на всё окружающее.

Наблюденіе 29. Случай помѣшательства вслѣдствіе падучей болѣзни.

Лейтенантъ Р**, съ 18-лѣтняго возраста, страдалъ приступами падучки; сперва они возвращались черезъ 7 и 8 мѣсяцовъ, потомъ начали являться чаще и чаще. Р** въ первые годы по развитіи падучки, послѣ каждаго приступа былъ, по нѣскольку дней, въ состояніи отупѣнія, и потомъ поправлялся совершенно, въ способностяхъ его не замѣчалось никакого измѣненія; но когда, въ теченіи 7-ми лѣтъ, приступы, постепенно учащаясь, стали возобновляться каждые 2 и 3 мѣсяца, то Лейтенантъ Р** началъ впадать въ помѣшательство.

Передъ самымъ приступомъ, больной чувствуетъ, что будто паръ или вѣтеръ раздувается въ его головѣ, потомъ ему кажется, что его окружаютъ вихри яркаго пламени, ему слышится страшный, мгновенный трескъ — и онъ, вскрикнувъ, упадаетъ навзничь. Тогда-то начинается страшная драмма: грудь, то сильно вздымается, то опадаетъ, по животу перекатываются бурчанія, руки и ноги то приподнимаются, то опять хлопаются объ полъ, голову дергаетъ и отбрасываетъ отъ одного плеча къ другому, всё тѣло скручивается, то выгибается назадъ такъ сильно, что отпрыгиваетъ отъ полу, то скорчивается напередъ такъ, что опять всею тяжестію ударяется объ полъ; моча выбрасывается непроизвольно, дыханіе хрипитъ, сонныя артеріи сильно бьются и напря-

гаются до такой степени, что готовы лопнуть, ротъ покрытъ вспѣненной слюною, губы раздуваются и, посинѣвши, вытягиваются впередъ; раздутый языкъ, вытянувшись изъ рта, стиснутъ, изодранъ, окровавленъ, израненъ зубами; лицо распухшее, багровое, напряженное, представляетъ отвратительную и ужасающую гримасу, лобъ сморщенъ, брови стянуты, вѣки страшно мигаютъ, глаза перекошены, почти выворочены и выдвинуты изъ своихъ мѣстъ, изъ-за глазъ, изъ носу и изъ ушей выступаетъ кровь. Послѣ всего этого, настаетъ ослабленіе, больной впадаетъ въ глубокую спячку, которая продолжается болѣе полу-сутокъ, — несчастный просыпается и для чего же? Для того, чтобъ не понимать своего существованія, не понимать ни себя, ни окружающихъ, и чтобъ другіе видѣли въ немъ страшный примѣръ: до чего можетъ исказиться человѣкъ и до какой степени можетъ быть ослаблено проявленіе его душевныхъ способностей.

—

Органическія болѣзни головнаго мозга, болѣзни оболочекъ мозга и костей черепа. Иногда нѣтъ никакой замѣтной, физической или моральной причины, которая имѣла-бы вліяніе на развитіе помѣшательства и, между тѣмъ, эта болѣзнь обнаруживается во всей своей силѣ, съ самыми рѣзкими признаками и припадками, тянется годы, десятки лѣтъ, не уступаетъ никакимъ средствамъ и, постепенно усиливаясь, ведетъ несчастнаго страдальца къ смерти. Что-же находимъ при вскрытіи трупа? Иногда изъязвленія внутренней поверхности которой нибудь изъ костей черепа, костяные выросты на основаніи черепа или и на другихъ мѣстахъ (и эти выросты болѣе или менѣе вдавливаются въ мозгъ), иногда

утолщенiе оболочекъ мозга, сращенiе ихъ между собою, костяныя отложенiя, мягкiя наросты, гнойныя полости и пр. Иногда наконецъ отвердѣнiя или размягченiя самаго мозговаго существа, мѣстныя нагноенiя, гидатиды, раковидныя разстройства, разныя отложенiя по существу своему не однородныя съ существомъ мозга, разнаго вида и величины (чаще приближающiяся къ округленной формѣ) наросты, чахлость мозга, очень большое количество жидкости въ мозговыхъ желудочкахъ и проч.

(Наблюденiя будутъ изложены въ главѣ о *вскрытiи труповъ*.

КИШЕЧНЫЯ НЕЧИСТОТЫ и ГЛИСТЫ. Скопленiе въ полости желудка или въ кишкахъ, слизи, нечистотъ, не переваренной пищи, желчи; присутствiе глистовъ и особенно плоскихъ, такъ сильно иногда дѣйствуютъ, черезъ сочувствiе, на головной мозгъ, что бываютъ причиною головокруженiй, разныхъ нервныхъ припадковъ, перiодическаго и даже постояннаго помѣшательства.

Наблюденiе 30. *Случай помѣшательства отъ глистовъ.*

Отставной чиновникъ г. Н**, много лѣтъ страдалъ плоскими глистами, припадки усиливались иногда до такой степени, что онъ начиналъ заговариваться, и — всегда отъ употребленiя глистогонныхъ средствъ, какъ бредъ, такъ и другiе припадки уничтожались. Промежутокъ здоровья г. Н. былъ продолжительнѣе, если послѣ употребленiя лекарствъ выходило низомъ нѣсколько отрывковъ глисты. Разъ г. Н. былъ въ дорогѣ, когда явились его привычные припад-

ки и бредъ. Помощи подать было некому, посторонніе не знали настоящей причины болѣзни, больной говорилъ безсвязицу, и его лечили на-угадъ. Вскорѣ развилось помѣшательство, которое тянулось пять мѣсяцевъ и прошло только тогда, когда я назначилъ больному противоглистныя средства и когда вышло низомъ, слишкомъ одиннадцать аршинъ плоской глисты.

—

Яды. Говоря объ образѣ жизни, занятіяхъ и о пьянствѣ, я уже коснулся ядовъ, какъ причинъ помѣшательства; здѣсь прибавлю только то, что металлическія окиси производятъ, по большей части, ограниченное помѣшательство; частый и сильный угаръ если разстроиваетъ проявленіе душевныхъ способностей, то развивается глупость; продолжительное дѣйствіе дурмана (datura stramonium), кукольвана (cocculus indicus) и другихъ сильныхъ одуряющихъ средствъ, хотя и вызываетъ сначала буйный бредъ и изступленіе, но если состояніе одурѣнія повторяется часто, то оно производитъ тупость всѣхъ способностей.

Наблюденіе 31. *Помѣшательство обнаружившееся послѣ принятія ядовитыхъ веществъ.*

Штабсъ-Капитанъ Ф. Бр., холерико-лимфатическаго темперамента, среднихъ лѣтъ, былъ принятъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. въ состояніи отупѣнія, которое было близко къ переходу въ глупость. Онъ имѣлъ мнимоощущенія, но былъ вообще тихъ; мало бредилъ, но не могъ ни о чемъ порядочно разсуждать. Всегда сонливый, безъ энергіи

и безъ дѣятельности, онъ имѣлъ аппетитъ сильный, тѣлесныя отправленія въ порядкѣ, но почти совершенный недостатокъ силы воли и моральной самобытности. Такое состояніе у г. Бр. развилось вслѣдствіе того, что крестьянская дѣвушка, которую онъ любилъ, желая привязать его къ себѣ, поила его какимъ-то одуряющимъ снадобьемъ.

—

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ЛЕКАРСТВЪ. Бывали примѣры что неосторожное употребленіе очень горячительныхъ, возбуждающихъ и другихъ сильно дѣйствующихъ лекарствъ вызывало помѣшательство, особенно у людей имѣющихъ наслѣдственное расположеніе къ этой болѣзни. Тоже самое случается отъ продолжительнаго ослабляющаго леченія, особенно отъ леченія меркуріальнаго. Въ подобныхъ случаяхъ, сперва являются различныя разстройства въ отправленіяхъ, чувство общей слабости и изнеможенія, потомъ мнительность, тоска, иногда отчаяніе и помѣшательство.

Наблюденіе 32. *Случай помѣшательства, вслѣдствіе злоупотребленія ртутныхъ средствъ.*

Разъ, ѣдучи изъ Москвы въ Петербургъ, я случайно встрѣтился на станціи съ молодымъ человѣкомъ, который едва успѣлъ узнать о моемъ званіи, какъ началъ просить совѣтовъ, разсказывая, что онъ уже третій годъ боленъ, третій годъ лечится, не можетъ вылечиться, съѣлъ множество меркурія, а болѣзнь всё упорствуетъ. Говоря это, онъ чуть не плакалъ, мнительность его была чрезвычайно велика, чувствительность и воспріимчивость болѣзненно уси-

лены, тоска невыносимая, близкая къ отчаянію.... Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, я былъ приглашенъ къ помѣшанному, и—въ новомъ своемъ паціентѣ узналъ того самаго молодаго человѣка, съ которымъ я встрѣтился дорогой. Онъ былъ въ состояніи ограниченнаго, мрачнаго помѣшательства, которое отъ противо-ртутнаго леченія и именно отъ употребленія сѣрныхъ водъ начало уменьшаться и потомъ прошло.

—

ИСТОЩЕНІЕ. Недостатокъ пищи, какъ это случается въ арміяхъ, во время походовъ, во время продолжительнаго плаванія на корабляхъ, гдѣ матросы остаются, иногда очень долго, безъ съѣстныхъ ирипасовъ; голодъ во время осады городовъ, неурожаи и проч. — бывали причиною умноженія числа помѣшанныхъ. Такихъ случаевъ я самъ не видалъ. Пинель разсказываетъ, что въ 1796 году, отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ въ госпиталяхъ, выздоравливающіе помѣшанные, находившіеся въ Бисетрѣ, опять впадали въ эту болѣзнь, съ приступами раздраженности.

ВЛІЯНІЕ СОЛНЕЧНЫХЪ ЛУЧЕЙ *(insolatio)*. Если солнечные лучи, во время жаровъ, долго падаютъ (особливо же вертикально) и на непокрытую голову, то, вслѣдствіе этого, можетъ развиться помѣшательство. Карлъ VI сдѣлался помѣшаннымъ вслѣдствіе того, что долго на его голову, падали раскаленныя солнечныя лучи. Въ нашемъ климатѣ такіе примѣры чрезвычайно рѣдки, я-же не видалъ ни одного.

ВОЗДЕРЖАНІЕ ОТЪ СОВОКУПЛЕНІЯ. Въ климатахъ жаркихъ, чаще, чѣмъ на сѣверѣ, это обстоятельство бываетъ причиною разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей. У лю-

дей молодыхъ, пылкаго, нервно-сангвиническаго темперамента, при возвышенной дѣятельности половыхъ органовъ, природа такъ сильно хочетъ удовлетворенія своихъ требованій, что сперва нервы дѣтородныхъ частей, а потомъ и вся нервная система, приходитъ въ напряженное, горячечное состояніе, которое иногда усиливается до того, что вспыхиваетъ помѣшательство.

Наблюденіе 33. *Случай помѣшательства вслѣдствіе воздержанія отъ совокупленія.*

Жена купца П** молодая, пылкая, нервно-сангвиническаго темперамента, съ рыжеватыми волосами, была только шесть мѣсяцевъ замужемъ, когда мужъ ея, по торговымъ дѣламъ, уѣхалъ въ другой городъ и пробылъ тамъ около одиннадцати мѣсяцовъ. Подъ конецъ этого времени, къ молодой П** пріѣхали въ гости ея родственники, мужъ съ женою, и остались у нея ночевать. Они спали въ сосѣдней комнатѣ съ спальней П**. Ночью, воображеніе молодой П**, разъигралось, все тѣло ея жгло какъ огнемъ, въ маткѣ появились тупыя боли, дѣтородныя части находились въ нестерпимомъ возбужденіи, по нимъ какъ бы пробѣгалъ, то прохладный, то теплый вѣтерокъ, чувство жара въ грудяхъ доходило до колотья, сердце сильно билось, и П** съ неистовымъ, безсвязнымъ крикомъ бросилась изъ спальни; ее остановили, но она была уже помѣшанною и оставалась въ этомъ положеніи болѣе пяти недѣль. Выздоровѣвши, она открыла настоящую причину своей болѣзни.

—

Теперь, я буду говорить объ *особенныхъ причинахъ*, которыхъ влiянiе распространяется на однихъ только, *женщинъ*.

МѢСЯЧНОЕ ОЧИЩЕНIЕ. Женщина создана такъ, что съ тѣхъ поръ, какъ она становится способной быть матерью, у ней есть всегда запасъ, излишекъ крови, назначенный для питанiя младенца; если женщина не беременна, этотъ запасъ извергается каждый мѣсяцъ вонъ изъ тѣла, если же она беременна, то этимъ запасомъ питается плодъ. Природа, въ то время, когда возводитъ женщину въ состоянiе быть матерью, дѣлаетъ измѣненiя въ ея тѣлѣ, тутъ участвуютъ многiе важные органы — и если измѣненiя въ тѣлѣ женщины совершаются неправильно или болѣзненно, если мѣсячное очищенiе будетъ остановлено или безпорядочно, то кромѣ матерiяльныхъ разстройствъ, являются иногда разстройства и въ проявленiи душевныхъ способностей. Тоже бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правильно начавшееся и установившееся мѣсячное очищенiе, вдругъ или постепенно теряетъ свою правильность, измѣняется въ количествѣ, качествѣ, или вовсе исчезаетъ. Наконецъ въ то время, когда женщина дѣлается уже не способною быть матерью, въ тѣлѣ ея опять совершается переворотъ — прекращенiе мѣсячнаго очищенiя, — и въ этотъ перiодъ женской жизни, опять бываетъ немало случаевъ, гдѣ дѣло не обходится безъ помѣшательства. Изъ числа женщинъ, помѣшавшихся отъ причинъ физическихъ, болѣе $^1/_7$ поражаются этой болѣзнью, вслѣдствiе неправильности и болѣзненности мѣсячнаго очищенiя.

Наблюденіе 34. Случай помѣшательства, вслѣдствіе остановки мѣсячнаго очищенія.

Молодая дѣвушка Зенеида Т** изъ хорошей фамиліи и очень образованная, была недурна собою, умна, рѣзва, здорова какъ нельзя лучше, будущность улыбалась ей, но неосторожность уничтожила и надежды ея родителей и всѣ выгоды, которыми могла пользоваться эта дѣвушка, по своему положенію въ свѣтѣ. За день до того, какъ прійти мѣсячному очищенію, (которое у ней всегда было правильно и обильно), Зенеида Т** поѣхала съ своими знакомыми, въ кавалькадѣ, верхомъ. Въ открытомъ полѣ ихъ засталъ сильной, холодный дождь; молодая дѣвушка вся промокла; пріѣхавъ домой, она чувствовала себя нездоровою. Прошло два дня, мѣсячное очищеніе не появлялось и начали показываться припадки, заставлявшіе опасаться важныхъ послѣдствій, лице Зенеиды Т**, по временамъ, ярко краснѣло и надувалось отъ напора крови, глаза были мутны и красны, пульсъ жесткой, сильной; съ ней дѣлались корчи, ею овладѣвало чувство безпричиннаго страха и ужаса. Всѣ самыя сильныя средства, (для того чтобъ вызвать мѣсячное очищеніе), были употреблены безъ успѣха; у больной начали являться приступы необузданной раздраженности — въ одинъ изъ такихъ приступовъ, она хотѣла броситься изъ окна, но ее успѣли удержать; въ другой разъ, завязавши около шеи небольшой платокъ и просунувши между шеей и платкомъ столовую ложку, она, этой ложкой, такъ скрутила около шеи платокъ, что удавила бы себя, если бы, задыхаясь, не упала на полъ, и если бы не прибѣжали на этотъ стукъ и не подали ей помощи. Мѣсяцъ спустя, Зенеида Т**, послѣ сильнѣйшихъ кон-

вульсій и напору крови къ головѣ, стала слабо владѣть лѣвою рукою и не произносила ни одного слова. Такое состояніе продолжалось около 4 мѣсяцовъ; по истеченіи этого времени, несчастная хотя и стала говорить, но говорила только самыя обыкновенныя и употребительныя слова. Я видѣлъ эту больную, спустя уже шесть лѣтъ послѣ развитія болѣзни, — и кто бы узналъ Зенеиду Т** умную, игривую, одушевлявшую собою всѣхъ окружающихъ, въ этой безсмысленной больной, которой понятія совершенно угасли, которой лицо, вмѣсто слѣдовъ красоты, представляло обвислую, искаженную, безсмысленно-улыбающуюся гримасу, которая всегда обжорливо что нибудь жевала, произносила нѣсколько глупыхъ словъ, была до отвратительности нечистоплотна и безъ стыда, при всѣхъ, занималась рукоблудіемъ, такъ что ее было надобно связывать кофточкой съ длинными рукавами.

—

БѢЛИ. Въ многолюдныхъ городахъ стоящихъ на сырой почвѣ, въ непостоянной и сырой атмосферѣ, бѣли составляютъ неизбѣжное зло; тамъ, замужнія женщины и даже дѣвушки, которыя ведутъ сидячую жизнь и чѣмъ нибудь разгорячаютъ свое воображеніе, часто страдаютъ этой болѣзнью. Бѣли бываютъ или временно, или постоянно, и продолжаются иногда по нѣскольку лѣтъ. Если отъ какой нибудь причины истеченіе бѣлей вдругъ прекращается, и дѣлается переносъ на важные органы, имѣющіе сильное сочувствіе съ головнымъ мозгомъ, или на самый мозгъ, то легко можетъ развиться помѣшательство. Одна дама, сама говорила мнѣ, что долго страдая сильными бѣлями и употребивши множество ле-

карствъ безъ пользы, она рѣшилась лечиться у какого-то знахаря, который далъ ей сильно вяжущія впрыскиванья въ маточный рукавъ; послѣ четырехъ впрыскиваній, истеченіе матеріи совершенно прекратилось и, черезъ семь дней,— вслѣдъ затѣмъ, вспыхнуло помѣшательство, съ наклонностію къ самоубійству. Такое состояніе продолжалось болѣе 9 мѣсяцевъ.

НАСИЛОВАНІЕ. Случаи, о которыхъ я буду говорить здѣсь, чрезвычайно рѣдки, но они есть. Дѣвушки, имѣющія строгія понятія о нравственности и невинности, будучи изнасилованы, иногда, тутъ-же, при совершеніи этого гнуснаго поступка, поражаются помѣшательствомъ. Бывали примѣры еще замѣчательнѣе, дѣвушки выходя замужъ, (особенно противъ склонности своего сердца), съ первой ночи теряли правильность въ проявленіи душевныхъ способностей. Во время бунта Пугачева, когда совершалось столько злодѣяній, дочь одного помѣщика была изнасилована бунтовщиками въ глазахъ своихъ родителей, и тотчасъ-же въ ней обнаружились всѣ признаки помѣшательства.

БЕРЕМЕННОСТЬ. У нѣкоторыхъ женщинъ, съ первыхъ дней зачатія, при самомъ началѣ новой дѣятельности женскихъ родотворныхъ органовъ, появляется и остается на долго разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей; у другихъ-же, при каждой беременности, начинается помѣшательство и проходитъ очень скоро послѣ родовъ. Наконецъ есть женщины, которыя, только нѣсколько первыхъ дней послѣ зачатія, бываютъ помѣшанными. Не одни физическія вліянія дѣлаютъ беременность причиною помѣшательства, есть не

мало моральныхъ условій, вслѣдствіе которыхъ, у беременныхъ обнаруживаются разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей. Дѣвушки, въ которыхъ еще есть чувство стыда и не изгладились правила нравственности, дѣлаясь беременными и будучи не въ состояніи переносить позоръ, и презрѣніе отъ родныхъ и знакомыхъ, иногда впадаютъ въ помѣшательство. Если же эти дѣвушки, во время беременности, остаются покинутыми, забытыми своими любовниками — тогда соединяются вмѣстѣ всѣ бѣдствія: физическія перемѣны въ здоровьѣ, стыдъ, нужда, раскаяніе, тревога страстей, и всё это вмѣстѣ готовитъ для несчастной жертвы страшную болѣзнь. То-же самое можно сказать (только въ легкой степени) о вдовахъ, которыя дѣлаются беременными послѣ смерти своихъ мужей и боятся позора.

Наблюденіе 35. *Случай помѣшательства отъ беременности.*

Г-жа И** въ теченіи 7 лѣтъ, три раза была беременна и всякой разъ, на нѣсколько дней послѣ зачатія, у нея обнаруживалось помѣшательство. Кромѣ безсонницы, другихъ замѣтныхъ физическихъ припадковъ не было, но въ моральномъ отношеніи Г-жа И** измѣнялась совершенно, ея характеръ, обыкновенно кроткій и любезный, въ это время становился причудливымъ, капризнымъ, больной приходили въ голову самыя нелѣпыя фантазіи, — однажды она нарочно опалила себѣ волосы на головѣ, бровяхъ и на всемъ тѣлѣ; въ другіе разы, то разсылала къ своимъ знакомымъ пакетцы, наполненные нечистотами, то ходила по комнатамъ совершенно безъ всякой оде-

жды, увѣряя всѣхъ, что она прародительница Ева; то, одѣвшись въ мужское платье, очень сердилась, когда ее называли женскимъ именемъ; разъ, больная И**, едва не сожгла въ каминѣ свою трехлѣтнюю дочь. Всѣ эти странности, причуды и нелѣпости въ нѣсколько дней исчезали, г-жа И** возвращалась къ прежнему образу жизни и привычкамъ, была нѣжной матерью и хорошей женой. Но послѣднiй приступъ помѣшательства стоилъ жизни этой несчастной. Во время своихъ сумасбродствъ, она непремѣнно хотѣла гулять, и ее пустили въ свой домашнiй садъ, подъ присмотромъ одной только горничной. Г-жа И** пришедши въ садъ хватала и ѣла въ большемъ количествѣ всякую траву и послѣ этого на другой день, у нея развилось воспаленiе въ желудкѣ и кишкахъ; помѣшательство прошло, но воспаленiе преждевременно низвело ее въ могилу.

—

ПОСЛѢ-РОДОВОЕ СОСТОЯНIЕ. Для женщинъ, получившихъ довольно нѣжное, заботливое (особливо физическое) воспитанiе, послѣ, родовое состоянiе становится причиною помѣшательства, еще чаще нежели беременность. Въ такихъ случаяхъ, малѣйшая простуда, погрѣшность въ дiэтѣ, неосторожность, огорченiе, непрiятность и проч. дѣлаютъ: или остановку родоваго очищенiя, или воспаленiе въ животѣ, или скрытiе молока. У нѣкоторыхъ женщинъ, эти причины влiяютъ такъ очевидно, что тотчасъ послѣ сильнаго уменьшенiя или послѣ скрытiя родоваго очищенiя или молока вспыхиваетъ помѣшательство—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эти отдѣленiя приходятъ въ свой естественный порядокъ—возста-

новляется и правильность въ проявленіи душевныхъ способностей. Замѣчательно то, что иныя женщины становятся на нѣсколько времени помѣшанными, если они родятъ мальчиковъ, и остаются здоровыми, когда родятъ дѣвочекъ, и на оборотъ; у иныхъ же, появляется разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей черезъ одни роды; у нѣкоторыхъ, послѣ каждыхъ двухъ родовъ, на-третьи. Помѣшательство вспыхиваетъ въ различные сроки послѣ родовъ. У однихъ, въ первые дни, у другихъ, на седьмой и осьмой недѣлѣ; у третьихъ въ дальнѣйшіе мѣсяцы кормленія грудью. Вообще, тѣмъ рѣже развивается помѣшательство, чѣмъ болѣе прошло времени послѣ родовъ. Тѣ родильницы, которыя не кормятъ сами грудью, легче поражаются этой болѣзнью.

Наблюденіе 36. *Случай помѣшательства, развившагося послѣ родовъ.*

Жена негоціанта А** была молода, пылка, имѣла нервный темпераментъ, горячее воображеніе и сильную чувствительность. Она родила уже два раза и оба раза благополучно, но спустя 2 мѣсяца послѣ третьихъ родовъ, у ней вспыхнуло помѣшательство. Когда меня пригласили къ больной, голова ея была горяча, и особенно затылокъ, глаза неопредѣленно бѣгали по предметамъ, лицо нѣсколько впало, больная, передразнивая повторяла вопросы съ которыми, къ ней обращались и безпрестанно дѣлала гримасы, груди были вялыя и совершенно безъ молока, лобковая сторона дѣтородныхъ частей горяча, если больную развязывали, она принимала сла-

дострастныя тѣлоположенія и звала къ себѣ.... Въ тотъ же самой день, когда я былъ въ первый разъ приглашенъ къ больной, ея родственники созвали консиліумъ; предложенныя мною средства были отвергнуты, и, какъ часто водится, приняты совѣты тѣхъ, которые громче говорятъ. Очень недолго спустя, я услышалъ, что эта молодая женщина уже не существуетъ.

Изъ сказаннаго въ этой главѣ видно:

1-е) Что причины, вслѣдствіе которыхъ развивается помѣшательство, не всегда дѣйствуютъ прямо на головной мозгъ, но не рѣдко ихъ вліяніе первонально распространяется на органы болѣе или менѣе отдаленные. Иногда первое мѣсто болѣзни находится въ нервныхъ узлахъ, даже въ нервныхъ оконечностяхъ разныхъ частей тѣла; иногда въ лимфатической или кровоносной системѣ; иногда въ органахъ пищеваренія, дыханія, дѣторожденія; иногда въ органахъ назначенныхъ для отдѣленія и вырабатыванія разныхъ жидкостей.

2-е) Что большая часть причинъ вызываютъ помѣшательство не вдругъ, не мгновенно, а исподоволь, и иногда въ теченіи значительнаго пространства времени.

3-е) Что тѣже самыя вліянія и причины, дѣйствуя на разныхъ людей, при подобныхъ условіяхъ, у однихъ производятъ разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей, у другихъ развиваютъ тѣлесную болѣзнь, а для

третьихъ остаются безвредными, слѣдовательно, для развитія помѣшательства необходимы особенности въ организмѣ, предрасполагающія къ этой болѣзни.

VII.

ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВИДОВЪ.

У Французскихъ, Англійскихъ, Итальянскихъ и Нѣмецкихъ писателей (*) (между которыми есть и не врачи) встрѣчается множество дѣленій и подраздѣленій помѣшательства. Эти дѣленія по бóльшей части или произвольны или основаны на гипотезахъ и мало примѣнимы къ практикѣ; даже тѣ врачи, которые писали объ этомъ предметѣ практически, безъ метафизическихъ умствованій, допускаютъ въ своихъ сочиненіяхъ подраздѣленія помѣшательства не имѣющія достаточнаго основанія. Напримѣръ, ограниченное помѣшательство (monomania) подраздѣляютъ на: *любовное*, *эротическое*—*erotomania*, въ которомъ предметъ помѣшательства — любовь; *демоническое*—*daemonomania*, гдѣ предметъ бреда—добрые или злые духи, вѣдьмы, и пр.; *религіозное*—*monomania religiosa*, съ бредомъ о разныхъ предметахъ религіи, о прощеніи грѣховъ, о блаженствѣ въ будущей жизни и пр.; *поджигательное*—*pyromania*, гдѣ больные имѣютъ страсть что нибудь поджигать, вообще любятъ видѣть какъ горитъ; *пьянственное*—*vinomania* (?!); въ которомъ больные увлекаюся страстью къ вину и спиртнымъ напиткамъ. *Человѣкоубійственное*—*homicidio-mania* (?!), съ сильнымъ

(*) Sauvages, Chiarugi, Crichton, Fodéré, Hofbauer, Buzorini, Heinroth, Esquirol, и проч.; на Русскомъ: Бутковскій, Громовъ (суд. мед.) и переводъ Генке (суд. мед.).

желаніемъ убивать — избранныхъ людей, или кого бы то ни было; *самоубійственное* — *suicidio-mania* — въ которой больные ищутъ убить себя; *разсудительное* — *monomanie raisonante*, гдѣ больные дѣлаютъ множество странностей и нелѣпостей подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ и въ оправданіе своихъ поступковъ приводятъ довольно тонко придуманныя доказательства; *инстинктивное* — *monomania instinctiva*, гдѣ больные непроизвольно совершаютъ разныя нелѣпыя поступки и даже преступленія, сознавая всю опасность и вредъ этихъ поступковъ.... Но довольно, если допустить эти подраздѣленія, то изъ ограниченнаго помѣшательства придется выкроить тысячи новыхъ отдѣловъ, тогда явится theatro-mania, luso-mania, disputo-mania pecunio-mania и проч. и проч. Однимъ словомъ, сколько будетъ предметовъ, о которыхъ могутъ бредить больные, столько будетъ и видовъ ограниченнаго помѣшательства. Такія подраздѣленія хорошо звучатъ для слуха новичковъ и тѣхъ писателей, которые сочиняютъ книги въ кабинетѣ, не ознакомясь достаточно, практически, съ тою болѣзнію, о которой они пишутъ; (*) а для психіатра-практика такія подраздѣленія кажутся натянутыми и довольно неосновательными, потому что: 1) Въ помѣшательствѣ бредъ есть выраженіе сущности болѣзни: но предметъ бреда, по бо́льшей части, есть обстоятельство случайное, зависящее отъ игры воображенія больнаго или отъ наружныхъ впечатлѣній. 2) Въ теченіи болѣзни

(*) На Русскомъ языкѣ есть книга: *душевныя болѣзни*, въ ней, кажется, 27 разныхъ дѣленій и подраздѣленій помѣшательства; тамъ есть суемудріе — paraphrosyne, сумасбродство — ecnoia, — и какихъ подраздѣленій тамъ нѣтъ!... и не мудрено, авторъ самъ говоритъ, что онъ имѣлъ случай познакомиться съ психіатрическими сочиненіями,.... но познакомиться съ сочиненіями — и познакомиться съ больными — безмѣрная разность.

предметъ бреда нерѣдко мѣняется по нѣскольку разъ: любовный бредъ переходитъ въ бредъ религіозный, разсудительный бредъ перемѣняется въ славолюбивый и проч. — и наоборотъ. 3) Иногда больной совершаетъ какой нибудь поступокъ, не въ слѣдствіе своей господствующей идеи, а въ слѣдствіе какого нибудь побочнаго вліянія — и помѣшательству этого больнаго даютъ названіе, судя не по его идеямъ, а по поступку. Напримѣръ, ограниченно-помѣшанный фанатикъ требуетъ отъ здравомыслящаго человѣка, чтобъ онъ согласился съ его нелѣпыми убѣжденіями, и если тотъ не соглашается, больной его убиваетъ — и больнаго называютъ страдающимъ помѣшательствомъ человѣкоубійства, тогда какъ онъ чисто фанатикъ и не имѣлъ ни малѣйшей господствующей идеи человѣкоубійства, а убилъ человѣка потому, что тотъ не принялъ его убѣжденій. Случается тоже, что больной, занятый сумасбродною идеею, совершенно далекою отъ убійства, въ слѣдствіе спора или противорѣчія сердится, горячится, наноситъ ударъ и убиваетъ—и вотъ его, тоже помѣщаютъ въ число страдающихъ помѣшательствомъ человѣкоубійства, но справедливо-ли это? 4) Для составленія видовъ болѣзни необходимо, чтобъ каждый видъ имѣлъ свой особенный характеръ. Одинъ же какой-нибудь случайный припадокъ или признакъ недостаточенъ для того, чтобъ образовать отдѣльный видъ болѣзни; иначе подраздѣленіямъ не будетъ конца.

Не принимая такихъ многочисленныхъ подраздѣленій, я если употреблялъ и буду употреблять названія: ограниченное помѣшательство, религіозное, эротическое, и пр.; то этими названіями буду означать только предметъ бреда, а не особый видъ и не сущность болѣзни.

Представивъ общую картину ограниченнаго помѣшательства (во II главѣ), я тамъ уже указалъ четыре замѣчательныя отличія этого вида; а именно:

1) *Ограниченное помѣшательство съ мрачнымъ расположеніемъ духа* (monomania tristis). Въ числѣ прочихъ, къ этому разряду принадлежатъ больные, имѣющіе сильную *склонность къ самоубійству* — monomanie suicide, которая замѣчается очень нерѣдко у помѣшанныхъ, страдающихъ завалами и разстройствами, какъ брюшныхъ внутренностей, такъ и брюшныхъ нервныхъ сплетеній; у такихъ больныхъ, кромѣ припадковъ, общихъ ограниченному помѣшательству, бываетъ: тяжесть подъ ложечкой, потеря аппетита, пученіе и бурчанія въ животѣ, тоска, скука, чувство сжатія надъ переносьемъ, запоры, отвращеніе отъ жизни, склонность къ уединенію, апатія, бездѣйствіе, неохота къ движенію, черты лица этихъ больныхъ стянуты, взглядъ продолжительный, постоянный. Самоубійство чаще замѣчено между людьми желчными, холериками.

2) *Ограниченное помѣшательство съ обыкновеннымъ расположеніемъ духа* (monomania cum more consueto) Сюда-же можно отнести ограниченное помѣшательство *любовное* — erotomania и *похотливое* — nymphomania, satyriasis; въ первомъ, больные бредятъ любовью платоническою, порожденною воображеніемъ, движенія такихъ помѣшанныхъ томны, взглядъ влюбчивой, слова выражаютъ нѣжность, преданную любовь и самоотверженіе; у вторыхъ видна только похотливость, движенія ихъ сладострастны, взглядъ наглый, слова и рѣчи выражаютъ безстыдство и распутство. Вообще больные, о которыхъ я говорю теперь, преданы онанизму гораздо болѣе, нежели всѣ остальные ограниченно-помѣшанные; затылокъ ихъ часто горячь и замѣтно иногда дрожаніе всего тѣла, или рукъ и ногъ.

*

3) *Ограниченное помѣшательство съ веселымъ расположеніемъ духа* (monomania hilaris).

4) *Ограниченное помѣшательство безбредное* (monomania sine delirio) (*), въ которомъ *разстроено проявленіе воли* больнаго, а всѣ другіе способности проявляются такъ какъ и въ здоровомъ состояніи. Подъ этотъ разрядъ подходятъ два весьма замѣчательныя явленія: *порывы* къ *человѣкоубійству* — monomanie homicide и порывы къ *зажигательству* — pyromania, которая чаще замѣчается въ тѣ лѣта, когда развиваются половые органы, и по бо́льшей части бываетъ соединена съ суетливостію и непостоянствомъ характера.

Общее помѣшательство тоже дѣлятъ на *тихое* (mania mitis) и *неистовое* (mania furibunda s. furor), но такое дѣленіе несправедливо, потому что неистовство, (буйство, бѣшенство) бываетъ только временнымъ явленіямъ, которое случается во всѣхъ видахъ помѣшательства, но не составляетъ собою отдѣльнаго вида или подраздѣленія этой болѣзни.

Третій видъ помѣшательства — глупость, имѣла у разныхъ писателей различныя подраздѣленія, и понятія объ этихъ подраздѣленіяхъ часто неопредѣленны, сбивчивы, н перепутаны. Одинъ подъ словомъ *stupiditas* разумѣетъ то́, что другой описываетъ подъ словомъ *idiotismus*, третій выставляетъ тоже самое подъ названіемъ *fatuitas* — и вся эта путаница выходитъ отъ того, что: 1) бо́льшая часть писателей даютъ названія и подраздѣленія болѣзни по своимъ теоріямъ, а не по тѣмъ характеристическимъ отличіямъ, которыя выка-

(*) По другимъ: mania sine delirio, monomania instinctiva, fureur aveugle,

зываетъ намъ, на больныхъ, сама природа; 2) вмѣсто того, чтобы показать отличительный, всегдашній и неизмѣнный характеръ вида или подраздѣленія болѣзни, многіе изъ писателей даютъ только (на латинскомъ и на своемъ отечественномъ языкѣ) названіе — и, не сдѣлавъ никакого опредѣленія, переходятъ къ описанію припадковъ; здѣсь случается новая бѣда: если въ дѣйствительности, въ природѣ, нѣтъ такихъ отличій болѣзни, какія хочетъ сотворить авторъ, то признаки и припадки, которыя онъ помѣщаетъ при описаніи этихъ отличій или видовъ болѣзни, будутъ по бо́льшей части принадлежать, и первому, и второму, и третьему отличію или виду. Слѣдствіемъ этого бываетъ сбивчивость, которая затрудняетъ самого автора. Опытный психіатръ, читая такую книгу сейчасъ увидитъ всю неестественность, натянутость подобныхъ подраздѣленій, а неопытный получитъ ложныя и неотчетливыя понятія, которыя поведутъ его къ ошибкамъ. И вотъ вся польза такихъ подраздѣленій!

Видъ глупаго помѣшательства, въ практическомъ отношеніи, представляетъ два отличія:

1) *Глупость простая* (dementia simplex), въ которой больные хотя утратили энергію въ проявленіи душевныхъ способностей, но иногда еще даютъ надежду на выздоровленіе; въ ихъ тѣлѣ еще нѣтъ видимыхъ слѣдовъ разрушенія, они говорятъ не заикаясь, испражняются произвольно, глотаютъ свободно, лицо ихъ менѣе обвисло, зрачекъ менѣе расширенъ, нѣтъ ни параличнаго хроманья, ни падучей болѣзни, ни скорбута, ни органическихъ разстройствъ.

2) *Глупость осложненная* (dementia complicata) всегда бываетъ соединена съ признаками, припадками и болѣзнями, показывающими органическія разстройства въ тѣлѣ, и осо-

бенно въ головномъ мозгѣ. Больные выговариваютъ слова съ трудомъ, заикаясь, ходятъ волоча за собою которую нибудь ногу (чаще лѣвую), испражненія выходятъ безъ самосвѣденія, глотаніе затруднено, зрачекъ разширенъ, словомъ всѣ признаки паралича. Кромѣ паралича, это отличіе глупости осложняется съ падучей болѣзнью, съ конвульсіями, съ скорбутомъ, съ водянками и пр. Всѣ эти осложненія, особенно же параличъ, надобно разсматривать, не какъ случайныя болѣзни, присоединяющіяся къ глупости, а какъ слѣдствія усиливающихся разстройствъ въ отправленіяхъ нервной системы и преимущественно въ отправленіяхъ головнаго мозга.

Другія подраздѣленія этого вида помѣшательства не такъ важны въ отношеніи терапевтическомъ, какъ въ судебно-медицинскомъ и поэтому объ нихъ я буду говорить въ той главѣ, гдѣ буду разсматривать помѣшательство въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Четвертый видъ помѣшательства — безсмысліе — бываетъ, какъ я уже сказалъ, (во II-й главѣ) *врожденное* и *неврожденное*. Кромѣ того, въ физическомъ отношеніи, между безсмысленными есть рѣзкія отличія. Эти отличія состоятъ изъ собственно *идіотовъ*, *кретиновъ* и *альбиносовъ*. Объ идіотахъ я уже говорилъ.

Кретины — идіоты горныхъ ущелій — имѣютъ на передней части шеи зобъ; они золотушны, небольшаго роста, слабы, вялы; голова у нихъ, по бо́льшей части, велика, неправильна, глаза косые, кожа морщиноватая, вялая, блѣдная, волосы на головѣ тонкіе, льнянаго цвѣта, животъ огромной, члены несоразмѣрные, губы толстыя, походка медленная, неровная,—и всѣ прочіе признаки, указанные мною при описаніи безсмысленныхъ.

Альбиносы не всѣ, но многіе изъ нихъ, бываютъ безсмысленными. У альбиносовъ волосы на головѣ, на подбородкѣ, на дѣтородныхъ частяхъ, на рѣсницахъ, на бровяхъ, и пушокъ на тѣлѣ совершенно бѣлые, кожа блѣдная, молочнаго цвѣта, глаза красноватые, розовые, потому что при недостаткѣ чернаго пигмента во всемъ тѣлѣ, нѣтъ этого вещества и въ глазахъ; отъ этого, сквозь роговую оболочку глаза, просвѣчиваютъ кровеносные сосуды и придаютъ ей розовый цвѣтъ. Альбиносы не могутъ смотрѣть когда свѣтло и видятъ хорошо только въ сумерки.

Отличаясь физически, кретины и альбиносы ничѣмъ не отличаются отъ идіотовъ морально, и поэтому не должны и не могутъ образовать собою подраздѣленій этого вида помѣшательства. Еще можно-бы сдѣлать подраздѣленіе безсмысленныхъ на: *сохранившихъ способность говорить* (по крайней мѣрѣ о своихъ естественныхъ нуждахъ и потребностяхъ), и на *безсловесныхъ*;—но такое подраздѣленіе не имѣетъ достаточной практической важности.

Предметы, о которыхъ говорилъ я въ этой главѣ, будутъ подробнѣе изложены при разсмотрѣніи помѣшательства въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

VIII.

РАСПОЗНАВАНІЕ.

Каждый видъ помѣшательства имѣетъ нѣсколько болѣзненныхъ явленій, почти совершенно одинаковыхъ съ тѣми, какія замѣчаются въ горячкахъ, въ воспаленіяхъ мозга и его оболочекъ, въ кратковременномъ бреду послѣ употребленія наркотическихъ и другихъ ядовъ, въ нервныхъ болѣзняхъ и даже иногда въ водобоязни.

Врачъ, который не довольно знакомъ съ психіатріей, и особенно если онъ видитъ больнаго въ первый разъ и въ началѣ болѣзни, долженъ быть очень остороженъ въ произнесеніи своего рѣшительнаго приговора о томъ: помѣшанъ ли больной или нѣтъ.

Ошибка въ распознаваніи, здѣсь, влечетъ за собою весьма важныя послѣдствія; она имѣетъ вліяніе на способъ леченія, но гораздо бо́льшее вліяніе она дѣлаетъ на судьбу больнаго, потому что человѣкъ, признанный помѣшаннымъ, не отвѣтствуя передъ закономъ за свои поступки, вмѣстѣ съ тѣмъ лишается гражданскихъ и общественныхъ правъ н преимуществъ, словомъ: онъ морально умираетъ для общества на всё время болѣзни — до выздоровленія.

Для устраненія ошибочности въ распознаваніи помѣшательства, я выставлю здѣсь отличія этой болѣзни отъ горячекъ, воспаленій мозга и его оболочекъ (*), отъ водобоязни, отъ бреда въ слѣдствіе разныхъ нервныхъ болѣзней и отъ бреда, ко-

(*) Не надобно забывать. что здѣсь я указываю только на тѣ наружныя видимыя явленія, которыя не позволятъ принять какую-нибудь болѣзнь за помѣшательство и наоборотъ. Уклоняясь отъ всякихъ гипотезъ, я не вдаюсь въ разысканія того, чѣмъ отличается сущность помѣшательства отъ сущности другихъ болѣзней, имѣющихъ нѣсколько явленій съ нимъ сходныхъ.

торый бываетъ отъ употребленія наркотическихъ и другихъ ядовъ. Но прежде всего я долженъ сказать, что къ помѣшанному приглашаютъ врача обыкновенно тогда, когда нелѣпые или вредные и опасные поступки больнаго открываютъ глаза его роднѣ или окружающимъ, когда, такъ сказать, осязательно убѣдятся въ болѣзни.

Врачъ, въ бо́льшей части случаевъ, не долженъ считать началомъ болѣзни, тотъ бредъ и нелѣпые поступки, въ слѣдствіе которыхъ его пригласили къ больному. Начало болѣзни обыкновенно гнѣздится уже давно, но оно ускользало отъ вниманія родныхъ и близкихъ, потому что поступки больнаго хотя и были странны, но не выходили еще изъ границъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимы самые точные распросы, самое внимательное развѣдываніе прошедшаго. Помѣшательство не часто вспыхиваетъ вдругъ; это бываетъ только отъ какой нибудь внезапности, неожиданности, отъ физическихъ быстро и сильно дѣйствующихъ вліяній, ранъ нанесенныхъ въ голову, паденій на голову, сотрясеній мозга и проч.

Показавши важность развѣдыванія о прошедшемъ состояніи больнаго, при распознаваніи помѣшательства, я перейду къ отличіямъ его отъ тѣхъ болѣзней, съ которыми оно имѣетъ очень сходныя явленія.

Въ горячкахъ и воспаленіяхъ мозга и его оболочекъ, замѣчается большое число явленій, почти одинаковыхъ съ помѣшательствомъ. Это бываетъ: a) при началѣ всякаго помѣшательства, особенно общаго: b) при возвратахъ періодическаго помѣшательства; c) при возобновленіи приступовъ раздраженности, буйства и бѣшенства въ помѣшательствѣ.

Горячки.	Помѣшательство.
1) Дня за три, за четыре,	1) Недѣли за двѣ, за мѣсяцъ,

иногда за недѣлю, рѣдко болѣе, прежде появленія лихорадочныхъ припадковъ озноба и жара, замѣчается усталость въ тѣлѣ, изнеможеніе, неловкость, подираніе по кожѣ, потягота, отсутствіе аппетита, тяжесть головы.	за три мѣсяца, иногда и болѣе, прежде явнаго бреда, замѣчается: перемѣна образа мыслей, странности въ характерѣ, измѣненіе привычекъ, раздражительность, суетливая дѣятельность безъ цѣли, сонъ начинаетъ быть неправильнымъ, воображеніе сильно разгорячается.
2) Развиваются лихорадочные припадки, подираніе по кожѣ, переходъ въ ознобъ, за нимъ слѣдуетъ жаръ, и, смотря по характеру горячки, измѣненія въ мочѣ и уменьшеніе ея количества.	2) Лихорадочныхъ припадковъ озноба и жара совершенно нѣтъ. Эти два припадка бываютъ тогда только, когда помѣшательство осложняется съ горячкою или воспаленіемъ. Зато появляются запоры и настаетъ упорная и иногда весьма продолжительная безсонница.
3) Бредъ, иногда даже спячка. Въ горячкахъ бредъ развивается, по бо́льшей части, тогда, когда тѣлесныя силы уже довольно ослабѣли. Здѣсь бредитъ больной, лежащій въ постелѣ.	3) Бредъ сильный, шумный, но никогда нѣтъ спячки. Въ помѣшательствѣ бредитъ не больной, ослабленный болѣзнью, а человѣкъ, бодрый, на ногахъ, повидимому тѣлесно здоровый, человѣкъ, въ которомъ энергически кипитъ жизнь.
4) Съ усиленіемъ болѣзни бредъ тоже усиливается, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинаетъ улучшаться тѣлесное здоровье,	4) Приступъ раздраженности, буйства и бѣшенства стихаетъ, лицо дѣлается менѣе краснымъ, глаза менѣе налитыми

проходитъ бредъ и больной хотя еще слабъ, но разсуждаетъ уже правильно.

5) Въ горячкахъ, въ воспаленіяхъ мозга и его оболочекъ, если бредъ не соединенъ съ угнетеніемъ мозга, то больнаго можно разкликать и онъ, хотя не надолго, но въ состояніи отвѣчать правильно, здраво. Если же, вмѣстѣ съ бредомъ, есть угнетеніе мозга, тогда больной, по бо́льшей части, бываетъ въ болѣзненномъ усыпленіи.

6) Въ воспаленіяхъ мозга и его оболочекъ бредъ иногда начинается въ то время, когда больной еще на ногахъ, но здѣсь бредъ, такъ сказать, автоматическій, слѣпой, не имѣющій въ своемъ основаніи никакой идеи; больной не можетъ разсуждать.

кровью и не такъ блестящими, движенія менѣе порывистыми, крики прекращаются,—но бредъ, безсвязность словъ, мыслей и нелѣпость поступковъ нисколько не уменьшается.

5) Въ помѣшательствѣ нельзя больнаго разкликать и тѣмъ вывести изъ состоянія бреда, потому что здѣсь бредъ не случайный припадокъ, а выраженіе сущности болѣзни и кромѣ того въ помѣшательствѣ, вмѣстѣ съ бредомъ, никогда не замѣчается угнетенія мозга и болѣзненнаго усыпленія.

6) Слова, которыя говорятъ въ бреду помѣшательства, почти всегда имѣютъ какую-нибудь идею, а буйство больныхъ имѣетъ какую-нибудь причину, напримѣръ: больному кажется, что онъ такъ долженъ поступать, для достиженія своей цѣли—и если ему противорѣчатъ, онъ приходитъ въ раздраженіе; или, желая отмстить тѣмъ, кого принимаетъ за своихъ враговъ, больной горячится до бѣшен-

	ства; или-же выходитъ изъ себя, желая избѣжать опасности, которую ему рисуетъ его разстроенное воображеніе. Вообще въ раздраженіи помѣшательства, хотя странно и нелѣпо, но — больной можетъ разсуждать.
7) Больной бредитъ, но бредъ его часто состоитъ изъ словъ, не образующихъ никакой рѣчи, никакой фразы; сверхъ того, въ горячкахъ и воспаленіяхъ мозга и его оболочекъ, одновременно съ бредомъ, нерѣдко бываетъ carphologia, корчи, пролежни и проч.	7) Бредъ почти всегда состоитъ изъ какихъ-нибудь фразъ, хотя часто неоконченныхъ и быстро смѣняющихся другими, но болѣе или менѣе имѣющихъ смыслъ. Всегда видно, что больной хотѣлъ или хочетъ что-нибудь сказать или выразить. Если помѣшательство не осложнено съ горячкой, воспаленіемъ, или другою какою-нибудь болѣзнью, то ни carphologiae, ни пролежней не бываетъ.
8) Горячки и воспаленія мозга и его оболочекъ, въ своемъ теченіи, имѣютъ болѣе или менѣе опредѣленные сроки, въ которые совершается переломъ болѣзни, такъ бываетъ на 7, 14, 21, 28 день и пр.	8) Приступы раздраженности, буйства и бѣшенства не имѣютъ опредѣленныхъ сроковъ. Обыкновенно каждый приступъ продолжается 2, 3 дня; рѣдко 5, и весьма рѣдко болѣе 10 дней; но приступъ буйства не составляетъ перелома болѣзни.
9) Переломныя явленія очень разнообразны: потъ, моча, за-	9) Приступы буйства оканчиваются почти исключительно

ушницы, кожныя сыпи, сонъ, испражненія и пр.

10) Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ болѣзненныхъ припадковъ проходитъ и самая болѣзнь.

Водобоязнь.

1) До полнаго развитія припадковъ водобоязни, больной сохраняетъ всю здравость въ проявленіи душевныхъ способностей. Когда болѣзнь уже развилась совершенно, то, во время приступа бѣшенства, больной кричитъ, воетъ, приходитъ въ неистовство, плюетъ на окружающихъ, желаетъ всѣхъ кусать и всё это дѣлаетъ невольно, почти всегда съ полнымъ самосвѣденіемъ, желая удержать себя и будучи не въ состояніи управлять своими болѣзненными порывами.

спокойнымъ сномъ.

10) Съ уничтоженіемъ приступа раздраженности проходитъ буйство и бѣшенство, но болѣзнь отъ этого не только не проходитъ, даже не уменьшается, — неправильное проявленіе душевныхъ способностей остается по прежнему.

Помѣшательство.

1) Больной морально измѣняется, часто за долго до совершеннаго обнаруженія помѣшательства. Когда же появляется приступъ раздраженности, то больной буйствуетъ, въ немъ раждается желаніе разрушать всё окружающее, онъ часто плюется, но у него нѣтъ этого постояннаго, характеристическаго признака — желанія кусаться, которое всегда отличаетъ водобоязнь. Сверхъ того, помѣшанный, въ приступѣ раздраженности, себя не удерживаетъ (исключая рѣдкіе случаи), а предается влеченію своихъ порывовъ, и увѣренъ, что онъ поступаетъ прекрасно.

2) Приступы бѣшенства въ водобоязни продолжаются около $1/4$ — $1/2$ часа и, по окончаніи каждаго приступа, больной опять говоритъ и разсуждаетъ правильно.	2) Приступы раздраженности въ помѣшательствѣ продолжаются, какъ я уже сказалъ, несравненно долѣе и, по окончаніи приступа, больной продолжаетъ бредить.
3) Больные не могутъ глотать, приходятъ въ бѣшенство отъ одного взгляда на воду или на что-нибудь имѣющее блескъ, похожій на блескъ воды.	3) Въ помѣшательствѣ этого не бываетъ.
4) Въ водобоязни появляется сильная тоска, напряженіе дѣтороднаго члена и непроизвольное истеченіе дѣтородной жидкости.	4) Въ помѣшательствѣ этого тоже нѣтъ.
Наконецъ всякое сомнѣніе разрѣшается тѣмъ, что истинная водобоязнь возникаетъ не иначе, какъ черезъ сообщеніе яда, а для этого надобно, чтобъ человѣкъ или былъ укушенъ бѣшенымъ животнымъ или чтобъ ядовитая слюна попала на пораненное мѣсто или на мѣсто, покрытое весьма тонкой кожицей.	
Кратковременный бредъ, который случается въ разныхъ нервныхъ и другихъ болѣзняхъ.	**Бредъ въ помѣшательствѣ.**
У людей, страдающихъ сильной	Бредъ здѣсь тоже безлихора-

истерикой, гипохондріей, (*), глистами, засореніемъ желудка, скопленіемъ желчи, — бываетъ безлихорадочный кратковременный бредъ, который продолжается нѣсколько минутъ, а иногда даже нѣсколько часовъ и, въ послѣднемъ случаѣ, прерывается свѣтлыми промежутками, во время которыхъ, больной самъ понимаетъ, что онъ бредилъ и удивляется этому.

Бредъ отъ употребленія спиртныхъ веществъ, опія, наркотическихъ и другихъ ядовъ.

Люди, употребляющіе въ большомъ количествѣ спиртные напитки, опій, принявшіе какимъ бы ни было образомъ сонную одурь, дурманъ, кукольванъ и другіе наркотическіе и не наркотическіе яды, тоже бредятъ и бредъ ихъ имѣетъ свои отличительныя свойства.

Вмѣстѣ съ бредомъ отъ издочный, но онъ тянется недѣли, мѣсяцы, годы... Въ помѣшательствѣ никогда не бываетъ, чтобы въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, появлялись нѣсколько разъ такіе свѣтлые промежутки, во время которыхъ больной самъ находилъ-бы что онъ бредитъ.

Бредъ помѣшательства.

Больной бредитъ, иногда у него есть чувство тяжести подъ ложечкой, измѣненіе зрачка, фантастическіе предметы передъ глазами;–но другихъ припадковъ свойственныхъ дѣйствію ядовъ не бываетъ.

(*) Я уже сказалъ, что если истерика или гипохондрія производятъ разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей, то они составляютъ слабую степень начинающагося помѣшательства, здѣсь же я говорю объ такомъ бредѣ, который не перешелъ еще въ состояніе помѣшательства.

лишняго употребленія спиртныхъ напитковъ, слышенъ винный запахъ, произношеніе словъ затруднено, выговоръ неявственный, движенія показываютъ ослабленіе мышицъ, иногда рвота.

Въ слѣдствіе употребленія наркотическихъ ядовъ, если появляется бредъ, то онъ соединенъ съ расширеніемъ или съуженіемъ зрачка, искошеніемъ глазъ, двойнымъ видѣніемъ предметовъ, сженіемъ въ желудкѣ, рвотою, горячечнымъ состояніемъ, судорогами, потерею самосвѣденія и, наконецъ, усыпленіемъ съ холоднымъ потомъ.

Если бываетъ бредъ послѣ принятія острыхъ ядовъ, то еще прежде бреда замѣчается сженіе въ глоткѣ при проглатываніи яда, сильная, жгучая, раздирающая боль въ желудкѣ,—при тоскѣ и ознобѣ, жажда, судороги, рвота съ кровью, поносъ, дрожаніе членовъ, трудное или задержаное мочеиспусканіе, холодный потъ, темнокрасныя пятна на всемъ тѣлѣ, подергиваніе сухихъ жилъ, обморокъ.

IX.

ХОДЪ, ТИПЪ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ.

При всей сбивчивости, непостоянствѣ и неопредѣлительности признаковъ и припадковъ помѣшательства, въ ходѣ этой болѣзни можно различить пять періодовъ.

Первый періодъ или *періодъ предвѣстниковъ* очень часто проходитъ во-все незамѣченнымъ, но онъ имѣетъ свои особенности. Въ это время человѣкъ, сохраняющій всю правильность въ проявленіи своихъ душевныхъ способностей, находясь въ нѣдрахъ семейства, занимаясь должностью или дѣлами, иногда начинаетъ понимать, что странныя, нелѣпыя идеи тѣснятся въ его голову; онъ нѣсколько времени борется съ этими идеями и даже тогда, когда онѣ взяли верхъ, — окружающіе, этого или не замѣчаютъ или и замѣчаютъ, но не обращаютъ вниманія (особенно если предметы странностей ограничены, неважны, и самыя странности не соединены съ буйствомъ и опасностію). Вслѣдъ за тѣмъ, начинаютъ показываться измѣненія въ характерѣ и привычкахъ, является тоска и уныніе, или неумѣренная веселость, бо́льшая часть больныхъ чувствуютъ, что они какъ-бы переродились, стали здоровѣе, умнѣе, является болтливость или упорное молчаніе, иные, изъ кроткихъ, дѣлаются буйными, сварливыми, развивается раздражительность, раждаются новые вкусы, новыя желанія,—сильная наклонность къ сладострастію, къ вину, начинаются головныя боли, чувство жара во внутренностяхъ и головѣ, странныя предчувствія, сонъ дѣлается неправильнымъ и не-

достаточнымъ. Этотъ періодъ продолжается отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Второй періодъ или *періодъ противодѣйствія* обыкновенно считается началомъ болѣзни и въ это время отдаютъ больнаго въ заведеніе или призываютъ къ нему врача. Признаки и припадки этого періода: безсонница, запоры, явный бредъ, доходящій до буйства и бѣшенства, безпокойство, порывистыя движенія, нерѣдко краснота лица, напряженіе шейныхъ и головныхъ кровеносныхъ сосудовъ и другіе признаки и припадки, уже описанные мною во II и V главахъ. Въ началѣ этого періода, больные — и особенно пораженные общимъ помѣшательствомъ, часто бываютъ въ состояніи раздраженности, по двумъ причинамъ: 1) Потому что организмъ еще не свыкся съ новыми не нормальными дѣйствіями нервной системы и природа дѣлаетъ усилія къ уничтоженію этой ненормальности — такія усилія природы выражаются возбужденіемъ, замѣтнымъ во всемъ организмѣ. 2) Больные бываютъ въ состояніи раздраженности потому, что они сами еще не свыклись съ новымъ своимъ состояніемъ, — измѣнившись сами и не разумѣя этого, они думаютъ, что измѣнилось всё ихъ окружающее. Ставя себя, своими безразсудствами — въ отношенія, противоположныя тѣмъ, въ какихъ они были во время здоровья, — эти несчастные ищутъ причину такой перемѣны не въ самихъ себѣ, а во всемъ окружающемъ. Встрѣчая противорѣчія въ своихъ безразсудныхъ желаніяхъ, и видя неисполненіе своихъ требованій, больные приходятъ въ раздраженіе. Наконецъ, нерѣдко случается и то, что больной въ этомъ періодѣ чувствуетъ себя переродившимся, увѣренъ, что онъ сталъ значительнымъ, великимъ или могучимъ человѣкомъ и, въ слѣдствіе этого требуетъ, чтоб измѣнились и преж-

нія его отношенія къ окружающимъ, но встрѣчая противорѣчіе, тоже приходитъ въ раздраженіе и даже бѣшенство. Къ концу этого періода, не всегда, но очень часто бываетъ значительное послабленіе болѣзни; природа готовитъ переломъ, но это спасительное стремленіе природы часто не выполняется оттого, что больной ослабленъ прежнимъ, неправильнымъ образомъ жизни, предшествовавшими болѣзнями или даже самыми причинами, въ слѣдствіе которыхъ развилось помѣшательство. Иногда стремленіе натуры къ перелому ослабляется, уничтожается неправильнымъ леченіемъ или наконецъ тѣмъ, что больные своею раздражительностію, своими нелѣпыми дѣйствіями, безпокойствомъ, неосторожностями мѣшаютъ, не даютъ совершиться перелому. Въ общемъ помѣшательствѣ, такое послабленіе болѣзни замѣчается чаще и явственнѣе, нежели въ ограниченномъ помѣшательствѣ и въ глупости. Этотъ періодъ продолжается около 40 дней и число выздоравливающихъ, въ теченіи этого времени, болѣе, сравнительно съ слѣдующими періодами.

Третій періодъ или *періодъ укорененія болѣзни.* Если въ періодѣ противодѣйствія благодѣтельный переломъ совершиться не могъ, то болѣзнь укореняется, и большею частію, надолго. Больной становится тише, онъ болѣе или менѣе свыкается съ новымъ своимъ положеніемъ, организмъ тоже свыкается съ неправильными дѣйствіями нервной системы. Бредъ, странности и нелѣпые поступки продолжаются, нисколько не уменьшаясь, вспышки раздраженности являются только по временамъ, тѣлесныя отправленія болѣе приближаются къ своему естественному, здоровому состоянію, сонъ становится правильнѣе и продолжительнѣе, запоры уменьшаются,—но проявленіе душевныхъ способностей остается всё неправиль-

нымъ, искаженнымъ, и здѣсь-то уже долго и постоянно замѣчаются всѣ признаки и припадки, которые описалъ я въ главахъ II-й и V-й. Въ продолженіи этого періода, нерѣдко случается видѣть, что не только мѣняется предметъ бреда больныхъ, не только перерождаются какія-нибудь особенности и болѣзненныя явленія, но измѣняется даже самый видъ помѣшательства: изъ ограниченно-помѣшаннаго больной становится обще-помѣшаннымъ, или изъ общаго помѣшательства впадаетъ въ глупость. Этотъ періодъ есть самый продолжительный изъ всѣхъ періодовъ помѣшательства; отъ двухъ, трехъ мѣсяцевъ, онъ продолжается до десяти и двадцати лѣтъ, а иногда и весь остатокъ жизни.

Періодъ четвертый или *періодъ уменьшенія болѣзни*. Въ началѣ этого періода, иногда, опять становятся чаще приступы раздраженности, но за-то послѣ приступа, болѣзненная возбужденность воображенія уменьшается. Въ общемъ помѣшательствѣ больные дѣлаются менѣе разсѣянными; въ ограниченномъ, напротивъ-того, вниманіе менѣе сосредоточивается на предметѣ бреда, а устремляется и на другіе предметы, которые прежде не занимали больныхъ; въ глупомъ видѣ помѣшательства у больныхъ начинаетъ появляться болѣе энергіи, сужденія и понятія становятся болѣе ясными и отчетливыми.

Впрочемъ, въ этомъ періодѣ, уменьшеніе болѣзни не всегда начинается раздраженностію, часто, послѣ болѣе или менѣе замѣтныхъ переломныхъ явленій или даже и безъ этихъ явленій, больные, во всѣхъ трехъ видахъ помѣшательства, начинаютъ постепенно оставлять свои странности, ихъ понятія и сужденія о предметахъ приближаются къ своему прежнему естественному состоянію, эти люди начинаютъ управлять своими безразсудными порывами и соглашаются въ томъ, что

нѣкоторые поступки ихъ были нелѣпы. Въ это-же время, сонъ и другія тѣлесныя отправленія (если они были разстроены) мало по малу приходятъ въ порядокъ. Очень нерѣдко описанный мною ходъ явленій, показывающихъ выздоровлѐніе, прерывается вновь повторяющимися и даже усиливающимися признаками и припадками помѣшательства, такъ, что весь четвертый періодъ, можно сказать, состоитъ изъ перемежекъ, во время которыхъ всѣ болѣзненныя явленія, то ослабляются и уменьшаются, то опять обнаруживаются въ такой степени, въ какой они были въ періодѣ укорененія болѣзни. Помѣшанные, въ теченіи четвертаго періода, хотя начинаютъ приближаться къ своему прежнему естественному состоянію, но чрезвычайно воспріимчивы, легко приходятъ въ раздраженіе, и при обстоятельствахъ мѣшающихъ выздоровленію, болѣзнь ихъ часто вновь ожесточается до неизлечимости. Этотъ періодъ, смотря по разнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся больные, продолжается 2 — 3 мѣсяца и болѣе.

Періодъ пятый или *періодъ выздоровленія* отличается отъ прочихъ тѣмъ, что больные понимаютъ предметы вѣрно, судятъ здраво, физіономія ихъ становится такою, какъ была до болѣзни, пріемы и ухватки теряютъ свою странность, выраженіе глазъ гармонируетъ съ словами и жестами, возвращаются прежнія привычки, вкусы и склонности, кожа если была суха — увлажается; задержанныя отдѣленія, по большей части, возобновляются, больные припоминаютъ свои бывшія сумасбродства и соглашаются, что ихъ поступки были нелѣпы, безъ отвращенія видятъ тѣхъ людей или тѣ предметы, которыхъ прежде они не могли видѣть. Однимъ словомъ, приходятъ въ такое-же состояніе, въ какомъ они были во время своего здоровья. Изрѣдка втѣсняются въ голову выздоравливающихъ странныя идеи и нелѣпыя желанія, но они

уже не вліяютъ такъ сильно, какъ прежде; теперь выздоравливающіе удерживаютъ себя отъ безразсудства, и прогоняютъ тѣ странности, которыя лезутъ имъ въ голову. Я нѣсколько разъ слыхалъ отъ выздоравливающихъ: „Сейчасъ мнѣ пришли въ голову такія странныя мысли, что во время болѣзни я надѣлалъ-бы тысячи сумасбродствъ, а теперь въ обманъ не дамся.„ Пятый періодъ продолжается отъ 2 до 6 недѣль.

Надобно знать, что помѣшательство не всегда имѣетъ такой правильный ходъ и явственно-замѣтные періоды. Если отъ какихъ-нибудь внезапно дѣйствующихъ причинъ помѣшательство развивается *быстро*, то періода предвѣстниковъ во-все не бываетъ и болѣзнь начинается періодомъ противодѣйствія. Случается, что ограниченное, особливо мрачное, помѣшательство, послѣ періода предвѣстниковъ, не имѣетъ періода противодѣйствія, а переходитъ въ періодъ укорененія болѣзни. Сверхъ этого, бывали примѣры, что больные выздоравливали быстро, такъ что періоды уменьшенія болѣзни и выздоровленія оставались во-все незамѣтными. Въ глупости, которая, развивается изъ ограниченнаго и общаго помѣшательства, первые три періода не существуютъ. Въ безсмысліи врожденномъ нѣтъ и слѣдовъ этого правильнаго теченія болѣзни.

Помѣшательство, какъ и другія болѣзни, имѣетъ свой типъ, который, въ первыхъ трехъ видахъ неправильнаго проявленія душевныхъ способностей, выказывается такимъ образомъ:

1) постоянное помѣшательство, гдѣ болѣзнь имѣетъ болѣе опредѣленный промежутокъ времени, въ которомъ ясно можно различить, сначала,—и особенно въ періодѣ противодѣйствія,—раздражительность, нерѣдко буйство больныхъ, и тѣлесныя болѣе или менѣе рѣзкія измѣненія; затѣмъ, физическія разстройства и припадки уменьшаются, иногда вовсе исчезаютъ, наступаетъ бредъ тихій, раздражительность сла-

бѣетъ и неправильное проявленіе душевныхъ способностей окружается признаками и припадками, собственно ему принадлежащими и его отличающими. Наконецъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, помѣшательство уменьшается и больные начинаютъ выздоравливать — или-же болѣзнь переходитъ въ неизлечимое состояніе, которое часто тянется очень долго, иногда осложняется съ другими болѣзнями и оканчивается смертью. Постоянное и утихающее помѣшательство въ практицѣ встрѣчаются всего чаще.

Наблюденіе 37. Случай постояннаго помѣшательства.

Ф** ламповщикъ, холерикъ, лѣтъ 30 отъ роду, охотникъ до вина, около мѣсяца до совершеннаго развитія болѣзни, началъ измѣняться въ характерѣ, получилъ ненависть къ сестрѣ и матери, которыхъ онъ прежде очень любилъ, бросилъ занятія, сдѣлался мотомъ, тогда какъ прежде былъ даже скупъ; — послѣ этихъ перемѣнъ, вспыхнуло помѣшательство съ буйствомъ — и въ то-же время, обнаружились признаки желтухи въ слабой степени; языкъ больнаго былъ нечистъ, испражненія бѣловаты, кожа на тѣлѣ желтая, сухая; запоры, безсонница. По истеченіи безъ малаго трехъ недѣль, припадки желтухи уничтожились, пищевареніе улучшилось, но разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей не измѣнилось, даже еще усилилось, больной воображалъ, что каждую ночь приходитъ къ нему, съ того свѣта, его дѣдушка; видя незнакомыхъ, увѣрялъ что это его прадѣды, которые явились тоже съ того свѣта, часто жаловался, что пища испорчена и отравлена, жаловался, что его мать и сестра нѣсколько разъ покушались его удушить, зарѣзать, уморить угаромъ — и если сестра или мать приходили навѣстить его, онъ не хотѣлъ съ ними видѣться. Всѣ тѣлесныя отправленія, исключая сна, были въ порядкѣ — и такое состоя-

ніе продолжалось до 4 мѣсяцевъ. Послѣ этого времени, больной, въ иные дни, уже начиналъ соглашаться съ тѣмъ, что люди съ того свѣта не приходятъ, въ другіе же дни опять упорно защищалъ свой бредъ. Между тѣмъ запоры уменьшились, сонъ сталъ покойнѣе и больной самъ не заговаривалъ болѣе о выходцахъ съ того свѣта и старался уклоняться отъ разговора объ этомъ, какъ-будто боясь разшевелить угасающій бредъ. Еще мѣсяцъ спустя, больной уже смѣялся надъ прежнимъ своимъ бредомъ, съ радостію видѣлся съ своей матерью и сестрой, и скоро совершенно выздоровѣлъ.

---

2) утихающее (послабляющее) помѣшательство имѣетъ ту отличительную черту, что въ извѣстные промежутки времени, всѣ припадки помѣшательства (въ первыхъ трехъ видахъ этой болѣзни) замѣтно уменьшаются, утихаютъ. Такъ, есть больные, которые въ извѣстные дни или въ извѣстныя недѣли, мѣсяцы, въ опредѣленное время года — въ общемъ помѣшательствѣ: безпокойны, раздражительны, буйны, сильно бредятъ;—въ ограниченномъ помѣшательствѣ: упорно заняты своими постоянными идеями и не находятъ себѣ спокойствія— между тѣмъ какъ, остальное время, они смирны, спокойны, менѣе бредятъ, — и хотя въ нихъ остаются странности, нелѣпости и ложныя идеи, хотя понятія и сужденія ихъ невѣрны, но по причинѣ уменьшенія болѣзненной возбужденности въ организмѣ, наружность и тѣлодвиженія больныхъ становятся естественнѣе, сами больные дѣлаются сговорчивѣе, охотнѣе занимаются, не шумятъ, спятъ покойнѣе, менѣе суетливы и менѣе встревожены.

Здѣсь надобно замѣтить, что подъ словомъ *послабленіе* я разумѣю явственное уменьшеніе всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большей части признаковъ и припадковъ обрисовываю-

щихъ помѣшательство, а не едва замѣтныя уменьшенія двухъ-трехъ болѣзненныхъ явленій, замѣчаемыя всегда и во всѣхъ первыхъ трехъ видахъ этой болѣзни.

Наблюденіе 38. Случай утихающаго (послабляющаго) помѣшательства.

Ц** лишилась своего мужа въ первый годъ послѣ свадьбы и отъ этой потери впала въ сильную печаль. Ни удовольствія, ни развлеченія, которыми, по своему состоянію, могла пользоваться эта молодая женщина, ни утѣшенія родныхъ и знакомыхъ, не могли уменьшить скорби ея о потерѣ мужа. Въ самый сороковой день послѣ его смерти, у Ц** развилось помѣшательство, она ссорилась за каждое слово, приходила въ раздраженіе, кричала безстыдныя слова, сбрасывала съ себя платье до́-нага, глаза ея были налиты кровью, лицо красное, голова горяча, безсонница, недостатокъ мочи, запоръ на низъ, ускоренный пульсъ и сухость кожи. Черезъ 11 дней, всѣ эти припадки уменьшились, бредъ Ц** продолжался, но былъ тише. — Такое состояніе тянулось два мѣсяца, по прошествіи которыхъ, бредъ, порывистыя движенія, безпокойство и всѣ припадки опять усилились, но послѣ 23 дней вновь утихли. Во время болѣзни, которая продолжалась болѣе 2-хъ лѣтъ, почти каждые два мѣсяца были замѣтны такія послабленія и ожесточенія болѣзни. Въ одинъ изъ приступовъ Ц**, разбивши стекло, хотѣла вылѣзть въ форточку, но осколками стекла ранила височную артерію и умерла отъ послѣдствій сильнаго кровотеченія.

—

3) перемежающееся (періодическое) помѣшательство отличается тѣмъ, что у больныхъ обнаруживаются разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей не всегда, а

только временно. По прошествіи бреда, всѣ способности опять проявляются правильно, больные судятъ здраво, понимаютъ свое положеніе, желаютъ избавиться отъ своей страшной болѣзни, словомъ, становятся совершенно здравомыслящими, а потомъ снова настаетъ періодъ помѣшательства. Такія свѣтлые промежутки въ помѣшательствѣ возвращаются или черезъ нѣсколько дней, черезъ недѣли, мѣсяцы, годы и даже черезъ нѣсколько лѣтъ. Перемежки бываютъ или правильныя или неправильныя.

Въ перемежкахъ правильныхъ, черезъ то-же самое пространство времени, въ то-же время года или мѣсяца, подъ вліяніемъ тѣхъ-же самыхъ обстоятельствъ, является болѣзнь, съ тѣми-же припадками, съ тѣмъ-же типомъ, съ такимъ-же окончаніемъ и продолжается столько-же времяни, какъ и въ первый разъ.

Въ неправильныхъ перемежкахъ (что случается чаще), свѣтлые промежутки, между періодами помѣшательства, бываютъ неопредѣленны; новые періодическія вспышки болѣзни являются отъ другихъ причинъ, обрисовываются новыми припадками, имѣютъ другое теченіе, другое окончаніе; признаки, предвѣщающіе новую вспышку помѣшательства очень отличаются отъ признаковъ, предвѣщавшихъ прошедшую вспышку.

Наблюденіе 39. Случай перемежающагося (періодическаго) помѣшательства.

Семенъ Григорьевъ, крестьянинъ Генералъ-Адъютанта Храповицкаго, сангвиникъ, 22 лѣтъ отъ роду, очень крѣпкаго тѣлосложенія, румяный, полный, и весьма понятливый, былъ отданъ учиться садоводству. Причины, отъ которыхъ у него развилось разстройство въ проявленіи спо-

собностей, — неизвѣстны. Этотъ больной, 7-го іюля 1845 года, былъ помѣщенъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при исправительномъ заведеніи въ С. Петербургѣ. Припадки общаго буйнаго помѣшательства у него были непродолжительны. Въ половинѣ августа того-же года, Григорьевъ считался въ числѣ выздоравливающихъ, близкихъ къ выпискѣ на свободу, но вдругъ у него вновь вспыхнуло помѣшательство во всей своей силѣ. Въ началѣ февраля 1846, изъ исправительнаго заведенія С. Григорьевъ былъ переведенъ ко мнѣ, въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при О. Б. — и къ концу мѣсяца выздоровѣлъ. Послѣ выписки на свободу онъ, изъ предосторожности, былъ помѣщенъ въ число больничной прислуги. Здѣсь С. Григорьевъ велъ себя весьма хорошо и дѣятельно исполнялъ свою должность, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. — Послѣ этого времени обнаружилась новая вспышка помѣшательства, и 1-го мая 1846 года, Григорьевъ снова поступилъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ, съ сильнымъ безпокойствомъ, говорливостію, желаньемъ драться, раздражительностію и съ сильнымъ напоромъ крови къ головѣ. 30-го сентября 1846 года, Григорьевъ опять выздоровѣлъ и выписанъ изъ отдѣленія. Онъ, во время своего выздоровленія, выучился читать, писать и узналъ начальныя правила ариѳметики. Въ теченіи 2½ лѣтъ, у него три раза обнаруживалось помѣшательство.

---

4) Перемѣнное (измѣнчивое) помѣшательство. Здѣсь одинъ видъ болѣзни уступаетъ мѣсто другому. Больной нѣсколько времени былъ ограниченно помѣшаннымъ, потомъ на нѣсколько времени у него является общее помѣшательство; чаще всего, какъ ограниченное, такъ и общее помѣшательство переходятъ въ глупость. Даже третій видъ болѣзни, о

которой здѣсь я пишу, иногда принимаетъ видъ ограниченнаго и общаго помѣшательства,—только разумѣется, что энергія душевныхъ способностей остается ослабленною.

Наблюденіе 40. Случай перемѣннаго, (измѣнчиваго) помѣшательства.

К** полякъ, сангвиникъ, съ русыми волосами и живымъ характеромъ, находился въ частномъ заведеніи для больныхъ этого рода, у доктора Г**. Каждое лѣто, больной страдалъ общимъ помѣшательствомъ, былъ веселъ, забавенъ, всѣхъ смѣшилъ и — такъ какъ помѣшательство его для окружающихъ было безвредно, то К** пользовался свободой, въ семействѣ же доктора Г** считался своимъ человѣкомъ и былъ принимаемъ даже при гостяхъ. Съ ноября, К** впадалъ въ ограниченное мрачное помѣшательство, былъ молчаливъ, печаленъ, угрюмъ, любилъ уединеніе, и избѣгалъ сообщества людей. Съ тѣлесной стороны, признаки и припадки тоже измѣнялись вмѣстѣ съ измѣненіемъ вида помѣшательства, такъ что лѣтомъ были замѣтны признаки обрисовывающіе общее, а зимой—признаки характеризующіе ограниченное помѣшательство.

—

Можно и должно-бы допустить еще: *осложненное* помѣшательство, но этому мѣшаетъ трудность, даже невозможность опредѣлить тó, что болѣзнь, которой припадки соединяются съ припадками помѣшательства была ли причиной разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей, или слѣдствіемъ, или-же развилась случайно? Такъ, нерѣдко помѣшательство осложняется съ худосочіями, съ острыми и хроническими воспаленіями, съ страданіями лимфатической системы, съ болѣзнями сердца, легкихъ, печени, желудка, тазовыхъ вну-

тренностей, особенно матки и проч. Очень часто присоединяются ко всѣмъ видамъ помѣшательства: страданія нервовъ, накожныя сыпи, а иногда ревматизмы, подагра, и очень нерѣдко разной величины вереда и нарывы. Къ глупому виду помѣшательства часто присоединяются параличи, корчи, падучка, скорбутъ, водянки и проч.

Помѣшательство можетъ быть *скоротечное* (острое) и *продолжительное* (хроническое); но на чемъ основать такое дѣленіе, гдѣ граница, перейдя которую, неправильное проявленіе душевныхъ способностей перестаетъ быть острымъ? Мнѣнія объ этомъ очень различны. Соображая явленія, которыя замѣчаются въ теченіи этой болѣзни, можно сказать, что:

СКОРОТЕЧНОЕ (острое) помѣшательство выражается противодѣйствіемъ природы, возбужденіемъ, и припадками выражающими, болѣе или менѣе значительныя, тѣлесныя разстройства въ организмѣ. Чаще всего въ остромъ помѣшательствѣ замѣчаются тѣ явленія, которыя мною описаны въ періодѣ противодѣйстія. Окончаніе остраго помѣшательства чаще соединено съ замѣтными переломными явленіями. Острое помѣшательство обыкновенно продолжается не болѣе 40 дней или 2-хъ мѣсяцевъ (не включая сюда періодъ предвѣстниковъ).

Наблюденіе 41. Случай скоротечнаго (остраго) помѣшательства.

Жена окружнаго З**, спустя недѣлю послѣ родовъ впала въ помѣшательство, въ слѣдствіе скрытія молока и мѣсячнаго очищенія. Голова больной была горяча, глаза налиты кровью, височныя артеріи сильно бились, больная рвала свое платье и кофточки, которыми была связана, не умолкала ни на минуту, говоря безсвязныя слова, и нѣсколько разъ по-

рывалась убѣжать изъ дому. Кромѣ этого, у ней груди были вялыя, замѣчалось сильное трепетаніе сердца, ускоренный пульсъ, безсонница въ продолженіи 4 ночей, запоры, жажда. Состояніе возбужденности продолжалось болѣе двухъ недѣль. Послѣ этого, больная успокоилась, припадки напора крови къ головѣ и волненія въ кровеносной системѣ были едва замѣтны, пульсъ изъ 92 упалъ до 74; но разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей не уменьшалось. Больная твердила объ томъ, что во время родовъ она умерла и ее похоронили, что она теперь на томъ свѣтѣ, въ землѣ, что земля ее давитъ, что подъ землей ей душно и проч. Помѣшательство черезъ 9-ть дней стало опять ожесточаться, но, вмѣстѣ съ этимъ, появилось обильное мѣсячное очищеніе, которое, въ первые два дня, было перемѣшано съ бѣлой слизью, а потомъ приняло свои обыкновенныя качества. Больная вскорѣ выздоровѣла.

Продолжительное (хроническое) помѣшательство, начинается тогда, когда возбужденіе въ организмѣ прошло, противодѣйствіе природы ослабѣло, припадки выражавшія тѣлесныя разстройства уменьшились, когда всѣ отправленія организма приблизились къ своему прежнему естественному состоянію, а между тѣмъ неправильность въ проявленіи душевныхъ способностей осталась также велика и даже еще усилилась. Въ продолжительномъ помѣшательствѣ, замѣтныя переломныя явленія случаются рѣже, нежели въ остромъ. Оно тянется мѣсяцы, годы, десятки лѣтъ. Сверхъ того, продолжительность помѣшательства зависитъ отъ его вида, отъ возраста больныхъ, ихъ темперамента, отъ другихъ причинъ развившихъ эту болѣзнь и отъ условій, имѣющихъ вліяніе на продолжительность помѣшательства. Вообще можно сказать, что:

Ограниченное помѣшательство, съ мрачнымъ расположеніемъ духа, имѣетъ теченіе болѣе упорное и продолжительное, нежели ограниченное помѣшательство веселое.

Общее помѣшательство идетъ быстрѣе, и скорѣе оканчивается, нежели ограниченное помѣшательство.

Глупость почти всегда очень продолжительна, потому-что этотъ видъ болѣзни, часто есть ничто иное, какъ неблагополучный исходъ или ограниченнаго, или общаго помѣшательства.

Помѣшательства, развивающіяся до тридцатыхъ годовъ жизни, имѣютъ теченіе болѣе быстрое, нежели тѣ, которыя развиваются послѣ этого времени.

Люди флегматическаго темперамента поражаются помѣшательствомъ, которое у нихъ бываетъ продолжительнымъ чаще, нежели у людей темпераментовъ сангвиническаго и нервнаго.

Особенность въ устройствѣ организма, наслѣдственное расположеніе и причины ослабляющія, ведутъ за собою помѣшательство, которое тянется гораздо долѣе, нежели разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей, возникающія случайно и отъ причинъ возбуждающихъ.

—

X.

ИСХОДЫ.

Въ природѣ есть общіе опредѣленные законы, которые, въ данныхъ случаяхъ, остаются всегда постоянными. Одинъ изъ такихъ законовъ существуетъ для исхода, для развязки каждой болѣзни, слѣдовательно и для помѣшательства. Эта болѣзнь, какъ и всѣ другія, или оканчивается *выздоровленіемъ* или переходитъ *въ другія болѣзни* (рѣдко), или оканчивается *смертью.*

А. Выздоровленіе.

Выздоровленіе будетъ *совершенно* тогда, когда человѣкъ, освободившійся отъ своей несчастной болѣзни, получитъ прежнюю силу мысли, вѣрность понятій и здравость сужденій; когда онъ получитъ свои прежнія привычки, прежнія наклонности, прежнія идеи и характеръ; когда его не мучитъ тягостное воспоминаніе о томъ, что онъ былъ помѣшаннымъ; когда онъ хладнокровно можетъ видѣть тѣхъ людей, которые за нимъ ходили во время болѣзни, и тѣ мѣста, гдѣ его лѣчили; когда возвратились припадки, которыми онъ страдалъ до помѣшательства (напримѣръ, когда появился кашель, потъ, мокрота, нервныя боли, какая-нибудь сыпь, язва, или какія-нибудь другія болѣзни, исчезавшія во время помѣшательства); когда выздоровѣвшій въ состояніи также хорошо выполнять свои занятія и отправлять должности, какъ онъ отправлялъ ихъ прежде. Однимъ словомъ, когда, вылѣчившись, онъ становится точно такимъ-же, какимъ былъ до появленія болѣзни.

Выздоровленіе *несовершенно*, когда выздоровѣвшій не имѣетъ той силы мысли, какою онъ пользовался до болѣзни;

онъ не бредитъ, не говоритъ вздору, но у него уже недостаетъ ни ума, ни соображенія для занятій нѣсколько важныхъ, для дѣлъ, для должностей, которыя онъ хорошо выполнялъ прежде; его мозгъ отъ болѣзни сильно пострадалъ, проводники мыслей слабы; онъ не тотъ, кѣмъ былъ прежде. Несовершенно выздоровѣвшіе сохраняютъ такую раздражительность, такъ воспріимчивы, такъ наклонны къ возвратамъ болѣзни, что, для избѣжанія всѣхъ потрясеній, всѣхъ легчайшихъ причинъ, вызывающихъ новую вспышку болѣзни, должны жить въ отдаленіи отъ общества, гдѣ никакое волненіе, никакое безпокойство, никакое важное занятіе не подбросило-бы искры въ недавно потушенный пожаръ, уничтожившій самую высокую принадлежность человѣка.

Если помѣшательство переходитъ въ совершенное или несовершенное выздоровленіе, то этотъ переходъ иногда бываетъ не замѣтенъ, иногда же обозначается болѣе или менѣе рѣзкими, переломными явленіями. Неправильное проявленіе душевныхъ способностей чаще оканчивается безъ явственныхъ физическихъ переломныхъ явленій,—но недостатокъ замѣтныхъ переломныхъ явленій еще не доказываетъ, что въ организмѣ не было перелома болѣзни; напримѣръ, иногда больные выздоравливаютъ послѣ какого-нибудь сильнаго нервнаго потрясенія, но развѣ это не переломъ? Если подобныя потрясенія нервовъ производятъ и уничтожаютъ множество болѣзней, особенно нервныхъ, если они порождаютъ помѣшательство, разстроивая правильность въ отправленіяхъ мозга и организма, то почему-же, при уничтоженіи болѣзни, они не могутъ считаться за переломъ? Случалось, что упорныя помѣшательства излѣчивались почти мгновенно, отъ испуга, гнѣва, радости, страха, нечаянности, свиданія съ любимой особой, съ дѣтьми, друзьями, отъ достиженія желаній — и

переломъ болѣзни обнаруживался только этимъ потрясеніемъ нервовъ. Надобно замѣтить что излѣченія отъ нервныхъ потрясеній быстры, но за-то довольно рѣдки.

Иногда душевныя способности получаютъ не вдругъ свое прежнее, правильное проявленіе, но вмѣстѣ съ незамѣтными поправленіями въ организмѣ. Въ такомъ случаѣ, переходъ изъ помѣшательства въ выздоровленіе бываетъ тоже безъ рѣзкихъ критическихъ явленій и признаки, предшествующіе выздоровленію, бываютъ вотъ какіе:

Цвѣтъ лица, бывшій красноватымъ, иногда землистымъ или блѣдно-желтоватымъ, мѣняется въ обыкновенный, здоровый; черты лица, бывшія стянутыми, принимаютъ свободное, покойное выраженіе, является во всемъ тѣлѣ слабость, наклонность ко сну, сонъ покойный; кожа изъ жестко-шероховатой дѣлается мягкою, отправленія получаютъ прежнюю свободу, аппетитъ дѣлается правильнымъ; уничтожается отвращеніе къ пищѣ или обжорливость, нервы начинаютъ принимать и передавать ощущенія безошибочно, задержанныя отдѣленія возвращаются, излишнія умаляются, является болѣе вниманія, между тѣмъ, какъ прежде его не было или оно было поглощено однимъ или нѣсколькими предметами, составлявшими бредъ больнаго. Наконецъ, больной начинаетъ судить вѣрно, правильно связываетъ мысли и ужасная болѣзнь уступаетъ мѣсто здоровью. Это здоровье прочно, если отправленія свободны, если выздоравливающій получаетъ свой прежній характеръ, привычки и правильный сонъ.

Иногда же помѣшательство имѣетъ замѣтныя переломныя явленія; болѣе и чаще встрѣчающіяся изъ нихъ, я помѣщу здѣсь.

Сонъ оканчиваетъ болѣзнь чаще всѣхъ переломныхъ яв-

леній, замѣчаемыхъ въ помѣшательствѣ; больные, которые тревожны, буйны, суетливы, послѣ многихъ ночей, проведенныхъ въ безпокойствѣ, крикахъ и сумасбродствахъ, наконецъ засыпаютъ, спятъ 10, 14, иногда 30 часовъ и—послѣ этого благодѣтельнаго сна, встаютъ покойнѣе, разсуждаютъ благоразумнѣе, физіогномія и глаза ихъ получаютъ болѣе естественное выраженіе—и съ этого времени начинается выздоровленіе. Я видѣлъ два случая, въ которыхъ больные, страдавшіе буйнымъ, общимъ помѣшательствомъ, послѣ продолжительнаго сна, пробудились въ полномъ разсудкѣ.

(Наблюденія переломныхъ явленій будутъ помѣщены въ главѣ о леченіи).

Кишечныя испражненія бываютъ критическими въ помѣшательствѣ, и въ такомъ случаѣ, извергаются нечистоты вонючія, темныя, слизистыя, дурнаго качества — и оканчиваютъ болѣзнь. Вообще при упорныхъ запорахъ, послѣ достаточнаго испражненія, больные дѣлаются покойнѣе, уменьшается напоръ крови къ головѣ и нерѣдко вмѣстѣ съ испражненіями выводится изъ тѣла излишекъ мокротъ.

Рвота, которою извергается матерія слизистая, желтая, черноватая, похожая иногда на горохъ, — производя сильное нервное потрясеніе, оканчиваетъ помѣшательство. Бывали случаи, гдѣ уничтожалась описываемая мною болѣзнь, по выходѣ вѐрхомъ или низомъ глистовъ.

Испарина, если была остановлена и возвращается, иногда излѣчиваетъ помѣшательство. Кожа больныхъ, изъ горячей, сухой, дѣлается влажною, испарина теряетъ непріятный запахъ и, вслѣдъ за увеличеніемъ этого отдѣленія, исчезаетъ разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей. Иногда же эта болѣзнь оканчивается обильнымъ пòтомъ. Вотъ почему такъ

полезны теплыя паровыя ванны и весна, при лѣченіи больныхъ, у которыхъ кожа суха.

Кожныя страданія, часто производящія помѣшательство своимъ скрытіемъ и переносомъ на важные органы, нерѣдко новымъ своимъ появленіемъ уничтожаютъ эту болѣзнь. Иногда неправильное проявленіе душевныхъ способностей обнаруживается вслѣдъ за скрытіемъ лишая, паршей, чесотки и опять уничтожается съ появленіемъ этой болѣзни на кожѣ. На это должно обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что помѣшанные, по своей неопрятности и нечистотѣ, расположены къ кожнымъ болѣзнямъ.

Бывали примѣры, что помѣшательство уничтожалось оспопрививаніемъ, появленіемъ ковтуна, проказы и проч.

Вереда, съ обильнымъ доброкачественнымъ нагноеніемъ, иногда уничтожали помѣшательство; но струпы, пролежни и истощающее хроническое нагноеніе,—никогда.

Горячки и лихорадки бываютъ переломными нерѣдко, но и не такъ часто, какъ объ этомъ вообще думаютъ. Не малое число больныхъ выносятъ сильныя лихорадки и горячки, во время своего помѣшательства, безъ малѣйшаго улучшенія въ проявленіи душевныхъ способностей. Подагра, ревматизмъ и другія болѣзни, тоже бываютъ критическими въ помѣшательствѣ.

Отучнѣніе. Иногда помѣшательство уничтожается измѣненіями въ питательныхъ органахъ и въ процессѣ питанія. Больной начинаетъ тучнѣть и бредъ ослабѣваетъ, по мѣрѣ увеличивающейся тучности. Эта тучность появляется чаще у людей темперамента лимфатическаго; они во время помѣшательства очень тощаютъ, но потомъ начинаютъ полнѣть, достигаютъ значительной тучности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проявле-

ніе душевныхъ способностей приходитъ въ порядокъ. Тучность остается довольно долго, послѣ совершеннаго выздоровленія и по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ убываетъ; выздоровѣвшій становится такимъ, какимъ онъ былъ до болѣзни. Если же вмѣстѣ съ отучнѣніемъ продолжается и бредъ, то это признакъ близкаго перехода въ неизлечимость.

Худоба тѣла. Больной бредитъ, болѣзнь его упорна пока онъ толстъ, но вдругъ онъ начинаетъ слабѣть, онъ, отъ слабости, не въ состояніи буйствовать и бредить, глаза впали, лице осунулось, голосу почти нѣтъ, кожа холодная, темная, какъ-бы осыпана землею, по тѣлу пролежни съ антоновымъ огнемъ, отёкъ конечностей, изнурительный поносъ — и тогда, когда вы видите вмѣсто больнаго кожу да кости, когда онъ при дверяхъ гроба—помѣшательство пропадаетъ, силы возвращаются и, это истощеніе дѣлаетъ переломъ болѣзни, приводитъ больнаго на край могилы и исцѣляетъ его. Переломныя явленія, о которыхъ до сихъ поръ писалъ я, встрѣчаются въ практикѣ гораздо чаще нежели тѣ, которыя сейчасъ мною будутъ указаны, — исключая мѣсячныя очищенія.

Кровотеченія. Если появляется вновь, задержанное гемороидальное, носовое, горловое кровотеченіе, то оно иногда излечиваетъ упорныя помѣшательства; бывали примѣры, что разрывались венозныя растяженія, изъ желвака (varix), въ большомъ количествѣ, выливалась кровь и помѣшательство исчезало.

Истеченіе лимфы. Я знаю случай, гдѣ больной около двухъ лѣтъ страдалъ ограниченнымъ помѣшательттвомъ и жаловался на головную боль; однажды онъ сильно чихнулъ и, вслѣдъ за тѣмъ, у него вытекло изъ носа болѣе полъ-унца, желтоватой, прозрачной жидкости. Послѣ этого, головная боль

прошла и проявленіе душевныхъ способностей пришло въ прежній порядокъ.

Обжога и обмораживаніе. Гуфеландъ приводитъ примѣръ, гдѣ обжогою излечено долговременное помѣшательство. Такой-же исходъ имѣло помѣшательство, при обильномъ истеченіи лимфы и послѣдовавшимъ за нимъ нагноеніемъ на обмороженныхъ рукахъ.

Обильныя, болѣзненныя нагноенія иногда уничтожаютъ помѣшательство; грудницы, нарывы въ околоушныхъ, подчелюстныхъ, подмышковыхъ и паховыхъ железахъ; раны послѣ операцій, послѣ вырѣзаннаго рака, иногда ведутъ за собою возвратъ правильнаго проявленія душевныхъ способностей.

Искуственныя нагноенія, фонтанели, заволоки, открытіе застарѣлыхъ, закрывшихся ранъ, тоже избавляютъ больныхъ отъ упорнаго помѣшательства, отвлекая къ поверхности тѣла болѣзненную матерію, обременявшую важные внутренніе органы.

Слюнотеченіе. Большая часть помѣшанныхъ плюютъ довольно часто и много; нѣкоторые же изъ нихъ дѣлаютъ всѣ усилія и гримасы, какъ-бы хотятъ плевать и между тѣмъ не извергаютъ ни капли слюны,—у такихъ помѣшанныхъ, обильное слюнотеченіе бываетъ иногда критическимъ.

Слезотеченіе. Рѣдко, но бывали примѣры, что больные, послѣ сильнаго плача, получали правильность въ проявленіи душевныхъ способностей. Это особенно замѣчено надъ тѣми, у которыхъ, во время болѣзни, было задержаніе слезъ и которые дѣлали всѣ усилія къ плачу, будучи не въ состояніи пролить ни одной слезы.

Соитіе. Примѣры помѣшательства, уничтожавшагося чрезъ

соитіе, хотя изрѣдка но были замѣчены на женщинахъ (вдовахъ и дѣвушкахъ), которыя освобождались отъ болѣзни, черезъ замужство. Ал. Бенуа разсказываетъ, что одна помѣшанная, вырвавшись на свободу, вбѣжала въ казармы, здѣсь 15 человѣкъ, надъ нею насытили свою похотливость; пропавшее мѣсячное очищеніе появилось и больная выздоровѣла. Въ Стокгольмѣ, молодой помѣшанный, находившійся въ заведеніи, убѣжавъ изъ своей комнаты, пробрался въ комнату помѣшанной женщины, здѣсь цѣлую ночь они предавались всѣмъ порывамъ сладострастія и утромъ молодой человѣкъ былъ найденъ мертвымъ, а женщина здоровою. Бюфонъ описалъ случай, гдѣ, католической священникъ, (M. B. curé de la réole), человѣкъ крѣпкаго сложенія, рѣшившійся вести самую строгую жизнь, въ цвѣтѣ лѣтъ, обрекъ себя цѣломудрію; но черезъ нѣсколько времени сдѣлался помѣшаннымъ и былъ въ этомъ состояніи 6-ть мѣсяцевъ, до тѣхъ поръ, пока обильное истеченіе дѣтородной жидкости изцѣлило его.

Очень рѣдкіе случаи. Бывали примѣры, что болѣзнь оканчивалась вторичнымъ прорѣзываніемъ зубовъ, паденіемъ на голову, кастраціею, бѣлями, операціей катаракты, не совершеннымъ отравленіемъ, открытіемъ фистулы, обильнымъ гоноррройнымъ теченіемъ, даже стрижкою волосъ.

Мѣсячное очищеніе играетъ важную роль въ помѣшательствахъ женщинъ; у многихъ изъ нихъ, вслѣдъ за остановленнымъ мѣсячнымъ очищеніемъ, появляется разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей, упорно продолжается всё время, пока не показалось очищеніе—и съ появленіемъ мѣсячныхъ, уничтожается. У иныхъ женщинъ помѣшательство продолжается весь періодъ жизни, въ который матка совершаетъ свои отправленія т. е. съ 14 — 18 до 45 — 50

лѣтъ, и, вмѣстѣ съ окончаніемъ этого отправленія матки, оканчивается помѣшательство. Если же въ началѣ болѣзни мѣсячныя скрылись и послѣ появились опять, но бредъ всё также силенъ, то надобно опасаться продолжительнаго помѣшательства.

Беременность, роды и кормленіе грудью. Случалось, что женщины, бывшія помѣшанными, освобождались отъ своей болѣзни съ тѣхъ поръ, когда они дѣлались беременными. У другихъ востановлялась правильность въ проявленіи душевныхъ способностей послѣ родовъ, и наконецъ у нѣкоторыхъ, помѣшательство, которое началось еще до беременности, исчезаетъ тогда, когда родильница сама кормитъ грудью своего ребенка. Эти случаи вообще довольно рѣдки.

Если переломъ, по разнымъ уже выставленнымъ мною причинамъ, бываетъ неполный, то и выздоровленіе — или непрочно, или несовершенно.

Иногда и родные, и друзья, и даже врачъ считаютъ вышедшаго изъ заведенія совершенно здоровымъ, между тѣмъ, какъ онъ сохраняетъ, не замѣтно для другихъ, какую-нибудь постоянную мысль (idea fixa), или мнимо-ощущеніе (hallucinatio), или ложно-ощущеніе (illusio); но, понимая ложность своей мысли или обманъ чувствъ, выздоровѣвшій это скрываетъ, потому-что имѣетъ довольно силы воли и можетъ владѣть собою. Онъ выполняетъ хорошо дѣла и должности и освобождается, такъ сказать, отъ остатковъ болѣзни, черезъ два, четыре мѣсяца, черезъ полгода, иногда черезъ годъ, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ укрѣпляются его органы мысли.

Почти всѣ, излечившіеся отъ помѣшательства, первое время послѣ болѣзни бываютъ застѣнчивы, не охотно показываются въ общество, оттого что почти всѣ они помнятъ

свои ложныя идеи, сужденія, поступки, вспышки буйства и бѣшенства, и стыдятся бывшаго своего состоянія; они хорошо знаютъ время, когда кончился бредъ, и знаютъ какіе признаки или припадки, сопровождали ихъ выздоровленіе.

Ограниченно-помѣшанные, у которыхъ было не много ложныхъ идей, выздоровѣвши, иногда такъ хорошо помнятъ свой бредъ, что въ состояніи для шутки повторить его.

Соображая всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на выздоровленіе больныхъ, получаемъ такіе практическіе выводы:

Число выздоровленій, въ періодѣ противодѣйствія или въ первые шесть недѣль по развитіи помѣшательства, больше, нежели въ каждый изъ послѣдующихъ за тѣмъ мѣсяцевъ.

Къ концу перваго года, число выздоровленій болѣе, нежели въ каждый изъ слѣдующихъ за нимъ годовъ.

Во второй годъ число выздоровленій гораздо менѣе, нежели въ первый годъ; но болѣе, сравнительно съ каждымъ изъ слѣдующихъ годовъ.

По прошествіи трехъ лѣтъ послѣ развитіи болѣзни, число выздоровленій уменьшается, и противъ первыхъ двухъ лѣтъ, число выздоровлпвающихъ составляетъ не болѣе $1/3$ части.

Вообще изъ всего числа помѣшанныхъ, не выключая отсюда неизлѣчимыхъ и идіотовъ, выздоравлпваетъ третья часть.

По мѣстности, климату, лѣченію и другимъ обстоятельствамъ, эта пропорція измѣняется, — и иногда изъ числа помѣшанныхъ выздоравливаетъ половина, иногда не много болѣе четвертой части.

На югѣ число выздоровленій болѣе, чѣмъ на сѣверѣ; въ мѣстахъ сухихъ болѣе, чѣмъ на влажныхъ.

Если взять въ расчетъ число поступающихъ мужчинъ и число поступающихъ женщинъ, то женщины выздоравливаютъ въ бóльшемъ количествѣ, нежели мужчины, въ пропорціи 51: 54.

На двадцать человѣкъ, совершенно выздоровѣвшихъ отъ помѣшательства, приходится, по крайней мѣрѣ, три человѣка, у которыхъ, въ слѣдствіе болѣзни, такъ ослабъ органъ мышленія или такъ велика раздражительность, что эти люди никогда не могутъ притти въ первобытное свое состояніе, должны вести особенный образъ жизни—и должны назваться *несовершенно выздоровѣвшими.*

B. Переходъ въ другія болѣзни.

Въ разстроенномъ проявленіи душевныхъ способностей, мѣняется предметъ бреда (какъ я уже сказалъ въ II-й и VII-й главахъ), мѣняется самый видъ помѣшательства, но очень рѣдко оно переходитъ въ другія болѣзни; чаще случается, что помѣшательство оканчивается только временными (переломными) явленіями, свойственными разнымъ болѣзнямъ, но эти явленія не составляютъ собственно болѣзней.

Чахотка иногда перемежается съ помѣшательствомъ (особенно съ ограниченнымъ мрачнымъ), такъ-что въ то время, когда усиливается отдѣленіе гноя, — бредъ исчезаетъ, больной пользуется здравымъ разсудкомъ — и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уменьшается отдѣленіе гноя, опять возвращается бредъ, но чрезвычайно рѣдко, чахотка, совершенно вытѣсняетъ помѣшательство.

Горячки и воспаленія мозга и его оболочекъ. Въ первыхъ трехъ видахъ неправильнаго проявленія душевныхъ способностей, и особенно въ общемъ помѣшательствѣ, бы-

ваютъ случаи, что вдругъ, безъ всякой видимой причины, больные начинаютъ безпокоиться, пульсъ ихъ становится неровнымъ, частымъ, бѣлочная оболочка глазъ наливается кровью, губы сохнутъ, являются лихорадочные припадки, ознобъ, жаръ, голова горяча, моча мутна и красна, бредъ усиливается, но измѣняетъ свой прежній характеръ, въ несвязныхъ словахъ больнаго нельзя уже подмѣтить и угадать никакой мысли, больной теряетъ силы, лежитъ въ постелѣ, словомъ: выступаютъ всѣ припадки, показывающіе, что къ помѣшательству присоединилась горячка или воспаленіе мозга. Мало по малу, эта присоединившаяся болѣзнь становится господствующею и вытѣсняетъ помѣшательство.

Кожныя болѣзни и *отложенія болѣзненной матеріи на поверхности тѣла.* Случается, что всѣ средства, которыя употребляетъ медицина для того чтобъ возвратить больному разсудокъ остаются безуспѣшными, болѣзнь тянется годы,—но вдругъ по тѣлу выступаютъ лишаи,—и помѣшательство проходитъ. Это-же самое случается иногда при высыпаніи на поверхности тѣла прыщей, при появленіи чесотки, при открытіи какой-нибудь язвы и пр. Но повторяю, такіе случаи рѣдки.

Число примѣровъ, въ которыхъ уничтожается разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей и вмѣсто его появляются разныя нервныя страданія — тоже очень ограничено.

Мигрень и другія *головныя боли* заступаютъ мѣсто помѣшательства и тянутся по бо́льшей части весьма долго.

Конвульсіи во всемъ тѣлѣ, судороги въ груди и животѣ являются иногда тотчасъ-же по окончаніи бреда и возвращаются или въ опредѣленные или въ неопредѣленные промежутки времени.

Ипохондрія и истерика чаще всѣхъ прочихъ болѣзней достаются въ удѣлъ излѣчившимся отъ помѣшательства, и бываютъ причиною того, что нѣкоторые поступки этихъ людей носятъ на себѣ, долгое время послѣ выздоровленія, а иногда и до самой смерти, — отпечатки странностей и особенностей въ характерѣ.

C. Смерть.

Помѣшательство оканчивается смертью или тогда, когда оно, перейдя въ состояніе неизлечимости, продолжается десятки лѣтъ, не разлучается съ больнымъ до его старости и провожаетъ его въ могилу; въ такихъ случаяхъ эта болѣзнь, переходя разныя видоизмѣненія, по бо́льшей части, принимаетъ видъ глупости; или-же неправильное проявленіе душевныхъ способностей оканчивается смертью тогда, когда осложняются съ нимъ другія болѣзни или случайныя или развившіяся въ слѣдствіе самаго помѣшательства.

Страдающіе помѣшательствомъ довольно рѣдко умираютъ *вскорѣ* послѣ начала болѣзни, и такъ-какъ при разстроенномъ проявленіи душевныхъ способностей органы питанія и плотоуподобленія дѣйствуютъ хорошо, то больные живутъ долго.

Въ обществѣ распространилось мнѣніе, будто на помѣшанныхъ не дѣйствуютъ другія болѣзни — и вотъ источникъ этого неосновательнаго мнѣнія: между помѣшанными, въ самомъ дѣлѣ, встрѣчаются такіе, которые нечувствительны ни къ жару, ни къ холоду, которыхъ можно царапать, колоть, дѣлать на кожѣ ихъ разрѣзы—и они не покажутъ никакого признака боли; есть такіе, которые глотаютъ сильные лекарства въ огромныхъ пріемахъ — безъ всякихъ послѣдствій, тогда какъ для людей въ обыкновенномъ состояніи, подобные

пріемы были-бы смертельны. Наконецъ есть такіе помѣшанные, по которымъ, самыя сильныя болѣзненныя вліянія скользятъ, не оставляя слѣдовъ. Но вообще такихъ больныхъ чрезвычайно мало, они рѣдки и составляютъ собою исключенія.

Если бы захотѣли сравнивать смертность въ помѣшательствѣ со смертностью въ другихъ болѣзняхъ, то первая покажется незначительною—и на это есть свои причины. Во первыхъ: у помѣшанныхъ животно-растительныя отправленія организма совершаются достаточно-хорошо для поддержанія ихъ жизни. Во вторыхъ: помѣшанные, находящіеся въ заведеніяхъ, ведутъ жизнь правильную, пища и вообще діэтетическое содержаніе приспособлено къ ихъ положенію — и, сколько можно, они удалены отъ всѣхъ вредныхъ вліяній. Въ третьихъ: мѣстоположеніе заведенія, по бо́льшей части, избирается сухое, возвышенное, съ хорошимъ, свѣжимъ воздухомъ и всегда почти лучше, нежели мѣстоположенія прочихъ больницъ, помѣщающихся внутри города.

Когда ближе ознакомятся съ помѣшательствомъ и глубже изучатъ эту отрасль медицины, то быть можетъ раскроютъ причину: отъ чего, по бо́льшей части, извѣстными только болѣзнями оканчивается жизнь помѣшанныхъ. Въ настоящемъ-же положеніи науки, объ этомъ можно много наговорить и всё это будутъ одни вѣроятности! Перейдем-те къ фактамъ. Вотъ болѣзни, которыми чаще умираютъ помѣшанные.

Худосочія. Здѣсь не только качество крови, но качество лимфы, испарины, урины и другихъ жидкостей измѣняется больной слабъ, тѣло вяло, блѣдно или блѣдно-желто; отъ неправильнаго и ослабленнаго вліянія нервовъ на плототвореніе кровь разжижается, на членахъ появляются желто-багровыя, багровыя, темныя пятна, желваки, прыщи, десны раз-

дуты, губчаты, изнурительный поносъ или слизистый, или водянистый, или кровавый, на ногахъ открываются нечистыя, кровоточивыя, синеватыя, губчатыя язвы, иногда омертвѣнія, ноги отекаютъ, въ нихъ появляются сильныя боли, вонючій запахъ изо-рта, усталость, слабость, кровотеченія, боли въ желудкѣ, пролежни на локтяхъ, крестцѣ, ягодицахъ, мыщелкахъ; непроизвольныя испражненія, обмороки, смерть.

Наблюденіе 42. Случай помѣшательства, окончившагося смертію отъ худосочія.

Пелагея Мохова, С. Петербургская мѣщанка, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ проведенныхъ въ невоздержности и пьянствѣ, была поражена помѣшательствомъ, осложненнымъ съ падучей болѣзнью. Въ Іюнѣ 1846 года, когда я былъ приглашенъ къ ней, по тѣлу ея въ разныхъ мѣстахъ были прыщи и нарывы, на ногахъ язвы, десны рыхлы, губчаты, испарина и дыханіе вонючи; припадки падучки возобновлялись каждую недѣлю, проявленіе душевныхъ способностей было въ сильномъ отупѣніи; иногда, послѣ эпилептическихъ припадковъ, она, по два и по три дня, лежала совершенно безъ чувствъ и безъ языка, въ болѣзненномъ усыпленіи; худосочіе быстро развивалось, раны на ногахъ расширялись, принимали болѣе темный цвѣтъ и отдѣляли злокачественную матерію, изъ маточнаго рукава вытекала сперва сукровица, потомъ гной вонючій до такой степени, что съ трудомъ можно было оставаться въ той комнатѣ, гдѣ лежала больная; вскорѣ появились пролежни, язвы во рту, истощеніе тѣла, непроизвольность испражненій, и, 1 Августа, больная умерла.

Изнурительная нервная лихорадка. Эта болѣзнь болѣе замѣтна между ограниченно-помѣшанными мрачными, кото-

рые не хотятъ двинуться съ мѣста, отбрасываютъ пищу, равнодушны къ жизни и даже, иногда, расположены къ самоубійству. Обыкновенно, такіе больные начинаютъ худѣть, кожа ихъ дѣлается еще болѣе жестка и землиста, является общая во всемъ тѣлѣ слабость, малое жилобіеніе, больной, то зябнетъ, то опять согрѣвается, сонливость послѣ обѣда, каждый вечеръ лихорадка, иногда присоединяется поносъ и судороги — а тамъ и смерть.

(Наблюденіе будетъ помѣщено въ главѣ о вскрытіи труповъ).

Падучая болѣзнь обнаруживается если не всегда, то по бо́льшей части, еще до вспышки помѣшательства и, продолжаясь съ этой болѣзнью, похищаетъ большое число жертвъ. Всякой приступъ болѣе и болѣе разстроиваетъ правильное проявленіе душевныхъ способностей, всякому приступу или предшествуетъ или сопровождаетъ его раздражительность, буйство и даже бѣшенство больныхъ. Самая большая часть помѣшанныхъ, пораженныхъ падучею болѣзнію, теряя болѣе и болѣе правильность въ проявленіи душевныхъ способностей, наконецъ переходитъ въ состояніе совершенной глупости и даже безсмыслія, приступы падучки случаются во всякое время дня и ночи, больной съ крикомъ падаетъ гдѣ попало, (случалось что несчастные падали въ горящій каминъ, въ воду, на острые углы мебели или домашнихъ вещей и проч.), самосвѣдѣніе прекращается, конвульсіи коверкаютъ всё тѣло, пѣна у рта, дыханіе хрипящее, прерывистое, лице раздутое, багровое, большой палецъ сведенъ къ ладони, всё тѣло въ искаженномъ состояніи... наконецъ припадокъ слабѣетъ и уступаетъ мѣсто усыпленію, которое продолжается до 12 часовъ и болѣе. Припадки падучей болѣзни учащаются до того, что иногда повторяются по два и по три раза въ день, больной видимо разрушается и наконецъ смерть оканчиваетъ его страданія.

Наблюденіе 43. Случай помѣшательства, окончившагося смертію, при усиленіи падучей болѣзни.

Купецъ Мещеряковъ, четыре года, страдалъ помѣшательствомъ, которое принимало уже видъ глупости. Больнаго содержали дома. Однажды, онъ выбѣжалъ на улицу, за нимъ пустились въ погоню, догнали, завязалась драка; больной сопротивлялся съ иступленіемъ, и, тутъ-же, съ нимъ сдѣлался первый приступъ падучей болѣзни. Черезъ два мѣсяца, приступъ возобновился съ бо́льшею силою, и, вслѣдъ за тѣмъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, было 8 приступовъ, а послѣ они стали повторяться черезъ 4 и 5 дней. Проявленіе душевныхъ способностей быстро угасало, пальцы на лѣвой рукѣ свело, больной ослабѣлъ, но ѣлъ и спалъ очень много, рѣдко что нибудь говорилъ, на лицѣ выражалось совершенное безсмысліе, пульсъ былъ очень медленный, біенія сердца неправильны, припадки падучей болѣзни участились еще болѣе и появлялись черезъ день, а иногда и каждый день. Спустя два часа послѣ послѣдняго припадка, больной умеръ.

—

Ударъ случается чаще зимою, нежели лѣтомъ. Онъ бываетъ: или *кровяной*, съ усиленнымъ полнымъ, крѣпкимъ жилобіеніемъ, съ раздутымъ краснымъ лицомъ, кровавыми неподвижными или вращающимися глазами, съ судорогами, по бо́льшей части, только въ нѣкоторыхъ членахъ и съ потерею самосвѣдѣнія. Больной лежитъ безъ чувствъ, безъ движенія, съ пѣною у рта, съ ослабленіемъ вѣкъ и челюстей, съ непроизвольнымъ испражненіемъ кала и мочи. Или-же ударъ бываетъ *нервный;* онъ у помѣшанныхъ бываетъ чаще нежели ударъ кровяной. Наружныхъ признаковъ, предвѣщающихъ нервный ударъ почти никакихъ нѣтъ, самое сильное буйство и бѣшенство вдругъ утихаетъ, конеч-

ности холодны, жилобіеніе малое, больной блѣднѣетъ, иногда дрожитъ и испускаетъ послѣдній вздохъ.

(Смерть помѣшаннаго отъ удара, смотр. наблюденіе 3).

Параличъ часто ведетъ къ могилѣ больныхъ страждущихъ общимъ помѣшательствомъ, ограниченнымъ помѣшательствомъ и въ особенности глупостію. Надобно замѣтить, что эта болѣзнь чаще развивается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ, а особливо у мужчинъ сладострастныхъ, невоздержныхъ, пьяницъ, и особенно у такихъ, которые, при невоздержаніи, занимались сильной умственной работой. У бѣдныхъ рѣже, чѣмъ у богатыхъ. На югѣ меньше, чѣмъ въ полосѣ умѣренной.

При развитіи паралича, усиливается ослабленіе въ проявленіи мысли, больные заикаются, трудно произносятъ слова, походка дѣлается неровною, кожа вяла, блѣдна, малочувствительна, больной или жирѣетъ или чаще тощаетъ, ходитъ съ трудомъ, не прямо а склонившись на бокъ, кишечныя испражненія выходятъ не произвольно, но они не жидки иногда же бываютъ продолжительные запоры; моча изтекаетъ тоже безъ воли больнаго, силы слабѣютъ, члены холодны, худоба тѣла увеличивается не смотря на обжорливость. Наконецъ, больные не могутъ ходить, слегаютъ въ постель, появляются пролежни — влажные, скороразрушительные, углубляющіеся до костей; развивается изнурительная лихорадка, судороги похожія иногда на падучку — и смерть.

Наблюденіе 44. Случай помѣшательства окончившагося смертью отъ паралича.

А. Е** провелъ свою молодость въ лучшемъ обществѣ, бросая десятки тысячь для удовольствій и прихотей. Онъ имѣлъ—и свой звѣринецъ, и свою псовую охоту, и сво-

ихъ музыкантовъ, его пиры были на-славу, его квартира была музей роскоши, вкуса и драгоцѣнностей, его желанья не знали границъ и вели къ неограниченной расточительности, которая быстро поглотила все его имѣніе. Но у Е** оставался еще запасъ—это была женщина, Гр. Г**, которая его любила и всѣмъ для него жертвовала. Прошло нѣсколько лѣтъ, Е** жилъ шире прежняго—имѣніе доброй Гр. Г** превратилось въ милліоны, и эти милліоны, какъ вода, протекли черезъ руки расточительнаго Е**. Наконецъ онъ поустарѣлъ, Гр. Г** умерла, средствъ для жизни нестало; Е** еще нѣсколько лѣтъ жилъ крохами прежняго, но и тѣ всѣ вышли, онъ началъ ходить обѣдать въ *** клубъ на счетъ своихъ знакомыхъ, его положеніе становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ.... въ послѣдній разъ онъ явился въ *** клубъ и ходилъ по столовой, въ то время, когда всѣ обѣдали.... взглянувъ на него я невольно сказалъ своему сосѣду что я боюсь за г. Е**.... Черезъ четыре или пять дней послѣ этого обѣда въ клубѣ, я узналъ что Е** помѣшался.... И этотъ человѣкъ, прежде владѣвшій огромными капиталами, какъ нищій былъ отправленъ въ Московскій Домъ помѣшанныхъ (Преображенская больница). Больной бредилъ о своей бывшей золотой жизни, и тѣмъ, которые подходили къ нему, давалъ награды, мѣста, деньги и пр. Болѣзнь шла быстро, скоро начали показываться признаки худосочія и паралича. Благородные душою члены Московскаго *** клуба сдѣлали сборъ, съ той цѣлію, чтобъ содержать несчастнаго на свой счетъ. Къ сожалѣнію Е** вскорѣ былъ переведенъ въ частное заведеніе С**. Здѣсь всѣ болѣзненные припадки усилились, движенія больнаго показывали что paresis овладѣлъ многими мышцами, sphincteres были уже совершенно поражены параличемъ, отъ недостаточнаго вліянія нервной системы на кровотвореніе, худосочіе быстро развивалось,—и заживо полуразрушенный Е** умеръ, пока-

завши собою страшный урокъ вредныхъ слѣдствій расточительности и неумѣнья пользоваться жизнью.

Чахотка нерѣдко присоединяется къ помѣшательству, и въ особенности, къ ограниченному помѣшательству съ мрачнымъ расположеніемъ духа; иногда эта болѣзнь, какъ я уже замѣтилъ, перемежается съ разстроеннымъ проявленіемъ душевныхъ способностей. Вообще у помѣшанныхъ признаки чахотки не такъ явственны, какъ у людей здравомыслящихъ. Кашель съ изверженіемъ гнойной мокроты иногда появляется, иногда онъ едва замѣтенъ, иногда же его во-все не бываетъ, а больной часъ отъ часу истощается, ладони горятъ, щеки краснѣютъ ограниченнымъ румянцемъ, изнурительная лихорадка, наконецъ смерть — и, только по вскрытіи трупа, находимъ въ легкихъ мѣстныя захрялости и большую часть этой внутренности наполненную гноемъ.

Наблюденіе 45. Случай помѣшательства окончившагося, смертью отъ чахотки.

Коллежскій Секретарь Родкевичъ вступилъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при О. Б. въ ноябрѣ 1846 года. Онъ страдалъ ограниченнымъ мрачнымъ помѣшательствомъ, физіогномія его выражала постоянный страхъ, отчаяніе и нерѣшительность; всякій разъ, какъ я проходилъ мимо его, онъ меня останавливалъ самымъ умоляющимъ голосомъ, хотѣлъ что-то сказать и, какъ будто забывши, старался вспомнить, но никогда не могъ вспомнить того, что хотѣлъ высказать. Онъ боялся всего: боялся ѣсть, боялся спать, боялся ходить, боялся говорить, всегда его нужно было ободрять. Съ самаго вступленія, больной былъ слабъ и тощъ,

пульсъ имѣлъ ускоренный, грудь узкую, цвѣтъ тѣла землистый, дыханіе отзывалось нестерпимо сильнымъ, непріятнымъ запахомъ, кашля не было. Родкевичь слабѣлъ и худѣлъ чрезвычайно быстро, по ночамъ метался въ постелѣ, дыханіе становилось стѣсненнымъ, частымъ, прерывистымъ, начался кашель съ отхаркиваньемъ гноя, языкъ покрылся густою нечисто-бѣловатою слизью, ознобъ былъ едва замѣтенъ, но жаръ къ вечеру сильный, запоры, сонъ пропалъ совершенно, больной не чувствовалъ нигдѣ никакой боли, но отъ слабости уже не могъ ходить, вонючій гной откашливался въ большомъ количествѣ, дыханіе становилось день ото дня труднѣе и 22 марта 1847 года Родкевичь умеръ.

Воспаленія болѣе убійственныя для помѣшанныхъ, это: воспаленіе мозга и его оболочекъ. Больной дѣлается безпокоенъ, жалуется на головную боль, голова горяча, лице краснѣетъ, бѣлки глазъ наливаются кровью, пульсъ поднимается, височныя артеріи сильно бьются, безпокойство переходитъ въ бѣшенство, сопровождаемое иногда конвульсіями; запоры, тѣлесныя отравленія разстроиваются и помѣшанный умираетъ или въ сильномъ приступѣ бѣшенства или въ глубокомъ и продолжительномъ усыпленіи.

(Наблюденія будутъ выставлены въ главѣ о вскрытіи труповъ).

Органическія поврежденія. Часто, при жизни, никакъ нельзя съ точностью опредѣлить страждущаго органа, потому что больные своими нелѣпыми отвѣтами не только не помогаютъ врачу, но еще болѣе его сбиваютъ, или-же нарочно скры-

ваютъ свою болѣзнь; да и самые припадки иногда во-все незначительны, а помѣшанный въ короткое время умираетъ и только одно вскрытіе трупа увѣряетъ насъ, что въ больномъ были органическія поврежденія.

(Наблюденія будутъ въ главѣ о вскрытіи труповъ).

Водянки. Брюшная и грудная водянка у помѣшанныхъ обозначаются тѣмъ, что у больнаго появляется затрудненіе дыханія, ночью онъ просыпается, и не иначе опять засыпаетъ, какъ подышавъ сидя; отекъ подъ нижними вѣками, потомъ совершенная невозможность лежать, отекъ ногъ, живота, рукъ, лица, и смерть отъ задушенія. Или-же раздутость живота съ зыбленіемъ въ немъ жидкости, пороки пищеваренія, порочное состояніе крови, мало мочи, отекъ расходится отъ ногъ вверхъ, самыя ноги раздуты, въ лежачемъ положеніи вода напираетъ на грудобрюшную преграду и мѣшаетъ дышать, является изнурительный поносъ, и—смерть.

Наблюденіе 46. Случай помѣшательства окончившагося смертью отъ водянки.

К. Исаковъ, дьячекъ Благовѣщенской церкви въ Царскомъ Селѣ, сангвиникъ, среднихъ лѣтъ, въ слѣдствіе разныхъ непріятностей сперва имѣлъ апоплексическій ударъ, а потомъ у него развилось ограниченное помѣшательство. Въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при О. Б. онъ былъ помѣщенъ 16 февраля 1846 года, спустя около трехъ лѣтъ послѣ развитія болѣзни. Больной ясно и отчетливо отвѣчалъ на вопросы; если же съ нимъ никто не говорилъ, то онъ цѣлый день кричалъ на распѣвъ: „ой, ой,

о-о-ой!“ и иногда къ этому прибавлялъ „зачѣмъ-же меня испортили, вотъ я и кричу!“ Щеки больнаго были по большей части красны, пульсъ очень твердый, полный съ перемежками, дыханіе затрудненное, изрѣдка сухой короткій кашель, мочи мало, запоры, сонъ прерывистой и недостаточной. Потомъ вдругъ, въ одну ночь, ноги чрезвычайно отекли, мошонка тоже, но черезъ два дня, отъ мочегонныхъ средствъ, эта опухоль быстро исчезла; между-тѣмъ дыханіе всё было трудное, сердце билось чрезвычайно сильно и, даже для глазъ, были замѣтны порывистыя біенія сердца, которыми какъ-будто колыхалась въ груди жидкость; нижнія вѣки налились водянистой опухолью, черезъ мѣсяцъ ноги опять отекли и — такъ какъ больной всегда тянулъ свой однообразный напѣвъ „о-о-ой!“, стоя на ногахъ, — то опухоль ногъ увеличивалась еще болѣе, она поднималась всё выше, заняла мошонку, животъ, больной съ трудомъ могъ лежать, и едва переводилъ дыханіе, вскорѣ явилась изнурительная лихорадка и, въ началѣ іюня 1846 года, Исакова уже не было въ живыхъ. Онъ къ сожалѣнію не вскрытъ, по упрямству родныхъ и потому-что принадлежалъ къ духовному званію.

Теперь укажу на общіе выводы относительно смертности между помѣшанными. Она различна, смотря: по мѣстоположенію заведенія, по времени года, по лѣтамъ больныхъ, по способу лѣченія, по содержанію и присмотру, по осложненію съ различными недугами, по особеннымъ случайнымъ обстоятельствамъ, и, наконецъ, по виду помѣшательства.

Мѣстоположеніе заведенія. Замѣчено, что смертность, въ заведеніяхъ выстроенныхъ на низменныхъ, сырыхъ мѣстахъ, гораздо болѣе, нежели въ заведеніяхъ расположенныхъ на

мѣстахъ сухихъ, возвышенныхъ, пользующихся хорошею водою и свѣжимъ воздухомъ.

Время года. Смертность увеличивается зимою и осенью, между-тѣмъ, какъ весною и лѣтомъ она уменьшается, потому что лѣтомъ, и особливо весною, помѣшанные болѣе дѣятельны, прогуливаются на свѣжемъ, открытомъ воздухѣ, расположеніе ихъ духа веселѣе, тѣлесныя отправленія улучшаются, свѣжія овощи улучшаютъ качество крови, а открывающіяся кожныя поры, освобождаютъ ее отъ задержанныхъ примѣсей.

Возрастъ. Смертность самая большая, между обоимъ поломъ, отъ 30 до 50 лѣтъ; у мужчинъ она сильнѣе отъ 30 до 40; а у женщинъ отъ 40 до 50. Женщины, пережившія 60 лѣтъ своей жизни, умираютъ несравненно въ бóльшемъ числѣ, нежели мужчины въ этихъ-же лѣтахъ; слѣдовательно у мужчинъ наибольшая смертность развивается ранѣе и потомъ опять уменьшается; у женщинъ-же смертность появляется въ лѣтахъ болѣе позднихъ, но несравненно сильнѣе, и всё увеличивается.

Способъ леченія. Если въ леченіи употребляютъ жестокія мѣры, если истощаютъ больныхъ кровопусканіями, и если часто и безъ разбору заставляютъ ихъ глотать очень сильно дѣйствующія средства, наконецъ, если мало назначаютъ движенія на открытомъ воздухѣ, то смертность бываетъ гораздо значительнѣе; но тамъ, гдѣ не изнуряютъ больныхъ ни излишними пріемами сильныхъ лекарствъ, ни выцѣживаніемъ крови, гдѣ обходятся съ этими несчастными человѣколюбиво, и въ леченіи болѣе слушаютъ природу — смертность значительно меньше.

Содержаніе и присмотръ. Чѣмъ лучше приспособлены, къ виду помѣшательства, пища и размѣщеніе, тѣмъ менѣе смертность въ заведеніи; чѣмъ внимательнѣе служители смотрятъ за больными, тѣмъ менѣе несчастные, расположенные

къ самоубійству, находятъ случай исполнить свои пагубные планы, и тѣмъ рѣже бываютъ несчастные случаи отъ неосторожности, разсѣянности, задумчивости и безсмыслія больныхъ, во всѣхъ видахъ помѣшательства.

Осложненія. Если въ заведеніе принимаются больные уже неизлечимые, страждущіе помѣшательствомъ соединеннымъ съ падучкой, параличемъ, чахоткой, изнурительной лихорадкой; если принимаются идіоты; то разумѣется, что въ такомъ заведеніи смертность болѣе нежели тамъ, гдѣ принимаются только излечимые больные.

Случайныя обстоятельства. Если въ заведеніе проникаетъ эпидемія, или заразительная болѣзнь, то смертность весьма усиливается—и мнѣніе, будто-бы помѣшанные не подвергаются вліяніямъ эпидемій, совершенно ложно. Сюда-же должно отнести и недостатокъ въ пищѣ, помѣщеніе въ нововыстроенныхъ зданіяхъ и пр.

Видъ помѣшательства. Чтобъ отчетливѣе показать разность смертности, по видамъ помѣшательства, надобно разсмотрѣть эти виды особо.

Въ ограниченномъ помѣшательствѣ умираетъ: 1 на 14
Въ общемъ помѣшательствѣ . . . . 1 — 20
Въ глупости . . . . 2 — 5

Въ безсмысліи, и особенно врожденномъ, умираютъ всѣ, но живутъ иногда до 35 и 40 лѣтъ, рѣдко болѣе.

Между несчастными, пораженными глупостію, смертность велика оттого, что этотъ видъ помѣшательства чаще бываетъ у людей преклонныхъ лѣтъ, и отъ того, что неизлечимое ограниченное и общее помѣшательство перерождаются наконецъ въ глупость.

Въ помѣшательствахъ острыхъ смертность очень незна-

чительна (развѣ будетъ осложненіе съ головными воспаленіями, съ горячкой и пр.).

Ограниченное помѣшательство мрачное, съ наклонностью къ самоубійству, характеризуется гораздо бо́льшею смертностью, нежели ограниченное помѣшательство веселое, (у самоубійцъ смертность уменьшается внимательнымъ присмотромъ).

Смертность, самая большая замѣчается въ теченіи первыхъ 2 лѣтъ, по развитіи болѣзни.

—

XI.

ВСКРЫТІЕ ТРУПОВЪ.

Неужели трудно сказать *не знаю*; неужели должно убѣждать другихъ въ томъ, въ чемъ мы не убѣждены сами? И какая будетъ отъ этого польза? Теоріи не всегда подвигаютъ науку впередъ,—къ несчастію онѣ нерѣдко только затемняютъ ее и мѣшаютъ ея развитію; поэтому-то я не позволилъ себѣ приводить здѣсь тѣхъ теорій, которыя были созданы разными писателями, какъ результаты трупосѣченій, и прежде всего указалъ на *такія данныя*, которыя ослабляютъ всякую теорію и каждаго заставляютъ бросить критическій взглядъ на этотъ важный предметъ.

1) При совершенно различныхъ измѣненіяхъ, которыя находимъ въ мозгѣ людей умершихъ помѣшанными, мы замѣчаемъ, при жизни этихъ несчастныхъ, почти совершенно тождественныя разстройства въ проявленіи душевныхъ способностей.

2) Нерѣдко при совершенно различныхъ видахъ помѣшательства, въ трупахъ, открываются весьма сходныя измѣненія.

3) При болѣзненномъ измѣненіи одной и той-же части мозга иногда проявленіе душевныхъ способностей разстроивается, а иногда нѣтъ.

4) Причина разстройствъ въ отправленіяхъ головнаго мозга нерѣдко находится не въ самомъ головномъ мозгѣ, но въ нервныхъ узлахъ, даже въ нервныхъ оконечностяхъ.

5) Химическій составъ мозга тоже измѣняется; эти измѣненія очень рѣдко изслѣдываются — и нельзя ручаться за достаточную точность подобныхъ изслѣдованій.

6) Ни сущность, ни образъ дѣйствія того начала, которое заставляетъ дѣйствовать нервную систему, намъ неизвѣстны да и едва-ли уловимы.

7) Измѣненія, находимыя въ трупахъ помѣшанныхъ, иногда бываютъ не причиною, и не слѣдствіемъ помѣшательства, а слѣдствіемъ другихъ случайныхъ болѣзней, присоединившихся къ помѣшательству.

8) Бо́льшая часть органическихъ измѣненій мозга встрѣчается въ трупахъ людей, умершихъ не въ помѣшательствѣ и не бывшихъ никогда помѣшанными.

9) Иногда, при вскрытіи труповъ людей страдавшихъ помѣшательствомъ въ сильной степени его развитія, не находимъ никакихъ измѣненій, доступныхъ теперешнимъ нашимъ способамъ изслѣдованія.

Узнавши эти данныя, перейдем-те къ фактамъ, — но, чтобъ не размножать ихъ безъ всякой причины, я выставлю здѣсь только ограниченное число вскрытій труповъ. Въ этихъ вскрытіяхъ, всѣ главные виды помѣшательства будутъ имѣть свои примѣры.

Наблюденіе 47. Ограниченное помѣшательство; вскрытіе трупа. (а).

Б. Б. Бушенъ, Коллежскій Совѣтникъ, 55 лѣтъ отъ роду, нервнаго темперамента, слабаго тѣлосложенія, въ разные эпохи своей жизни страдалъ геморроемъ, глистами, ипохондріей, завалами, венерической болѣзнію и кровотеченіями. Около 1825 года, онъ былъ укушенъ бѣшеной собакой и вылечился, а въ 1831 году получилъ сильный ревматизмъ, въ слѣдствіе ко-

тораго гибкость въ колѣнныхъ составахъ обѣихъ ногъ такъ уменьшилась, что больной съ трудомъ могъ ходить. *4-го августа* 1846 года, этотъ больной вступилъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. въ состояніи ограниченнаго помѣшательства, которое у него начало развиваться еще за годъ до прибытія въ отдѣленіе. Больной бредилъ о какомъ-то проклятомъ обществѣ, которое покушается уничтожить всѣ лучшія произведенія русскихъ фабрикъ и замѣнить ихъ поддѣльными товарами. Вообще, г. Бушенъ чрезвычайно чувствителенъ и раздражителенъ, не терпитъ противорѣчія, если играетъ въ карты и ему несчастливится, то не окончивши, бросаетъ игру; въ шахматной игрѣ, если потеряетъ двухъ офицеровъ, то тоже сердится и не хочетъ оканчивать партію. Не смотря на свою нетерпѣливость, больной покоенъ; онъ ѣстъ умѣренно, спитъ хорошо, ночью не можетъ удерживать мочу, пульсъ медленный, слабость зрѣнія. Еще прежде помѣшательства, г. Бушенъ, желая избавиться отъ ревматизмовъ, очень много и часто натиралъ свою голову французской водкой съ солью, а отъ ослабленія нервовъ и негибкости колѣнныхъ составовъ часто падалъ и при паденіяхъ ушибалъ голову. *27-го августа* у г-на Бушенъ, безъ всякой видимой причины, начала сперва краснѣть и припухать, а черезъ день почернѣла, верхняя часть ушной раковины—и вѣроятно отпала-бы (какъ это бываетъ въ помѣшательствѣ) если бы тотчасъ-же не были употреблены наружныя средства. *Въ началѣ сентября* чернота начала уменьшаться, а къ *10-му числу* этого-же мѣсяца совершенно исчезла. Не смотря на то, больной слабѣлъ больше и больше, бредъ продолжался. *10-го октября*, на внутренней сторонѣ каждаго бедра появились excoriationes — какъ слѣдствія недержанія мочи; нервная раздражительность усилилась до того, что появились корчи въ спинѣ. *14-го*, почти

вдругъ образовался на крестцѣ большой пролежень и обнаружились боли въ сочлененіяхъ. Г. Бушенъ все еще вставалъ съ постели и бóльшую часть дня сидѣлъ въ креслахъ; помѣшательство продолжалось и становилось еще упорнѣе. *Ночи 14 и 15* чиселъ—вовсе безъ сна. *16-го*, въ 9 часовъ вечера начались сильныя корчи въ спинѣ и продолжались часа два; за полночь больной умеръ.

Вскрытіе тѣла. Нашъ дѣятельный хирургъ г. Пироговъ былъ при этомъ трупосѣченіи и вмѣстѣ со мною изслѣдовалъ измѣненія въ трупѣ и особенно въ головномъ мозгѣ. Найдено: a) *Голова:* лѣвая темянная кость, у спайки своей съ правой темянной костью (sutura sagittalis), была почти продыравлена чрезмѣрно развившеюся пахіоновою желѣзою, а близъ спайки своей съ лобною костью, расколота почти параллельно съ вѣнечнымъ швомъ (sutura coronaria). Мягкая оболочка мозга разбухла. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на нижней поверхности мозга, замѣчались пластическія отложенія лимфы. Самое мозговое существо, особливо около боковыхъ желудочковъ, окрѣпло; боковые желудочки мозга увеличены въ объемѣ и растянуты сывороточной жидкостью. Прозрачная стѣнка между этими желудочками (septum lucidum) потеряла свою нѣжную мягкость и сдѣлалась почти полу-хрящевою b) *Грудь* и *животъ:* ничего замѣчательнаго. c) *Тазъ:* мочевой пузырь отолстѣлъ, и изнутри, во многихъ мѣстахъ изъязвленъ d). *Позвоночный каналъ:* спинной мозгъ ниже 3-го хребетнаго позвонка въ сильной чахлости (atrophia).

Наблюденіе 48. Ограниченное помѣшательство; вскрытіе трупа (b).

Готлибъ Ро, колонистъ, 59 лѣтъ, холерикъ, тощій, сухой,

обыкновенно трудолюбивый и кроткаго характера, но по-временамъ чрезвычайно вспыльчивый, терпѣлъ съ ранней молодости жестокости отъ своихъ родителей. На 22 году своего возраста, въ первый разъ, онъ страдалъ помѣшательствомъ около года—и потомъ выздоровѣлъ, но былъ по бóльшей части задумчивъ и убѣгалъ сообщества людей. Въ разное время, у Готлиба Ро обнаруживались запоры, геморрой, безсонница; а около тридцатилѣтняго возраста образовалась мошоночно—паховая грыжа. Женитьба не уменьшила мрачности характера Ро: онъ по прежнему былъ дикъ и нелюдимъ. На40-мъ году своей жизни, 18 лѣтъ спустя послѣ первой вспышки помѣшательства, у него, въ другой разъ, появилось разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей — и опять прошло. Наконецъ въ генварѣ 1847 года, опять черезъ 18 лѣтъ послѣ второй вспышки помѣшательства, эта болѣзнь развилась въ третій разъ. Готлибъ Ро началъ бредить о религіи, сдѣлался скученъ и мраченъ еще болѣе прежняго, покушался утопиться, запоры усилились, безсонница, отвращеніе отъ пищи — и *9 мая* 1847 года, Ро былъ помѣщенъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. въ такомъ состояніи: пульсъ медленный, неровный, кожа сухая, дыханіе вонючее, запоры, отсутствіе аппетита, не свободное глотаніе, больной тоскуетъ, тревожится, думаетъ что онъ величайшій грѣшникъ, что его преслѣдуютъ, будутъ мучить, хотятъ отравить — и въ слѣдствіе этихъ тревожныхъ мыслей, Ро не спитъ по ночамъ, съ трудомъ можно уговорить его принять какую нибудь пищу. На головѣ больнаго, близъ темени, шрамъ послѣ раны, которую Ро нанесъ себѣ гвоздемъ, желая убить себя. *Къ 21-му мая* запоры усилились, больной испражняется только при помощи клистира. *26-го* увеличилась желтизна кожи и худоба тѣла; безсонница, правый бокъ на-ощупь болитъ.

2-го іюня, бредъ еще болѣе сосредоточивается на предметахъ религіозныхъ, запоры продолжаются. *6-го*, отвращеніе отъ пищи усиливается; слабость, безсонница. *10-го*, слабость; prostratio virium, больной уже не можетъ ходить. *13-го*, отвращеніе отъ пищи уменьшилось, больной немного поѣлъ и, *къ 20-му* числу, сталъ нѣсколько крѣпче, опять началъ ходить, но чрезвычайно исхудалъ, тѣло приняло желто-землистый цвѣтъ. *21-го*, снова отвращеніе отъ пищи, холодъ конечностей, пульсъ едва ощитителенъ, сухость во рту, Ро день и ночь твердитъ „Herr Iesus, o Herr Iesus!“ и очень не охотно отвѣчаетъ на вопросы; запоры и безсонница продолжаются. *22-го*, пролежни на крестцѣ и изнуреніе силъ въ высшей степени, больной похожъ на дышущій скелетъ. *23-го* утромъ— смерть.

Вскрытіе тѣла. Найдено: a) *голова:* утонченіе костей черепа, особенно темянныхъ; приращеніе твердой мозговой оболочки къ черепу, сращеніе оболочекъ между собою; не-сильное размягченіе лѣваго мозговаго полушарія, небольшое количество серозной жидкости въ боковыхъ желудочкахъ мозга; разбухлость и наполненіе кровью хоровидныхъ сосудистыхъ сплетеній, лежащихъ въ этихъ желудочкахъ, сильное скопленіе крови въ поперечной пазухѣ. b) *Грудь:* воздушная раздутость (emphysema) лѣваго легкаго, глотка и пищепроводное горло въ естественномъ состояніи. c) *Животъ:* желчный пузырь увеличенъ въ объемѣ и растянутъ жидкой желчью.

Наблюденіе 49. Общее помѣшательство; вскрытіе трупа. (*a*)

Полигенъ Либанскій, Губернскій Секретарь, 35 лѣтъ, сангвинико-холерикъ, съ темнорусыми волосами, не очень крѣпкаго тѣлосложенія, пылкаго и живаго характера; въ 1831 году

страдалъ холерою, и, сверхъ того, имѣлъ сыпь (неизвѣстно въ какое время жизни). Сбивчивость въ идеяхъ г. Либанскаго начала обнаруживаться въ ноябрѣ, а *2-го декабря 1846* года этотъ больной вступилъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. въ сильномъ безпокойствѣ; онъ кричалъ, свисталъ, смѣялся, дрался, шумѣлъ, почти вовсе не спалъ, ѣлъ обжорливо, лице его было довольно красно, глаза налиты кровью и блестящи, кончикъ носа часто багровѣлъ и опухалъ, потомъ эта опухоль быстро исчезала; пульсъ билъ сильно и часто. *8-го генваря*, у больнаго, на правомъ локтѣ, общіе покровы покраснѣли и нѣсколько припухли. *10-го*, на лоткѣ, тамъ гдѣ была краснота и опухлость, образовался нарывъ. *13-го*, на лѣвой голени образовалась рожа, занимающая довольно большое пространство. *14-го*, нарывъ на правомъ локтѣ вскрылся, вытекло немного гною; проявленіе душевныхъ способностей по-прежнему въ безпорядкѣ, больной буйствуетъ и говоритъ безсвязицу. *15-го*, слабое лихорадочное состояніе, нижняя часть голени опухла еще болѣе, но опухоль не такъ упруга, какъ была вчера; помѣшанный, ходя, безпрестанно раздражаетъ и ушибаетъ больную руку и ногу, а поэтому его уложили въ постель. *17-го*, нога, отъ колѣна внизъ, сильно раздулась, erysipelas phlegmonodes на икрѣ перешла въ омертвѣніе, а на передней части голени ощущается зыбленіе. Вечеромъ, по совѣту почтеннаго Д-ра Арендтъ, (который осматривалъ этого больнаго почти каждый день), я сдѣлалъ разрѣзъ на передней части голени, вдоль мѣста занятаго рожею, изъ раны вытекла кровь и немного гною. Бредъ и сумасбродство нисколько не уменьшаются. *18-го*, сухость рта, языкъ красный, моча мутная, испражненія чрезвычайно вонючія, но запора нѣтъ; сонъ въ теченіи всего этого времени безпорядочный и недостаточный; изъ язвы, образовавшейся на пра-

вомъ локтѣ, послѣ нарыва, отдѣляется гнойная матерія; на сгибѣ правой ручной кисти, съ тыльной поверхности, появляется матовая краснота и небольшая опухоль. *19-го*, изъ раны на ногѣ отдѣляется сукровица, а на томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ межкостной перепонкѣ голени (membarana interossea), ощутительно зыбленіе жидкости, и опять, тоже по совѣту Д-ра Арендтъ, сдѣланъ другой разрѣзъ, изъ котораго вытекло довольно гноя. Язва на правомъ локтѣ такъ распространилась, что обнаружила локтевой составъ и особенно olecranon; больной началъ кашлять, пульсъ поднялся до 97 въ минуту, жаръ во всемъ тѣлѣ, безсонница; не смотря на обильное отдѣленіе болѣзненной матеріи, не смотря на это сильное отвлеченіе отъ головы, помѣшательство упорно продолжается. Необходимость заставила держать несчастнаго больнаго связаннымъ въ кофточкѣ, потому-что онъ, если успѣваетъ высвободить свои руки, то разковыриваетъ свои язвы, сбрасываетъ повязки, даже отрываетъ съ краевъ ранъ куски тѣла, и при этомъ,—не только не обнаруживаетъ боли, но еще смѣется. *20-го*, опухоль ноги нѣсколько уменьшилась, изъ ранъ выходитъ гной, на сгибѣ правой ручной кисти — тамъ гдѣ прежде появилась краснота,—теперь образовалась зыблющаяся опухоль — по вскрытіи ея, вытекъ гной; кашель съ отхаркиваніемъ мокроты, перемѣшанной съ гноемъ. *21-го*, больной началъ замѣтно ослабѣвать, аппетитъ его вдругъ уменьшился. *22-го*, на передней части лѣвой голени образовался нарывъ; на икрѣ, антоновъ огонь, который до сихъ поръ былъ очень ограниченъ, началъ быстро распространяться; разстройство въ проявленіи душевныхъ способностей продолжается. *23-го*, нарывъ на голени вскрытъ, вытекъ злокачественный гной, запахъ гнойной матеріи, отдѣляющейся

изъ язвъ больнаго, тяжелый, непріятный, нестерпимый. *24-го*, въ теченіи дня было 4 жидкихъ испражненія низомъ, которыя вышли безъ самосвѣдѣнія больнаго; слабость. *25-го*, антоновъ огонь занялъ почти всю икру, подкожная клѣтчатка, пораженная гнилостью, выходитъ изъ-за кожи большими клочьями, на крестцѣ появляются пролежни, кашель съ отхаркиваньемъ гноя усиливается. *26-го*, близъ праваго локтя, новый нарывъ; цвѣтъ лица и тѣла больнаго землистый, глаза впали, голосъ охриплый, поносъ безъ самосвѣдѣнія; помѣшательство все-таки упорно продолжается, нѣтъ ни одной свѣтлой, безбредной минуты. *30-го*, антоновъ огонь охватилъ почти всю голень, язвы на сгибѣ ручной кисти, на локтѣ и пролежень на крестцѣ перешли тоже въ омертвѣніе; на всѣхъ этихъ мѣстахъ обнажены кости, аппетита нѣтъ, истощеніе, подергиваніе сухихъ жилъ, непроизвольность испражненій, бредъ нисколько не уменьшился. *31-го*, около полуночи, больной, съ тѣмъ-же разстройствомъ въ проявленіи душевныхъ способностей, умеръ.

Вскрытіе тѣла. Что найдено въ головѣ? почти ничего. Твердая мозговая оболочка кой-гдѣ срослась съ лежащею подъ нею среднею оболочкою. Но такія сращенія очень часто встрѣчаются и въ трупахъ людей не бывшихъ помѣшанными! Этотъ случай замѣчателенъ, *во первыхъ:* тѣмъ, что не смотря на разрушительное худосочіе, не смотря на то, что больной за-живо почти распался по составамъ, не смотря на сильную степень помѣшательства—въ мозгѣ нѣтъ и слѣдовъ поврежденія; *во вторыхъ:* тѣмъ, что обильныя болѣзненныя отложенія на поверхности тѣла, нисколько не уменьшали помѣшательства.

Вотъ для контраста, наблюденія съ рѣзкими измѣненіями въ головномъ мозгѣ (*).

„b) Бѣлевскаго Егерскаго полка музыкантъ, Лука Моисѣевъ, отъ роду 35 лѣтъ, прибылъ въ Московскій Военный Госпиталь 1845 года іюля 6 дня. Въ началѣ болѣзни припадки воспаленія мозга съ лихорадочнымъ состояніемъ. Черезъ нѣсколько дней лихорадка миновалась, но появилось общее помѣшательство. Больной мечется, вскакиваетъ съ постели, убѣгаетъ въ одной рубашкѣ на дворъ; — ругается, говоритъ безсмыслицу. Припадки эти въ одинаковой степени продолжаются до конца іюля мѣсяца.“

„Въ началѣ августа больной начинаетъ отвѣчать лучше и дѣлается спокойнѣе; такое состояніе продолжается до первыхъ чиселъ сентября. Въ это время онъ опять дѣлается безпокойнымъ и говоритъ безсвязицу. Хотя къ концу сентября раздражительность больнаго миновилась; но въ немъ замѣчаются нѣкоторыя странности тѣлодвиженій, и поступковъ: онъ ходитъ безпрестанно оглядываясь назадъ, мочится на полъ около своей постели. Въ это-же время онъ жалуется на сильную, нестерпимую боль на затылкѣ, гдѣ усматривается воспалительная опухоль. 1-го октября въ опухоли зыбленіе. 9-го октября, нарывъ вскрывается; изъ него вытекаетъ обильное количество гноя. Въ ночь, послѣ вскрытія нарыва, больной дѣлается опять безпокойнымъ, буйнымъ, хочетъ задушить своего товарища. Безпокойство продолжается 5 дней, съ особеннымъ ожесточеніемъ. Нѣсколько дней спустя, 16 октября, замѣчается вне-

---

(*) Три наблюденія общаго помѣшательства, (означенныя буквами «b, c, d.») и описаніе очень замѣчательныхъ измѣненій, найденныхъ при вскрытіи труповъ, въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ, сообщилъ мнѣ товарищъ мой, докторъ Е. В. Пеликанъ.

запный упадокъ силъ, но бредъ продолжается. 18-го октября, безпокойство опять усиливается, — доходитъ до бѣшенства: больной мечется, бьетъ стекла, не отвѣчаетъ на вопросы. Съ первыхъ чиселъ ноября, припадки помѣшательства начинаютъ стихать; но въ-замѣнъ ихъ замѣчаются гибельные предвѣстники изнурительной лихорадки. Къ концу этого мѣсяца больной начинаетъ отвѣчать на вопросы, онъ совершенно спокоенъ, но жалуется на сильную нестерпимую боль въ поясницѣ, причемъ правое колѣно начинаетъ опухать. Припадки изнурительной лихорадки усиливаются; къ боли въ поясницѣ, присоединяется нестерпимая боль при дотрогиваніи до живота. 3-го декабря, въ полдень, показывается какъ бы припадокъ перемежающейся лихорадки. Умственныя способности въ совершенномъ порядкѣ. Изнуреніе въ высшей степени. Смерть 6 декабря".

„*Вскрытіе тѣла.* Непрозрачность (отускнѣніе) паутинной оболочки; въ бококыхъ желудкахъ мозга значительное скоплеціе жидкости (около ℥jj). Въ правомъ легкомъ, мѣстами, апоплексическія пятна, преимущественно въ заднихъ доляхъ. Эксудативное воспаленіе брюшины (peritonitis exsudativa): большое скопленіе ихорозной жидкости въ брюшной полости и пластическій эксудатъ, склеившій кишки. Открытый нарывъ подъ сухожильнымъ подвздошнымъ растяженіемъ fascia iliaca, начинающійся отъ бедреннаго канала canal. cruralis, и простирающійся вверхъ до діафрагмы. Каріёзное разстройство 2 и 3-го поясничныхъ позвонковъ. Спинной мозгъ въ естественномъ состояніи. Подъ затылкомъ, въ мыщцахъ шеи, на мѣстѣ бывшаго нарыва, поперечно-полосатое строеніе нѣсколько сглажено и волокна размягчены".

„c) Присланный въ Московскій Военный Госпиталь изъ Рогожской части, безсрочно-отпускной фельдфебель Никита Семеновъ, отъ роду 38 лѣтъ, прибылъ маія 16-го 1845 года. Тифъ въ продолженіи 3 недѣль. Выздоровленіе. Больной выписывается изъ госпиталя, но черезъ 4 дня опять поступаетъ съ припадками общаго помѣшательства. Онъ говоритъ безсвязицу, бросается, мечется на постели, жалуется на головную боль, по временамъ плачетъ, кричитъ безъ всякой причины. Это продолжается 5 мѣсяцевъ. Въ половинѣ октября, вдругъ замѣчается быстрый упадокъ силъ; больной успокоивается, не жалуется на головную боль; но истощеніе все болѣе и болѣе увеличивается. Холодъ конечностей, пульсъ едва замѣтенъ. 2-го ноября больной умираетъ въ высшей степени истощенія.“

„*Вскрытіе тѣла.* 1) Незначительное налитіе сосудовъ твердой мозговой оболочки, но мягкая оболочка (pia mater) довольно налита; puncta rubra при разрѣзѣ мозга, въ небольшомъ количествѣ; эксудатъ молочнаго цвѣта на передней и средне-верхней поверхности подъ паутинной оболочкою, которая довольно потускнѣла. Размягченіе свода (fornicis) и прозрачной перегородки (septi pellucidi), которые превратились въ кашицеобразную массу. Подъ правымъ зрительнымъ чертогомъ, внутри самаго мозговаго существа, два, одно побо́льше, другое по меньше, компактно между собою соединенные, твердоватые, бѣлые, внутри и снаружи одинаковой сплошной консистенціи, подъ пальцами легко сжимаемые, бугорки; величиною, — одинъ въ горошину, а другой въ маленькій лѣсной орѣхъ. По вымачиваніи въ водѣ, эти бугорки сохранили свою форму и плотность; даже сдѣлались нѣсколько плотнѣе. 2) Splenisatio въ заднихъ нижнихъ доляхъ лѣваго легкаго; въ правомъ

тоже splenisatio, но въ меньшей степени; аорта утолщена и нѣсколько расширена. 3) Печень нормальна; селезенка очень малая; въ почкахъ, желудкѣ, кишкахъ и проч. ничего особеннаго."

„d) Рязанскаго пѣхотнаго полка рядовой, Порфирій Чиринъ, отъ роду 32 лѣтъ, прибылъ въ Московскій Военный Госпиталь, октября 17-го 1845 года. При совершенномъ почти отсутсвіи лихорадочныхъ припадковъ, обнаруживается бредъ. Разговоръ медленный, безсвязный; забывчивость обыкновенныхъ нуждъ и предметовъ; больной не хочетъ сидѣть на мѣстѣ и дѣлаетъ нѣсколько разъ попытки выскочить въ окно. Жалуется на головную боль; ночью сонъ спокойный; болѣзнь продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. Черезъ недѣлю, припадки бѣшенства стихаютъ, больной лежитъ въ забывчивости. На другой день появляется самосознаніе, потомъ опять исчезаетъ. На туловищѣ показывается рожа въ видѣ пояса. Упадокъ силъ, тихій бредъ. Смерть 30-го октября, почти черезъ 2 недѣли по поступленіи въ госпиталь."

„*Вскрытіе тѣла.* 1) Значительное налитіе сосудовъ твердой и мягкой мозговыхъ оболочекъ; надъ паутинною оболочкою на основаніи черепа, прозрачный, водянистый эксудатъ; въ боковыхъ желудочкахъ мозга тоже значительный эксудатъ жидкій, прозрачный, водянистый. Тамъ, гдѣ третій желудочекъ распространяется въ обѣ стороны, преимущественно же подъ лѣвый зрительный чертогъ, даже до лѣвой chiasma nerv. optic., находится твердое отложеніе, фиброзной консистенціи, съ развитыми сосудами, величиною въ большой грѣцкій орѣхъ.

2) Въ легкихъ, сзади, гиперэмія 3) въ печени тоже, — и начинающееся cirrhosis; въ тощей кишкѣ — пятнистая краснота съ развѣтленіемъ тончайшихъ кровеносныхъ сосудовъ".

Наблюденіе 50. *Глупость; вскрытіе трупа.*

Первая половина этого наблюденія уже описана въ VI-й главѣ (см. наблюденіе 23). Здѣсь, прежде результатовъ трупосѣченія, скажу, что *7-го февраля* 1846 года, когда К. Н. Громовъ былъ переведенъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б. ему было 30 лѣтъ; въ разное время своей жизни онъ страдалъ геморроемъ, венерической болѣзнью, ревматизмомъ. 12-*го* февраля, у него уменьшилась опухоль ногъ, съ которою онъ вступилъ въ отдѣленіе, но 17-*го* опять увеличилась. 22-*го*, усилилось недержаніе мочи и скорбутныя пятна на ногахъ. 8-*го* марта былъ поносъ. 11-*го*, кашель съ гнойной мокротой; пролежни и вскорѣ смерть.

Вскрытіе тѣла. Найдено: a) *Голова*: крѣпкая оболочка мозга заключала подъ собою около унца сывороточной жидкости и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, приросла къ средней оболочкѣ. Кромѣ сращенія оболочекъ между собою, онѣ, противъ макушки головы, приросли къ самому мозгу. Существо мозга обыкновенное, но въ правомъ боковомъ желудочкѣ находилась гидатида, а въ третьемъ желудочкѣ очень много серозной жидкости, вообще этой жидкостью растянуты всѣ желудочки мозга. b) *Грудь*: Легкія приросли только къ грудобрюшнѣ, правое легкое въ естественномъ состояніи, но лѣвое представляло опеченѣнія и бугорки, а нижняя доля лѣваго легкаго была наполнена гноемъ, который при разрѣзахъ вытекалъ въ большомъ количествѣ. Сердце вяло, блѣдно. c)

Животъ: Печень очень развита и наполнена кровью, почки вялы и въ лѣвой много сукровицы.

Теперь помѣщу я вскрытіе трупа и наблюденіе, которое кромѣ занимательности со-стороны науки, имѣетъ занимательность историческую. Описаніе этого случая я взялъ изъ сочиненія Эскироля:

„Тероэнь де-Мерикуръ (Téroenne ou Théroigne de Méricour), извѣстная соблазномъ своего поведенія, родилась въ Люксембургскомъ краѣ. Она была средняго роста, русоволосая, съ большими голубыми глазами, съ одушевленной физіономіей, съ живой, развязной, даже изысканной походкой.

Одни говорятъ, что Тероэнь была изъ честнаго семейства, другіе увѣряютъ, что она, по рожденію своему принадлежала къ классу распутныхъ женщинъ. Тероэнь играла довольно плачевную роль въ первые годы революціи. Ей тогда было 28 — 30 лѣтъ.

Она передавалась разнымъ начальникамъ народной партіи и была имъ полезна въ бо́льшей части возмущеній, въ особенности-же, она помогла 5 — 6-го октября 1789 года развратить Фландрскій полкъ, тѣмъ, что раздавала солдатамъ деньги и приводила въ ряды ихъ распутныхъ дѣвокъ.

Въ 1790 году ее послали въ Льежъ (Liège) для того, чтобъ возмутить народъ. Тороэнь имѣла тамъ военный чинъ. Она отличалась также и въ той буйной толпѣ народа, которая была послана въ Версаль 5 — 6-го октября 1890 года. Въ генварѣ 1791 г. она попала въ плѣнъ Австрійцамъ. Ее проводили въ Вѣну и тамъ посадили въ крѣпость; Императоръ Леопольдъ захотѣлъ ее видѣть, говорилъ съ ней и при-

казалъ возвратить ей свободу въ декабрѣ того-же года. Она прибыла въ Парижъ и вновь явилась на революціонной сценѣ. И на террасахъ Тюльерійскаго дворца, и въ трибунахъ, она смѣло говорила къ народу рѣчи, склоняя его къ партіи умѣренныхъ и конституціи,

Такая роль не могла ей долго нравиться. Вскорѣ Тероэнь передалась Якобинцамъ—и являлась уже въ красной шапочкѣ, съ саблею на бедрѣ и съ пикою въ рукахъ, предводительницею цѣлой арміи женщинъ. Она сильно дѣйствовала въ сентябрскихъ произшествіяхъ 1792 года. И хотя нельзя навѣрно сказать, что она учавствовала въ рѣзнѣ и убійствахъ, но говорятъ, будто явившись на дворъ государственной тюрьмы, она саблею отрубила голову одному несчастному, котораго изъ этой тюрьмы вели въ трибунъ. Увѣряютъ, что это былъ одинъ изъ прежнихъ ея любовниковъ.

Когда утвердилась Директорія, народныя собранія закрылись,—Тероэнь помѣшалась. Ее проводили въ домъ находящійся въ предмѣстіи Сент-Марсо. Въ бумагахъ Сен-Жюста нашли отъ нея письмо, отъ 26-го іюля 1794 г., въ которомъ уже замѣтны признаки ея помѣшательства.

Въ ноябрѣ 1800 г. ее послали въ Сальпетрьеръ, а въ декабрѣ перевели въ домъ помѣшаныхъ, въ которомъ пробыла она семь лѣтъ. Когда правительство приказало очистить дома помѣшанныхъ, Тероэнь возвратилась въ Сальпетрьеръ, 7-го сентября 1807 года. Ей было около 47 лѣтъ.

При вступленіи своемъ она была очень тревожна, ругала и угрожала всѣхъ и каждаго, у ней было только и словъ, что о свободѣ, о революціонныхъ комитетахъ общественнаго благоденствія, и проч. она обвиняла всѣхъ, кто къ ней приближался, въ томъ, что онъ *умѣренный*, *роялистъ* и пр.

Въ 1808 году, посѣтилъ Сальпетріеръ, одинъ человѣкъ, занимающій высокую должность и бывшій начальникомъ партіи. Тероэнь его узнала, приподнялась надъ соломою, которою покрыта ея постеля и осыпала посѣтителя ругательствами, обвиняя его въ томъ, что онъ оставилъ народную партію, что онъ умѣренный, *надъ которымъ скоро будетъ исполненъ приговоръ комитета общественнаго благоденствія.*

Въ 1810 году, Тероэнь сдѣлалась тише и впала въ состояніе глупости, въ которой были замѣтны слѣды прежнихъ господствующихъ идей.

Тероэнь не терпитъ на себѣ никакой одежды,—даже рубашки. Ежедневно утромъ, вечеромъ, и нѣсколько разъ въ день, она обливаетъ свою постель или лучше сказать солому, которою покрыта постеля, нѣсколькими ведрами воды, ложится и, лѣтомъ покрывается только простынею, а зимой простынею и одѣяломъ. Она любитъ прохаживаться босыми ногами въ своей комнатѣ выстланной плитнякомъ, который она тоже обливаетъ водою.

Сильная стужа неизмѣняетъ этой ея привычки. Никогда не могли добиться, чтобъ она легла въ рубашкѣ или покрылась другимъ одѣяломъ. Въ послѣдніе три года ея жизни, ей дали большой халатъ, который она почти никогда не носитъ. Во время морозовъ, если она не можетъ имѣть вдоволь воды, то разламываетъ ледъ и достаетъ воду, чтобы смочить свое тѣло и особенно ноги.

Хотя каморка ея мала, темна, сыра, безъ мебели, но она ею довольна; Тероэнь думаетъ, что она занимается очень важными дѣлами, улыбается тѣмъ, которые къ ней подходятъ, иногда отрывисто отвѣчаетъ: *я васъ незнаю,* и закутывается подъ одѣяло. Очень рѣдко Тероэнь отвѣчаетъ правильно.

Она часто говоритъ: *не знаю; я забыла.* Если настаиваютъ, то сердится. Она потихоньку говоритъ сама съ собою, произнося фразы, прерываемыя словами: *счастье, свобода, комитетъ, революція, мошенники, приговоръ, постановленіе* и пр. Она терпѣть не можетъ партіи умѣренныхъ.

Она сердится, и горячится когда ей противорѣчатъ, особенно когда хотятъ помѣшать ей взять воды. Однажды она укусила другую помѣшанную съ такимъ остервенѣніемъ, что вырвала зубами, кусокъ ея тѣла. Характеръ Тероэнь пережилъ ея умственныя способности.

Она почти не выходитъ изъ своей каморки, и тамъ, обыкновенно лежитъ. Если-же и выходитъ, то нагая или въ одной только рубашкѣ: она дѣлаетъ неболѣе нѣсколькихъ шаговъ, чаще-же, ходитъ на четверенькахъ, растягивается по землѣ и устремивши неподвижно глаза, собираетъ и ѣстъ остатки и крошки, которые находитъ на землѣ. Я видалъ какъ она ѣла, солому, перья, сухія листья, куски говядины которые валялись въ грязи и пр. Когда очищаютъ дворъ, она пьетъ стекающую нечистую воду, и хотя эта вода грязна и наполнена нечистотами, но Тероэнь предпочитаетъ ее всякому друготу питью.

Я хотѣлъ ее заставить писать; она начертила нѣсколько словъ. Никогда она не могла составить ни одной фразы. У Тероэнь не было никакихъ признаковъ истерики. Чувства стыда совершенно нѣтъ, — и передъ мужчинами, она, некраснѣя, остается нагою.

Когда я велѣлъ срисовать ее, она согласилась на это, но не обращала никакого вниманія на то́, что дѣлаетъ рисовальщикъ.

Несмотря на то́, что Тероэнь цѣлые десять лѣтъ вела

такой образъ жизни, она имѣла хорошее и правильное мѣсячное очищеніе, ѣла много, была здорова и не страдала никакимъ увѣчьемъ.

За нѣсколько дней до вступленія ея въ больницу, у ней на всёмъ тѣлѣ появилась сыпь. Тероэнь, по обыкновенію обмылась холодной водой и легла на свою смоченную постель; прыщи на тѣлѣ пропали, съ этихъ поръ, она уже не вставала съ постели, ничего не ѣла и пила только воду.

1-го мая 1847 г., Тероэнь помѣщена въ больницу. Она была очень слаба, отказывалась отъ пищи, пила воду, всё лежала и часто потихоньку разговаривала сама съ собою. 15-го Истощеніе, сильная блѣдность лица, глаза тусклые, неподвижные, кой-когда конвульсивныя движенія лица, пульсъ очень слабый, небольшой отекъ рукъ и ногъ; наконецъ, 9-го іюня она умерла, на 58 году своей жизни, не пришедши въ разсудокъ ни на-минуту.

Вскрытіе тѣла, 10-го іюня. Твердая мозговая оболочка приросла къ черепу, черепъ кзаду утолщенъ, срединная линія (ligne médiane) сдвинута въ сторону. Мозгъ очень мягокъ, блѣденъ, перепонка выстилающая желудочки отолстѣла; мозговое существо подъ этой перепонкой, въ толщину одной линіи, представляетъ видъ стекла бѣло-сѣроватаго цвѣта. Хоровидныя сосудистыя сплетенія блѣдны и представляютъ небольшія kystes séreux. Головныя артеріи идущія, съ боку пещеристыхъ пазухъ, увеличены въ объемѣ до толщины большаго пера. Въ мокротной железѣ темноватая жидкость. Въ плеврахъ и въ околосердечной сумкѣ серозная жидкость. Сердце вялое. Желудокъ растянутъ зеленоватой жидкостью. Поперечная часть ободошной кишки (colon transverse) опустилась сзади лобковыхъ костей. Печень мала, зеленовата,

ея ткань очень мягка. Собственная оболочка печени очень удобно отдѣляется. Желчной пузырь растянутъ черной, густой, зернистой желчью. Селезенка мягка и зеленовата, также какъ печень. Мочевой пузырь очень сжался, его стѣнки весьма утолщены. Оболочка яичниковъ отолстѣла, даже, во многихъ мѣстахъ превратилась въ хрящь.

Наблюденіе 51. Безсмысліе; вскрытіе трупа.

Анна Кокора, 29 лѣтъ, лимфатическаго тѣлосложенія, родилась отъ матери которая во время беременности, спускаясь, въ потьмахъ, по лѣстницѣ, чего-то испугалась, отъ испугу оступилась и довольно высоко упала. Кокора была очень слабымъ ребенкомъ и съ трудомъ сосала грудь; пяти лѣтъ она еще не могла ходить и не умѣла выговорить ни-слова. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ возрастомъ, ея тѣло развивалось, но проявленіе душевныхъ способностей было совершенно угнетѣно. 13-ти лѣтъ она имѣла оспу, послѣ которой осталась рябою. Въ 14-ть лѣтъ начали развиваться груди, въ 16-ть показалось мѣсячное очищеніе и было довольно обильное и правильное. Кокора не умѣла говорить, и, всѣ ощущенія пріятныя и непріятныя, выражала однимъ дикимъ и пронзительнымъ крикомъ „ки, ки!“ Эта несчастная не только была не въ состояніи чему-нибудь выучиться или что-нибудь перенять, но даже не смыслила ни одѣться, ни раздѣться, не знала какъ найти свою комнату, испражнялась гдѣ-попало, и даже не ходила за пищею, а видя что ѣдятъ другіе, она, нетрогаясь съ мѣста только протягивала руки и раскрывала свой слюнявой ротъ. Вообще Кокора была тиха и добра; сердилась только тогда, когда ей долго не давали ѣсть; при

видѣ мужчинъ она нерѣдко, сидя, раскидывала ноги и обнажала свои дѣтородныя части. Сколько-бы нибыло людей въ комнатѣ, она при всѣхъ предавалась рукоблюдію. Не только проявленіе душевныхъ способностей, но и физическое развитіе этой каррикатуры человѣка — искажено и неокончено; голова ея неровная, правая тѣмянная кость къ затылочному шву поднялась большимъ бугромъ, а лѣвая приплюснута; лобъ плоской, вдавленой, лице огромное, мясистое, глаза косые, почти закрытые щеками; губы толстыя, зубы гнилые, кожа на тѣлѣ грубая, груди большія, животъ огромной, ноги тощія, искривленныя, такъ, что Кокора почти не можетъ бѣгать; руки тоже не прямы, особенно правая, на которой отъ рожденія не достаетъ трехъ перстовъ; позвоночный столбъ въ поясницѣ какъ-будто переломленъ. Животно-растительныя отправленія организма совершаются правильно. Однажды Кокора, во время прогулки, нашла большой гвоздь и возвратясь въ комнаты засунула этотъ гвоздь въ свои дѣтородныя части такъ глубоко, что онъ прошедши влагалище ранилъ маточное рыльце. Въ тотъ-же день, къ вечеру, обнаружилось сильное воспаленіе матки, которое распространилось на маточный рукавъ, брюшину, яичники и, болѣзнь шла такъ быстро, что несмотря на всѣ пособія, идіотка, въ осьмой день болѣзни умерла.

Вскрытіе тѣла. Найдено: а) *Голова*: кости черепа толсты, но рыхлы и очень легко пилятся. Между внутренней поверхностью черепнаго свода и между крѣпкой мозговой оболочкой было около дюйма пустоты. Крѣпкая мозговая оболочная весьма толста, но лишена упругости; мягкой оболочки (pia mater) не было и слѣдовъ. Извиванія мозга замѣтны только на передней части мозговыхъ полушарій и въ частяхъ близкихъ къ нижней поверхности или основанію моз-

га, въ другихъ-же мѣстахъ, и особенно подъ тѣмянными костями, поверхность мозга представляла видъ жидкаго киселя или размазни свѣтло-бураго цвѣта, эта масса имѣла такъ мало связи между своими частицами, что при поворачиваніи мозга, ее отпало слишкомъ десять унцій (менѣе $^3/_4$ фунта). Боковые желудочки покрыты мозговымъ существомъ, которое хотя и было нѣсколько размягчено, но линіи на 4 въ толщину, удерживало свои обыкновенныя свойства; вмѣстимость боковыхъ желудочковъ уменьшена почти вполовину; прозрачной стѣнки (septum lucidum) вовсе нѣтъ; существо зрительныхъ чертоговъ мягче обыкновеннаго. Срѣзывая мозгъ пластами, ниже боковыхъ желудочковъ, я видѣлъ, что онъ приближался къ своей нормѣ, по мѣрѣ приближенія къ основанію черепа; glandula pinealis имѣла нечисто-зеленоватый цвѣтъ, колеччатое возвышеніе твердое и очень малое. Вообще существо всего головнаго мозга (cerebrum), исключая колеччатое возвышеніе, мягче нормальнаго, и нечисто-желтоватаго цвѣта. Мозжечекъ въ естественномъ оостояніи. Начиная съ продолговатаго мозга, весь спинной мозгъ, хотя удерживаетъ свою обыкновенную плотность, но имѣетъ тоже нечисто-желтоватый цвѣтъ: b) *Грудь:* костяная клѣтка груди нѣсколько сдвинута влѣво; внутренности въ естественномъ состояніи; въ вѣтвяхъ дыхательнаго горла много слизи, связки хрящей, образующихъ гортань, утолщенны и огрубѣли. c) *Животъ и тазъ*: нервныя сплетенія, особенно-же печеночныя и plexus solaris, на-ощупь очень тверды; яичники, матка, и маточный рукавъ, представляютъ слѣды сильнѣйшаго воспаленія; часть брюшины и тонкихъ кишекъ поражены антоновымъ огнемъ; дѣвственная плева цѣла, но край ея нѣсколько надорванъ, на маточномъ рыльцѣ рана, около 2 линій въ глубину.

После этихъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фактовъ, выставленныхъ для примѣра, я представлю факты общіе:

а) **голова**: я уже сказалъ, что у Идіотовъ форма и размѣры головы неправильны, уродливы, не развиты; у людей-же пораженныхъ общимъ помѣшательствомъ, ограниченнымъ помѣшательствомъ и глупостію,—но неврожденною, форма и размѣры головы, чаще, обыкновенные. Вскрывая черепныя кости находимъ, что часто *толщина* ихъ не естественная, или очень увеличенная или уменьшенная. Самое существо черепныхъ костей измѣнено, онѣ или слишкомъ плотны или-же рыхлы, ноздреваты. Какъ плотность такъ и утонченіе костей чаще замѣчается въ черепахъ самоубійцъ.

Полость черепа неправильна, срединная линія сдвинута въ которую-нибудь сторону, вмѣстимость правой и лѣвой половины во-все неравномѣрная, полость лобныхъ пазухъ иногда увеличена потому что наружная и внутренняя пластинка лобныхъ костей слишкомъ раздвинуты; даже снаружи, по снятіи общихъ покрововъ, на разныхъ мѣстахъ черепа замѣчаются вдавледнія, а внутри, иногда находятся костяные выросты и костоѣды.

Мозговыя оболочки нерѣдко утолщены, имѣютъ на себѣ наросты, покрыты ложными перепонками, которыя образуются, тó изъ пластическихъ отложеній, тó изъ слоя крови въ видѣ перепонки: иногда онѣ налиты кровью; иногда dura mater такъ утолщается, что похожа на кожу; иногда мозговыя оболочки, особенно паутинная и нѣжная (pia mater) срастаются между собою, а послѣдняя крѣпко прирастаетъ къ мозгу. Приращеніе мягкой оболочки чаще всего случается въ глупомъ видѣ помѣшательства. Здѣсь-же, перепонки выстилающія мозговыя желудочки, срастаясь плотно съ существомъ мозга, иногда измѣняютъ видъ боковыхъ желудочковъ, и даже совершенно запираютъ ихъ. Артеріи из-

вивающіяся, около мозга и особенно на основаніи черепа, иногда, мѣстами костенѣютъ. По снятіи оболочекъ, иногда изливается въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ количествѣ сывороточная жидкость, или чистая, или мутная и окрашенная; количество этой жидкости, иногда вѣситъ до полу-фунта. На поверхности мозга, иногда замѣчаются кровяныя ссѣдки.

Самый мозгъ, у обще-помѣшанныхъ и ограничено-помѣшанныхъ сохраняетъ свою форму и величину, но нѣкоторые изъ мозговыхъ завитковъ, какъ-бы приплюснуты, уменьшены, даже сглажены, существо мозга или тверже или мягче обыкновеннаго; у самоубійцъ и вообще у ограниченно-помѣшаныхъ мрачныхъ, иногда находили мозгъ фіолетовымъ, твердымъ, какъ-бы налитымъ воскомъ, содержащимъ мало фосфора; мозговыя пазухи переполненными кровью. Иногда размягченіе или оплотнѣніе мозга бываетъ только мѣстами, остальное-же существо его здорово. Вѣсъ мозга тоже отступаетъ отъ нормы, иногда онъ увеличенъ; а въ глупости вѣсъ мозга чаще встрѣчается уменьшеннымъ. Цвѣтъ этой внутренности, иногда совершенно измѣненъ; иногда въ самомъ существѣ мозга находимъ мѣстныя кровоизліянія, скопленіе жидкости красноватаго цвѣта, наполненіе волосныхъ сосудовъ кровью, раковидныя измѣненія, бугорки, гидатиды, наросты, перепончатыя мѣшки (cystes) съ разными болѣзненными отложеніями, иногда же всё существо мозга пропитано сывороточной жидкостью. Мозговые желудки иногда наполнены и растянуты жидкостію. Прозрачная стѣнка между боковыми желудочками, иногда не существуетъ или-же она бываетъ измѣнена; иногда вмѣстимость желудочковъ очень мала; иногда въ нихъ гидатиды, ложныя перепонки и грануляціи. Волокнистые слои мозга, образующіе собою главныя

части этой внутренности, — иногда встрѣчаются сплоченными тѣснѣе чѣмъ въ естественномъ состояніи. Glandula pinealis, иногда имѣетъ мѣстныя окостенѣнія; иногда она очень мала, иногда просочена жидкостью. Всѣ эти измѣненія еще рѣзче встрѣчаются въ трупахъ людей страдавшихъ глупостію. Если же глупость была соединена съ параличемъ, то поверхность корковаго существа мозга, обращенная къ черепу, очень плотно и крѣпко срастается съ нѣжною оболочкою мозга, такъ, что при подниманіи этой оболочки, поверхность корковаго существа разрывается и отдѣляется; самое корковое существо размягчено, иногда даже полужидкое. Бываетъ, что начало зрительныхъ, слышательныхъ или другихъ нервовъ, въ чахлости (atrophia). Въ трупахъ же безсмысленныхъ, иногда вскрываютъ мозговыя оболочки, и вдругъ, вмѣсто верхней части мозговыхъ полушарій изливается полу-студенистая жидкость; вмѣсто мозга является похожая на мозгъ масса, безъ всякой формы. Правда, этакіе случаи рѣдки, но за-то почти всегда, у Идіотовъ, мозгъ, весь или мѣстами, чахлой (atrophia), уродливой, завитки сплюснуты, едва замѣтны, мозговая масса не выполняетъ черепной полости, существо мозга измѣнено, иногда очень крѣпко, иногда размягчено, а мѣстами, болѣе похоже на гной нежели на мозгъ, иногда нѣкоторыя части этого органа вовсе не существуютъ или находятся только ихъ слѣды.

в) Хребетъ. Въ оболочкахъ спиннаго мозга встрѣчаются: утолщенія, сращенія, ложныя перепонки. Въ самомъ мозгѣ: затвердѣнія и размягченія или общія или мѣстныя; выпотѣнія, чахлость, гидатиды. У идіотовъ спинной мозгъ мѣстами чахлый, мѣстами раздутый, нижнее его окончаніе (cauda equina) часто тверже обыкновеннаго, и очень

нерѣдко позвоночный каналъ съ заключающеюся въ немъ становою жилою искривленъ.

C) Нервы узловые. При самомъ внимательномъ разсматриваніи нельзя не замѣтить, что иногда, нервные узлы: грудные, тазовые и особенно брюшные, тверже нежели въ обыкновенномъ состояніи, и иногда или утолщены, или чахлы. Цвѣтъ нервныхъ нитей тоже иногда измѣненъ; онѣ бываютъ желтѣе обыкновеннаго, и, или плотны, или размягчены. Наросты на нервныхъ нитяхъ встрѣчаются очень рѣдко.

D) Грудь. По вскрытіи грудной полости, особенно у страдавшихъ ограниченнымъ мрачнымъ помѣшательствомъ, находимъ легкія приросшими къ подреберпѣ; иногда въ грудную полость высачивается въ большомъ количествѣ сывороточная жидкость, въ существѣ легкихъ встрѣчаемъ опеченѣнія, захряслости, бугорки и гнойныя полости *). Довольно нерѣдко, тоже у пораженныхъ ограниченнымъ мрачнымъ помѣшательствомъ, встрѣчается водянка околосердечной сумки. Самое сердце иногда вялое, чахлое, блѣдное; мускулы его легко разрываются. Измѣненія сердца чаще замѣчаются въ трупахъ людей страдавшихъ наклонностію къ самоубійству; заслоночки сердца, корень начальственный артеріи и дуга ея имѣютъ иногда (но это рѣдко) мѣстныя окостенѣнія.

E) Брюшная полость. Случается, что брюшная перепонка (peritoneum) носитъ слѣды бывшаго воспаленія; иногда въ брюшную полость изливается, въ большомъ количествѣ, сы-

---

*) Въ С. Петербургскомъ заведеніи для помѣшанныхъ (Больница Всѣхъ Скорбящихъ), особенно часто, при вскрытіи труповъ, замѣчались разстройства въ легкихъ. Не должно ли это приписать вліянію Петербургской мѣстности и климата?

вороточная жидкость. Селезёнка нерѣдко разрыхлена, иногда похожа на кашицу. Печень терпитъ тоже измѣненія; то́ она чахла, измѣнена въ цвѣтѣ, размягчена, то́ оплотнѣла, то́ увеличена въ объемѣ; но болѣе постоянныя перемѣны и особенно въ трупахъ людей страдавшихъ ограниченнымъ помѣшательствомъ, это: желчные камни встрѣчающіеся въ желчевомъ пузырѣ, и мѣстныя измѣненія естественнаго цвѣта слизистой оболочки кишекъ, которая часто принимаетъ темно-красный цвѣтъ, иногда бываетъ даже изъязвлена. Въ трупахъ людей пораженныхъ мрачнымъ ограниченнымъ помѣшательствомъ, болѣе всего замѣчательно — опущеніе отвислость поперечной части ободошной кишки (colon transversum); — вмѣсто естественнаго своего направленія, эта часть ободошной кишки, или наклонно, или даже перпендикулярно опускается внизъ, и лѣвый ея конецъ приходится позади соединенія лонныхъ костей (symphisin ossium pubis). Почки иногда носятъ слѣды патологическихъ измѣненій, но такихъ, которыя не могутъ здѣсь имѣть ни какого значенія.

F) Тазъ. Мочевой пузырь иногда сжатъ, но чаще растянутъ, особливо въ трупахъ людей страдавшихъ глупостію съ параличемъ; стѣнки пузыря нерѣдко находимъ отолстѣвшими. У женщинъ матка иногда поражена ракомъ, или же встрѣчаются въ ней полипы; связки поддерживающія ее, иногда ослаблены, растянуты. Яичники (ovaria) у женщинъ, и яички (testiculi) у мужчинъ, пораженныхъ похотливымъ ограниченнымъ помѣшательствомъ (erotomania: satyriasis, nymphomania), иногда бываютъ очень развиты, а у мрачныхъ ограниченно-помѣшанныхъ (рѣдко) чахлы. Замѣчательно, что у помѣшанныхъ, которые со всею необузданностію предаются рукоблудію, яички рѣдко находимъ чахлыми.

Общiе выводы.

1) При отчетливомъ изслѣдованiи труповъ людей, страдавшихъ помѣшательствомъ, въ $^4/_5$ изъ нихъ замѣчаемъ разстройства въ какихъ бы то ни было частяхъ нервной системы.

2) Изъ разстройствъ нервной системы попадаются всего чаще измѣненiя въ головномъ мозгѣ.

3) Есть такiя патологическiя измѣненiя, которыя замѣчаются чаще въ извѣстныхъ родахъ и видахъ помѣшательства, напримѣръ: въ глупости, и особенно въ глупости осложненной съ параличемъ,—размягченiе существа головнаго мозга, сращенiе нѣжной оболочки съ мозгомъ. Въ ограниченномъ и особенно въ ограниченномъ мрачномъ помѣшательствѣ—разстройства легкихъ (по большей части бугорки, захрялости, развившаяся чахотка), грудныя водянки; отвислость поперечной части ободошной кишки. Въ ограниченномъ помѣшательствѣ съ наклонностiю къ самоубiйству—разстройства въ сердцѣ и печени. Въ похотливомъ ограниченномъ помѣшательствѣ — измѣненiя въ дѣтородныхъ органахъ. У идiотовъ — пороки въ образованiи черепа, качественные и количественные пороки самаго мозга, нерѣдко порочное развитiе позвоночника и конечностей.

4) Случается, что при вскрытiи труповъ людей страдавшихъ помѣшательствомъ открываются, въ какихъ бы то ни было органахъ, разныя разстройства, чуждыя нервной системѣ, а въ ней самой нѣтъ ни какихъ замѣтныхъ измѣненiй.

5) Наконецъ случается и то, что въ трупахъ помѣшан-

ныхъ, повидимому, все находится въ естественномъ состоянiи и ни въ чемъ нельзя замѣтить измѣненiй, доступныхъ нашимъ способамъ изслѣдованiй.

Что нужно дѣлать при вскрытiи труповъ для того, чтобы приблизительно узнать: при какихъ разстройствахъ нервной системы развивается помѣшательство?

Во-первыхъ. Для вѣрности статистическихъ выводовъ надобно, чтобы наблюдатели условились въ способахъ изслѣдованiя и руководились бы этими способами, или же, каждый пусть объясняетъ, по какому способу онъ производилъ свои изслѣдованiя на трупахъ. Объяснимся. Чтобы вѣрно судить о степени поврежденiя какой-нибудь части тѣла или какого нибудь органа, надобно, этотъ болѣзненно-измѣнившiйся органъ сличить съ такимъ же органомъ нормальнымъ, принятымъ за единицу сравненiя. Иначе, сужденiе о разстройствѣ органа не можетъ быть вѣрно и точно. Эту необманывающую единицу сравненiя, большая часть наблюдателей, замѣняютъ чѣмъ? памятью и произволомъ, то есть, или припоминаютъ себѣ то́ естественное состоянiе, въ которомъ они видали органы тождественные съ изслѣдуемымъ, и, сравнивая съ этими припоминаемыми здоровыми органами, болѣзненно-измѣненный разсматриваемый органъ, заключаютъ о его разстройствѣ; или же руководятся произволомъ, то есть, увлекаясь какою-нибудь любимой идеей, вездѣ отъискиваютъ только то́, что хотятъ найти.

Но при наблюденіяхъ можно ли довольствоваться одною памятью? Можно ли всегда съ математическою точностью припомнить, въ какомъ состояніи бываютъ всѣ физическія и химическія свойства такого-то органа? Можетъ ли быть у всѣхъ наблюдателей память одинаково остра? Каждому ли изъ нихъ, вѣрно и вполнѣ, извѣстна общая норма изслѣдуемаго органа? Можетъ ли каждый изъ наблюдателей всегда одинаково вѣрить своей памяти, не смотря на разныя условія въ которыхъ онъ находится? Сообразите всё это и еще много обстоятельствъ, о которыхъ я умалчиваю, и вы увидите, что нѣтъ ни какой возможности замѣнить памятью ту нормальную единицу сравненія, которая необходима при точныхъ изслѣдованіяхъ.

Единицу сравненія замѣнять произволомъ я считаю даже не позволительнымъ, а между тѣмъ есть не мало любителей теорій, которые, радуясь тому, что нашли хоть крупинку въ пользу своей идеи, забываютъ, или хотятъ забыть всѣ остальныя патологическія измѣненія, или же не даютъ имъ ни какой цѣны и значенія. Вотъ причина, почему одни во всѣхъ трупахъ находятъ слѣды воспаленій, другіе раздраженія спиннаго мозга, третьи завалы, четвертые разрыхленія, пятые отложенія бугорчатой матеріи и проч. и проч., а между тѣмъ изъ подобныхъ наблюденій составляются статистическіе выводы! Какую же степень вѣроятія должно давать статистическимъ выводамъ, гдѣ, вмѣсто единицы сравненія, служили память или произволъ, а можетъ быть та и другой вмѣстѣ! Возьмемъ примѣръ, онъ цифрами объяснитъ намъ, до какой степени можно вѣрить статистическимъ выводамъ, въ которыхъ, вмѣсто единицы сравненія, служила память.

Одинъ изъ изслѣдователей, основываясь на своей памяти,

полагаетъ нормальный вѣсъ мозга въ 1312 скрупуловъ, и, производя свои наблюденія, взвѣшиваетъ 50 мозговъ изъ труповъ людей страдавшихъ ограниченнымъ помѣшательствомъ; получается среднее число *1340* скрупуловъ, и вотъ онъ вноситъ въ статистическій выводъ, что въ ограниченномъ помѣшательствѣ мозгъ гипертрофированъ и тяжелѣе нормальнаго, среднимъ числомъ, на *28* скрупуловъ. Другой наблюдатель, тоже основываясь на своей памяти, принимаетъ нормальный вѣсъ мозга въ 1364 скрупула, взвѣшиваетъ тоже 50 мозговъ изъ труповъ людей страдавшихъ ограниченнымъ помѣшательствомъ, получаетъ среднее число *1334* скрупула и вноситъ въ свои статистическія замѣчанія, что въ ограниченномъ помѣшательствѣ мозгъ атрофированъ и легче нормальнаго, среднимъ числомъ, на *30* скрупуловъ. Въ одной и той же болѣзни, при одинаковомъ числѣ вскрытій труповъ получены совершенно противоположные результаты; одинъ изъ наблюдателей доказываетъ, что мозгъ въ этой болѣзни на 28 скрупуловъ тяжелѣе, а другой доказываетъ, что на 30 скрупуловъ легче обыкновеннаго, – и между тѣмъ ни тотъ, ни другой не правы, потому что, надѣясь на свою память, оба, нормальный вѣсъ мозга принимали ошибочно, такъ что среднія числа 1340 и 1334 скрупул., означающія вѣсъ мозговъ въ трупахъ мономановъ, гораздо ближе къ нормальному вѣсу мозга, чѣмъ 1312 и 1364 скрупула, мнимо-нормальный вѣсъ, который память продиктовала каждому изъ наблюдателей.

Примѣръ, мною приведенный, одинъ изъ самыхъ грубыхъ; здѣсь еще можно болѣе полагаться на память, потому что она подкрѣплена цифрами. Но тамъ, гдѣ память опирается на одни только чувства: осязанія, зрѣнія и проч., напримѣръ при статистической оцѣнкѣ размягченій, затвердѣній, выпуклостей,

расположенія волоконъ и проч., можно ли тамъ получить точные выводы безъ условленной нормальной единицы сравненія? *) Къ чему послужатъ эти ложныя статистическія данныя, въ которыхъ одинъ и тотъ же предметъ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, оцѣненъ совершенно противоположно и ошибочно?

Если наблюдатель выскажетъ, *что́* онъ при своихъ изслѣдованіяхъ принималъ за единицу сравненія, если опишетъ, какимъ образомъ дошелъ до обнародываемыхъ имъ результатовъ, то другіе еще могутъ поправить ошибочность въ этихъ результатахъ; но если (что къ несчастію всегда почти дѣлается) авторъ выставитъ въ своей статистикѣ одни голые результаты, то ошибки становятся неисправимыми, вводятъ въ обманъ другихъ,—и этотъ статистическій хаосъ не приноситъ наукѣ ни какой пользы.

Если при физическихъ и химическихъ изслѣдованіяхъ разстройствъ послѣ какой бы то ни было болѣзни, а особливо послѣ помѣшательства, мы будемъ болѣе заботиться о точности въ своихъ наблюденіяхъ, не будемъ позволять себѣ произвола, станемъ менѣе надѣяться на память, и будемъ придерживаться условной, общепонятной единицы сравненія, то тогда получимъ не гадательные, а вѣрные результаты, которые будутъ служить прочнымъ основаніемъ для науки, а врачей избавятъ отъ довольно справедливыхъ упрековъ.

Во-вторыхъ. Для того, чтобы приблизительно узнать, при

---

*) То́, что я пишу здѣсь, можетъ быть примѣнимо къ вскрытіямъ труповъ, предпринимаемымъ для изслѣдованія всѣхъ вообще болѣзней. Въ медицинѣ рѣзко замѣтенъ недостатокъ инструментовъ, которыми, при изслѣдованіяхъ труповъ, можно было бы замѣнить (хотя нѣсколько) нормальную единицу сравненія и, черезъ это, давать больше точности анатомико-патологическимъ выводамъ.

какихъ разстройствахъ нервной системы развивается помѣшательство, нужно стараться строго отличать:

Тѣ поврежденія и разстройства нервной системы, при которыхъ развиваются какія бы то ни было болѣзни, но познавательныя и вообще душевныя способности продолжаютъ проявляться совершенно правильно.

Тѣ разстройства нервной системы, при которыхъ появляются какія бы то ни было болѣзни, осложненныя съ болѣе или менѣе развитымъ помѣшательствомъ.

Наконецъ такія измѣненія нервной системы, при которыхъ развивается одно помѣшательство, не осложняясь ни съ какою другою болѣзнію. Напримѣръ:

Знаемъ, что падучая болѣзнь, виттова пляска, столбнякъ, превратность ощущеній, параличъ движенія или чувства или того и другаго вмѣстѣ, различныя нервныя боли и проч. иногда оставляютъ послѣ себя разстройства въ нервной системѣ, и знаемъ, что при этихъ разстройствахъ нѣтъ помѣшательства.

Знаемъ также, что падучая болѣзнь, превратность ощущеній, параличъ, нерѣдко осложняются съ помѣшательствомъ и тоже иногда оставляютъ послѣ себя разстройства въ нервной системѣ, — вотъ эти-то сходныя разстройства и должно строго изслѣдовать для того, чтобъ уловить тѣ отличія, которыя обозначаютъ присутствіе или отсутствіе помѣшательства при такой-то нервной болѣзни.

Такое отчетливое, строгое изслѣдованіе поведетъ насъ къ тому, что измѣненія въ нервной системѣ, происшедшія въ слѣдствіе болѣзней (особенно нервныхъ), чуждыхъ помѣшательству, не будемъ считать за измѣненія происшедшія въ слѣдствіе помѣшательства или бывшія причиною этой болѣзни, и слѣдовательно будемъ приближаться къ узнанію ис-

тины, особенно если къ этимъ изслѣдованіямъ прибавимъ строгія изслѣдованія тѣхъ случаевъ гдѣ измѣненія нервной системы образовались при одномъ помѣшательствѣ, не осложненномъ ни съ какою другою болзѣнію.

Въ-третьихъ. Наблюденія при вскрытіи каждаго трупа надобно отчетливо сличать съ исторіею болѣзни, для того, чтобы сколько возможно избѣжать ошибокъ, и чтобы разстройства бывшія причиною помѣшательства, не принимать за его послѣдствія, и наоборотъ.

Въ-четвертыхъ. Производя изслѣдованія не позволять себѣ увлекаться ни какою теоріею. Самое простое, незатѣйливое, но вѣрное изложеніе фактовъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ и въ какомъ представляетъ намъ ихъ сама природа, принесетъ наукѣ гораздо болѣе пользы, нежели самая остроумная теорія.

Развѣ мы не видѣли, какъ, пускаясь въ теоріи, одни отыскивали ближайшую причину помѣшательства въ брюшныхъ органахъ, другіе въ органахъ груди, третьи въ разстройствѣ половыхъ отправленій.... и къ чему повело всё это пустословіе? развѣ только къ тому, чтобы затемнить и безъ того довольно темный предметъ.

Но что всего страннѣе, это то́, что при настоящемъ состояніи науки, нашлись умные и ученые люди (особенно изъ Англійскихъ и Французскихъ врачей), знающіе помѣшанныхъ и помѣшательство не по книгамъ, а практически, и эти врачи увлеклись ученіемъ доктора Галля, и рановременно, не собравши достаточнаго числа фактовъ, начали, для каждаго отдѣльнаго рода и вида помѣшательства назначать въ головномъ мозгѣ опредѣленное мѣсто. Но что скажутъ эти господа, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не найдутъ ни какого за-

мѣтнаго разстройства въ головномъ мозгѣ, или же найдутъ измѣненія только въ нервныхъ узлахъ, или въ нервахъ периферическихъ? Они скажутъ тогда, что мозгъ страдалъ сочувственно,—это правда, но какое же мѣсто въ мозгѣ обозначатъ они для этого страданія?.....

Да, еще много надобно поработать надъ изслѣдованіями нервной системы для того, чтобы положительно обозначать мѣсто ея болѣзнямъ. Нервная система есть самая важная, самая утонченная и самая дѣятельная въ человѣческомъ организмѣ. Кромѣ того, что она управляетъ движеніями всего тѣла, пищевареніемъ, дыханіемъ, кровообращеніемъ, дѣйствіями внутренностей, она должна еще ощущать изъ внутри и изъ внѣ; она должна принимать всѣ впечатлѣнія, а сколько ихъ! Нервною системою человѣкъ сообщается съ внѣшнимъ міромъ, передается наша мысль, всё, что истекаетъ изъ нашего Я; какова же должна быть и ея связь и обширность ея дѣйствій! Ни одна система въ нашемъ тѣлѣ не несетъ такой важной, огромной и сильно раздражительной работы!

Мы можемъ открыть болѣе или менѣе грубыя измѣненія въ нѣкоторыхъ частяхъ нервной системы, напримѣръ: въ головномъ и спинномъ мозгѣ, даже въ нервныхъ узлахъ.... но надобно сказать правду, что мы еще мало знакомы съ измѣненіями, которыя могутъ быть, и бываютъ, въ нервныхъ оконечностяхъ, особенно периферическихъ; здѣсь патологическая анатомія еще многаго не разработала.... Должно сказать и тó, что открыть и узнать измѣненія въ этихъ едва примѣтныхъ нервныхъ нитяхъ, въ этой почти паутинной, чувствующей сѣти, которою опутано наше тѣло,—была бы изумительная, почти не человѣческая работа! Здѣсь нуженъ микроскопъ, здѣсь цѣлые мѣсяцы должно проводить за однимъ трупомъ, да

и тутъ, при теперешнихъ нашихъ средствахъ, мы узнаемъ еще очень, очень не много.

А то́, до сихъ поръ неуловимое начало, которое играетъ въ нашей жизни такую важную роль (иннервація), которое управляетъ дѣйствіями нервной системы, и всѣ распоряженія, всѣ назначенія нашей воли, нашего Я, дѣлаетъ черезъ посредство нервовъ и орудій тѣла замѣтными, такъ сказать осязательными для насъ самихъ и для окружающихъ, — развѣ это начало не принимаетъ ни какого участія при помѣшательствѣ? Какимъ же образомъ найти на трупѣ слѣды правильныхъ или не правильныхъ его дѣйствій, какое же мѣсто въ головномъ мозгѣ френологи назначатъ для этого начала, которое было разлито по всей нервной системѣ?

Да, гг. френологи! переберите всѣ дѣйствія, которыя совершаетъ нервная система въ тѣлѣ, узнайте всѣ условія, при которыхъ она можетъ дѣйствовать правильно, и при которыхъ неправильно, изучите вліяніе на мозгъ всѣхъ впечатлѣній, которыя встрѣчаются съ человѣкомъ во всю жизнь его; оцѣните вліяніе на мозгъ и нервы всѣхъ страстей, разгадайте дѣйствіе каждой мысли, раждающейся изъ нашего Я — и тогда я вамъ повѣрю, что вы не только на трупѣ, но даже при жизни помѣшаннаго, можете опредѣлить съ точностью измѣненіе мозга, отъ котораго зависитъ помѣшательство!

—

XII.

ПРЕДСКАЗАНIЕ.

Сотни разнородныхъ причинъ имѣютъ влiянiе на ходъ и степень болѣзни, безчисленное множество неизбѣжныхъ впечатлѣнiй даютъ перевѣсъ окончанiю помѣшательства въ хорошую или дурную сторону, и поэтому предсказанiе здѣсь очень затруднительно.

Вообще изъ наблюденiй выводятся такiя данныя:

Ограниченное помѣшательство веселое вылечивается легче и скорѣе, нежели ограниченное помѣшательство мрачное.

Общее помѣшательство излечивается легче, нежели ограниченное, будетъ ли это послѣднее съ веселымъ или съ мрачнымъ расположенiемъ духа.

Глупость случайная и притомъ не застарѣлая, иногда излечивается.

Глупость застарѣлая рѣдко и трудно излечивается, а глупость старческая неизлечима.

Врожденная глупость и безсмыслiе никогда не излечиваются.

Случайное ограниченное помѣшательство въ обоихъ видахъ, то есть: съ веселымъ и мрачнымъ расположенiемъ духа, излечимо, если оно не очень застарѣлое и не зависитъ отъ органическихъ поврежденiй; при противныхъ обстоятельствахъ почти неизлечимо.

Наслѣдственныя помѣшательства иногда излечимы, но подвержены возвратамъ гораздо чаще, нежели случайныя.

Чѣмъ быстрѣе потрясенiя, которыя произвели помѣшательство, тѣмъ болѣе надежды на выздоровленiе; чѣмъ долѣе

дѣйствовали причины и чѣмъ медленнѣе развивалась болѣзнь, тѣмъ менѣе надежды на успѣхъ.

Скоротечное (острое) помѣшательство проходитъ чаще, и легче излечивается.

Помѣшательство продолжительное (особенно, если оно тянется уже болѣе двухъ лѣтъ) излечивается трудно и по большой части тогда, когда причины развитія болѣзни были не ослабляющія.

Бывали примѣры, что излечивались помѣшательства 20, 25 лѣтъ продолжавшіяся, но такіе случаи — рѣдкость.

Если больной понимаетъ свое положеніе и болѣзнь не проходитъ вскорѣ послѣ своего появленія, то она трудно излечима.

Ограниченныя помѣшательства съ постояннымъ бредомъ, основаннымъ на идеяхъ религіозныхъ, на самолюбіи, гордости, или происшедшія отъ сильнаго напряженія умственныхъ способностей, излечиваются трудно, особенно, если къ этому присоединялось невоздержаніе.

Ограниченныя и общія помѣшательства, поддерживаемыя мнимо-ощущеніями, трудно излечимы.

Помѣшанный, какъ бы онъ силенъ и крѣпокъ ни былъ въ настоящемъ положеніи, если предъ помѣшательствомъ, или при началѣ этой болѣзни имѣлъ два или три удара (apoplexia), если онъ, произнося нѣкоторыя слова, заикается, если очень сговорчивъ и не имѣетъ настойчивости; то надобно опасаться перехода въ неизлечимую глупость, сопряженную съ параличемъ.

Плохая надежда на выздоровленіе, если помѣшательство осложнено съ падучей болѣзнью.

Помѣшательство, соединенное съ чахоткой и изнурительной лихорадкой, ведетъ къ смерти.

Осложненное съ водянками и худосочіями иногда излечивается.

Не смотря на застарѣлость этой болѣзни, еще можно надѣяться на успѣхъ, если есть въ питаніи организма замѣтныя разстройства.

Мало надежды на излеченіе, если всѣ отправленія больнаго пришли въ естественный порядокъ, а бредъ остается во всей своей силѣ. То же должно сказать о тѣхъ больныхъ, у которыхъ чувствительность такъ ослабѣла, что они могутъ прямо смотрѣть на солнце, потеряли обоняніе, вкусъ, сдѣлались нечувствительными къ самымъ рѣзкимъ перемѣнамъ погоды и т. п.

Въ молодыхъ лѣтахъ можно болѣе надѣяться на выздоровленіе, нежели въ лѣтахъ совершенныхъ и пожилыхъ. Большее число выздоравливающихъ: отъ 20-ти до 30-ти лѣтъ, а послѣ 50-ти — мало.

Общія помѣшательства и ограниченныя помѣшательства, вспыхнувшія осенью, чаще излечиваются весною.

Излеченія помѣшательствъ въ жаркое время года хотя рѣже, но надежнѣе, нежели зимою; тамъ возвраты чаще.

Лѣто хорошо для излеченія глупости.

Если больной вылечился, то на другой годъ надобно бояться возврата, именно въ то самое время, когда у него вспыхнула болѣзнь, въ первый разъ, въ прошедшемъ году.

Вообще всѣ помѣшательства, окончившіяся замѣтными переломными явленіями, даютъ болѣе надежды на прочность выздоровленія, нежели тѣ, которыя кончились безъ перелома. Періодическія помѣшательства, въ которыхъ бредъ оканчи-

вается вдругъ, безъ всякихъ переломныхъ явленій, часто возвращаются.

Если у больнаго, во время приступовъ раздраженности, кончикъ носа нѣсколько припухаетъ, становится красноватымъ, иногда багровымъ, и если эта опухоль и краснота, исчезая въ два-три дня, вновь появляется при всякомъ приступѣ раздражительности; то надобно ожидать, что у больнаго, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, разовьется глупость съ параличемъ, которая окончится смертью, или же больной умретъ отъ удара.

Если, безъ всякой видимой причины, у больнаго распухаетъ одна или обѣ ноги ниже колѣна, черезъ нѣсколько дней эта опухоль проходитъ, и потомъ черезъ недѣли три, чрезъ мѣсяцъ и т. п. опять обнаруживается, вмѣстѣ съ этимъ больной становится тише, или хотя и безпокоенъ, но въ его бредѣ уже замѣтенъ недостатокъ той энергіи въ проявленіи душевныхъ способностей, которая была до появленія опухоли на ногахъ; то надобно ожидать худосочія и смерти.

—

XIII.

ЛЕЧЕНІЕ.

Смѣло говорю, нѣтъ ни одной болѣзни, которой леченіе было бы такъ трудно, сбивчиво, темно, какъ леченіе помѣшательства. Причины болѣзни часто неизвѣстны, или хотя и извѣстны, но по большой части уже перестали дѣйствовать, и мы видимъ только одни ихъ послѣдствія; припадки не постоянны, не вѣрны, часто мѣняются; патологическая анатомія бросила на эту отрасль медицины еще самый слабый отсвѣтъ, да и тотъ затемняютъ высокопарными теоріями *о болѣзняхъ души!* Вотъ въ какомъ состояніи находится леченіе этой болѣзни, не смотря на попытки и услуги, оказанныя въ послѣднее пятидесятилѣтіе не многими врачами и не врачами — истинными друзьями человѣчества.

Мы могли бы подвинуться гораздо далѣе, если бы, не увлекаясь теоріями о болѣзняхъ души, побольше вниманія обращали на тѣло, подробнѣе изучали больныхъ, и старались бы усовершенствовать патологическую анатомію помѣшательства. Оно трудно..... правда, гораздо легче отдѣлаться, сваливши всю вину на душу.... Но, времена Парацельса давно прошли, не пора ли намъ оставить таинственныя и высокія названія, которыми мы прикрывали свое незнаніе? не пора ли сказать откровенно: мы этого не знаемъ и стараемся узнать?

Разсматривая причины помѣшательства, мы видимъ, что эту болѣзнь производятъ: или осязательныя, очевидныя раз-

стройства въ тѣлѣ; или впечатлѣнія, дѣйствующія на нервную систему и мозгъ, такъ, что ихъ дѣйствія намъ не очевидны, скрыты отъ нашей осязательности.

Опираясь на патологическую анатомію, мы, или открываемъ въ трупахъ болѣе или менѣе важныя поврежденія, или не находимъ поврежденій.

Слѣдя припадки больныхъ, замѣчаемъ въ жизненныхъ отправленіяхъ ихъ разстройства общія или мѣстныя, или же отправленія совершаются правильно.

Наконецъ, наблюдая выздоравливающихъ, видимъ, что одни изъ нихъ излечиваются силами природы, когда больнымъ будетъ доставлено хорошее содержаніе, чистый, свѣжій воздухъ, здоровое помѣщеніе, правильная діэта; для излеченія другихъ необходимы пособія лекарственныя; третьи излечиваются тогда, когда на нихъ подѣйствуютъ случайныя или умышленно подготовленныя, болѣе или менѣе сильныя впечатлѣнія; но болѣе всего выздоравливаютъ такіе больные, для излеченія которыхъ были употреблены всѣ три рода высказанныхъ цѣлебныхъ вліяній, то есть: и правильный, приспособленный образъ жизни, и болѣе или менѣе сильныя впечатлѣнія, и, лекарства.

Основываясь на этихъ данныхъ должно постановить:

I) Леченіе *гигіеническое*, II) леченіе *посредствомъ впечатлѣній* (*моральное*) и III) леченіе *аптечное*.

Врачу помѣшанныхъ необходимо имѣть очень тонкій тактъ, чтобъ умѣстно и вовремя употреблять тотъ или другой способъ леченія, или же иногда соединять ихъ всѣ вмѣстѣ.

Прежде нежели начнете лечить, изслѣдуйте причины отъ которыхъ развилась болѣзнь, разузнайте (если это можно) прошедшую жизнь больнаго съ самаго ея развитія; иногда зародышъ

зла передается наслѣдственно, иногда онъ начинается въ колыбели, иногда въ лѣтахъ ранняго дѣтства. Узнавши и сообразивши прошедшее, изучите припадки и не спѣшите хвататься за ланцетъ или аптеку; опрометчивость здѣсь повредитъ скорѣе, нежели выжиданіе, исключая тѣ случаи, гдѣ необходимо тотчасъ же принять дѣятельныя мѣры, напримѣръ: удалить помѣшаннаго изъ мѣстъ, въ которыхъ воспоминанія прошедшаго или самое настоящее раздражаетъ больнаго или поддерживаетъ его бредъ; разобщить его съ предметами и обстоятельствами, которые имѣли и имѣютъ вліяніе на развитіе его помѣшательства; открыть старыя язвы, если помѣшательство явилось послѣ того, какъ онѣ закрылись; вызвать мѣсячное очищеніе, если оно остановилось, и вслѣдъ за тѣмъ развилась болѣзнь; вывесть на кожу скрывшіяся сыпи; возстановить привычныя фонтанели, заволоки; уничтожить продолжительный запоръ; если есть сильное раздраженіе, полнокровіе и приливы крови, особенно къ головѣ, то тотчасъ сдѣлать общее или мѣстное кровопусканіе; смотря по надобности употреблять теплыя ванны довольно долго продолжаемыя; назначить прохладительное питье, слабительныя, отвлекающія, красноту наводящія средства, и легкую мало-питательную діэту; если были привычныя кровотеченія, геморройное, носовое и проч., ихъ возобновить или замѣнить; если скрылась подагра, ее вызвать и проч. Въ недавно начавшихся, свѣжихъ помѣшательствахъ (особливо если есть приведенныя мною показанія), къ концу перваго мѣсяца болѣзни почти всегда бываетъ облегченіе, и этимъ-то временемъ надобно пользоваться для совершеннаго уничтоженія болѣзни.

Нерѣдко такихъ показаній, которыя не терпятъ никакого замедленія, вовсе не бываетъ; о прошедшемъ разспросить некого; причины не извѣстны, или, отъ окружавшихъ

больнаго на всѣ разспросы получаемъ самыя неудовлетворительныя свѣдѣнія,—и въ помѣшанномъ, котораго вы должны лечить, нѣтъ рѣзкихъ оттѣнковъ, которые обрисовывали бы родъ его болѣзни; въ такомъ случаѣ не только полезно, даже необходимо выжидать, приглядываться, изучить больнаго, и тогда уже лечить его, а иначе, вмѣсто пользы, очень можно повредить.

Не только тогда, когда изучаемъ больнаго и высматриваемъ такіе припадки, которые могли бы вѣрнѣе руководить насъ, но иногда, во все время болѣзни бываетъ достаточно одного леченія гигіеническаго. Этимъ способомъ мы никогда не можемъ повредить больнымъ,—и потому, если хотимъ выжидать пока болѣзнь обрисуется яснѣе, и если нѣтъ особенныхъ какихъ нибудь показаній, умѣстнѣе всего будетъ ограничиться леченіемъ гигіеническимъ.

I. ЛЕЧЕНІЕ ГИГІЕНИЧЕСКОЕ.

Помѣщеніе больныхъ должно быть сухое съ свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, довольно теплое. Страдающихъ ограниченнымъ помѣшательствомъ съ мрачнымъ расположеніемъ духа и особенно наклонныхъ къ самоубійству помѣщать въ домахъ одно-этажныхъ, не высокихъ, или въ нижнемъ этажѣ дома, для того, чтобъ отклонить несчастія, если больной бросится изъ окна; за мрачными ограниченно-помѣшанными имѣть самый строгій присмотръ, особенно по ночамъ, и не класть вблизи ихъ ни орудія, ни инструмента, которымъ бы они могли повредить себѣ.

Буйныхъ помѣшанныхъ, особенно въ началѣ болѣзни, хорошо оставлять въ комнатахъ прохладныхъ и темныхъ, тоже въ нижнемъ этажѣ зданія, и если буйство ихъ для другихъ опасно, то запирать въ особенныхъ комнатахъ до тѣхъ поръ, пока они нѣсколько успокоятся.

Несчастныхъ же пораженныхъ помѣшательствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страждущихъ припадками падучей болѣзни, помѣщать гораздо лучше отдѣльно; потому что видъ ужасныхъ припадковъ падучей болѣзни можетъ сдѣлать не только дурное впечатлѣніе, но даже сообщить, передать болѣзнь другимъ, чему бывали примѣры. Кромѣ того, въ комнатахъ помѣшанныхъ, страждущихъ падучей болѣзнью, хорошо подстилать на полъ что нибудь мягкое, коверъ, рогожу, соломенную плетенку, чтобы во время припадка больные не изуродовались. Больныхъ этого рода не пускать ни къ прудамъ, ни къ рѣкамъ, ни къ каминамъ; бывали случаи, что несчастные во время припадка, попавши головой въ огонь, смертельно обжигались, или же падая одною только головой въ воду, захлебывались.

Въ продолжительномъ помѣшательствѣ, перешедшемъ въ глупость, полезенъ открытый воздухъ, жизнь въ деревнѣ, гимнастика, купанье въ рѣкѣ, а еще лучше въ морѣ.

Если же глупость сопряжена съ параличемъ и больные испражняются не произвольно, то ихъ, такъ же какъ и идіотовъ испражняющихся безъ самосвѣдѣнія, лучше помѣщать отдѣльно, какъ для того, чтобъ отвратить непріятное впечатлѣніе на другихъ, такъ и для чистоты. Полъ въ комнатахъ неопрятныхъ больныхъ, если можно, то пусть будетъ каменный (только изъ твердаго камня, который не вбираетъ въ себя влажности) — для отвращенія дурнаго запаха отъ

испражненій, впитывающихся въ дерево. Если же полъ будетъ деревянный, то его необходимо прокрыть нѣсколько разъ масляной краской.

Одежда помѣшанныхъ, особенно же пораженныхъ ограниченнымъ помѣшательствомъ съ мрачнымъ расположеніемъ духа, должна быть теплая; нѣкоторымъ изъ нихъ очень полезно даже прямо на тѣлѣ, вмѣсто рубашки, носить фланель, и сообенно должно заботиться, чтобъ были тепло обуты ноги, потому что онѣ у мрачныхъ ограниченно-помѣшанныхъ всегда почти холодны и нерѣдко зябнутъ. Больные буйные часто срываютъ съ себя платье и остаются нагими, противъ этого самое лучшее средство укротительная куртка, которая бываетъ необходима особенно въ холодное время года и въ концѣ припадковъ бѣшенства. Для буйныхъ обще-помѣшанныхъ одежда должна быть прохладная, легкая.

Больные, пораженные глупостью и безсмысліемъ, относительно одежды, требуютъ самаго внимательнаго присмотра. Одежда ихъ почти всегда запачкана, бѣлье въ нечистотахъ, ѣдятъ неопрятно, многіе испражняются безъ самосвѣдѣнія, и поэтому, для чистоты, хорошо этихъ несчастныхъ, особенно во время ѣды, завѣшивать фартуками отъ шеи до средней части берца и надѣвать на нихъ брюки, которыя бы состояли изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ (въ родѣ тѣхъ панталонъ какія носятъ женщины, только здѣсь, вырѣзка должна быть гораздо больше, такъ чтобы не закрывала ни perinaeum, ни penis cum scroto; эти части остаются прикрытыми рубашкой). Такъ какъ многіе безсмысленные не въ состояніи защитить себя отъ перемѣнъ атмосферы, то, на приставникахъ лежитъ обязанность заботиться о перемѣнѣ ихъ одежды, смотря по теплу, стужѣ и влажности. Тѣ, кото-

рые думаютъ, что помѣшанные не чувствительны къ атмосферическимъ перемѣнамъ, очень ошибаются. Большая часть больныхъ любитъ тепло. Для постели помѣшанныхъ достаточно тюфяка или матраца и двухъ подушекъ, которыя, также какъ и тюфякъ, лучше всего набивать волосомъ. Для покрытія буйныхъ помѣшанныхъ достаточно очень легкаго одѣяла, потому что они любятъ прохладу; а мрачнымъ ограниченно-помѣшаннымъ необходимы одѣяла довольно теплыя. Голову никогда не покрывать. Впрочемъ, постельныя принадлежности должны быть примѣняемы къ роду болѣзни.

Постель же для помѣшанныхъ страждущихъ падучей болѣзнью, параличемъ (особенно sphincterum), устроивается иначе. Для пораженныхъ падучей болѣзнью, кровати лучше всего дѣлать не высокія и въ видѣ ящика, то есть, бока ихъ должны быть, по крайней мѣрѣ, на четверть аршина возвышены для того, чтобъ больной во время ночнаго припадка не могъ выпасть и ушибиться; или же приготовлять постель на полу. Для параличныхъ и для безсмысленныхъ испражняющихся непроизвольно, постель или покрывать сверху простыни клеёнкой или устроивать изъ поперечныхъ валиковъ. Каждый валикъ въ діаметрѣ вершка по $2\frac{1}{2}$, и каждый, смотря по надобности, можетъ выниматься. На ночь обыкновенно изъ-подъ orificium ani et genitalia вынимается валика два, для того, чтобъ испражненія не оставались на постелѣ и не портили бѣлья, а падали бы въ подставленный для этой цѣли, подъ кроватью, тазъ съ водою.

Тѣлодвиженія Обработка полей, фермъ, вообще земледѣліе есть одно изъ средствъ, замѣняющихъ разныя тѣлодвиженія и чрезвычайно полезное въ леченіи помѣшательства; оно вызываетъ испарину, помогаетъ пищеваренію, улучшаетъ отдѣленія и всѣ органическія дѣйствія тѣла. Вто-

рое мѣсто послѣ земледѣлія занимаетъ садоводство, и поэтому при заведеніяхъ для помѣшанныхъ хорошо имѣть ферму, на которой больные могли бы обработывать землю, и имѣть садъ для занятій садоводствомъ. Женщины могутъ тоже исполнять нѣкоторыя работы на фермѣ и заниматься садоводствомъ; сверхъ того, женщины низшаго сословія могутъ быть употреблены въ самомъ заведеніи на прислугу и на работы требующія тѣлодвиженій, напримѣръ: катанье бѣлья, мытье половъ и проч.

Вообще надобно замѣтить, что люди низшаго и средняго класса, привыкшіе къ работѣ, во время помѣшательства получаютъ отъ тѣлодвиженій, необходимыхъ при работѣ, большое пособіе; люди же высшаго класса, привыкшіе къ бездѣйствію, не смотря на свои большія средства къ леченію, излечиваются иногда медленнѣе и именно отъ того, что ихъ трудно пріучить къ работѣ. Такимъ больнымъ, чтобъ имѣть тѣлодвиженіе, должно заниматься игрой въ кегли, на билліардѣ, въ мячъ, верховой ѣздой, плаваньемъ, (если можно фехтованьемъ, танцованьемъ), гимнастикой, и чаще прогуливаться на открытомъ воздухѣ.

Пища и питье. Сначала, почти всѣхъ больныхъ хорошо содержать на діэтѣ не очень питательной и не горячительной, исключая слишкомъ слабыхъ и истощенныхъ, которымъ для подкрѣпленія исподоволь давать пищу болѣе питательную. Вообще пища должна быть легкая, удобоваримая, не жирная, безъ пряностей; ее надобно соображать, какъ съ особенностями больныхъ, такъ и съ временемъ года. Полнокровнымъ, тучнымъ, крѣпкимъ (лѣтомъ, а еще болѣе въ жары), лучшая пища будетъ растительная. Слабымъ, то-

щимъ и, въ холодное время, давать пищу болѣе питательную, животную, мясную.

Страждущимъ ограниченнымъ помѣшательствомъ съ мрачнымъ расположенiемъ духа, гораздо полезнѣе пища растительная; мясной пищи позволять имъ менѣе и преимущественно бѣлыя мяса птицъ и молодыхъ животныхъ; въ растительной пищѣ избѣгать всего слишкомъ мучнистаго: картофелю, гороху, бобовъ, а употреблять болѣе плоды, содержащiе сахарное начало. Буйнымъ помѣшаннымъ и въ перiодѣ бѣшенства, мясной пищи вовсе не давать, да и растительной поменьше.

Помѣшаннымъ, страдающимъ параличемъ или пораженнымъ глупостью и ослабленнымъ онанизмомъ, можно, и даже иногда должно, давать пищу пряную, возбуждающую, крѣпительную: супъ на винѣ, крѣпкiй бульонъ, ослиное, козье молоко, кумысъ, студень изъ ислядскаго моха.

Вдругъ слишкомъ много пищи не давать, тѣмъ болѣе не одѣлять помѣшанныхъ порцiями на цѣлый день, потому что иные обжорливы, съѣдаютъ всё вдругъ, обременяютъ желудокъ, и изъ этого очень часто выходятъ дурныя послѣдствiя; другiе же больные не только не съѣдятъ, но даже не коснутся пищи въ то время какъ ее принесутъ, но всю разбросаютъ и истребятъ, а послѣ, когда появится апетитъ, они приходятъ въ раздраженiе отъ того, что имъ не даютъ пищи, или дѣлаются печальными, думая, что ихъ хотятъ уморить голодомъ.

Во время выздоравливанiя количество пищи можно увеличивать и давать болѣе питательную, также и тѣмъ больнымъ можно прибавить пищи, у которыхъ помѣшательство изъ скоротечнаго перешло въ продолжительное. Обще-помѣшан-

ные и ограниченно-помѣшанные иногда пьютъ много; воду больнымъ должно давать чаще, но не слишкомъ много вдругъ. Лучшая вода, если позволитъ мѣстность, ключевая, или по крайней мѣрѣ рѣчная. Напитки горячительные, спиртные вредны, ихъ можно употреблять только для больныхъ ослабленныхъ, для пораженныхъ глупостью и истощенныхъ рукоблудіемъ, — здѣсь, рюмка водки, мадеры, рейнвейну, данная у мѣста, помогаетъ леченью. Для больныхъ, которыхъ нужно подкрѣплять, очень полезно пиво; хорошо приготовленный русскій квасъ, для помѣшанныхъ, составляетъ тоже очень здоровое питье.

Естественныя отдѣленія и испражненія. Испарину, мѣсячное кровотеченіе, кишечныя отдѣленія, должно поддерживать всѣми возможными средствами, потому что помѣшанные подвержены запорамъ, испарина ихъ легко пропадаетъ и мѣсячное очищеніе приходитъ въ безпорядокъ или совершенно останавливается.

Сонъ, который такъ необходимъ для уравновѣшенія органическихъ дѣйствій тѣла, у помѣшанныхъ, въ началѣ болѣзни, почти всегда неправильный, и врачъ долженъ всячески стараться привесть его въ прежнюю нормальность. Для этой цѣли надобно назначать помѣшаннымъ болѣе движенія, ходьбы, работъ до усталости, буйнымъ иногда дѣлать холодныя обливанья, а мрачнымъ ограниченно-помѣшаннымъ назначать теплыя ванны, не допускать, чтобы больные обременяли желудокъ на ночь и уничтожать запоры, усиливающіе безсонницу.

II. ЛЕЧЕНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ *).

Спиритуалисты говорятъ: „помѣшательство есть болѣзнь души, это доказывается тѣмъ, что оно иногда излечивается безъ всякихъ лекарствъ, моральными средствами: нѣсколькими сильно сказанными словами, какой нибудь неожиданностью, какой нибудь случайно или умышленно возбужденной страстью, которыя дѣйствуютъ прямо на душу."

Всё это прекрасно, но не совсѣмъ справедливо; моральныя средства: сильно сказанныя слова, неожиданность, предметъ страсти и проч. прежде всего дѣйствуютъ на наши нервы, какъ и всѣ вообще впечатлѣнія. Если же разныя впечатлѣнія: страсти, неожиданности и проч., производятъ иногда истерику, столбнякъ, спазмы, горячки и другія *не-душевныя* болѣзни; если, говорю, эти же (такъ называемыя моральныя) впечатлѣнія иногда вдругъ прекращаютъ сильнѣйшую зубную боль, приступъ подагры, открываютъ остановившіяся мѣсячныя очищенія и проч., отчего же они не могутъ излечивать помѣшательства, дѣйствуя не на душу, а на нервы?

Развитіе этого вопроса повело бы къ длиннымъ разсужденіямъ, которыхъ здѣсь помѣстить я не могу, имѣя въ виду цѣль, для которой пишу.

Впрочемъ, если какое нибудь средство приноситъ неопровержимую пользу, то мы должны: не спорить о томъ, на какую часть нашего состава оно дѣйствуетъ, а употреблять его въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ опытъ доказалъ его пользу.

---

*) Такъ называемое, моральное, душевное и проч.

Леченіе посредствомъ впечатлѣній было извѣстно еще въ древности,—и послѣ, всегда болѣе или менѣе употреблялось въ практикѣ помѣшанныхъ. Развитіе и успѣхи патологической анатоміи очень ограничили, особенно въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, такъ называемое моральное леченіе, но теперь, въ образованныхъ государствахъ Европы, оно въ большемъ развитіи, нежели когда либо было.

Ни въ одной болѣзни, при ея леченіи, не нужно столько пытливаго, постояннаго вниманія, столько непоколебимаго, долговременнаго терпѣнія, какъ въ леченіи помѣшанныхъ посредствомъ впечатлѣній. Здѣсь надобно изучать характеры, наклонности, понятія, однимъ словомъ всѣ разнообразности въ проявленіи душевныхъ способностей этихъ несчастныхъ больныхъ. Здѣсь врачъ долженъ сдѣлаться мученикомъ для того, чтобъ быть исцѣлителемъ; здѣсь онъ долженъ испытывать и переносить: пренебреженіе, отвращеніе, насмѣшки, ругательства, иногда даже толчки и удары жалкихъ существъ, которымъ онъ хочетъ сдѣлать добро. Здѣсь его трудъ самый неблагодарный; вниманіе и заботливость не цѣнятся, попеченіе принято съ оскорбленіями и ненавистью; здѣсь больные своими разсказами не проясняютъ, не развиваютъ его взглядъ на болѣзнь, но чаще сбиваютъ его; здѣсь свои понятія и заключенія онъ долженъ извлекать изъ хаоса и употреблять ихъ къ уничтоженію этого же хаоса.

При леченіи посредствомъ впечатлѣній самое первое и важное мѣсто занимаетъ:

Новость впечатлѣній. Въ помѣшательствахъ не застарѣлыхъ, дающихъ надежду на излеченіе, это средство можетъ имѣть обширное и очень полезное примѣненіе. Въ категорію новыхъ впечатлѣній втекаютъ: перемѣщеніе больныхъ

изъ прежнихъ ихъ жилищъ въ другія, путешествія, содержаніе больныхъ въ уединеніи, помѣщеніе ихъ въ заведенія, умышленно возбуждаемыя страсти и инстинктивныя движенія и проч. Чѣмъ удачнѣе приспособлены къ данному случаю новыя впечатлѣнія, тѣмъ вѣрнѣе они дѣйствуютъ на нервную систему, тѣмъ скорѣе и прочнѣе исправляютъ порочное сцѣпленіе идей больнаго. Разбросанное по всему и ни на чемъ не останавливающееся вниманіе обще-помѣшаннаго, новыми впечатлѣніями болѣе опредѣленно, направляется на непривычные предметы или обстоятельства. Способности ограниченно-помѣшанныхъ, занятыя одною или нѣсколькими идеями бреда, развлекаются новостью впечатлѣній и обращаются на тѣ предметы, которые неожиданно поражаютъ вниманіе этихъ больныхъ. Даже въ глупости новыя впечатлѣнія иногда приносятъ пользу, тѣмъ, что возбуждаютъ угасающія способности, страсти и склонности больныхъ, и придаютъ распадающимся несчастнымъ существамъ болѣе энергіи.

Бывали примѣры, что эти средства такъ сильно и неожиданно потрясали нервную систему, такъ быстро разрывали порочное сцѣпленіе идей, что тутъ же, въ одинъ часъ, въ нѣсколько минутъ исчезала болѣзнь, разлетаясь какъ туманъ, сквозь который несчастному больному весь міръ казался въ хаотическомъ видѣ.

Новость впечатлѣній есть одинъ изъ тѣхъ могучихъ рычаговъ, которымъ, умѣющій будетъ въ состояніи ворочать всё бытіе ввѣренныхъ ему больныхъ. Этимъ средствомъ можно дѣйствовать со всѣхъ сторонъ: удивлять, развлекать, радовать, печалить, страшить, ободрять, успокоивать, возбуж-

дать и проч. и проч. Примѣненіе болѣе полезныхъ средствъ, входящихъ въ категорію новыхъ впечатлѣній, я сейчасъ же изложу особо. Начнемъ съ перваго.

Перемѣщеніе. Не для одной врачебной цѣли нужно перемѣщать помѣшанныхъ изъ прежнихъ ихъ жилищъ въ другія, болѣе приличныя этому болѣзненному состоянію, или въ домъ помѣшанныхъ.

Больные, о которыхъ пишу я, при началѣ ихъ болѣзни, или становятся чрезвычайно раздражительными, буйными и часто опасными для окружающихъ, особливо же для родныхъ и домашнихъ; или же, по разсѣянности, по недостатку вниманія и проч., эти больные могутъ сдѣлать болѣе или менѣе значительный вредъ себѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно ограниченно-помѣшанные, терзаясь печальными, мрачными идеями и отвращеніемъ отъ жизни, часто покушаются на самоубійство; или наконецъ, помѣшанные, по увлеченію нелѣпыхъ идей, могутъ не только нарушать общественный порядокъ и спокойствіе, но даже могутъ нанесть вредъ цѣлому обществу, напримѣръ, помѣшанные, имѣющіе страсть поджигать.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, помѣшанные, какъ для охраненія ихъ самихъ, такъ и для отстраненія того вреда, который они могли бы сдѣлать окружающимъ, и наконецъ для общественнаго спокойствія и безопасности, должны быть поставлены въ такія условія, въ которыхъ кругъ дѣйствій ихъ не переходилъ бы извѣстныхъ опредѣленныхъ границъ.

Этихъ условій можно достигнуть двояко:

Или содержать больнаго въ особомъ помѣщеніи и окружить его присмотромъ.

Или отдать его въ домъ помѣшанныхъ.

Вотъ цѣль перемѣщенія, требуемаго обществомъ и закономъ. Перейдемъ къ чисто врачебной цѣли и разберемъ: когда перемѣщеніе помѣшанныхъ необходимо; когда оно бываетъ только полезно; когда вредно; когда оно должно начинаться и прекращаться; и наконецъ, для всѣхъ ли перемѣщеніе должно быть одинаково.

Случаи, въ которыхъ перемѣщеніе необходимо.

Кромѣ высказанныхъ мною обстоятельствъ, въ которыхъ помѣшанныхъ нужно перемѣщать, какъ для охраненія ихъ самихъ, такъ и для отвращенія вреда окружающимъ, эта мѣра становится необходимою:

1) Для того, чтобы имѣть болѣе возможности примѣнить назначенный способъ леченія. Если помѣшанный находится въ кругу своего семейства и въ тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ онъ былъ до болѣзни, то леченіе его становится чрезвычайно затруднительнымъ и иногда даже невозможнымъ, потому что больной, видя себя окруженнымъ тѣми лицами, которыми онъ привыкъ распоряжаться, или такими людьми, отъ которыхъ онъ привыкъ видѣть вниманіе и угожденія, разумѣется, не будетъ слушать ихъ совѣтовъ, наставленій, а тѣмъ болѣе приказаній, которыя здѣсь часто бываютъ необходимы. Помѣшанный, не признавая, что онъ измѣнился самъ, всю перемѣну въ домашнемъ быту и во взаимныхъ отношеніяхъ къ нему родныхъ и близкихъ будетъ сваливать на нихъ, будетъ требовать, чтобъ они исполняли его нелѣпыя желанія и, не только ихъ совѣты или приказанія, но даже ихъ непослушаніе будетъ считать обидою, оскорбленіемъ, предательствомъ,

а въ слѣдствіе того будетъ безпрестанно раздраженъ и въ постоянномъ негодованіи. Будучи увѣренъ, что онъ здоровъ такъ какъ никогда еще не былъ здоровъ (такъ думаетъ большая часть помѣшанныхъ), больной, не будетъ принимать лекарствъ и напоминаніе объ нихъ будетъ принимать за язвительную надъ собой насмѣшку; посѣщеніе врача сочтетъ за наглость, на которую будетъ отвѣчать пренебреженіемъ. Родные, съ своей стороны, привыкши угождать, или сохраняя расположеніе къ больному, не будутъ имѣть твердости и хладнокровія въ примѣненіи способовъ леченія назначенныхъ врачемъ; видя странности, сумасбродства и капризы больнаго, вмѣсто того, чтобы ихъ уничтожить хладнокровнымъ и иногда повелительнымъ обращеніемъ, вмѣсто того, чтобы заставить помѣшаннаго принимать лекарство, они будутъ бояться ожесточить противъ себя больнаго, и все леченіе, вмѣсто пользы, принесетъ вредъ, тѣмъ, что будетъ проходить дорогое время, а помѣшанный, видя поблажку, еще болѣе укоренится въ своихъ сумасбродствахъ. Наконецъ, если больной силенъ и имѣетъ приступы яростнаго буйства, то домашніе, въ страхѣ, вмѣсто того чтобъ употребить приличныя мѣры, часто сами прячутся. Но если больной перемѣщенъ въ другое мѣсто или въ домъ помѣшанныхъ, гдѣ онъ подчиненъ вліянію врача и окруженъ людьми, которымъ уже извѣстно обращеніе съ подобными больными, и на преданность, уваженіе и расположеніе которыхъ помѣшанный не имѣлъ и не имѣетъ права, тогда, говорю, больной, видя, что его выходки никого не страшатъ и не пугаютъ, видя, что его могутъ заставить дѣлать то́, что нужно, — становится кротче, и сначала, хотя съ негодованіемъ, но исполняетъ совѣты и назначенія врача, принимаетъ лекарства.

а потомъ, мало по малу, къ этому привыкаетъ, и леченіе достигаетъ своего настоящаго значенія.

2) Иногда причина этой ужасной болѣзни кроется въ нѣдрахъ семейства, въ домашнихъ заботахъ, огорченіяхъ, лишеніяхъ, страстяхъ, потерѣ состоянія, раздорахъ, ненависти, и проч. Оставьте тутъ больнаго или больную,—и зло будетъ безпрестанно рости; причина, отъ которой развилось помѣшательство, будетъ болѣе и болѣе усиливать эту болѣзнь; ежечасно, на каждомъ шагу: воспоминанія, видъ настоящаго, окружающіе предметы и лица, всё будетъ растравлять ужасную рану; прибавьте къ этому, что воспоминанія обстоятельствъ предшествовавшихъ болѣзни имѣютъ очень большое вліяніе на помѣшанныхъ и часто бываютъ для нихъ такъ живы и сильны, что больные, эти воспоминанія принимаютъ за дѣйствительность существующую въ настоящее время, и если что нибудь оживляетъ въ ихъ памяти непріятное прошедшее, то это доводитъ больныхъ до сильнаго раздраженія, иногда даже до бѣшенства. Наконецъ прибавьте сюда то, что у помѣшанныхъ измѣняются привычки, характеръ, склонности, что большая часть изъ нихъ, безъ всякой замѣтной причины, получаютъ отвращеніе, начинаютъ ненавидѣть тѣхъ, къ кому они были прежде расположены, и эта ненависть чаще всего падаетъ на родственниковъ и домашнихъ; оставьте такихъ больныхъ въ нѣдрахъ своихъ семействъ, ихъ сопребываніе будетъ вредно для самихъ больныхъ тѣмъ, что будетъ раздражать ихъ; опасно для близкихъ и родныхъ тѣмъ, что будетъ подвергать ихъ всѣмъ страшнымъ неожиданностямъ бѣшеной вспышки помѣшаннаго. Перемѣстите больнаго, и всё пойдетъ иначе: предметы, которые тревожили больнаго, не будутъ находиться передъ его глазами, воспоминанія начнутъ

ослабляться постояннымъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній, новыхъ окружающихъ предметовъ; новый образъ жизни будетъ изглаживать прежній, поддерживавшій бредъ; новое сообщество, новыя занятія замѣнятъ тѣ, которыя прежде дѣлали больному вредъ, раздражали его; однимъ словомъ, въ этомъ новомъ положеніи мозгъ его будетъ отдыхать отъ тѣхъ раздражающихъ впечатлѣній, которыя дѣйствовали на него прежде, —и леченіе, какого бы рода оно ни было, встрѣтитъ менѣе препятствій.

3) Очень рѣдки случаи, въ которыхъ, для излеченія помѣшаннаго нужно давать ему только одни лекарства; обыкновенно здѣсь бываетъ необходимъ особенный, къ данному случаю приспособленный образъ жизни и множество другихъ существенныхъ или вспомогательныхъ мѣръ. Какъ вы этого достигнете, если больной остается дома? Ему назначатъ діэту или будутъ давать не то́ кушанье, которое ѣдятъ прочіе члены семейства, или не то́, которое онъ пожелаетъ самъ,—помѣшанный будетъ отбрасывать эту пищу, будетъ жаловаться, что его хотятъ уморить съ голоду или отравить; попробуйте садить его въ ванну,—онъ будетъ кричать, что его тиранятъ, мучатъ; не пускайте его туда, куда, въ слѣдствіе какой-нибудь нелѣпой мысли, захочетъ итти,— онъ придетъ въ раздраженіе и будетъ кричать, что не имѣютъ права отнимать у него свободу и держать его взаперти; заставляйте его прогуливаться, — онъ скажетъ, что вы хотите выставлять его напоказъ, посмѣшищемъ народу, и водить по улицамъ какъ водятъ рѣдкихъ животныхъ; не давайте ему денегъ на нелѣпые и сумасбродные расходы, — онъ будетъ вопіять, что отнимаютъ у него его собственность; короче, больной оставленный дома, не будетъ исполнять ничего полезнаго, и при всякомъ случаѣ,

когда вздумаютъ совѣтовать, или заставлять его это дѣлать, онъ будетъ выходить изъ себя;—но переведенный въ особо приготовленное помѣщеніе, и зная, что онъ тутъ находится подъ вліяніемъ врача и такихъ людей, которыхъ долженъ слушаться, онъ будетъ дѣлать то́, что ему назначатъ, или же, помѣщенный въ домъ помѣшанныхъ, видя, что всѣ другіе подчиняются заведенному порядку, и волей или неволей исполняютъ то́, что имъ велятъ, для ихъ же пользы,—больной, подражая примѣру, будетъ дѣлать какъ и всѣ прочіе.

4) Перемѣщеніе часто необходимо для того, чтобы чрезъ потрясеніе, произведенное въ нервной системѣ новыми впечатлѣніями, дать другое направленіе идеямъ больныхъ. Помѣшанные, какъ и всѣ люди, ощущаютъ то вліяніе, которое бываетъ въ слѣдствіе быстрой неожиданной перемѣны образа жизни и привычекъ. Самое первое время по перемѣщеніи, они, этою перемѣною бываютъ удивлены, изумлены,—и ихъ мысли, съ бо́льшею правильностью, обращаются на то, чтобы дать себѣ отчетъ въ новости своего положенія; если нелѣпыя идеи помѣшанныхъ въ это время не уничтожаются, то по крайней мѣрѣ ослабляются, въ ихъ бредѣ замѣчается перемежка. Видя незнакомыя мѣста, предметы и лица, которыми окружены, помѣшанные не знаютъ, что ихъ ожидаетъ, стараются высмотрѣть и понять тѣхъ, кѣмъ они окружены; иногда, больные этою неожиданною новостью бываютъ поражены такъ, что начинаютъ бояться, дѣлаются осторожнѣе, обуздываютъ свои вспышки и капризы, становятся послушнѣе. Оставленные дома, помѣшанные, считаютъ за ничто попеченія расточаемыя имъ въ собственномъ семействѣ, тогда какъ эти же заботы и попеченія, оказываемыя имъ посторонними, цѣнятъ гораздо выше; не имѣя противъ незнакомыхъ людей тѣхъ

предубѣжденій, которыя возъимѣли противъ родственниковъ, больные лучше принимаютъ ласки и участіе чужихъ; иногда получаютъ довѣріе къ врачу, который объ нихъ заботится, а это уже шагъ впередъ. Помѣшанный, находясь подъ вліяніемъ врача, видитъ, что этотъ врачъ для него такой человѣкъ, которому иногда нужно угодить, его послушаться; изъ угожденія больной старается переломить идеи бреда, которыя врачъ охуждаетъ, а вслѣдъ затѣмъ непримѣтно, но сильнѣе и сильнѣе разувѣряется или оставляетъ свои ложныя идеи. Больные будучи перемѣщены и испытывая лишенія, начинаютъ давать болѣе цѣны тому, что они имѣли до́ма и чего теперь лишены; люди, къ которымъ они со времени своей болѣзни сдѣлались равнодушными и которыхъ даже возненавидѣли, здѣсь скорѣй становятся для нихъ опять пріятными, слѣдовательно склонности получаютъ болѣе правильное направленіе. Скука, которую помѣшанные испытываютъ въ новомъ своемъ перемѣщеніи, будитъ въ нихъ желаніе перемѣнить этотъ бытъ, который имъ не нравится, и это желаніе становится такъ сильно, что замѣняетъ многія другія нелѣпыя и сумасбродныя желанія. Иногда же, помѣшанные, видя себя въ новомъ непривычномъ положеніи, будучи окружены чужими и незнакомыми, думаютъ, что родные ихъ покинули, забыли, предали на пытки, на истязанія, на смерть,—но здѣсь опять видятъ со стороны врача вниманіе, утѣшеніе, обѣщанія, что всё будетъ по прежнему, если они станутъ вести себя лучше, что тогда имъ возвратятъ свободу, и эти обѣщанія рождаютъ въ больныхъ надежду, и для того, чтобы эта надежда исполнилась, чтобы получить свободу, больные ведутъ себя лучше, сначала стараются скрыть и не показывать свои сумасбродства, а потомъ, мало по

малу привыкая управлять собою, и въ самомъ дѣлѣ избавляются отъ идей своего бреда. Вообще, такъ много случаевъ, которые являются врачу при перемѣщеніи больныхъ, и которые онъ можетъ съ огромной пользой примѣнить къ леченію, что нельзя ихъ всѣ передать ни въ какомъ сочиненіи; это будетъ всегда зависѣть отъ проницательности врача который лечитъ, и отъ умѣнья его пользоваться обстоятельствами.

Всё, что до сихъ поръ я высказалъ о перемѣщеніи, относится къ тѣмъ больнымъ, которыхъ способности еще не угасли и которые даютъ надежду на выздоровленіе.

Сверхъ того:

5) Перемѣщеніе необходимо для буйныхъ помѣшанныхъ, особливо когда предметъ ихъ бреда: гордость, ревность, похотливость, изступленный фанатизмъ, порывы къ зажигательству, самоубійству, человѣкоубійству, словомъ, если бредъ больныхъ такой, что рано или поздно можно опасаться не хорошихъ послѣдствій для самихъ больныхъ или для окружающихъ.

6) Перемѣщеніе (въ домъ помѣшанныхъ) необходимо для людей низшаго класса и вообще для бѣдныхъ, потому что они не имѣютъ дома ни какой возможности дать помощь своимъ больнымъ, а чрезъ это болѣзнь переходитъ въ застарѣлое, неизлечимое состояніе.

Случаи, въ которыхъ перемѣщеніе только полезно, но не необходимо.

1) Для тѣхъ помѣшанныхъ, которые кротки, не опасны ни для самихъ себя, ни для окружающихъ, и надъ которыми дома

безъ успѣха были употреблены всѣ способы леченія и остается мало надежды на выздоровленіе, для этихъ, говорю, больныхъ, перемѣщеніе не необходимо, но можетъ принести пользу, какъ послѣднее лучшее средство, которое еще не было испытано.

2) Всѣмъ вообще помѣшаннымъ, которые не могутъ сдѣлать вреда ни себѣ, ни окружающимъ, и которыхъ болѣзнь такъ застарѣла, что перешла въ неизлечимое состояніе, перемѣщеніе полезно тѣмъ, что тамъ лучше, нежели въ семействѣ, можно примѣнить всѣ способы содержанія, соотвѣтствующіе ихъ болѣзненному состоянію.

3) Для помѣшанныхъ, пораженныхъ глупостью, которые равнодушны ко всему окружающему, ко всѣмъ впечатлѣніямъ, для которыхъ, ихъ дѣти, родные, близкіе и чужіе всё-равно; которыхъ страсти и склонности угасли; которыхъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ ихъ надобно руководить; особенно же если глупость осложнена съ падучею болѣзнью или съ параличемъ, въ слѣдствіе чего больные становятся нечистоплотны, вонючи, отвратительны; такихъ помѣшанныхъ, какъ для ихъ охраненія и содержанія, такъ и для того, чтобы они не были въ тягость семействамъ, лучше всего перемѣщать въ особо устроенныя помѣщенія, или въ дома́ помѣшанныхъ.

4) Идіотовъ, — этихъ автоматовъ носящихъ человѣческій образъ, которые лишены умѣнья удовлетворять даже инстинктивнымъ своимъ потребностямъ и вообще нечистоплотны и обременительны для своихъ семействъ, тоже полезно перемѣщать въ дома́ помѣшанныхъ, потому что тамъ приспособлены всѣ средства для того, чтобы постоянно руководить этими жалкими существами.

5) Если помѣшанный, особенно пораженный глупостью осложненною съ параличемъ, съ падучею болѣзнью, или

же идіотъ, находится въ такомъ семействѣ, гдѣ есть много малолѣтнихъ дѣтей, или гдѣ есть беременная очень нервная и воспріимчивая женщина, то всего лучше, помѣшаннаго, хоть на время, перемѣстить изъ этого семейства, потому что его сопребываніе съ дѣтьми или беременною, можетъ сдѣлаться предрасполагающею причиною къ помѣшательству: или для кого-нибудь изъ дѣтей (особенно дѣвочекъ), или для самой беременной женщины, или для того существа, которое она произведетъ на свѣтъ.

Случаи, въ которыхъ перемѣщеніе вредно.

1) Если больной страдаетъ ограниченнымъ помѣшательствомъ, если онъ спокоенъ и не опасенъ, если большая часть его способностей осталась еще въ естественномъ состояніи, если предметъ бреда ничтожный, если число нелѣпыхъ идей такъ не велико, что этотъ ограниченно-помѣшанный можетъ исправлять большую часть своихъ обязанностей, если онъ еще можетъ быть терпимъ въ обществѣ, и, общество служитъ ему не только развлеченіемъ, но тамъ онъ, опасаясь сдѣлаться смѣшнымъ и страннымъ, обуздываетъ свои выходки и можетъ управлять собою;—такому больному перемѣщеніе изъ его привычнаго быта можетъ повредить.

2) Если больной кротокъ, послушенъ, исполняетъ всё, что назначаютъ ему для его леченія; если онъ не имѣетъ отвращенія отъ мѣстъ и лицъ, которыми онъ окруженъ; если его бредъ не поддерживается причинами гнѣздящимися въ томъ семействѣ, въ которомъ онъ живетъ; и особенно, если онъ очень боязливъ и имѣетъ большую привязанность къ род-

нымъ, друзьямъ, или вообще къ тѣмъ, съ кѣмъ живетъ, то перемѣщеніе будетъ ему вредно.

3) Если больной безвреденъ для себя и окружающихъ и если бредъ его очень кратковременный, быстро проходящій, то лучше такого больнаго не перемѣщать.

4) Если бредъ лихорадочный, или бредъ бывающій въ разныхъ другихъ болѣзняхъ, будетъ ошибкою принятъ за помѣшательство, то перемѣщеніе, особенно въ домъ помѣшанныхъ, можетъ имѣть очень вредныя послѣдствія.

Когда должно начинаться и прекращаться перемѣщеніе.

Прежде чѣмъ приступите къ перемѣщенію больнаго, вы должны убѣдиться, дѣйствительно ли онъ помѣшанъ; не всякаго же бредящаго больнаго должно перемѣщать. Опрометчивость, въ подобныхъ случаяхъ, можетъ повредить и больному и репутаціи врача. Но если уже вполнѣ убѣдились, что больной дѣйствительно помѣшанъ, то не должно давать застарѣвать болѣзни и терять дорогаго времени. Если больной безвреденъ, то можно нѣсколько выждать, для того, чтобы увидѣть, какъ пойдетъ леченіе и возможно ли оно на дому у больнаго; но при первыхъ неудобствахъ и препятствіяхъ лучше всего приступать къ перемѣщенію.

Больныхъ, которые очень буйны, имѣютъ яростные приступы бѣшенства, могутъ сдѣлать вредъ себѣ или окружающимъ, склонны къ самоубійству, человѣкоубійству, зажигательству, или имѣютъ другіе какіе-нибудь порывы вредные для нихъ самихъ или для общей безопасности, перемѣщать тотчасъ же, въ самомъ началѣ болѣзни.

Очень трудно, даже не возможно, съ точностью опредѣлить срокъ, въ который должно прекратиться перемѣщеніе и больной долженъ быть возвращенъ опять въ свое семейство, или туда, гдѣ онъ жилъ до болѣзни. Это зависитъ отъ предусмотрительности врача, который долженъ примѣнять свои познанія и умѣнье къ каждому данному случаю. Особенно надобно быть осторожнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ дѣло съ ограниченно-помѣшанными хитрыми, которые, желая опять получить свободу, очень искусно скрываютъ свои нелѣпыя убѣжденія, притворно отъ нихъ отказываются, не высказываютъ идей своего бреда, но, получивши свободу, съ новою необузданностью предаются своимъ сумасбродствамъ, и иногда становятся еще болѣе ожесточенными, болѣе опасными для другихъ, нежели они были до перемѣщенія. Въ подобныхъ случаяхъ врачъ сдѣлаетъ благоразумно, если онъ, не возвращая больнымъ свободы, будетъ стараться всячески испытать, дѣйствительно ли они разстались съ идеями своего бреда; будетъ съ намѣреніемъ напоминать имъ, говорить съ ними о прежнихъ ихъ нелѣпыхъ убѣжденіяхъ, иногда даже покажетъ видъ, что онъ самъ согласенъ съ такими убѣжденіями.... если послѣ всѣхъ этихъ испытаній увѣрится, что больные дѣйствительно освободились отъ своихъ нелѣпостей, если выздоровѣвшіе сами будутъ сознаваться и доказывать ему, что они прежде заблуждались, тогда можно съ бо́льшею увѣренностью возвращать имъ свободу.

Такимъ выздоравливающимъ, которыхъ причина болѣзни не находилась въ нѣдрахъ ихъ семействъ, которые не имѣли предубѣжденій, отвращенія или ненависти къ своимъ роднымъ, друзьямъ или тѣмъ людямъ, съ которыми они жили; такимъ, которыхъ не раздражали, и не усиливали ихъ бреда,

мѣста и предметы, окружавшіе ихъ въ прежнемъ домашнемъ быту; такимъ, которые опять получили свой прежній характеръ, привычки и склонности; наконецъ, такимъ выздоравливающимъ, у которыхъ, при посѣщеніяхъ ихъ родственниками и друзьями, бредъ не только не возобновлялся, но они послѣ этихъ посѣщеній становились еще разсудительнѣе; всѣмъ такимъ выздоравливающимъ можетъ быть возвращена свобода.

Есть случаи, когда, невозвращая полной свободы выздоравливающимъ, можно, въ видѣ испытанія, позволить имъ возвратиться на нѣкоторое время въ свои семейства, или туда, гдѣ они находились до болѣзни, и если эта новая перемѣна ихъ быта, вмѣсто вреда, будетъ приносить имъ пользу и укрѣплять ихъ выздоровленіе, то тогда, уже не опасаясь — возвращайте имъ свободу.

Сколько бывало случаевъ, что врачъ и родные выздоравливающаго горько раскаявались, первый въ томъ, что рановременно возвратилъ больнаго въ его семейство, а послѣдніе въ томъ, что этого желали! Сколько больныхъ, подававшихъ надежду на совершенное выздоровленіе, впадали въ неизлечимое состояніе отъ того, что имъ рано была предоставлена свобода! Не рѣдко видалъ я, что одного и того же больнаго по нѣскольку разъ привозятъ въ домъ помѣшанныхъ, съ вновь развившимся бредомъ, единственно отъ того, что спѣшили его выписать изъ заведенія и не дали упрочиться его выздоровленію.

Не надобно забывать, что почти послѣ всякой, нѣсколько продолжительной болѣзни, во время которой больной не оставлялъ своей комнаты, — выздоровѣвши, онъ смотритъ на міръ, на свѣтъ Божій, глазами переро-

дившагося, всѣ впечатлѣнія принимаетъ живѣе и сильнѣе; онъ такъ сказать алчетъ жить и наслаждаться жизнію, какъ бы вознаграждая себя за время болѣзни, въ которое онъ былъ лишенъ пріятностей жизни.... Если это случается съ людьми, которые не были помѣшанными, что же должно быть съ человѣкомъ, у котораго послѣ помѣшательства нервная система осталась еще чрезвычайно воспріимчивою и раздражительною; что же будетъ съ нимъ, если, не давши укрѣпиться его нервамъ, если не упрочивши его выздоровленія, возвратятъ ему свободу? Онъ стремглавъ бросится въ водоворотъ жизни, и если его способности тамъ не погибнутъ безвозвратно, то, по крайней мѣрѣ, въ нихъ опять водворится прежній хаосъ.

Нельзя сказать, что слишкомъ продолжительное задержаніе выздоровѣвшихъ (особенно въ домѣ помѣшанныхъ) не можетъ повредить имъ. Хотя рѣдко, но случалось, что люди совершенно освободившіеся отъ своего бреда, очень долго не получая свободы, сперва чувствовали сильную скуку, потомъ впадали въ уныніе, тоску, отчаяніе — и помѣшательство развивалось снова. Крайности во всемъ и вездѣ вредны, точно такъ и здѣсь: выписать больнаго, не вполнѣ увѣрившись въ его выздоровленіи, — вредно; долго удерживать выздоровѣвшаго, — не благоразумно.

Вообще, чѣмъ болѣе выздоравливающій становится, во всѣхъ отношеніяхъ, такимъ, какимъ онъ былъ до болѣзни, тѣмъ болѣе можно полагаться на прочность его выздоровленія и тѣмъ безопаснѣе можно возвращать ему свободу.

Относительно срока, когда должно кончиться перемѣщеніе, можно постановить такое общее правило: лучше нѣсколько долѣе продержать выздоравливающаго въ томъ мѣстѣ, куда

онъ былъ помѣщенъ, чѣмъ рановременно возвратить ему свободу.

Для всѣхъ ли перемѣщеніе должно быть одинаково.

Перемѣщеніе должно приспособлять, какъ къ роду и степени болѣзни, такъ къ особенностямъ каждаго больнаго, и къ каждому данному случаю.

Для обще-помѣшанныхъ, въ идеяхъ которыхъ царствуетъ хаосъ, которыхъ вниманіе быстро переносится съ предмета на предметъ ни на чемъ не останавливаясь, для такихъ больныхъ должно приготовлять помѣщеніе, гдѣ было бы не много разнообразныхъ предметовъ, гдѣ больные были бы удалены отъ излишка внѣшнихъ впечатлѣній, гдѣ мозгъ ихъ могъ бы отдыхать, гдѣ вниманіе и идеи легче бы сосредоточивались на одномъ предметѣ. Часто, такимъ больнымъ полезно совершенное, болѣе или менѣе продолжительное уединеніе. Во время же вспышекъ буйства и бѣшенства хорошо помѣщать ихъ въ особую, прохладную темную комнату въ которой полъ и стѣны должны быть обиты матрацами и сверхъ ихъ обтянуты клеенкой. Въ такой комнатѣ должно оставлять помѣшанныхъ до тѣхъ поръ, пока пройдетъ вспышка буйства, а потомъ опять переводить ихъ въ назначенное для нихъ помѣщеніе.

Очень полезно уединять тѣхъ ограниченно-помѣшанныхъ, которые чрезвычайно сварливы, ничѣмъ недовольны, и которые, если находятся въ домѣ помѣшанныхъ, то возбуждаютъ другихъ больныхъ къ неповиновенію и иногда даже стараются составлять заговоры къ тому, чтобы хитростью или силою вырваться на свободу.

Уединеніе состоитъ въ томъ, что больнаго оставляютъ въ комнатѣ совершенно одного, даже безъ прислуги (разумѣется имѣя за нимъ внимательный надзоръ черезъ окно, которое находится надъ дверьми комнаты). Пищу приносятъ ему въ опредѣленное время и тотчасъ же уходятъ. Врачъ посѣщаетъ его разъ, два, и болѣе, въ день, смотря по надобности. Срокъ такого уединенія не долженъ быть очень продолжительный; иногда достаточно два, три дня, иногда до двухъ недѣль и даже болѣе: а послѣ, больной переводится туда, гдѣ онъ долженъ находиться во всё время леченія.

Для ограниченно-помѣшанныхъ должно приготовлять такое перемѣщеніе, гдѣ было бы болѣе разнообразныхъ предметовъ и впечатлѣній, гдѣ вниманіе страдальца, болѣзненно-сосредоточенное на одной или нѣсколькихъ идеяхъ, могло бы развлекаться, и чѣмъ сильнѣе будутъ эти разнообразныя внѣшнія вліянія, тѣмъ лучше, тѣмъ быстрѣй потрясутъ они нервную систему и заставятъ больнаго думать не объ одныхъ предметахъ его бреда. Для ограниченно-помѣшанныхъ съ мрачнымъ расположеніемъ духа, надобно стараться, чтобы кромѣ разнообразныхъ предметовъ и впечатлѣній, мѣстоположеніе назначеннаго помѣщенія было сколько можно пріятное, веселое, и чтобы предметы, находящіеся въ жилищѣ такихъ больныхъ не носили на себѣ печати мрачности, угрюмости или печали.

При выборѣ новаго помѣщенія для помѣшанныхъ пораженныхъ глупостью, старайтесь, чтобы всё окружающее и находящееся передъ глазами этихъ несчастныхъ было такое, что могло бы возбуждать угасающія ихъ способности и ослабѣвшую энергію.

Иногда, вмѣсто перемѣщенія помѣшанныхъ, можно оставлять ихъ тамъ, гдѣ они жили, прекративши всякое сношеніе ихъ съ остальнымъ семействомъ и окруживъ людьми незнакомыми; но эта полумѣра не можетъ принести такихъ хорошихъ результатовъ, какъ совершенное перемѣщеніе.

Совершенное перемѣщеніе можно сдѣлать двояко:

Если позволяютъ средства, и если хотятъ того, родные или люди принимающіе въ больномъ участіе, то приготовляется для помѣшаннаго совершенно особенное помѣщеніе, по назначенію и подъ руководствомъ врача; и въ этомъ новомъ помѣщеніи, прислуживаютъ больному, ухаживаютъ за нимъ и исполняютъ всё, что прикажетъ врачъ,- новые люди, уже привыкшіе и знающіе какъ обращаться съ помѣшанными.

Если же родные или люди, принимающіе въ больномъ участіе, не хотятъ имѣть для него особаго помѣщенія, или не могутъ этого сдѣлать, то больной перемѣщается въ домъ помѣшанныхъ.

Не смотря на всѣ возраженія, какія дѣлали и дѣлаютъ противъ помѣщенія подобныхъ больныхъ въ домà помѣшанныхъ, эти заведенія, какъ мѣстà для новаго помѣщенія, и какъ мѣстá, гдѣ можно полною рукою черпать всякаго рода впечатлѣнія, представляютъ множество удобствъ и выгодъ для успѣшнаго леченія.

Въ домѣ помѣшанныхъ всё напередъ уже обдумано, устроено, всѣ служащія лица знаютъ свое дѣло; всё навыкло, всё приспособлено и умѣетъ приспособляться къ больнымъ; такое заведеніе имѣетъ свои постановленія, которыя простираются на всѣхъ больныхъ, и каждый больной, по общему свойству человѣческаго характера, легче повинуется тѣмъ постановленіямъ, которымъ повинуются всѣ другіе его това-

рищи. Число прислужниковъ, здѣсь, обуздываетъ самыхъ буйныхъ и непокорныхъ больныхъ, внушая имъ, что всякое сопротивленіе ихъ будетъ безполезно. Въ домѣ помѣшанныхъ отстранено отъ больныхъ всё вредное; они ведутъ образъ жизни приспособленный къ ихъ болѣзненному состоянію, могутъ выбирать работы или занятія по своему вкусу, имѣютъ развлеченія, игры, садъ, мѣсто для прогулки и проч.

Большое число больныхъ, находящихся вмѣстѣ въ домѣ помѣшанныхъ, и хорошее или дурное поведеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ даютъ врачу случай и возможность дѣйствовать примѣрами на воображеніе каждаго больнаго, указывая ему, что такіе-то изъ его товарищей за упрямство, буйство и проч. — лишены удовольствій и развлеченій, заперты въ особыя комнаты и проч. Что, напротивъ того, другіе, которые послушны, прилѣжны къ занятіямъ и дѣлаютъ надъ собою усилія къ уничтоженію своего бреда, — пользуются бо́льшею свободою въ заведеніи, что имъ предоставлены всѣ удовольствія и развлеченія, что они скоро будутъ возвращены на полную свободу и проч.

Въ домѣ помѣшанныхъ есть общее движеніе, общія занятія, общія удовольствія, общій образъ жизни. Это, такъ сказать, потокъ общей дѣятельности, которымъ болѣе или менѣе увлекается всякой вновь вступившій больной. Здѣсь есть, болѣе нежели гдѣ-нибудь, возможность заставить помѣшаннаго жить внѣ идей его бреда, жить такъ, какъ ему назначатъ; здѣсь онъ поставленъ въ необходимость воздерживаться, вести себя приличнѣе, потому что онъ всегда на глазахъ у тѣхъ, которые имѣютъ на него вліяніе и заботятся объ его излеченіи.

Самые разсѣянные обще-помѣшанные нерѣдко пріучаются

Случается, что бѣдный больной, который, выписавшись здоровымъ изъ заведенія, не зналъ бы чѣмъ существовать и чѣмъ питаться завтрашній день, получаетъ десятки, а иногда (особенно если онъ былъ боленъ долго), и болѣе сотни рублей заработанныхъ имъ во время болѣзни, и идетъ на свободу спокойнымъ и счастливымъ. Развѣ это не есть предохранительное леченіе отъ помѣшательства? Предположьте, что бѣднякъ, излечившись отъ своей страшной болѣзни, выходитъ изъ дома помѣшанныхъ, и не знаетъ, чѣмъ существовать, куда приклонить голову; что съ нимъ будетъ? Развѣ несчастное его положеніе не можетъ сдѣлаться причиной новаго возврата помѣшательства?

Мало этого: есть больные, которые вступаютъ въ домъ помѣшанныхъ безъ всякаго начальнаго образованія, совершенно неграмотные, а выздоровѣвши, выходятъ на свободу—умѣя читать, писать, зная начальныя правила ариѳметики, научившись какому-нибудь рукодѣлью, — и съ деньгами. Развѣ это не благодѣяніе?

Занятія на открытомъ воздухѣ.

Всѣ работы на открытомъ воздухѣ, разсматриваемыя какъ леченіе посредствомъ впечатлѣній, хотя имѣютъ гораздо мѐньшее вліяніе на способности больныхъ, и, по пользѣ, должны уступить первое мѣсто занятіямъ комнатнымъ, но всё-таки онѣ требуютъ со стороны больныхъ вниманія и пріучаютъ ихъ къ дѣятельности и порядку. Работы на открытомъ воздухѣ, разсматриваемыя съ гигіенической стороны, составляютъ превосходное средство при леченіи помѣшанныхъ.

Полевыя работы. Тамъ, гдѣ позволяетъ мѣстность и гдѣ

есть поля принадлежащія дому помѣшанныхъ, полезно назначать больнымъ особенно изъ низшаго класса, заниматься земледѣльческими работами, пахать, боронить, сѣять, сушить скошенную траву, сгребать и класть въ стоги сѣно, жать, складывать сжатый хлѣбъ и проч. Въ этихъ послѣднихъ работахъ могутъ принимать участіе и женщины, только каждый полъ работаетъ на особомъ полѣ, или на одномъ и томъ же полѣ, но въ разные дни. На полевыя работы, больные назначаются врачемъ и, отправляются въ поле съ надзирателемъ и достаточнымъ числомъ прислужниковъ, которые имѣютъ за ними присмотръ. Въ слишкомъ жаркіе дни, въ которые солнце печетъ, помѣшанные не должны ходить на полевыя работы.

Садоводство, огородничество и вообще хозяйственныя работы. Изъ садовыхъ работъ назначаются преимущественно такія, гдѣ не нужны очень заостренные, колющіе и вообще такіе инструменты, которыми помѣшанные могли бы нанести раны себѣ или другимъ. Больные, въ саду разсаживаютъ сѣмена и луковицы цвѣтовъ, дѣлаютъ клумбы, поливаютъ цвѣты, разметаютъ дорожки; зимою, въ аллеяхъ, назначенныхъ для прогулки, разгребаютъ и счищаютъ снѣгъ, посыпаютъ дорожки пескомъ и проч.

Если при домѣ помѣшанныхъ есть ферма или же обыкновенный хозяйственный огородъ, то больные, какъ мужчины такъ и женщины (каждый полъ отдѣльно) дѣлаютъ гряды, садятъ сѣмена и луковицы овощей, поливаютъ, полютъ, выкапываютъ картофель, выдергиваютъ съѣстные коренья, собираютъ огурцы, тыквы, яблоки, ягоды и проч.

Изъ собранныхъ овощей, плодовъ и ягодъ, помѣшанные, подъ руководствомъ знающихъ людей, заготовляютъ зимнее

продовольствіе для заведенія, напримѣръ: капусту, саладъ, огурцы, соленыя ягоды, носятъ въ подвалы коренья, и, могутъ исполнять всё, чему ихъ научатъ и что имъ назначатъ.

Кромѣ этого, больные пилятъ бакаутъ, дрова, сучатъ на дворѣ пеньковыя веревки. Въ нѣкоторыхъ домахъ помѣшанныхъ и особенно въ заведеніи, въ Галлѣ (въ Германіи), работы и занятія больныхъ организованы какъ на мануфактурѣ; а въ домѣ помѣшанныхъ Бисетръ (въ Парижѣ), кромѣ другихъ работъ и занятій, больныхъ, для тѣлодвиженія, заставляютъ маршировать.

Работы на открытомъ воздухѣ не только помогаютъ излеченію больныхъ и доставляютъ имъ денежное пособіе при выздоровленіи, но онѣ приносятъ большую пользу самому заведенію, такъ, что всё годовое съѣстное продовольствіе дóма помѣшанныхъ (исключая мясо, чай, сахаръ, кофе, бѣлый хлѣбъ и лакомства) обходится въ четверо дешевле, — разумѣется тогда, когда есть при заведеніи ферма и когда работы помѣшанныхъ хорошо организованы.

Какая безмѣрная разница между такими домами помѣшанныхъ, гдѣ эти несчастные имѣютъ только пріютъ и содержаніе, а въ остальномъ почти предоставлены самимъ себѣ; — и между такими, въ которыхъ распредѣлено время больныхъ, назначены имъ занятія и работы, и во всёмъ заведенъ порядокъ! При входѣ въ первые сердце сжимается отъ состраданія, ужаса и иногда отвращенія...... Тамъ вы слышите какой-то непріятный гулъ и шумъ, нелѣпые крики больныхъ, видите странныя кривлянья, странныя тѣлоположенія, прыжки, видите жалкихъ существъ запачканныхъ, небрежно одѣтыхъ, растрепаныхъ, вонючихъ, которые сидятъ то тамъ, то сямъ

на скамьяхъ, или бродятъ по корридору, или связанные валяются въ своихъ каморкахъ...... видите вездѣ нечистоту, во всемъ хаосъ!..... При входѣ въ другіе вы пріятно удивлены, вы находите здѣсь, въ сравненіи съ первыми, изумительную тишину, спокойствіе, чистоту; больные одѣты хорошо и опрятно, ведутъ себя прилично, каждый чѣмъ-нибудь занимается, вмѣсто кривляній, криковъ и прыжковъ, вы изрѣдка подмѣтите здѣсь только гримасу; больные шумные и буйные, выведеные изъ общихъ залъ и корридоровъ не могутъ нарушать спокойствія другихъ своихъ товарищей..... Посѣтители не разъ мнѣ говаривали; „Вы привели меня въ какое-то заведеніе, гдѣ учатся разнымъ предметамъ и рукодѣльямъ, тутъ нѣтъ ни одного сумасшедшаго; покажите же мнѣ вашихъ сумасшедшихъ.“ Не правда ли, такой отзывъ есть высокая награда для врача — какъ для человѣка и христіанина, какъ для распорядителя, и какъ для такого лица, отъ котораго ожидаютъ помощи существамъ, пораженнымъ одною изъ самыхъ страшныхъ болѣзней!

Здѣсь я могу представить много наблюденій, доказывающихъ неоспоримую пользу занятій и работъ, при леченіи помѣшательства, но ограничусь однимъ довольно замѣчательнымъ, по преклонности лѣтъ больнаго и застарѣлости болѣзни.

Наблюденіе 54. случай помѣшательства, излеченнаго, почти одними только занятіями.

Семенъ Криновъ, заштатный дьячекъ Лунгачскаго погоста, (С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда),

старикъ 77 лѣтъ, нервно-сангвиникъ, тощій, но еще несовершенно ослабѣвшій, давно уже былъ замѣченъ въ сумасбродствахъ и несвязности разговора, но такъ какъ его странные поступки были безвредны, то онъ былъ терпимъ въ мѣстѣ своего житья. Потомъ онъ началъ торговать церковными свѣчами, и за это былъ отправленъ въ тюремный за́мокъ, а оттуда, 11-го ноября, 1846 года, переведенъ въ отдѣленіе для помѣшанныхъ при О. Б.

Бредъ больнаго былъ общій, тѣло истощенное, слабость, разговоръ совершенно безсвязный, впрочемъ это было не всегда; не рѣдко замѣчались и свѣтлые промежутки, во время которыхъ Криновъ могъ разговаривать какъ слѣдуетъ, но изъ его разговоровъ было видно сильное отупѣніе его способностей. Признаюсь, въ этомъ случаѣ я имѣлъ плохую надежду на успѣхъ. Заниматься, какъ казалось, старикъ не могъ, начинять лекарствами человѣка такихъ преклонныхъ лѣтъ я считалъ неумѣстнымъ, и поэтому, въ первые дни ограничился тѣмъ, что назначилъ ему укрѣпляющую пищу и обливанья, которыя сперва дѣлались изъ теплой воды въ 27°, но каждый день теплоту на одинъ градусъ убавляли. Дойдя до 15°, теплоты уже не убавляли. Но я не хотѣлъ на этомъ остановиться, и на шестой день по прибытіи больнаго, когда питательная пища его нѣсколько подкрѣпила, я велѣлъ ему щипать корпію, и вотъ онъ, хоть кой-какъ, но принялся за дѣло.

Спустя еще недѣлю, я началъ пріучать его плести изъ камыша. Долго, старику эта работа *не давалась*, наконецъ онъ научился и началъ плесть поддонники.

Черезъ мѣсяцъ, я велѣлъ ему читать вслухъ, но онъ безъ очковъ читать не могъ; я выбралъ и далъ ему очки.

Криновъ началъ читать, но чтеніе шло плохо: онъ выпускалъ слова, фразы, цѣлыя строки, такъ что выходила галлиматья. Попробовалъ дать ему писать, вышло то же самое; но я этимъ не кончилъ, на слѣдующій день опять заставилъ его читать и писать, на третій тоже, на четвертый тоже. Черезъ нѣсколько дней старикъ началъ читать и писать вѣрнѣе, а черезъ мѣсяцъ правильно. Въ такое время, когда позволяла погода, я посылалъ Кринова съ другими больными разчищать снѣгъ, разметать и посыпать пескомъ аллею, по которой гуляютъ всѣ помѣшанные.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ со времени вступленія Кринова въ отдѣленіе, въ способностяхъ его замѣчалось уже болѣе энергіи, бредъ появлялся чрезвычайно рѣдко, незначительный, и на короткое время. Генваря 26-го, 1848 года, старикъ Криновъ былъ выписанъ здоровымъ.

Развлеченія и удовольствія помѣшанныхъ. Эти средства, кстати употребляемыя, помогаютъ излеченію помѣшательства, но сравнительно съ занятіями они приносятъ менѣе пользы.

Игра. Разныя карточныя игры, напримѣръ: вистъ, преферансъ, бостонъ, могутъ быть назначаемы съ врачебною цѣлью, потому что онѣ, и занимательны для больныхъ, и требуютъ съ ихъ стороны соображенія, а черезъ это болѣе или менѣе приводятся въ порядокъ ихъ идеи. Не рѣдко случается видѣть, что вновь прибывшій помѣшанный охотно садится за карточный столъ, но вмѣсто того, чтобъ играть какъ слѣдуетъ, онъ, или ходитъ съ какихъ попало картъ, или съигравши

сдачи двѣ-три хорошо, увлекается своими преобладающими идеями, начинаетъ играть разсѣянно, и, иногда кончается тѣмъ, что товарищи его видятъ невозможность играть съ нимъ, или онъ самъ оставляетъ карты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ хаосъ идей у больныхъ обще-помѣшанныхъ приводится въ порядокъ, или же господствующія идеи ограниченно-помѣшанныхъ слабѣютъ, эти больные играютъ день ото-дня внимательнѣе и правильнѣе, слѣдовательно врачу и тутъ опять есть случай судить о ходѣ болѣзни.

Игра въ шахматъ есть одна изъ самыхъ полезныхъ, особенно для ограниченно-помѣшанныхъ и выздоравливающихъ. Кто умѣетъ играть въ шахматъ, тотъ знаетъ, какого постояннаго вниманія и какихъ соображеній требуетъ эта игра.

Для тѣхъ больныхъ, которые любятъ игру въ шашки, назначайте ее, потому что и здѣсь изощряется соображеніе.

Игра въ лото̀ хороша во-первыхъ потому, что въ ней можетъ участвовать произвольное число больныхъ; во-вторыхъ потому, что она очень проста и играть въ нее легко научаются и больные неграмотные. Чтобъ лото̀ сдѣлать болѣе занимательнымъ, каждому выигравшему даютъ небольшое количество какого нибудь лакомства. Выигравшую же карту повѣряетъ дежурный надзиратель, или одинъ изъ больныхъ, по назначенію врача.

Игра на билліардѣ, кромѣ того, что служитъ развлеченіемъ и требуетъ соображенія больныхъ, полезна еще тѣмъ, что при ней помѣшанные имѣютъ много движенія.

О кегляхъ можно сказать почти то же самое.

Кромѣ этого, больнымъ дается игра эрмитная, игра въ домино; они складываютъ наклеенныя на тонкую деревянную

доску и разрѣзанныя разными фигурами картинки, географическія карты; на открытомъ воздухѣ играютъ въ мячъ и проч.

Театръ. Въ Парижскомъ домѣ помѣшанныхъ Шарантонъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ заведенъ свой довольно большой театръ, гдѣ актёрами были помѣшанные; но это не приносило никакой пользы, а дѣлало косвенный вредъ тѣмъ, что съѣзжались любопытные посмотрѣть и посмѣяться надъ тѣмъ, какъ *играютъ сумасшедшіе.* Театръ можетъ служить развлеченіемъ для больныхъ и принести имъ пользу, только тогда, когда употребляютъ это средство кстати. Въ ограниченномъ помѣшательствѣ и въ глупости, врачъ пусть иногда беретъ съ собой больныхъ въ театръ, но пусть же онъ будетъ осторожен въ выборѣ пьесъ. Балетъ, комедія, опера (но не сильно потрясающая нервы), въ подобныхъ случаяхъ всего умѣстнѣе. Для помѣшанныхъ, по большей части, вредно присутствовать при представленіи драмъ и трагедій; онѣ могутъ принести пользу только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда больной находится въ апатіи, равнодушіи ко всему существующему, — тогда драма и трагедія могутъ потрясти нервную систему и вызвать такого больнаго изъ отупѣнія. Для выздоравливающихъ театръ опасенъ. Надобно не забывать того, что не одинъ эффектъ драматическихъ представленій, но жаръ, спертый воздухъ и духота театра, всё это горячитъ, дѣлаетъ волненіе, приливы крови къ головѣ и располагаетъ къ возвратамъ болѣзни.

Прогулка внѣ заведенія и вообще внѣ того мѣста, гдѣ помѣщенъ больной, составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ и полезныхъ развлеченій: для ограниченно-помѣшанныхъ, для страдающихъ глупостію и для выздоравливающихъ. Какъ средство для леченія посредствомъ впечатлѣній, она можетъ быть

сравнена съ путешествіемъ, только въ меньшемъ размѣрѣ. Больные, вмѣстѣ съ врачемъ, или съ тѣмъ, кто за ними присматриваетъ, могутъ прогуливаться пѣшкомъ, въ экипажахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже верхомъ; выздоравливающимъ можно позволить прогулку по водѣ.

Во время прогулки, врачу является много разныхъ случаевъ, чтобъ посредствомъ впечатлѣній, дѣйствовать на вниманіе или на воображеніе больныхъ, смотря по надобности.

Больнымъ очень подозрительнымъ, недовѣрчивымъ, для первыхъ прогулокъ лучше всего избирать мѣста уединенныя или по крайней мѣрѣ не многолюдныя, иначе, подобные больные будутъ думать, что ихъ водятъ на показъ или на посмѣшище народу.

При домѣ помѣшанныхъ можно устроивать для больныхъ: качели, карусель и другія увеселенія, составленіе которыхъ всегда зависитъ отъ соображенія и находчивости врача, управляющаго такимъ заведеніемъ. Въ Шарантонѣ даже испытывали устроивать для помѣшанныхъ вечера и балы, но это, также какъ и театръ, не удалось.

Музыка и пѣніе, при леченіи больныхъ, были употребляемы еще не довольно постоянно и не довольно долго для того, чтобы сказать общій рѣшительный приговоръ о степени ихъ пользы. Большіе шумные оркестры скорѣе вредны, чѣмъ полезны. Слушая оркестръ, нѣкоторые обще-помѣшанные приходятъ въ раздраженіе, имъ всѣ звуки кажутся невѣрными, дисгармоничными. Ограниченно-помѣшанные, особливо съ мрачнымъ расположеніемъ духа, находятъ, что безжалостно забавляться вблизи такихъ несчастныхъ какъ они; гордые и самолюбивые принимаютъ это за нарушеніе должнаго къ нимъ уваженія. О шумномъ пѣніи хоромъ можно сказать то же са-

мое, только въ меньшей степени. Соло, пѣсня, пропѣтая однимъ пріятнымъ голосомъ, дѣйствуетъ гораздо лучше, особенно на женщинъ; случалось, что помѣшанная, погруженная въ самую глубокую воображаемую печаль, не принимающая пищи и питья, выслушавъ давно знакомую или какую-нибудь пріятную пѣсню, просила повторить ее, сама повторяла изъ нея отрывки, — и мрачная печаль ея понемногу, подъ вліяніемъ этой пѣсни, разсѣявалась. Въ подобныхъ случаяхъ пѣніе имѣетъ передъ музыкой то преимущество, что въ музыкѣ надобно умѣть понимать мысль или чувство выраженныя звуками, между тѣмъ какъ при пѣніи, вмѣстѣ съ пріятными звуками, ясно высказывается мысль, приспособленная къ состоянію больнаго и къ его наклонностямъ. Во время моего завѣдыванія отдѣленіемъ помѣшанныхъ (при Обуховской Больницѣ въ С. Петербургѣ), для этихъ больныхъ, каждую недѣлю два раза, разъигрывалось по нѣскольку мелодическихъ пьесъ на фортепьяно, и, во время музыки, большая часть помѣшанныхъ становились внимательнѣе, спокойнѣе, нѣкоторые изъ нихъ просили позволенія аккомпанировать голосомъ и аккомпанировали; нѣкоторые иногда плакали; а у не многихъ замѣчалось учащеніе пульса или дрожаніе членовъ. Если хотятъ для помѣшанныхъ употреблять музыку, то она должна быть не шумная, а мелодическая, съ нескорымъ темпомъ, и кромѣ того должна быть составлена только изъ небольшаго числа пріятныхъ инструментовъ. Если же въ заведеніи найдется значительное число больныхъ, которые знаютъ и любятъ музыку или пѣніе, если эти искуства, имъ, по усмотрѣнію врача, могутъ служить не только развлеченіемъ, но даже и занятіемъ, то, лучше всего, этотъ оркестръ или хоръ изъ больныхъ, въ то время когда они играютъ или поютъ, по-

мѣщать особо отъ другихъ помѣшанныхъ, иначе эти музыканты будутъ наскучать, и безпокоить другихъ больныхъ.

посѣщенія. Во время выздоровленія больныхъ, посѣщенія родныхъ и друзей иногда приносятъ значительную пользу помѣшаннымъ, развивая передъ нимина дежду близкой свободы и житья въ кругу *своихъ*. Во время самой болѣзни, свиданія можно назначать, съ врачебной цѣлью, для тѣхъ больныхъ которые сохранили любовь и привязанность къ своимъ роднымъ и друзьямъ; въ такихъ случаяхъ, этими свиданіями можно ободрять больныхъ (особенно ограниченно-помѣшанныхъ печальныхъ), ихъ радовать, сообщать имъ пріятныя семейныя новости, убѣждать быть терпѣливыми, обнадеживать: что если они во всемъ будутъ слушаться и исполнять назначенія врача, то скорѣе возвратятся домой и проч. Сверхъ того, въ періодѣ выздоровленія больныхъ, свиданія ихъ съ родными и знакомыми даютъ врачу случай судить о прочности выздоровленія, смотря потому: лучше ли, или точно такъ же, или хуже сдѣлались слова и поступки выздоравливающихъ, послѣ свиданія.

Допуская родныхъ, друзей и знакомыхъ видѣться съ помѣшанными и съ выздоравливающими, надобно быть очень осторожнымъ, а главное, надобно подробно развѣдывать, въ какихъ отношеніяхъ былъ помѣшанный (до болѣзни и при началѣ болѣзни) съ тѣми людьми, которые хотятъ съ нимъ видѣться. Должно опасаться, чтобъ этими свиданіями не пробудить въ больномъ какихъ-нибудь тяжкихъ, печальныхъ или непріятныхъ воспоминаній, или чувствъ.

Если вы находите, что больному можно позволить свида-

нія, то лучше всего спросите у него, кого хотѣлъ бы онъ видѣть.

Посѣщенія никогда не должны быть многолюдны и не очень продолжительны.

При началѣ болѣзни, и, исключая указанные мною случаи, посѣщенія и свиданія приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Сколько разъ случалось мнѣ видѣть, что больные, которые уже сдѣлались спокойными, послушными, начали заниматься,—послѣ свиданія дѣлаются вновь буйными, непокорными, отъ того, что родные, при посѣщеніи, потакали ихъ бреду. Сколько разъ, больные, увидѣвшись съ родными, становятся въ продолженіе многихъ дней тревожными, постоянно бываютъ такъ сказать на-сторожѣ, не спятъ ночи, прислушиваясь къ малѣйшему шуму, отъ того, что при свиданіи, они просились домой, и родные, по неблагоразумію, обманывая ихъ, обѣщали: на дняхъ, на недѣлѣ, заѣхать за ними и возвратить имъ свободу! Сколько выздоравливающихъ, которые, черезъ мѣсяцъ, черезъ три недѣли, выписались бы совершенно здоровыми, получаютъ опять сильнѣйшіе возвраты помѣшательства и даже впадаютъ въ неизлечимость отъ того, что при свиданіи съ родными, ожили въ ихъ памяти тяжкія воспоминанія, или же родные, по неосторожности, передали имъ какую-нибудь непріятную или печальную новость! И этакъ, труды, заботливость, попеченія врача и успѣхи леченія продолжавшагося иногда годъ и болѣе, уничтожаются, неосторожностію или неблагоразуміемъ посѣтителей, въ полчаса, въ нѣсколько минутъ!

Если вы находите, что свиданіе больнаго съ родными или друзьями можетъ раздражить его, принести ему вредъ, то

оставайтесь непреклонны, и не смотря на самыя усильныя просьбы посѣтителей, не позволяйте свиданія.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ, вы всегда можете доставить родственникамъ случай видѣть больнаго, но такъ, чтобъ помѣшанный не могъ посѣтителей замѣтить и даже не зналъ бы, что они тутъ находятся.

Вамъ нерѣдко случится, что жена, дочь, сестра, невѣста больнаго будутъ умолять васъ, съ слезами на глазахъ просить позволенія видѣть своего больнаго, вы отказываете сегодня, она приходитъ завтра, послѣ-завтра, каждый день, плачетъ, рыдаетъ, неотвязно проситъ свиданія хоть на нѣсколько минутъ; вы сжалились, но наученные горькимъ опытомъ позволяете видѣться не иначе, какъ въ вашемъ присутствіи, научаете какъ и что́ говорить; наконецъ посѣтительница видится съ своимъ больнымъ, всё идетъ хорошо, но вы отвернулись на нѣсколько секундъ, а посѣтительница уже всунула помѣшанному записочку; вы ничего не замѣтили, свиданіе кончилось какъ слѣдуетъ, больной вашъ тихъ по прежнему; но черезъ часъ, черезъ два, онъ зашелъ въ свою комнату, прочиталъ записку, спряталъ ее, и выходитъ оттуда весь въ слезахъ, дрожа отъ волненія, появляется раздражительность, бредъ усиливается. Вы не можете понять причины этой внезапной и сильной перемѣны; больной ночью не спитъ, кричитъ, плачетъ, вы начинаете подозрѣвать, обыскиваете платье больнаго, не находите ничего, но вотъ, утромъ, вы приказываете осмотрѣть постель, и тамъ, подъ подушками, подъ матрацомъ, или подъ простыней, находятъ нѣжную записку, которую, при свиданіи, посѣтительница всунула боль-

ному........ Мало этого, такія записочки тайно посылаютъ больнымъ въ гостинцахъ, въ бумажкахъ которыми обвернуты конфекты, даже въ бѣльѣ, — и поэтому всѣ посылки больнымъ отъ родственниковъ непремѣнно должно строго осматривать. Нерѣдко, многіе изъ родственниковъ, не смотря на ваши предостереженія, совѣты, убѣжденія, всегда будутъ дѣлать по своему, необходимыя продосторожности, которыя вы принимаете для спасенія больныхъ, будутъ считать за излишнюю строгость, будутъ васъ безпокоить, осаждать, мучить, просить, требовать свиданій, тайно посылать записки, и никогда не захотятъ понять, что для помѣшанныхъ: не во-время свиданіе или неумѣстная нѣжность часто бываетъ отравою, —отнимающею больнаго у родныхъ и общества навсегда, безвозвратно.

Посѣщенія изъ любопытства, изъ желанія видѣть заведеніе и помѣшанныхъ, не приносятъ пользы, но могутъ сдѣлать большой вредъ. Такія посѣщенія для больныхъ, понимающихъ свое положеніе, очень непріятны, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ оскорбительны. Они думаютъ, что посторонніе приходятъ для того, чтобъ позабавиться, чтобъ внутренно издѣваться надъ ними. Къ сожалѣнію надобно сказать, что въ самомъ дѣлѣ есть люди, которые посѣщаютъ домъ помѣшанныхъ съ этой цѣлью. Даже есть посѣтители, которые, вступая съ больными въ разговоръ, подшучиваютъ надъ ними, поддразниваютъ ихъ. Если бъ эти люди могли понять, какъ безчеловѣчны ихъ шутки! Еслибъ знали, какъ дорого онѣ обходятся помѣшаннымъ,.... онѣ иногда доводятъ ихъ до неизлечимости — всё равно что за-живо кладутъ въ могилу!

Тѣмъ, которые хотятъ видѣть больныхъ изъ любопытства, лучше всего отказывать, или же непремѣнно преду-

преждать ихъ, чтобъ, проходя по корридорамъ, заламъ и вообще по комнатамъ, гдѣ есть больные, вели себя какъ можно скромнѣе и не вступали ни съ кѣмъ изъ помѣшанныхъ ни въ какой разговоръ.

Наблюденіе 55. Случай помѣшательства, показывающій вредъ для больныхъ отъ свиданій.

Мѣщанинъ Морозовъ, 25 лѣтъ, сангвиникъ, рослый, крѣпкаго сложенія, былъ отданъ мнѣ на руки въ Іюлѣ 1846 года. Бредъ его былъ общій, слова безсвязны, движенія порывисты, приступы раздражительности появлялись часто и иногда доходили до неистовства.

Мало по малу мнѣ удалось разными средствами дойти до того, что больной сдѣлался тише, слушался, сталъ заниматься, разговоры и отвѣты становились благоразумнѣе, всё шло очень хорошо, но, на бѣду, родственники неотвязно просили позволенія съ нимъ видѣться; очень долго я не соглашался, но однажды, по неотступнымъ просьбамъ сестры больнаго позволилъ ей съ нимъ видѣться нѣсколько минутъ.

Морозовъ поздоровался съ сестрою, и едва успѣлъ сказать ей нѣсколько словъ, какъ въ немъ разыгралась похотливость, онъ предложилъ сестрѣ своей . . . . и, получивъ отказъ, пришелъ въ такое раздраженіе, что черезъ нѣсколько секундъ пришлось бы ее отнимать у него, если бъ она сама не выбѣжала въ испугѣ, и если бъ служители не вывели Морозова изъ комнаты, гдѣ происходило свиданіе.

Послѣ этого, состояніе больнаго сдѣлалось гораздо хуже того, въ какомъ онъ былъ при вступленіи въ заведеніе.

Обращеніе съ помѣшанными. Подъ этимъ названіемъ я опишу здѣсь: въ какія отношенія врачъ долженъ поставить себя съ больными, какъ и чѣмъ онъ можетъ дѣйствовать на способности помѣшанныхъ, на ихъ чувства, страсти, склонности и характеръ.

Если вамъ извѣстны идея или предметъ помѣшательства больнаго, котораго вы принимаете на свои руки, и если вы отъ окружавшихъ его узнали много подробностей, о причинахъ, времени появленія болѣзни и о предшествовавшемъ состояніи больнаго, то никогда, въ первое посѣщеніе, при первомъ разговорѣ съ больнымъ, не говорите о предметахъ его бреда, объ его господствующихъ идеяхъ, но старайтесь вызнать, вывѣдать мысли, характеръ, страсти, планы, склонности и желанія несчастнаго, котораго ввѣряютъ вамъ; пусть пройдетъ нѣсколько посѣщеній, пока вы разузнаете; за то послѣ будете дѣйствовать вѣрнѣе. Если же не извѣстны идеи бреда, то разговаривайте съ больнымъ о разныхъ предметахъ, разспрашивайте его о чемъ угодно, — и когда онъ вступитъ съ вами въ продолжительный разговоръ, то на вопросы ваши: „всѣмъ ли онъ доволенъ въ настоящее время?“ и „по какому случаю помѣстили его въ вашу больницу?“ — большая часть помѣшанныхъ сами разскажутъ вамъ идеи своего бреда. Разумѣется, такіе разговоры и разспросы возможны только съ ограниченно-помѣшанными, съ обще-помѣщанными когда они не въ приступѣ раздраженности и спокойны, и наконецъ съ страдающими еще не вполнѣ развившеюся глупостью.

Поставьте себѣ правиломъ никогда не потакать нелѣпымъ словамъ и поступкамъ больнаго, не соглашаться съ идеями

его бреда (исключая тѣ случаи гдѣ вы подозрѣваете, что помѣшанный, вслѣдствіе вашего съ нимъ обращенія, притворно отказывается отъ своихъ ложныхъ убѣжденій;—тогда вы можете говорить съ больнымъ о предметахъ его нелѣпыхъ убѣжденій и соглашаться съ ними, для испытанія, дѣйствительно ли помѣшанный освободился отъ своего бреда). Если вы думаете, что прямое, откровенное противорѣчіе идеямъ бреда, раздражитъ помѣшаннаго и повредитъ ему, то старайтесь обратить разговоръ на другіе предметы, или подъ какимъ-нибудь предлогомъ отойдите отъ этого больнаго.

Помните, что съ каждымъ изъ больныхъ вы должны поставить себя въ такія отношенія, чтобы больной зналъ, что вы имѣете на него неограниченное вліяніе, что онъ обязанъ васъ слушаться, и поэтому, какъ бы ни были горды, самолюбивы и даже буйны помѣшанные, говорите съ ними открыто, смѣло, съ полной самоувѣренностью; — сохрани Богъ, если помѣшанный воображающій себя великимъ человѣкомъ, вельможей, монархомъ,... замѣтитъ въ васъ боязнь или робость, тогда не вы, а онъ будетъ распорядителемъ.

Больныхъ боязливыхъ, робкихъ, которые при вашемъ приближеніи дрожатъ отъ страха, думаютъ, что ихъ отдали въ чужія руки для того, чтобъ ихъ мучить, пытать, казнить, или же дѣлать надъ ними разные опыты и операціи, старайтесь ободрять, утѣшать, успокоивать, иначе они васъ будутъ принимать за тирана или палача. Такихъ больныхъ, которые видятъ демоновъ, адскія муки, не могутъ спать ночью отъ страшныхъ привидѣній, тоже старайтесь успокоить, на ночь приказывайте въ ихъ комнатѣ оставаться прислужнику, если найдете удобнымъ, оставляйте на всю ночь въ ихъ комнатѣ свѣтъ.

Со всѣми больными надобно обращаться кротко, вѣжливо, но такъ, чтобы въ вашихъ словахъ и поступкахъ всегда отзывалась твердость, самостоятельность.

Больнымъ непокорнымъ, сварливымъ, буйнымъ, дерзкимъ, упрямымъ, часто необходимо бываетъ: иногда строго запрещать, иногда отъ нихъ требовать, имъ приказывать, на иныхъ прикрикнуть, съ нѣкоторыми принять тонъ совершенно повелительный.

Никогда не останавливайтесь на той мысли, что больной будетъ на васъ сердиться, нѣкоторое время ненавидѣть васъ, или что его родственникамъ, ваше обращеніе съ помѣшаннымъ, покажется суровымъ, грубымъ.... помните, что вы принимаете больнаго не для того, чтобъ угождать ему—кто бы онъ ни былъ; не для того, чтобъ поддѣлываться и принаравливаться къ его сумасбродствамъ; не для того, чтобъ смотрѣть, какую мину сдѣлаютъ родственники; — а для того, чтобы лечить; чтобы этого несчастнаго, отчужденнаго отъ общества человѣческаго, сдѣлать опять человѣкомъ; чтобъ возвратить ему одинъ изъ величайшихъ даровъ Божіихъ; — и дѣйствуйте такъ, какъ велитъ вамъ ваше знаніе, вашъ долгъ и ваша совѣсть.

Съ большею частью помѣшанныхъ всего умѣстнѣе разговоръ короткій, но сильный, одушевленный, не утомляющій продолжительностью. Длинныя убѣжденія, увѣщанія, силлогизмы могутъ быть пригодны только въ немногихъ случаяхъ, а по большой части, для врача, это — трата времени. У ограниченно-помѣшаннаго въ головѣ свои идеи, и онъ, слушая ваши убѣжденія нѣсколько часовъ, не будетъ слышать. У обще-помѣшаннаго его разсѣянное вниманіе не вытерпитъ ва-

шей длинной рѣчи; а пораженные глупостью и безсмысліемъ не поймутъ вашихъ длинныхъ разсужденій.

Дѣйствуя на больныхъ какими бы ни было сильными впечатлѣніями, примѣняйте эти впечатлѣнія къ способностямъ, характеру каждаго больнаго, и къ роду его болѣзни. Если тѣ сильныя впечатлѣнія и энергическія мѣры, которыя приносятъ огромную пользу при леченіи ограниченно-помѣшанныхъ и обще-помѣшанныхъ, вы будете примѣнять, употреблять для неизлечимыхъ, для пораженныхъ вполнѣ развившеюся глупостью осложненною съ параличемъ, для идіотовъ, — то энергическія мѣры будутъ не леченіемъ, а жестокостью, потому что онѣ не принесутъ никакой пользы.

Всего болѣе старайтесь, чтобы больной по вашему назначенію занимался чѣмъ-нибудь и (если вы находите это непремѣнно нужнымъ и полезнымъ), чтобъ онъ принималъ лекарство; пусть больной говоритъ, что вы хотите отравить его, что ваше лекарство ядъ, — но ласками или строгостію дойдите до того, чтобъ онъ принималъ его.

Тѣхъ больныхъ, которые послушны, исполняютъ ваши назначенія, занимаются, — старайтесь всячески отличать и поощрять; послѣ обѣда (но не каждый день) носите имъ любимыя ихъ лакомства, давайте болѣе времени на тѣ развлеченія которыя имъ нравятся, будьте къ нимъ ласковѣе, внимательнѣе, поручайте имъ нѣкоторый надзоръ за другими больными, назначайте лучшія мѣста въ общей залѣ и столовой, словомъ: ставьте ихъ въ такія условія, чтобъ они служили хорошимъ, увлекательнымъ примѣромъ для прочихъ больныхъ, чтобъ ихъ товарищи соревновали имъ и желали заслужить то же самое.

Съ тѣми больными, которые непокорны, непослушны, упря-

мятся принимать лекарство, не хотятъ заниматься, — никогда не начинайте съ мѣръ строгихъ, энергическихъ; но сперва старайтесь показать имъ, что ваши назначенія дѣлаются для ихъ пользы, обѣщайте имъ, что если они будутъ послушнѣе, то получатъ больше удовольствій, скорѣе возвратятся на свободу и проч., укажите имъ на тѣхъ, которые занимаются и—за то пользуются бо́льшимъ вниманіемъ, отличены, имѣютъ предпочтеніе передъ своими товарищами. Если это не дѣйствуетъ, то наказывайте упрямцевъ вашимъ невниманіемъ, холодностью, можете лишать ихъ чаю, или нѣкоторыхъ блюдъ за общимъ столомъ, выводить изъ общей комнаты когда всѣ въ ней играютъ или пользуются удовольствіями, удалять на день, на два, въ особую комнату; во всё это время показывайте больному, какъ дурно онъ себя ведетъ, обѣщайте, что ему возвращены будутъ всѣ лишенія и что онъ будетъ пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ пользуются другіе, если будетъ васъ слушаться и проч. Когда больной продолжаетъ упрямиться, приведите его въ общую залу и тамъ при всѣхъ, скажите ему, что вы, сперва ласково и вѣжливо просили его исполнять то, что назначено, а теперь въ послѣдній разъ требуете, приказываете, чтобъ онъ это дѣлалъ, и что если онъ еще станетъ упрямиться, то вы будете принуждены его заставить слушаться. Если и это останется безъ успѣха, то прикажите позвать нѣсколько человѣкъ служителей и велите имъ вывесть этого упрямца изъ общей комнаты.... Служители обыкновенно провожаютъ такого больнаго въ комнату, гдѣ устроенъ душъ. Здѣсь, когда больной раздѣлся, или когда его раздѣли, и если онъ всё еще упорствуетъ, не ставьте его подъ душъ, но покажите только дѣйствіе этого средства.... едва тронули пружину душа, —

толстая струя воды стремительно летитъ внизъ и съ гуломъ разбивается брызгами объ полъ... Иногда помѣшанный только увидитъ это, — и его упрямство исчезаетъ, въ противномъ случаѣ, еще разъ посовѣтуйте ему быть послушнѣе, и если помѣшанный, тутъ-же, не скажетъ, что онъ будетъ исполнять ваши назначенія, прикажите поставить его подъ душъ и пустить воду. Струя воды въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ въ 8^0 теплоты, падаетъ на голову съ высоты $2^1/_2$ аршинъ, это продолжается отъ 2 до 20-ти секундъ. Если больной обѣщаетъ слушаться, то его тотчасъ же освобождаютъ; если онъ упорствуетъ, опять пускаютъ воду. Изъ 30-ти помѣшанныхъ едвали найдутся два такихъ, которые бы сохранили свое упрямство подъ душемъ, обыкновенно они тутъ почти всегда соглашаются быть послушными. И въ самомъ дѣлѣ когда первая непокорность больнаго уничтожена, то уже очень рѣдко придется прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ для приведенія его въ послушаніе; онъ становится совсѣмъ другимъ. Труденъ только первый шагъ. Еще повторяю, что такія мѣры умѣстны только съ тѣми помѣшанными, у которыхъ большая часть ихъ способностей проявляются правильно; для тѣхъ, которые очень хорошо понимаютъ то, что они дѣлаютъ.

Кто думаетъ, что душъ есть средство жестокое, невыносимое, тотъ ошибается. Часто употребляя душъ при леченіи помѣшанныхъ, я нѣсколько разъ испытывалъ его дѣйствіе надъ самимъ собою. Когда душъ, струею въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ въ 8^0 теплоты, падаетъ на голову съ высоты $2^1/_2$ аршинъ, то кажется, что голову обдаетъ льдомъ, и это леденящее чувство распространяется на грудь, спину, препятствуетъ свободному дыханію и производитъ сильное

потрясеніе въ нервахъ. Въ нижней части живота, рукахъ и ногахъ, дѣйствіе душа ощущается слабѣе чѣмъ въ груди и головѣ. Самое сильное дѣйствіе на нервы, бываетъ въ тотъ моментъ, когда водяной столбъ только-что падетъ на голову и раскатится по тѣлу; это ощущеніе нельзя передать словами, это не испугъ, не боль, а какое-то содроганіе, при которомъ, какъ обыкновенно выражаются, *занимаетъ духъ*. Послѣ дýша, нерѣдко во всёмъ тѣлѣ бываетъ знобъ, дрожь, но потóмъ развивается чувство свѣжести и бодрости. Надъ собою я выдерживалъ дѣйствіе душа до 20 — 27 секундъ за одинъ разъ, и никогда не чувствовалъ ни малѣйшихъ дурныхъ послѣдствій. Душъ, падающій въ видѣ дождя, переносится еще легче.

Часто, во время душа, больные кричатъ, но это они дѣлаютъ не отъ того, что падающая на голову вода производитъ боль, а отъ того, что потрясеніе нервовъ при дѣйствіи душа, какъ я уже сказалъ, похоже на испугъ, и еще отъ того, что во время паденія воды на грудь стѣсняется дыханіе, а при всякомъ вдыханіи вода попадаетъ въ ротъ и носъ, помѣшанные же, не зная сколько времени будетъ продолжаться душъ, чувствуя трудность дышать и боясь задохнуться, кричатъ и обѣщаютъ слушаться. Многіе кричатъ и отъ того, что имъ дѣлаютъ душъ противъ ихъ воли.

Кромѣ душей, для переломленія упрямства больныхъ можно иногда назначать холодноватыя ванны или обливанья, которыхъ дѣйствіе гораздо слабѣе, чѣмъ дѣйствіе душа.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно если больной вспыльчивъ и позволитъ себѣ кого-нибудь ударить, употребляйте, кромѣ душа, укротительную куртку, укротитель-

ныя кресла, или же приказывайте запирать его на нѣсколько часовъ въ темную комнату.

Если вы, какими бы ни было мѣрами, переломили упрямство больнаго, если онъ сталъ послушенъ, то тотчасъ же перемѣните ваше съ нимъ обращеніе, будьте къ нему опять внимательны, вѣжливы и ласковы.

При назначеніи занятій больнымъ, никогда не затрудняйтесь тѣмъ, къ какому классу общества принадлежитъ помѣшанный, а пріучайте его дѣлать то́, что́, по вашимъ соображеніямъ для него будетъ полезнѣе, напримѣръ: если вы убѣждены, что для какого-нибудь барича полевыя работы или пиленье дровъ принесетъ болѣе пользы, чѣмъ занятія комнатныя — пусть онъ работаетъ въ полѣ или пилитъ дрова. Какое вамъ дѣло до того, что́ объ этомъ скажутъ его родные и знакомые.... опять повторяю, вы будете не врачъ, если при леченіи больныхъ станете руководствоваться не вашимъ знаніемъ, а мнѣніями и пересудами родныхъ и знакомыхъ помѣшаннаго.

Дѣйствуя на больныхъ какими бы ни было впечатлѣніями, надобно примѣняться къ каждому больному, къ каждому данному случаю; иногда эти впечатлѣнія приносятъ пользу дѣйствуя исподоволь, постоянно и, болѣе или менѣе продолжительно; иногда же они и должны быть быстры, сильны и неожиданны. Примѣръ объяснитъ это лучше. Коллежскій регистраторъ С....., оставившій С. Петербургъ вскорѣ послѣ наводненія, бывшаго 7 ноября 1824 года, впослѣдствіи, отъ неизвѣстныхъ причинъ, сдѣлался помѣшаннымъ, былъ привезенъ опять въ Петербургъ и отданъ мнѣ на руки. Помѣша-

тельство его было ограниченное, и въ числѣ прочихъ идей бреда была та́, что С. Петербугъ затопленъ водою и на мѣстѣ его образовалось большое озеро. Больной былъ очень подозрителенъ, недовѣрчивъ и былъ убѣжденъ, что всѣ и во всёмъ его обманываютъ. По моимъ соображеніямъ, для успѣха въ леченіи, нужно было получить довѣренность больнаго, и потомъ уничтожать идеи его бреда. Съ этою цѣлью я предположилъ: очевидностью доказать больному, что Петербургъ существуетъ, а черезъ это, хотя нѣсколько получить его довѣріе къ моимъ словамъ и уничтожить одну изъ идей его бреда. Вызнавши хорошо помѣшаннаго С...... я взялъ его съ собою гулять по городу и во время первой прогулки спросилъ:

— Увѣрились ли вы, что Петербургъ существуетъ и не залитъ водою?

— Нѣтъ, это не Петербургъ, это совсѣмъ другой городъ, который немного похожъ на Петербургъ.

— Отчего же вы думаете, что это не Петербургъ?

— Въ Петербургѣ совсѣмъ не было такихъ строеній, какія я вижу.

— Но вѣдь послѣ наводненія прошло почти двадцат три года, въ это время построено множество новыхъ зданій, а много другихъ перестроены.

— Полно-те надо мной смѣяться, какой это Петербургъ!

Первая прогулка не принесла никакой пользы, больной возвратился такимъ же, какимъ былъ. Но я продолжалъ на-

чатое: въ слѣдующія прогулки я старался обращать вниманіе помѣшаннаго на тѣ зданія, которыя, сколько мнѣ извѣстно, наименѣе измѣнились послѣ наводненія.

Возраженія больнаго съ каждымъ днемъ становились слабѣе; наконецъ мнѣ пришло на мысль спросить помѣшаннаго, въ какой части города и гдѣ именно онъ жилъ въ то время, когда случилось наводненіе. Больной все разсказалъ очень подробно, (прежнее его жилище было на Васильевскомъ островѣ); я справился и узналъ, что домъ, въ которомъ тогда жилъ С......, съ тѣхъ поръ не перестроенъ. На другой же день, взявши съ собой больнаго, я туда отправился. Идучи по Исакіевскому мосту, помѣшанный внимательно смотрѣлъ на Неву, но молчалъ. Перейдя мостъ и сравнявшись съ кадетскимъ корпусомъ, онъ сказалъ:

— Это, кажется, кадетскій корпусъ?

— Теперь вы увѣрились.

— Помилуйте, гдѣ угодно, на берегу широкой рѣки, можно построить по плану бывшаго кадетскаго корпуса точно такой же.

Мы продолжали итти далѣе, наконецъ пришли къ тому дому, въ которомъ, во время наводненія, жилъ С....... Здѣсь я остановился и сказалъ больному:

— Посмотрите, не знакомъ ли вамъ этотъ домъ?

Было замѣтно, что видъ этого дома произвелъ на помѣшаннаго сильное впечатлѣніе; онъ долго внимательно всматривался, прошелъ вдоль фасада, зашелъ на дворъ, вышедши опять осмотрѣлъ съ улицы, и подойдя ко мнѣ, сказалъ:

— Въ самомъ дѣлѣ, это тотъ самый домъ, въ которомъ я жилъ. Простите меня. Теперь я вижу, что вы меня не обманываете. Теперь я вамъ вѣрю. Но отчего же мнѣ казалось, что Петербургъ залитъ водою?

— Именно, это только казалось вамъ, это было одно изъ тѣхъ вашихъ заблужденій, въ которыхъ вы не можете разувѣриться потому, что не имѣете ни къ кому довѣрія.

Вскорѣ мы должны были проходить мимо мѣтки, указывающей высоту, до которой поднималась разлившаяся изъ Невы вода, во время наводненія 7 ноября 1824 года. Помѣшанный опять остановился, глядя на эту мѣтку, и сказалъ мнѣ:

— Да, теперь я очень хорошо припоминаю, что въ то время вода стояла именно такъ высоко. Должно быть я казался очень смѣшнымъ, увѣряя всѣхъ, что на мѣстѣ Петербурга стало озеро?

— Чтобъ не казаться смѣшнымъ, не увѣряйте никого и въ прочихъ нелѣпостяхъ, которыя я всегда охуждалъ въ васъ и которыя существуютъ только въ вашемъ воображеніи и составляютъ вашъ бредъ.

С....... не отвѣчалъ, но было замѣтно, что ему было стыдно за самого себя. Для меня же, первый и важный шагъ былъ уже сдѣланъ. Выздоровленіе С....... я считалъ уже очень вѣроятнымъ. Съ этого дня больной имѣлъ ко мнѣ уже болѣе довѣрія и примѣтно воздерживался отъ своихъ нелѣпыхъ выходокъ. Черезъ пять мѣсяцевъ онъ совершенно выздоровѣлъ.

Въ приведенномъ случаѣ, впечатлѣнія дѣйствовали исподоволь, почти постоянно и довольно продолжительно; въ другихъ же случаяхъ, какъ я уже сказалъ, можно вѣрнѣе и скорѣе достигнуть цѣли, дѣйствуя впечатлѣніями быстро и сильно.

Генералъ-Маіоръ Б**........ (смотр. наблюденіе 3-е), въ первое время по вступленіи своемъ въ отдѣленіе помѣшанныхъ при Об. Б., которымъ я тогда завѣдывалъ, не только не подчинялся порядку, установленному въ заведеніи, но под-учалъ больныхъ, чтобъ они не слушались, не принимали лекарствъ, не занимались, говорилъ имъ что это всё пустяки, что онъ, по своему чину и значенію въ обществѣ скоро ихъ всѣхъ освободитъ отсюда, дастъ имъ мѣста и проч. и проч. Ни кротость, ни вѣжливость, ни замѣчанія, ничто не дѣйствовало на генерала Б**.... Разъ, когда всѣ больные, вечеромъ, разошлись по своимъ комнатамъ спать, я, желая на нѣкоторое время разобщить генерала Б** съ прочими помѣшанными, приказалъ, чтобъ на слѣдующее утро его комнату не отпирали. Когда всѣ больные встали и пошли въ общую залу пить чай, Б**.... потребовалъ, чтобъ отперли его комнату; на это я сказалъ ему, что онъ останется здѣсь, потому, что въ общей залѣ, своими словами и совѣтами, онъ дѣлаетъ вредъ другимъ больнымъ, но что если онъ дастъ слово воздерживаться отъ своихъ вредныхъ совѣтовъ и вести себя приличнѣе, тогда я велю отпереть его комнату. „Хорошо, я останусь здѣсь." сказалъ онъ. Такъ прошло часа два. Только-что больные принялись за назначенныя для нихъ занятія, генералъ Б**.... всталъ на свою кровать, для того, чтобъ голова его была въ уровень съ окномъ выходящимъ изъ его комнаты въ общій корридоръ, и началъ изъ всей мочи кричать, пародируя разныя пѣсни. Я вошелъ къ нему въ комнату, напомнилъ ему,

что онъ мѣшаетъ другимъ больнымъ заниматься, напомнилъ ему его званіе и просилъ вести себя приличнѣе. „Я такъ хочу“.... отвѣчалъ онъ, и сталъ кричать еще сильнѣе. Тогда я вышелъ отъ него, и потихоньку приказалъ нѣсколькимъ служителямъ встать около дверей его комнаты. Б**..... продолжалъ кричать, я опять вошелъ къ нему.

—Генералъ, извольте сейчасъ же итти за мною.

Вмѣсто отвѣта, Б**.... сдѣлалъ мнѣ гримасу.

—Если вы не пойдете, то я принужденъ буду приказать васъ вывести.

—Посмотрю я, какъ выведутъ Генералъ-Маіора!

Я сдѣлалъ знакъ, шесть рослыхъ прислужниковъ вошли въ комнату.

— Проводите Генерала.

Прислужники приблизились.

—Не нужно, не нужно ихъ; я самъ пойду, только чтобъ ни одинъ изъ этихъ каналій не смѣлъ ко мнѣ прикоснуться.

Съ этими словами Б**.... пошелъ за мною. Я привелъ его въ ванную комнату. Служители шли сзади.

—Извольте снимать съ себя платье.

Б**.... быстро сбросилъ съ себя пальто, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, прижался въ уголъ комнаты, скрестилъ на груди руки и сказалъ:

—Теперь я уничтожу всякаго, кто осмѣлится подойти ко мнѣ!

—Генералъ, ваши угрозы неумѣстны, посмотрите какъ мало боятся ихъ. Сказавши это, я велѣлъ служителямъ вый-

ти изъ ванной комнаты, хладнокровно подошелъ къ Б**.... и началъ разстегивать его жилетъ.

— Довольно, довольно, сказалъ онъ мнѣ, шуточнымъ тономъ, я хотѣлъ попугать васъ. Даю вамъ честное слово, что съ сихъ поръ не буду под-учать никого.

— Теперь мнѣ этого мало.

— Чего же вы отъ меня хочете?

— Чтобъ вы исполняли то́, что я вамъ назначу.

— Но что же такое?

— На первый разъ, вы должны, каждый день, со мною, или съ тѣмъ, кого я выберу, играть нѣсколько партій въ шахматъ.

— Буду, непремѣнно буду.

— Теперь вы можете одѣться и итти въ общую залу.

Послѣ этого урока, генералъ Б**.... держалъ свое слово. Если больные горды, считаютъ себя вельможами, важными государственными людьми, главами церковныхъ властей, геніями, преобразователями міра, царственными особами и проч., если они думаютъ, что они неприкосновенны и всѣ должны имъ повиноваться, то поставьте себѣ правиломъ, какъ можно скорѣе, какими бы ни было, кроткими или энергическими мѣрами доказать этимъ больнымъ, что они должны непремѣнно подчиняться вашему вліянію и васъ слушаться. До тѣхъ поръ, пока вы этого не сдѣлаете, такіе больные будутъ всё дѣлать по своему,—и отъ леченія нельзя будетъ ожидать успѣха. Въ этомъ отношеніи надобно вообще сказать, что начало леченія идетъ гораздо труднѣе и упорнѣе у такихъ помѣшанныхъ, которые, по своему богатству, по своему чину или значенію въ обществѣ, привыкли приказы-

вать, привыкли чтобъ имъ повиновались другіе; такіе помѣшанные, по большой части, не только не исполняютъ того, что имъ назначается для ихъ пользы, но требуютъ, чтобы всё дѣлали по ихнему, всѣмъ приказываютъ—и это продолжается до тѣхъ поръ, пока они не испытаютъ необходимости подчиняться.

Вамъ, какъ врачу помѣшанныхъ, недостаточно знать однихъ помѣшанныхъ, недостаточно знать строеніе человѣческаго тѣла, его отправленія, разстройства и разные способы леченія этихъ разстройствъ; нѣтъ, вамъ нужно знать человѣка — какъ существо мыслящее, вамъ нужно изучить всю многосторонность человѣческаго ума и другихъ способностей, вывѣдать всѣ изгибы сердца, всю энергію и слабость характеровъ, всѣ страсти, всѣ желанія и инстинктивныя потребности. И какое разнообразное, огромное примѣненіе науки жить и знанія людей вы встрѣтите при леченіи помѣшанныхъ! Вамъ придется тутъ истощать всю находчивость своего ума и воображенія, всё ваше терпѣніе, всю непоколебимость вашего характера.... Вотъ несчастный, который сдѣлался помѣшаннымъ послѣ потери своего состоянія: онъ убитъ горемъ, совершенно потерялся, не знаетъ, за что́ приняться, только и твердитъ о томъ, что его семейство теперь въ нищетѣ, умираетъ съ голоду... и онъ проклинаетъ себя, ни въ чемъ не находитъ утѣшенія, ни днемъ, ни ночью не имѣетъ спокойствія;—ободряйте его, указывайте ему на тѣ источники, которыми онъ можетъ поправить свои дѣла, пріобрѣсть опять средства къ жизни; призовите къ нему его жену или дѣтей, велите имъ для успокоенія больнаго сказать, что ихъ дѣла́ теперь вовсе не такъ дурны, что помогаютъ добрые люди, что имъ доставили выгодныя мѣста́ или работу... А вотъ баричъ,

у котораго всегда всё было въ избыткѣ, который никогда не зналъ настоящей цѣны жизни, который всѣмъ пресытился и теперь въ совершенной апатіи, ему наскучила жизнь, онъ бредитъ самоубійствомъ... — отнимите у него, на нѣкоторое время всё, энергическими мѣрами заставьте его трудиться, давайте ему пищу вырученную за его трудъ, заставьте его узнать цѣну жизни, покажите ему, что она тѣмъ пріятнѣй, чѣмъ болѣе окупается нашими усиліями — и вы будете имѣть на своей сторонѣ всю вѣроятность отвратить самоубійство и заставить больнаго полюбить жизнь.... Вотъ, больной который не получивши достаточнаго образованія, помѣшался на такомъ проектѣ или открытіи котораго основныя идеи нелѣпы, и которое въ дѣйствительности не исполнимо; — давайте ему читать книги въ которыхъ послѣдовательно изложенъ предметъ его бреда, книги, въ которыхъ высказано, что̀ въ отношеніи къ этому предмету сдѣлала наука, до какой степени возможно его развитіе и усовершенствованіе и гдѣ являются границы невозможности; требуйте у этого больнаго отчета въ прочитанномъ, и помѣшанный, постепенно знакомясь съ правильнымъ, точнымъ развитіемъ предмета, по-немногу самъ будетъ разувѣряться въ несбыточности предполагаемаго имъ открытія.... Другой былъ влюбленъ, но та̀, которую любилъ онъ болѣе всего въ жизни, болѣе самого себя, умерла, и несчастный, съ горя, съ отчаянія, помѣшался; онъ только и говоритъ объ ней, вездѣ видитъ одну ее, всё его мысли заняты ею; — распорядитесь (если можно) такъ, чтобъ къ этому больному почаще входила хорошенькая и умная женщина, старалась говорить съ нимъ, показывала бы къ нему свое участіе, если нужно была бы съ нимъ какъ можно любезнѣе, старалась бы его завлечь, а черезъ это, у больнаго будетъ ослабѣвать

горестное, безотрадное воспоминаніе объ умершей, воспоминаніе, которое дѣлало этого несчастливца помѣшаннымъ;— если бъ у него начала появляться новая страсть къ той женщинѣ, которая показываетъ ему свое участіе, этого опасаться нечего. Всякую страсть, при самомъ ея началѣ, когда она не развилась, уничтожить легко. Тушите искру, но не давайте ей сдѣлаться пожаромъ.

Изъ сказаннаго теперь каждый легко пойметъ, что физически не возможно выставить всѣхъ случаевъ и указать въ подробности: когда и какъ долженъ дѣйствовать врачъ при каждомъ случаѣ. Эти случаи такъ же многочисленны и разнообразны, какъ обстоятельства въ жизни каждаго человѣка, какъ разнообразны у людей способности, страсти и характеры.

Уничтожая какую бы ни было изъ идей бреда больнаго, вы, этимъ всегда, болѣе или менѣе, прокладываете дорогу къ излеченію,—если только бредъ не зависитъ отъ какихъ-нибудь органическихъ поврежденій или глубокихъ разстройствъ нервной системы; въ послѣднемъ случаѣ, если вамъ удастся уничтожить какую нибудь идею бреда больнаго, то вмѣсто ея является новая, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, мозгъ нормально дѣйствовать не можетъ.

Если вы имѣете такихъ больныхъ, у которыхъ большая часть ихъ способностей проявляются нормально, тѣлесныя отправленія въ порядкѣ и, нельзя подозрѣвать значительныхъ разстройствъ въ нервной системѣ, то, отъ такихъ больныхъ, испытавши безуспѣшно прочія средства, можно иногда требовать, чтобъ они перестали бредить, и это иногда удается. Въ подобныхъ случаяхъ, дѣлая душъ, вы должны сказать по-

мѣшанному что онъ нездоровъ, что слова и сужденія его о такомъ-то предметѣ — чистый бредъ, и что единственное средство избавить его отъ этого бреда—есть душъ, который будетъ ежедневно продолжаться до тѣхъ поръ, пока прекратится этотъ бредъ. Больной, испытавши два-три душа или холодныя ванны и желая избѣжать этого непріятнаго ощущенія, обыкновенно, начинаетъ увѣрять, что ему лучше, даетъ обѣщаніе, что онъ объ своей нелѣпой идеѣ никогда никому не будетъ говорить, постарается забыть объ ней, и нерѣдко, опасаясь повторенія душа, держитъ свое слово, а черезъ это, мало по малу пріучаясь управлять собою, кончаетъ тѣмъ, что и въ самомъ дѣлѣ совершенно освобождается отъ своего бреда.

Если вы имѣете дѣло съ обще-помѣшаннымъ во время приступа буйства, раздраженности, особливо если замѣчается приливъ крови къ головѣ, если лице больнаго раскраснѣлось, глаза блестятъ и налиты кровью, тогда самая лучшая ваша тактика будетъ — потеря времени; тогда, для охраненія другихъ и самаго больнаго, помѣстите его въ холодноватую, темную комнату обитую матрацами и клеенкой — и пусть тамъ этотъ помѣшанный, сколько ему угодно, кричитъ, бѣгаетъ, шумитъ; за сильнымъ раздраженіемъ наступитъ перемежка во время которой больной стихнетъ, иногда выспится, и тогда только, смотря по обстоятельствамъ, можно будетъ примѣнять къ нему нѣкоторыя изъ мѣръ, здѣсь мною указанныхъ.

При леченіи больныхъ, пораженныхъ глупостью не осложненною съ параличемъ и еще дающихъ надежду на выздоровленіе, дѣйствуйте такъ, чтобъ всё, что вы для нихъ дѣлаете,

21

всѣ впечатлѣнія, были или очень постоянны и продолжительны, или очень сильны; иначе же, всѣ ваши дѣйствія, всѣ впечатлѣнія, будутъ скользить по отупѣвшимъ способностямъ этихъ жалкихъ существъ, не оставляя слѣдовъ.

Наконецъ я долженъ предупредить васъ, что вы, сдѣлавшись врачемъ помѣшанныхъ, ставите въ опасность свое здоровье и иногда даже самую жизнь. Вотъ что было со мною:

Полковнику Х** вскорѣ послѣ помѣщенія его въ отдѣленіе помѣшанныхъ при О. Б., нужно было назначить нѣсколько тепловатыхъ ваннъ, а онъ не хотѣлъ слышать ни о какомъ леченьѣ. Я предложилъ ему ванну наканунѣ, но онъ отказался. На другой день, когда ванна была готова, я вошелъ къ нему и сказалъ самымъ вѣжливымъ образомъ:

— Полковникъ, не угодно ли вамъ взять ванну.

— Я терпѣть не могу никакихъ ваннъ.

— Я прошу васъ это сдѣлать для вашей же пользы; послѣ ванны вы лучше уснете, будете чувс....

— Какъ ты смѣлъ предлагать мнѣ ванну, когда я сказалъ тебѣ, что терпѣть не могу ваннъ! ты знаешь, кто я! Я Генералъ-Адъютантъ, Оберъ-Шталмейстеръ и будущій Министръ-Двора!

Съ этими словами помѣшанный Х**, сильно ударилъ меня по головѣ. Признаюсь, я былъ почти оглушенъ ударомъ, но тотчасъ же, хладнокровно, приказалъ на Х** надѣть укротительный камзолъ и, въ этомъ камзолѣ, посадили его

въ ванну. Съ тѣхъ поръ Полковникъ X** не смѣлъ ударить даже прислужника, сдѣлался вѣжливъ и слушался.

Въ другой разъ, помѣшанный пораженный застарѣлою неизлечимою глупостью, и всегда очень смирный, идучи мимо меня въ общей залѣ, толкнулъ меня безъ всякой причины, такъ сильно, что я черезъ стулъ упалъ на полъ. Въ этомъ случаѣ (и то́ только для примѣра другимъ), я велѣлъ вывести больнаго изъ общей залы, не употребляя ни какихъ энергическихъ мѣръ, потому что онѣ не принесли бы больному никакой пользы, — а прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ, зная что онѣ для больнаго будутъ безполезны, я считаю жестокостью.

При обращеніи съ помѣшанными никогда не позволяйте себѣ, не только злопамятства, но ни малѣйшей вспыльчивости за брань, ругательства, даже за толчекъ или ударъ, который нанесетъ вамъ кто-нибудь изъ этихъ несчастныхъ существъ.

Еще одно важное правило. Ваши дѣйствія и поступки относительно помѣшанныхъ непремѣнно должны быть справедливы. Каждая жалоба больныхъ на кого-нибудь изъ прислужниковъ или надзирателей, въ грубости, дурномъ обращеніи, а тѣмъ болѣе въ жестокости, должна быть изслѣдована, и, если она справедлива, тутъ же, при больномъ который жаловался, непремѣнно взыщите съ виновныхъ; (изъ этого можно исключить только тѣ случаи, куда жалуются больные сварливые, никогда ни чѣмъ недовольные и давно замѣченные въ несправедливости своихъ жалобъ). Если помѣшанные жалуются вамъ другъ на друга, то и тогда, ста-

райтесь разобрать эту жалобу, узнавайте через надзирателей и прислужниковъ, кто изъ больныхъ виноватъ, и, по возможности, удовлетворяйте обиженнаго. Какъ ласки и вниманіе, такъ и строгость ваша должны быть одинаково распредѣляемы помѣшаннымъ богатымъ и бѣднымъ, знатнымъ и простолюдинамъ. Обращайте болѣе вниманія не на тѣхъ больныхъ, которыхъ родственники вамъ лучше заплатятъ или доставятъ протекцію, а на тѣхъ, которыхъ болѣзненное положеніе требуетъ большей заботливости — хотя бы они были нищіе. Помните, что на вашемъ попеченіи нѣтъ ни баричей, ни вельможъ, ни богачей, ни простолюдиновъ, ни нищихъ, — а есть больные; помните, что эти больные, или не могутъ говорить за себя, или слова́ ихъ никѣмъ не будутъ уважены, и слѣдовательно отвѣтственность за такихъ больныхъ лежитъ только на вашей совѣсти; помните, что въ рукахъ вашихъ судьба этихъ несчастныхъ, — и дѣйствуйте какъ врачъ, какъ человѣкъ и какъ христіанинъ.

Цѣна 1. р. 25 коп. сер.

Продается: въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ **Базунова**, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Энгельгардтъ.
Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ **Улитина**, на Маховой улицѣ, въ зданіи Университета,—и у прочихъ книгопродавцевъ.